СЛОВА

КЪ

ТАМБОВСКОЙ ПАСТВѢ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ С. ОРЛОВА, НА НИКИТСКОЙ УЛ., Д. ЧЕРНЕВОЙ.
1867.

Дозволено С.-Петербургскою Духовною Цензурою. 5 Мая 1867 г.

639
37

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1861-й годъ.

		Стран.
1	Въ недѣлю 34 по Пятьдесятницѣ, 15 Генваря	1
2	Въ недѣлю 35 по Пятьдесятницѣ, 22 Генваря.	7
3.	Въ недѣлю 36 по Пятьдесятницѣ, 29 Генваря.	13
4.	На Срѣтеніе Господне, 2 Февраля	19
5.	Въ недѣлю 37 по Пятьдесятницѣ, 5 Февраля	22
6.	Въ недѣлю Мытаря и Фарисея, 12 Февраля	27
7.	Въ недѣлю блуднаго, 19 Февраля	32
8.	Въ недѣлю мясопустную, 26 Февраля	36
9	На погребеніе Корпуснаго Генерала Стаховича, 2 Марта . .	41
10.	Въ недѣлю сыропустную, 5 Марта	48
11.	Въ среду первой недѣли великаго поста, 8 Марта	52
12.	Въ день Алексѣя человѣка Божія, 17 Марта	56
13.	Во вторую недѣлю великаго поста, 19 Марта.	60
14.	На Благовѣщеніе, 25 Марта	65
15.	Въ третью недѣлю великаго поста, 26 Марта.	70
16	Въ четвертую недѣлю великаго поста, 2 Апрѣля.	75
17.	Въ пятую недѣлю великаго поста, 9 Апрѣля	81
18	На Вознесеніе Господне. въ женскомъ Тамбовскомъ монастырѣ, 1 Іюня	86
19.	Въ день сошествія Св. Духа, 11 Іюня	90
20.	Въ день Владимірскія иконы Божіей Матери, въ селѣ Добромъ, 23 Іюня	94
21	На Рождество Предтечи Господня, въ Сезеновскомъ монастырѣ, 24 Іюня	99
22.	Въ день Петра и Павла, 29 Іюня	104
23.	На освященіе храма, въ Кадомской женской обители, 4 Августа.	108
24.	На освященіе храма въ селѣ Савватмѣ Елатом. уѣзда 6 Августа.	112
25.	На освященіе храма въ селѣ Рыбномъ, 26 Августа	117
26.	Въ день Св. Великомученицы Екатерины, въ женскомъ Тамбовскомъ монастырѣ, 24 Ноября.	121

1862-й годъ.

Стран.

27. Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ, 31 по Пятьдесятницѣ 30 Декабря 125
28. На Срѣтеніе Господне, 2 Февраля 131
29. На освященіе храма Предтеченскаго, въ Казанскомъ монастырѣ, 11 Февраля. 135
30. Въ великій четвертокъ, 5 Апрѣля 140
31. Предъ Плащаницею, въ великую Пятницу, 6 Апрѣля . . . 145
32. Въ недѣлю женъ Мvроносицъ, въ женскомъ монастырѣ, 22 Апр. 148
33. При отпѣваніи Артиллеріи Генералъ-Маіора Валентина Алексѣевича Колобова, 26 Апрѣля 151
34. Въ недѣлю о Самарянынѣ, 6 Мая 153
35. Въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, 8 Мая. 158
36. Въ недѣлю Св. Отецъ, 20 Мая. 163
37. Въ день сошествія Св. Духа, 27 Мая 170
38. Въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, 3 Іюня. 178
39. При отпѣваніи Тамбовскаго Почтмейстера Павла Петровича Никольскаго, 10 Сентября 182
40. По освященіе храма, устроеннаго помѣщицею Ждановою, 18 Сентября. 185

1863-й годъ.

41. Въ субботу первой недѣли великаго поста, 16 Февраля . . 188
42. Въ субботу Крестопоклонной недѣли, по причащеніи дѣвицъ Тамбовскаго института благородныхъ дѣвицъ, 9 Марта. . . 191
43. Въ Кирсановскомъ женскомъ монастырѣ въ недѣлю 9 по Пятьдесятницѣ, 21 Іюля 194
44. На Преображеніе Господне, 6 Августа 199
45. Въ недѣлю 12-ю по Пятьдесятницѣ, 11 Августа 204
46. На Успеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, 15 Августа. 210
47. На прощаніе съ Тамбовскою паствою, 18 Августа 214

1.

Въ недѣлю 34-ю по пятьдесятницѣ

(разсказывается содержаніе Пастыря, Св. Ермы).

Какъ разнообразны пути, которыми ведетъ Господь преданныя ему души къ предопредѣленному имъ въ Христіанствѣ совершенству! Одного ведетъ Онъ скорбями, другаго благоденствіемъ; иного внѣшнимъ писаніемъ, а иного внутренними внушеніями; того видимо. а сего сокровенно. — На эту мысль разскажу вамъ, что̀ было со Святымъ Ермою —мужемъ Апостольскимъ. — Вы увидите, какъ многопопечительна и многоизобрѣтательна руководящая насъ ко спасенію любовь Божія, а вмѣстѣ и себѣ возьмете не мало уроковъ къ вѣрному сужденію о томъ, такъ ли течете вы, какъ слѣдуетъ тещи.

Ерма жилъ во времена Апостоловъ въ Римѣ. Онъ былъ извѣстенъ Апостолу Павлу и похваляется имъ въ посланіи къ Римлянамъ (гл. 16, 14.) въ числѣ лучшихъ христіанъ Римскихъ. Отличительное свойство его души составляли преискренняя простота вѣры и безпрекословная покорность внушеніямъ Божіимъ. Сіи качества сердца привлекли на него особенное Божіе благоволеніе, и Господь удостоилъ его особенныхъ видѣній и откровеній, изъ которыхъ слагается вся жизнь его. Такъ какъ сіи дивныя знаменія Божіи, назидательныя сами по себѣ, сопровождались и назидательными толкованіями, то Ерма получилъ повелѣніе описать все, что

ему было открыто на пользу всей святой церкви Божіей. Ерма исполнилъ повелѣніе и составилъ книгу, которую наименовалъ Пастыремъ и которая, въ первыя времена, читалась въ церквахъ на ряду съ Апостольскими писаніями.

Я намѣренъ разсказать вамъ кратко все содержаніе сей книги. Она состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой помѣщены видѣнія, во второй заповѣди, въ третьей притчи. Начнемъ съ видѣній.

Видѣній сихъ было четыре: „*первое* касалось преимущественно лица Ермы; *второе* болѣе его семейства; *третіе* внутренняго устроенія церкви Божіей; *четвертое* внѣшней судьбы сей церкви и всѣхъ спасающихся.

Вотъ какъ изображаетъ Св. Ерма *первое свое видѣніе*!

Въ юныхъ лѣтахъ, говоритъ онъ, я зналъ одну красивую дѣвицу, которую и любилъ, какъ сестру. Встрѣтивъ ее однажды, когда уже былъ отцемъ семейства, я подумалъ, какъ бы я былъ счастливъ, еслибъ имѣлъ такую жену,—жену такъ прекрасную и такимъ благонравіемъ украшенную. Дальше этого, при сей встрѣчѣ, мысль моя не простиралась. — Но вотъ что было потомъ! — Спустя нѣсколько времени, я гулялъ въ уединенномъ мѣстѣ и въ мысляхъ своихъ перебиралъ дѣла Божіи, удивляясь красотѣ и величію ихъ. Тамъ я заснулъ,—и вижу во снѣ: Вотъ взялъ меня духъ и понесъ на право. По тому мѣсту, гдѣ онъ меня несъ, нельзя было идти: все утесы, да вода. Пронесшись чрезъ нихъ, я очутился на ровной долинѣ, и, падши на колѣна, началъ молиться Богу въ сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ своихъ. И вотъ, во время молитвы моей, вдругъ отверзлись небеса и я увидѣлъ тамъ дѣву, которую любилъ, какъ сестру. Она меня привѣтствовала. Привѣтствовалъ и я ее и потомъ спросилъ, какъ и зачѣмъ она тамъ. Она отвѣчала: меня представили сюда, чтобъ обличить предъ Господомъ грѣхи твои. Богъ вседержитель, всесильный Творецъ неба и земли гнѣвается на тебя

за то, что ты согрѣшилъ противъ меня. Когда же и гдѣ сказалъ я тебѣ какое непристойное слово? въ смущеніи спросилъ я. Не всегда ли я чтилъ тебя въ сердцѣ своемъ, какъ родную сестру?! — Она сказала на это: Присмотрись: худое помышленіе вошло въ сердце твое. — Развѣ незнаешь, что это грѣхъ. О! — грѣхъ, да еще какой большой!—Вѣдай, что кто имѣетъ благія помышленія и ходитъ право предъ Богомъ, къ тому благоволитъ Богъ; а кто держитъ скверные помыслы въ сердцѣ своемъ, тотъ привлекаетъ смерть и осужденіе. Таковы особенно тѣ, кои работаютъ похотямъ плоти, любятъ утѣхи міра, величаются богатствомъ, не ищутъ благъ вѣчныхъ и не уповаютъ на Господа. Что же касается до тебя; то скажу тебѣ въ утѣшенье: молись и Богъ уврачуетъ немощи сердца твоего.

Когда она кончила эту рѣчь, небо заключилось. Я остался одинъ, въ скорби и страхѣ, говоря въ себѣ самомъ: если это вмѣнено мнѣ въ грѣхъ, то какъ мнѣ спастись? или какъ умилостивить Бога за другіе мои грѣхи великіе, коимъ нѣтъ числа? — Когда я занятъ былъ такими мыслями, предъ мною показалась каѳедра большая, покрытая бѣлою какъ снѣгъ матеріею.—Вотъ пришла благолѣпная старица, одѣтая въ блестящую одежду, съ книгою въ рукѣ, и сѣла. — Она сдѣлала мнѣ привѣтствіе, и я отвѣчалъ ей тѣмъ же, со слезами на глазахъ. Она спросила меня: отъ чего ты печаленъ, Ерма, ты, лице котораго всегда выражало спокойствіе, кротость и внутреннее веселіе сердца?—Одна добрая и благочестивая дѣва, отвѣчалъ я, огорчила меня упрекомъ, будто я согрѣшилъ противъ нея.—Господь да сохранитъ рабовъ своихъ отъ сего зла, сказала она.—Но смотри, не допустилъ ли ты въ самомъ дѣлѣ нечистыхъ мыслей въ сердцѣ твоемъ въ отношеніи къ ней? Такія мысли не должны имѣть мѣста въ сердцѣ раба Божія. Онъ не долженъ не только дѣлать, но и желать худаго и помышлять о немъ. За это гнѣвается Господь на вся-

каго, и особенно будетъ гнѣваться на тебя, Ерма, который строго воздерживался отъ всего порочнаго и всегда отличался простотою нрава и невинностію сердца.—Но утѣшься. Я могу тебя увѣрить, что Господь гнѣвается на тебя не столько изъ-за тебя самого, сколько изъ-за дѣтей твоихъ, кои тяжко грѣшатъ противъ Него и противъ родителей своихъ. Ты слишкомъ много любишь дѣтей своихъ, потому потакаешь имъ и допускаешь ихъ дѣлать неправды. Вотъ за это Господь и гнѣвается на тебя. Но Онъ готовъ врачевать нравственныя раны дома твоего. Ему жаль тебя. Мужайся же! — Возьми въ руки семейство свое, каждый день толкуй дѣтямъ своимъ слово Божіе, и не пропускай обличать худыя дѣла ихъ.—Ибо Господь знаетъ, что они во всемъ покаются отъ всего сердца своего.—Тебя же за это Онъ запишетъ въ книгѣ жизни.

Окончивъ слова сіи, она спросила меня: хочешь ли послушать? Я почитаю.—Съ удовольствіемъ, отвѣчалъ я.—Слушай же.—И, разогнувъ книгу, она начала читать въ ней о вещахъ такихъ изумительныхъ и ужасающихъ, что я не могъ удержать ихъ въ памяти. То были слова страшныя, которыхъ не можетъ стерпѣть ухо смертнаго человѣка. Только послѣднія слова остались въ головѣ моей, именно слѣдующія: вотъ Богъ Саваоѳъ, читала она, Который всемогуществомъ своимъ сотворилъ міръ, и мудростію своею украсилъ всю тварь, Который глаголомъ силы своея утвердилъ небеса и землю основалъ на водахъ, Который устроилъ на землѣ святую церковь и благословилъ ее,—вотъ Онъ преложитъ небеса и горы, холмы и моря, и все наполнитъ избранными своими, чтобъ надъ ними оправдать всѣ великія обѣтованія свои за то, что, принявъ полною вѣрою законъ Божій, они съ великою радостію исполняютъ его. — Тѣмъ окончилось чтеніе. — Старица встала.

Вотъ подошли четыре юноши, подняли каѳедру ея и по-

несли на востокъ. Между тѣмъ она подозвала меня къ себѣ и, коснувшись груди моей, спросила: нравится ли тебѣ то, что я читала? Я отвѣчалъ: послѣднія слова мнѣ нравятся, а первыя жестоки.—Сіи послѣднія, сказала она, относятся къ праведнымъ, а первыя направлены противъ отступниковъ и невѣрныхъ.—Еще она говорила, какъ подошли два человѣка, подняли ее на рамена свои и понесли далѣе къ востоку, куда понесена и каоедра.—Удаляясь, она сказала мнѣ съ веселымъ видомъ: мужайся, Ерма, и да крѣпится сердце твое.

Вотъ содержаніе *перваго* видѣнія!

Передамъ вамъ коротко и *второе*,—теперь же,—потому что оно тѣсно связано съ первымъ и служитъ его продолженіемъ.

На слѣдующій годъ, говоритъ Ерма, явилась мнѣ опять та же старица, но уже не сѣдящею, а ходящею и читающею какія-то памятныя записки. Увидавъ меня, она подала ихъ мнѣ и велѣла списать. Я писалъ буква за буквой, не умѣя составлять слоговъ. Когда же все списалъ, кто-то невидимый взялъ книгу изъ рукъ моихъ и унесъ. — Послѣ сего Ерма пятнадцать дней постился и много молился,—и ему открыто было содержаніе списаннаго. То были грѣхи его дѣтей и жены, которая была злорѣчива. — Ему велѣно было исправить ихъ и обѣщано, что жена его сдѣлается ему наконецъ сестрою, то есть, что они станутъ жить въ воздержаніи, чего Ермѣ крайне желалось. Все это ему было открыто во снѣ однимъ прекраснымъ юношею, который спросилъ его въ концѣ: Кто, думаешь ты, эта старица, отъ которой получилъ ты сіи записки? — Это Сивилла, отвѣчалъ Ерма... Ошибаешься, сказалъ юноша. Это святая церковь.—Отъ чего же она такая старая? спросилъ Ерма. Отъ того, отвѣчалъ тотъ, что она отъ вѣка была въ мысли Божіей и что она старѣе міра, который и сотворенъ собственно для нея.

Потомъ Ерма видѣлъ еще видѣніе въ своемъ домѣ. Таже старица, явясь ему, обѣщала открыть еще многое и велѣла потомъ записать все и сообщить Клименту Епископу Римскому, чтобъ онъ разослалъ списки въ подвѣдомыя ему епархіи, и Граптѣ—діакониссѣ, чтобъ она передала то вдовицамъ и сиротамъ; самому же Ермѣ велѣла дать знать о всемъ священникамъ Римскимъ. Вотъ содержаніе *втораго видѣнія*!

Ограничусь нынѣ этимъ, прося васъ припомнить все и изъ всего самимъ вывесть урокъ для себя!—Видите, какъ строго взыскивается не за дѣла только, но и за помышленія, — и блюдитесь чисто имѣти сердце предъ очами Божіими. Видите, что не за свои только грѣхи надо будетъ отвѣчать, но и за грѣхи другихъ, о которыхъ попеченіе ввѣрено намъ,—и попекитесь всѣхъ всяко спасать—родители дѣтей, начальники подчиненныхъ, пастыри пасомыхъ, учители учениковъ. Видите, что ни одно дѣло, ни одно помышленіе наше непропадаетъ, все записывается.—Но записывается не на зло намъ; а на то, чтобъ отсюда подать намъ поводъ къ раскаянію,— и попекитесь слезами смыть запись сію и убѣлить хартію жизни. Видите, что̀ ожидаетъ избранныхъ! — Мужайтесь же и съ радостію теките по пути, на который вступили вы съ вѣрою. Видите, какъ страшна участь невѣровъ и грѣшниковъ, что описанія оной не можетъ снести ухо человѣческое; уклонитеся (зла) же отъ невѣрія и грѣха, *умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, лихоиманіе, гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе и срамословіе...* ихъ же ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія, какъ слышали вы въ нынѣшнемъ Апостолѣ. (Кол. 3, 4—11). Аминь.

15 Генваря, 1861 года.

2.

Въ 35 недѣлю по пятьдесятницѣ

(содержаніе книги—Пастырь, Св. Ермы).

Продолжимъ нашу бесѣду по руководству Святаго Ермы, мужа Апостольскаго. Вы слышали описаніе двухъ видѣній Св Ермы, которыя касались преимущественно его самого и его семейства; другія два видѣнія касаются внутренняго строенія Св. Божіей церкви и внѣшней ея участи, въ которыхъ однакожъ всякій можетъ легко увидѣть и себя самого, въ свое назиданіе и исправленіе. Потрудитесь же уразумѣть и сіи видѣнія.

Видѣніе третіе.—Во второмъ видѣніи, если помните, благолѣпная старица, между прочимъ, обѣщала Ермѣ открыть еще многое. Ерма, послѣ того, долго постился и молилъ Господа исполнить обѣщаніе, слышанное изъ устъ старицы. Въ одну ночь явилась ему сія старица и сказала: приди въ полдень въ такое-то уединенное мѣсто въ полѣ,—и тамъ получишь просимое.—Ерма въ свое время явился въ указанное мѣсто и увидѣлъ тамъ скамью, покрытую бѣлымъ полотномъ льнянымъ. Увидѣвъ это въ уединенномъ мѣстѣ, онъ пришелъ въ такой страхъ, что волосы у него встали дыбомъ на головѣ. Но скоро ободрился, и, падши на колѣна, началъ молиться Богу, исповѣдуя грѣхи свои. Тогда пришла старица съ шестью юношами, видѣнными уже, и, коснувшись его созади, сказала ему: перестань такъ долго молиться о грѣхахъ твоихъ. Молись теперь о праведности, чтобъ и семейство твое содѣлалось причастнымъ ея. Потомъ велѣла ему встать, взяла его за руку и подвела къ скамьѣ. Юношамъ сказала она: ступайте,—стройте; а Ерму пригласила сѣсть. Ерма хотѣлъ сѣсть по правую ея сторону; но старица дала знакъ,

чтобъ онъ перешелъ на лѣвую, говоря: правая опредѣлена для тѣхъ, кои страдали за имя Божіе. Тебѣ много еще надо трудиться, чтобъ удостоиться сѣсть съ ними:—у тебя много недостатковъ. Потомъ она показала ему великую башню, которую строили надъ водами изъ блестящихъ четвероугольныхъ камней.—Прошу обратить вниманіе на построеніе сей башни, въ немъ сущность сего видѣнія.—Планъ башни былъ четвероугольный. Строили ее шесть юношей, многія тысячи другихъ людей носили камни. Кто извлекалъ сіи камни изъ глубины водъ, кто бралъ на землѣ, и, принося, подавалъ тѣмъ шести юношамъ. Камни, извлекаемые изъ глубины водъ, были совершенно отесаны, такъ что ихъ оставалось только класть. Они такъ хорошо соединялись съ другими, что въ мѣстѣ соединенія не видно было и рубцовъ, и башня казалась составленною изъ одного камня. Что касается до камней, приносимыхъ съ земли, то между ними были такіе, которые юноши употребляли на строеніе, и были такіе, которые они отбрасывали и разбивали. Вокругъ башни виднѣлось много негожихъ камней, потому что одни были неровны, другіе съ трещинами, третьи бѣлы, но круглы, такъ что не было возможности приладить ихъ при постройкѣ. Нѣкоторые изъ негожихъ камней были бросаемы далеко отъ башни и падали къ дорогѣ, гдѣ однакожъ не останавливались, но катились далѣе въ пустыню, другіе падали въ огонь и горѣли, третьи падали близъ воды, но не могли скатиться въ нее, какія усилія, повидимому, ни употребляли на то.

Изумляясь всему происходившему, Ерма просилъ старицу объяснить ему, что̀ значитъ все имъ видѣнное. Старица сказала:—башня, которую ты видишь устрояемою, это я сама, т. е. церковь. Ее строятъ надъ водою потому, что вы спасаетесь водою съ призываніемъ имени Преславныя Троицы. Этимъ она указывала на крещеніе. Шесть юношей, строящихъ башню, суть шесть Ангеловъ Божіихъ, коимъ онъ

далъ власть надъ всѣми тварями. И тѣ, что приносятъ камни, суть тоже Ангелы Божіи, но первые выше ихъ. Когда зданіе будетъ окончено, они всѣ вмѣстѣ составятъ празднество предъ Богомъ и прославятъ Бога.

Послушай теперь, что̀ значатъ камни!—Камни бѣлые четвероугольные, которые хорошо укладаются при постройкѣ, суть: Апостолы, епископы, учители, священники и діаконы, живые ли то, или умершіе уже, которые исполняли и исполняютъ свой долгъ со всею святостію и съ неусыпною попечительностію объ избранныхъ Божіихъ, тщательно сохраняя миръ и согласіе между собою.

Камни, извлекаемые изъ глубины водъ, и какъ бы сливающіеся съ зданіемъ при кладкѣ суть тѣ изъ умершихъ, кои страдали за имя Господне. Камни, приносимые съ земли и употребляемые въ зданіе, суть новообращенные вѣрные. Изъ отбрасываемыхъ камней, тѣ, кои падаютъ подлѣ башни, означаютъ согрѣшающихъ по крещеніи, чувствующихъ однакожъ сокрушеніе и готовыхъ принести покаяніе. Если они покаются, пока строеніе продолжается, они могутъ быть употреблены на постройку; но когда построеніе завершится однажды навсегда, они уже не найдутъ тамъ себѣ мѣста.

Затѣмъ камни, кои, разбивши, далеко бросаютъ отъ башни, суть люди злые, принявшіе вѣру притворно, неизмѣнивши ничего изъ прежнихъ нравовъ своихъ. Такіе не могутъ быть употреблены на постройку, и имъ нѣтъ спасенія. Что касается до другихъ негожихъ камней, то неровные означаютъ тѣхъ, кои познали истину, но непребыли ей вѣрными и не озаботились войти въ единъ духъ со всѣми святыми. Растреснутые—означаютъ тѣхъ, кои питаютъ раздоръ въ сердцѣ своемъ и миръ имѣютъ съ другими только по видимости. Камни, слишкомъ малые, суть тѣ, кои приняли вѣру, но удержали большую часть своихъ прежнихъ пороковъ. — Камни бѣлые и круглые суть богачи. оставшіеся пристрастными къ

богатству и по принятіи вѣры. — Когда настанетъ гоненіе, они, изъ-за своего богатства, отрекутся отъ Господа. Они могутъ годиться въ постройку не иначе, какъ когда будутъ отсѣчены ихъ пристрастія, подобно тому, какъ у круглыхъ камней надо обсѣчь бока, чтобъ они годились въ зданіе. По себѣ самому посуди, Ерма, прибавила старица; — когда ты былъ богатъ, ты былъ негожъ, а теперь ты способенъ къ жизни.—Ты вѣдь изъ числа этихъ камней.

Послушайте, что̀ значатъ и остальные камни. — Камни, отбрасываемые далеко отъ башни, катящіеся къ дорогѣ и оттуда въ пустыню, суть тѣ, кои увѣровали, но, по своему суемудрію, уклонились отъ перваго пути и устремились незнать куда, мечтая тамъ найти путь лучшій: они блуждаютъ, бѣдные, не находя себѣ покоя.—Камни, падающіе въ огонь, суть тѣ, кои навсегда отпали отъ присно-живаго Бога. Они такъ преданы порокамъ и страстямъ, что имъ и на мысль не приходитъ принесть когда либо покаяніе. Это готовая уже пища огня геенскаго.—Камни, падающіе близъ воды и немогущіе скатиться въ нее, суть тѣ, кои, слыша слово Божіе, желаютъ крещенія; но когда потомъ подумаютъ о святости, требуемой вѣрою, тотчасъ возвращаются вспять и падаютъ въ прежнія страсти. Такъ церковь объяснила Ермѣ видѣніе башни.

Потомъ она показала ему еще семь женъ, окружавшихъ сіе зданіе. Первая была вѣра, за нею ея дщерь—воздержаніе, далѣе слѣдовали однѣ за другими—простота, невинность, кротость, строгая во всемъ исправность и любовь. Изъ нихъ каждая есть дщерь предъидущей: простота—дщерь воздержанія, невинность — дщерь простоты, — и такъ далѣе. Они поддерживали башню и открывали въ нее входъ тѣмъ, кои служили имъ самимъ, тѣмъ, то есть, кои отличались сими добродѣтелями.

Ермѣ очень желалось знать, почему церковь являлась ему въ трехъ различныхъ видахъ: въ первый разъ очень старою

и сѣдящею въ креслахъ; во второй—лицемъ молодою, но со старою кожею и съ волосами старицы, говорящею стоя, съ большею привѣтливостію, чѣмъ въ первый разъ; въ третій—совсѣмъ молодою и прекрасною, только волоса у ней были волоса старицы: она сидѣла на скамейкѣ съ видомъ улыбающимся.—Желая знать, почему все сіе такъ, Ерма опять предался посту и молитвѣ,—и вотъ ночью явился ему юноша и сказалъ: слушай; я объясню тебѣ, почему все это такъ. — Сначала церковь явилась тебѣ старицею, сѣдящею въ креслахъ, чтобъ показать слабость и разлѣненіе духа твоего, когда, по причинѣ неудачъ въ житейскихъ дѣлахъ, ты предавался унынію и безпечной лѣности, какъ во дни отживающей старости, вмѣсто того, чтобъ съ полною вѣрою предать себя въ руки Провидѣнія.—Но, послѣ того, какъ ты слышалъ откровеніе, котораго Богъ тебя удостоилъ, твой духъ помолодѣлъ, вѣра ожила и силы воскресли.—Ты походилъ на старца, который, услышавъ о дарованіи ему сына или дочери, встаетъ съ радостію, стоитъ бодро и дѣйствуетъ съ силою. Вотъ что̀ означаетъ второе состояніе, въ которомъ ты видѣлъ сію женщину болѣе юною и стоящею на ногахъ.—Въ третій разъ она явилась тебѣ еще съ болѣе свѣжими силами и еще болѣе привѣтливою, чтобъ показать, что духъ твой совсѣмъ обновился видѣніемъ башни и пріятіемъ другихъ благъ, отъ Бога тебѣ дарованныхъ. Утвержденная на четырехъ ногахъ скамья, на которой она сидѣла, означаетъ прочность сего состоянія. Таково было третіе видѣніе, видѣнное Ермою,—видѣніе самое большое и назидательное!

Видѣніе четвертое было не многосложно. Его видѣлъ Ерма спустя три недѣли послѣ третьяго. Шелъ онъ куда-то полемъ съ чувствомъ сердечнаго сокрушенія, молясь о себѣ и о всѣхъ рабахъ Божіихъ, да святится во всѣхъ имя Божіе.—Идетъ онъ такъ и слышитъ гласъ свыше: не бойся, Ерма!—Чего бояться мнѣ, подумалъ онъ, послѣ такихъ видѣній див-

ныхъ.—Но, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, онъ увидѣлъ, что поднимается пыль къ небу все выше и выше, на разстояніи отъ него, можетъ быть, двадцать шаговъ. Лучъ солнца далъ ему увидѣть въ пыли сей огромное животное, похожее на кита, футовъ со сто вышиною, которое изъ пасти своей изрыгало огонь. Ерма началъ плакать и просить Бога избавить его отъ бѣды; но, вспомнивъ сказанное ему предъ тѣмъ: не бойся, воодушевился и пошелъ смѣло по дорогѣ къ звѣрю. А тотъ шагалъ такъ, что однимъ ударомъ могъ бы истребить цѣлый городъ; но когда Ерма приблизился, онъ растянулся по землѣ, высунувъ только языкъ,— и нешевельнулся, пока Ерма миновалъ его совсѣмъ. Сдѣлавъ послѣ сего около тридцати шаговъ впередъ, Ерма встрѣтилъ дѣву, будто только вышедшую изъ комнаты, всю въ бѣломъ, исключая обуви. На ней была митра и блестящіе волосы покрывали весь ея станъ.—Ерма узналъ въ ней церковь и обрадовался. Подошедши, она сказала: только вѣра твоя спасла тебя отъ звѣря. Господь Ангела своего послалъ и онъ заключилъ уста звѣрю, чтобъ онъ не пожралъ тебя. Звѣрь сей означаетъ близкое гоненіе. Поди, возвѣсти о семъ избраннымъ, да мужаются и да крепится сердце ихъ въ упованіи на Бога.—Тѣмъ кончилось видѣніе.

Вотъ и всѣ четыре видѣнія, видѣнныя Ермою. Всѣ они назидательны; но всѣхъ обильнѣе назиданіемъ третіе видѣніе—строеніе башни, то есть, церкви! Всмотритесь въ него внимательнѣе!—Всѣ мы христіане предназначены войти въ составъ тѣла церкви. Войдемъ ли?! Даруй Господи!... Но для сего позаботимся явить себя похожими на камни бѣлые и четвероугольные — полированные, то есть позаботимся хранить Святую вѣру, убѣляющую, внѣдрить въ сердце стройное сочетаніе добродѣтелей чистыхъ и совершенныхъ и да не будетъ между нами камней необтесанныхъ, ни расколо-

тыхъ, ни круглыхъ и никакихъ другихъ, негожихъ въ постройку. Аминь.

22 Января 1861 г.

3.

Въ 36 недѣлю по пятьдесятницѣ

(содержаніе Пастыря, Св. Ермы)

Что слышали вы доселѣ изъ писаній Св. Ермы, это еще не все, что я намѣренъ былъ передать вамъ и что можетъ быть для васъ пригоднымъ въ трудѣ надъ благонастроеніемъ сердецъ вашихъ!—Послушайте и еще. Думаю, что слово Апостольскаго мужа будетъ убѣдительнѣе для васъ нашего немощнаго разглагольствія. Потому не хочу отстать отъ него, пока не доведу до конца. Послѣ видѣній извѣстныхъ уже вамъ, слѣдуютъ у Св. Ермы заповѣди, составляющія предметъ второй книги его Пастыря. Къ изложенію ихъ онъ приступаетъ такъ:

Молился я, говоритъ онъ, у себя дома и сѣлъ потомъ на ложе свое.—Вотъ вижу, входитъ мужъ, видомъ своимъ внушавшій уваженіе, въ одеждѣ пастушеской. На немъ накинутъ былъ бѣлый плащъ, котомка висѣла за плечами его и палка была въ рукахъ у него. Онъ привѣтствовалъ меня, привѣтствовалъ и я его. За тѣмъ онъ сѣлъ подлѣ меня и сказалъ: я посланъ къ тебѣ, чтобъ пребыть съ тобою все остальное время жизни твоей.—Когда онъ сказалъ это, мнѣ подумалось, что онъ искушаетъ меня, и я спросилъ его: кто же ты? — ибо того, кому я ввѣренъ, я хорошо знаю. Такъ ты меня не узнаешь? спросилъ онъ. Нѣтъ, отвѣчалъ я. Я и есть тотъ Пастырь, которому ты ввѣренъ, сказалъ онъ. Съ симъ сло-

вомъ онъ измѣнился въ лицѣ и я узналъ въ немъ моего хранителя.—Мнѣ стало стыдно, страхъ и скорбь начали тревожить меня;—но онъ успокоилъ меня говоря: не бойся. — Я посланъ и еще указать тебѣ все, чѣмъ можешь ты спасти душу свою. Выслушай внимательно и запиши все для памяти, чтобъ перечитывая то время отъ времени, ты освѣжалъ мысли свои тѣмъ и укрѣплялъ шаткую волю твою. Если отъ чистаго сердца будешь сохранять все, открываемое тебѣ, то получишь отъ Господа всѣ блага, какія обѣтовалъ Онъ вѣрнымъ своимъ. Если же, выслушавъ мои наставленія, ты не только неисправишься, а напротивъ станешь прилагать грѣхи ко грѣхамъ, то бѣду за бѣдою пошлетъ на тебя Господь, пока не сокрушитъ или сердца твоего, или костей твоихъ.

Сказавъ сіе, Пастырь мой, Ангелъ покаянія, предложилъ мнѣ двѣнадцать заповѣдей, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Вѣруй во единаго Бога, въ Троицѣ покланяемаго, Творца неба и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, Который изъ ничего воззвалъ къ бытію всѣ твари и даровалъ имъ столько совершенствъ, сколько каждая изъ нихъ вмѣстить можетъ.

2) Живи въ простотѣ и непорочности, не вреди ближнему даже словомъ, напротивъ помогай всѣмъ въ нуждахъ ихъ, неразбирая, кто проситъ и кому даешь.

3) Слово гнило да неисходитъ изъ устъ твоихъ: люби истину и убѣгай лжи.

4) Какъ зѣницу ока, храни супружескую вѣрность, ибо это непреложный законъ Творца, быть чистымъ и непорочнымъ предъ лицемъ Его или въ дѣвствѣ или въ честно-хранимомъ супружествѣ. Женился, не ищи разрѣшенія, или другой жены; положилъ быть въ дѣвствѣ, не ищи жены. Тоже когда умретъ мужъ или жена, пережившая половина не грѣшитъ, когда вступаетъ во второй бракъ; но большей сподобляется

чести отъ Бога, когда рѣшается хранить вдовство, въ чистотѣ и непорочности.

При сихъ словахъ, говоритъ Ерма, я спросилъ его: что же дѣлать тому, кто согрѣшитъ? — Каяться, отвѣчалъ мнѣ Ангелъ Пастырь. Говорю ему: я слышалъ, что кромѣ крещенія нѣтъ другаго покаянія, что, погружаясь въ воды пакибытія, мы получаемъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ, и никакъ не должны уже послѣ того грѣшить. Ангелъ отвѣчалъ мнѣ: крещеніе не называется покаяніемъ. Покаяніе Богъ установилъ для тѣхъ, кои, будучи чрезъ крещеніе призваны въ число вѣрующихъ, падаютъ потомъ въ грѣхи, по кознямъ діавола.—Богъ милостивый пріемлетъ покаяніе таковыхъ; но надо знать, что частое паденіе въ грѣхъ, исправляемое даже частымъ покаяніемъ, дѣлаетъ подозрительнымъ самое покаяніе;—и можно наконецъ упасть такъ, что послѣ того паденія не будетъ возможности встать снова и начать жить для Бога. Сего да страшится всякій, легкомысленно смотрящій на грѣхи. Сказавъ сіе, Пастырь началъ снова продолжать указаніе спасительныхъ для насъ Заповѣдей Божіихъ!

5) Идя путемъ заповѣдей не можешь миновать препятствій и трудовъ. Мужайся и да крѣпится сердце твое: терпи въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ и перенесеніи всѣхъ на пути семъ непріятностей.

6) Помни, что при каждомъ человѣкѣ есть два ангела — добрый и злой. Одинъ влечетъ его къ дѣламъ добрымъ, а другой къ грѣхамъ и порокамъ. Внимай же себѣ, и къ первому склоняйся, а втораго отрѣвай, по внутреннимъ помысламъ сердца догадываясь, какой изъ нихъ даетъ тебѣ въ ту пору уроки и хочетъ властвовать надъ тобою.

7) Единаго Бога—Творца и Промыслителя и Спасителя твоего бойся, и пустою страшливостію темныхъ силъ не унижай своей дѣтской Ему преданности и своего крѣпкаго на Него упованія.

8) Попекись явить себя ревностнымъ исполнителемъ всѣхъ безъ исключенія заповѣдей Божіихъ и тщательнымъ творцемъ всѣхъ дѣлъ, какія Ангелъ внушитъ сердцу твоему, или укажетъ сочетаніе обстоятельствъ жизни твоей, — и будешь сынъ въ дому Божіемъ, а не рабъ.

9) Молись, преутруждай себя въ молитвѣ, непрестанно молись, чтобъ всякій разъ, какъ нужно, свыше сходила на тебя сила—творить добро, и помощь—уклоняться отъ зла. Молитва дѣлаетъ земнороднаго небожителемъ и одѣваетъ его небесною чистотою и святостію.

10) Бѣгай ложныхъ пророковъ—гадателей и волхвовъ, (*) чрезъ коихъ врагъ губитъ рабовъ Божіихъ. Слабые въ вѣрѣ обращаются къ этимъ обманщикамъ, а они, отвѣчая имъ по желанію сердца ихъ, наполняютъ головы ихъ мечтательными надеждами. Тутъ же, къ каплѣ истины примѣшивая море лжи, они обольщаютъ ихъ и снова увлекаютъ къ язычеству. Кто искренно вѣруетъ и предалъ себя Богу, тотъ не пойдетъ къ нимъ. Таковый неба ищетъ; а гадаютъ обычно объ одномъ земномъ.

11) Учительницею, единственною учительницею да будетъ тебѣ—церковь Бога жива — столпъ и утвержденіе истины. Въ ней свѣтъ непреложно-истиннаго вѣдѣнія.—Внѣ ея мракъ и тьма. Тамъ князь міра поставилъ учительскую каѳедру свою и ослѣпляетъ разумы внимающихъ ему и нехотящихъ слушать голоса церкви ради того, что они свѣтскіе.

Вотъ тебѣ проба: что разногласитъ съ ученіемъ церкви, то есть голосъ отца лжи!—Внимай и блюди себя чистымъ отъ сего паденія.—Вотъ и еще признакъ! слово истины водворяетъ глубокій миръ, покой и сладость въ вѣрующемъ сердцѣ; слово же лживыхъ воздымаетъ мечты и сомнѣнія, и

(*) Спиритовъ, кои тогда въ большомъ являлись количествѣ Изъ числа ихъ былъ и Симонъ волхвъ съ своими учениками.

какъ соленая вода разжигаетъ жажду знанія, запирая умъ какъ плѣнника въ неопредѣленной мрачной пустынѣ

12. Безъ ближайшихъ руководителей пельзя прожить свято на землѣ. Ты найдешь ихъ въ Церкви, гдѣ Духъ Святый поставляетъ ихъ пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебѣ благопотребнаго. Въ часъ нужный, и безъ спроса твоего, онъ изречетъ тебѣ утѣшительное слово. Духъ Божій научитъ его, что подобаетъ сказать тебѣ и ты услышишь отъ него, что хочетъ отъ тебя Богъ. Берегись, однакожъ, и здѣсь духовъ лестчихъ.—Смиреніе и тихость украшаютъ истиннаго руководителя. Гдѣ же помпа въ словѣ и жизни, тамъ лесть. Внимай сему и спасешься.

Вотъ всѣ двѣнадцать заповѣдей, которыя далъ мнѣ Ангелъ-Пастырь, заключаетъ Ерма. — Выслушавъ ихъ, я сказалъ ему: прекрасныя правила, но есть ли человѣкъ, который могъ бы исполнить ихъ, какъ слѣдуетъ? На это Ангелъ отвѣчалъ мнѣ: прими ихъ сердцемъ въ простотѣ, безъ размышленія и не встрѣтишь въ исполненіи ихъ никакого затрудненія. Но коль скоро станешь разлагать въ умѣ своемъ, можно ли и какъ можно выполнить то и другое, и нельзя ли какъ нибудь высвободиться изъ-подъ сего ига, подкрадется врагъ, вложитъ разслабленіе въ сердце твое и сдѣлаетъ тебя неспособнымъ ни къ какому добру.—Но что много говорить!.. Знай, что если не исполнишь чего, нѣтъ тебѣ спасенія, нѣтъ спасенія ни тебѣ, ни дѣтямъ твоимъ, ни семейству твоему. Сказавъ сіе, Ангелъ измѣнился въ лицѣ своемъ и сдѣлался столь страшнымъ, что я не знаю, есть ли кто, ктобы въ состояніи былъ снести взоръ его въ сію минуту. Я испугался.—Ангелъ, видя мое смущеніе, началъ говорить кротко ко мнѣ, съ лицемъ способнымъ разлить отраду въ сердцѣ:—какъ это думаешь и говоришь ты?—Забылъ развѣ ты всемогущество Божіе!—Возможно ли, чтобъ Тотъ, Кто все покорилъ подъ ноги твои, не далъ тебѣ силъ исполнять заповѣди Его?—Знай же, что кто имѣетъ всегда Бога въ серд-

цѣ своемъ, тотъ легко исполнитъ заповѣди сіи. Кто же имѣетъ Его только на концѣ языка своего, тотъ падетъ подъ тяжестію ихъ, считая ихъ невыполнимыми. Я замѣтилъ на это: кто не проситъ у Бога силъ, чтобъ исполнять св. заповѣди Его?—Но врагъ силенъ: онъ искушаетъ рабовъ Божіихъ и держитъ ихъ въ своей власти.—Нѣтъ, отвѣчалъ на это мнѣ Ангелъ, врагъ не имѣетъ никакой власти надъ рабами Божіими. Тѣхъ, кои вѣруютъ въ Бога отъ всего сердца своего, онъ можетъ искушать, но не властвовать надъ ними. Противостань ему съ мужествомъ, и онъ убѣжитъ отъ тебя. Тѣмъ кончились наставленія Ангельскія; кончается и вторая книга Пастыря Св. Ермы.

Съ своей стороны неосмѣливаемся прибавить что ко всему сему!—говоритъ ученикъ Апостоловъ, мужъ Апостольскій. Къ чему тутъ вялое слово наше?—Одно только скажу: какъ утѣшительно знать, что и въ наше время говорятъ тоже, что говорили при Апостолахъ, непосредственно послѣ Апостоловъ и что слѣдовательно въ продолженіе восьмнадцати съ половиною вѣковъ въ Церкви Божіей слышалось неизмѣннымъ одно и тоже слово истины.

Если теперь при двоихъ и трехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ; то какъ крѣпко долженъ стоять глаголъ истины въ Церкви Божіей проповѣдуемый, когда за него стоитъ такой необъятный сонмъ свидѣтелей? И что должны значить предъ здравомысліемъ эти возгласы суемудрія, которые неразумные дерзаютъ бросать въ лице истинѣ? Не осязаете ли вы здѣсь опредѣленія Божія: *небо и земля мимо идутъ, словеса же не мимо идутъ.* (Мѳ. 24, 35.) Аминь.

29 Генваря 1861 г.

4.

На Срѣтеніе Господне.

Какую умилительную картину представляетъ намъ Срѣтеніе Господне! Глубокій старецъ-Симеонъ, держащій на рукахъ младенца Бога, по ту и другую сторону его — Іосифъ праведный и Пресвятая Дѣва Богородица; предъ нимъ Анна Пророчица восьмидесяти четырехлѣтняя постница и молитвенница. Очи всѣхъ устремлены на Спасителя. Въ немъ исчезаютъ они вниманіемъ, и изъ Него пьютъ духовную сладость, питающую души ихъ. Можете судить, какъ велико было блаженство сихъ душъ!..

Но, братіе, и мы всѣ призваны не къ мысленному только представленію сего блаженства, а къ дѣйствительному его вкушенію, потому что всѣ призваны имѣть и носить въ себѣ Господа и исчезать въ Немъ всѣми силами своего духа. И вотъ, когда достигнемъ мы сего состоянія, тогда и наше блаженство не ниже будетъ блаженства тѣхъ, кои участвовали въ срѣтеніи Господнемъ. Тѣ были блаженны—видѣвше; мы же будемъ блаженны — не видѣвше. но вѣровавше. Приложите вниманіе. Я коротко укажу вамъ, какъ сего достигнуть?— Вотъ что сдѣлайте и дѣлайте.

1) Прежде всего *покайтесь.* — Помните, что въ духовной жизни безъ покаянія ничего сдѣлать нельзя. Чего бы кто ни искалъ, начало всему да будетъ покаяніе. Какъ безъ фундамента нельзя строить дома, и какъ не очистивши поля нельзя ни сѣять на немъ, ни садить: такъ безъ покаянія ничего нельзя предпринимать въ духовныхъ нашихъ исканіяхъ и стремленіяхъ, что бъ вы ни сдѣлали безъ него, все—всуе. Такъ прежде всего покайтесь, т. е. оплачьте все худо сдѣланное

и рѣшитесь на одно Богоугодное. Это будетъ тоже, что обращеніе взора и всего тѣла на путь въ срѣтеніе Господу, и первое вступленіе на сей путь.

2. За тѣмъ, храня постоянно неизмѣннымъ чувство покаянія, устройте для себя такой родъ жизни и поведенія, чтобы на каждомъ у васъ шагу, или при каждомъ движеніи былъ какъ бы преднаписываемъ въ вашемъ вниманіи Господь и Спаситель нашъ. Такой порядокъ самъ собою устроится въ васъ, если а) все, что ни дѣлаете, вы будете дѣлать во славу Господа и Спасителя, дѣлать ради Христа. Тутъ разумѣются не одни большія дѣла, а всякое вообще дѣйствіе. Ибо смотрѣніе и слышаніе, молчаніе и говореніе, ястіе и питіе, сидѣніе, и хожденіе, трудъ и покой, все вообще можетъ быть посвящаемо Господу и освящаемо Его именемъ всесвятымъ. Такъ какъ минуты небываетъ, чтобъ мы не были за какимъ либо дѣломъ, то, устроившись такъ въ дѣлахъ своихъ, вы поминутно будете срѣтать Господа, во славу Его обращая всѣ дѣла свои. Сіе исполнить и плодъ отъ сего получить вы можете тѣмъ удобнѣе, если при этомъ, б) въ порядокъ дѣлъ своихъ повседневныхъ вставите чины молитвенные — и церковные и домашніе,—и вообще поставите закономъ быть строгими исполнителями всякаго устава Св. Церкви до малой іоты, безъ суемудрій и кривотолкованій, въ простотѣ сердца. Какъ содержаніе каждаго молитвословія есть Господь и наше къ Нему обращеніе, то, совершая его, или участвуя въ немъ, вы будете срѣтать Господа въ сочувствіяхъ и услажденіяхъ своего сердца. Если затѣмъ — в) промежутокъ остающагося времени, вы наполните чтеніемъ писаній о Господѣ, или слушаніемъ бесѣды о Немъ, или своеличнымъ размышленіемъ о Немъ и о великомъ дѣлѣ спасенія, совершенномъ Имъ на землѣ;—то сами увидите, что, ни внутри васъ, ни внѣ, не останется ничего, что̀ не носило бы напоминанія о Господѣ, не

преднаписывало Его вниманію вашему, не изводило вашъ духъ во срѣтеніе Ему.

3) Не должно, однакожъ, забывать, что всѣ сіи труды и занятія суть только приготовительныя. На нихъ однихъ останавливаться не должно, а надо устремляться далѣе. Какъ изъ пищи, принимаемой нами въ грубомъ видѣ, выдѣлываются потомъ тонкія стихіи жизненныя; такъ изъ сихъ занятій, видимо совершаемыхъ, осязаемыхъ, должны образоваться въ духѣ тончайшія расположенія или устремленія ко Господу, именно:—подъ трудомъ посвященія всѣхъ дѣлъ Господу должно качествовать устремленіе всѣхъ желаній нашей души единственно къ Господу; подъ исполненіемъ всѣхъ молитвословій или участіемъ въ Богослуженіяхъ должно слагаться въ сердцѣ сочувствіе только ко Господу и Господнему; подъ чтеніемъ и слышаніемъ писаній о Господѣ, должно лежать въ основѣ охотное устремленіе вниманія ума нашего къ единому Господу. Тѣ труды суть воздѣлываніе поля, а сіи стремленія—восходъ посѣяннаго; тѣ—стволъ и вѣтви, а сіи—цвѣтъ и плодъ. Когда возникнутъ въ насъ сіи расположенія, это будетъ значить, что духъ нашъ весь своимъ сознаніемъ и своимъ настроеніемъ изшелъ въ срѣтеніе ко Господу. И какъ Господь вездѣ есть, и Самъ ищетъ срѣтиться съ духомъ нашимъ; то взаимное ихъ срѣтеніе послѣ сего устрояется само собою.—Съ тѣхъ поръ духъ нашъ начнетъ вкушать блаженство Симеона праведнаго. т. е. начинаетъ носить въ объятіяхъ своихъ силъ и стремленій Господа, Который есть полное ихъ насыщеніе и удовлетвореніе. Это то, что называютъ вкушеніемъ Господа, покоемъ въ Немъ,—умнымъ Богу предстояніемъ, хожденіемъ предъ Господомъ, непрестанною молитвою—предметъ трудовъ, желаній и исканій всѣхъ Святыхъ Божіихъ.

Сего блага сподобиться желаю всѣмъ вамъ, — празднующимъ нынѣ Срѣтеніе Господне.—Еслибъ кто,—жалуясь ска-

залъ: желателенъ плодъ, но трудъ достать его слишкомъ тяжелъ,—тому можно отвѣтить такъ: хорошо; есть легче способъ, или способъ простѣе сложенный. Вотъ онъ! покайся; за тѣмъ, ревнуя объ исполненіи всякой заповѣди Божіей, ходи неотступно предъ Господомъ, устремляясь къ Нему всѣмъ вниманіемъ ума, всѣми чувствами сердца, всѣми желаніями воли. Устроившись такъ, скоро срѣтишь Господа. — Онъ внидетъ въ тебя и упокоится въ тебѣ, какъ на объятіяхъ Симеона праведнаго. Чѣмъ нибудь еще облегчить трудъ необходимый въ исканіи срѣтенія Господа уже нѣтъ никакой возможности.—Молитва Іисусова: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя*,—сильно и мощно можетъ помогать въ семъ трудѣ. Но опять не сама по себѣ, а подъ условіемъ устремленія всѣхъ силъ нашего духа къ Господу! — *Трезвитеся убо и бодрствуйте* (1 Петр. 5, 8. Кол. 3, 1, 3). *Вышнихъ ищите, и животъ вашъ сокровенъ да будетъ со Христомъ во Богѣ.*—Тогда, содѣлавшись единъ *духъ со Господомъ*, (1 Кор. 6, 17. Іоан. 16, 22) узрите и обымете сего Господа, и *возрадуется сердце ваше и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ*, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Аминь.

2 Февраля 1861 г.

5.

Въ 37 недѣлю по пятьдесятницѣ.

(Содержаное Пастыря, Св. Ермы).

Докончимъ нынѣ наше краткое обозрѣніе писаній Св. Ермы, чтобъ неоставить невѣдомымъ ни одного изъ назидательныхъ его помышленій.—Теперь слѣдуетъ намъ пересмотрѣть третью книгу, которой содержаніе составляютъ, какъ помянуто уже нами, притчи и уподобительныя изображенія нрав-

ственно христіанскихъ истинъ. Ихъ предлагаетъ Ермѣ тотъ же Ангелъ-Пастырь, большею частію посредствомъ сравненій, или созерцанія духовныхъ вещей въ чувственныхъ образахъ Всѣ ихъ передавать вамъ подробно, будетъ очень долго.— Ограничусь указаніемъ общаго теченія мыслей св. отца.

Наставленія начинаются тѣмъ положеніемъ, что мы не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но должны искать грядущаго, который могъ бы послужить для насъ вѣчнымъ кровомъ. Выслушавъ это, Ерма спросилъ: какъ же такъ, мы не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но многое вынуждены бываемъ имѣть и многое имѣемъ?—Что дѣлать съ этимъ имѣніемъ? Не безпокойся, отвѣчалъ Ангелъ, есть возможность упрочить и это преходящее имѣніе, которое приходитъ и отходитъ, отходитъ и приходитъ. Раздавай избытки бѣднымъ. Ихъ руки суть вѣчныя хранилища. Но и во времени это не безполезно. Ибо какъ виноградная лоза поддерживается вязомъ, или другимъ какимъ нибудь деревомъ, къ которому его привязываютъ; такъ молитвенное воздѣяніе рукъ бѣднаго поддерживаетъ богача-щедродавца, готоваго пасть. — Воздерживайся, говоритъ далѣе Ангелъ, отъ суетливости, многозаботливости, многопредпріимчивости. — Опутавшись множествомъ дѣлъ, легко забудешь ты о Богѣ и дѣлахъ Богоугодныхъ И мысль твоя и сердце будутъ заняты совсѣмъ другимъ.—И не избѣжать тебѣ тогда грѣховъ многихъ и тяжкихъ.

Живи въ такомъ отрѣшеніи, ревнуй объ одномъ строгомъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, въ коемъ вся надежда спасенія.—Если имѣешь нужду, или желаешь заслужить большее благоволеніе Божіе, приложи подвигъ, напр. подвигъ поста, который имѣетъ великую цѣну предъ очами Божіими. Но когда постишься, вотъ какъ постись: не позволяй себѣ никакой неправды, служеніе Богу совершай отъ чистаго сердца, не допускай въ душѣ возникать худымъ пожеланіямъ и мыслію своею превитай горѣ, откуда несомнѣнно снидутъ на тебя всѣ

блага, обѣщанныя трудящимся. — При семъ, не вкушай другой пищи, кромѣ хлѣба и воды; сумму же, какую бы слѣдовало тебѣ употребить на полный обычный у тебя столъ—отложи, и отдай вдовѣ, сиротѣ или бѣдному. — Чтобъ все сіе легче исполнить, постящемуся съ утра надо уединяться и посвящать себя на молитвы.

Таковые подвиги пощенія и говѣнія необходимы намъ для очищенія грѣховъ нашихъ покаяніемъ. Не думай, что тотчасъ изглаждаются грѣхи тѣхъ, кои согрѣшили и приносятъ покаяніе. Нѣтъ, не тотчасъ. — Кающемуся надо умучить себя всякими смирительными способами и понести разнаго рода труды. И вотъ, когда онъ вытерпитъ все ему положенное, тогда сжалится надъ нимъ Создатель и возвратитъ ему милость свою и сладостію мира уврачуетъ раздраженную совѣсть, терзающую сердце его. Грѣшить легко; но не легко расплачиваться за грѣхъ. И то милость, что дается возможность умилостивить правосудіе Божіе!!! А есть грѣхи, которые такъ ожесточаютъ и омрачаютъ сердце, что лучъ благодати не можетъ пробиться туда, чтобъ положить тамъ сѣмена сокрушенія сердечнаго и покаянія. Бойся убо грѣха, какъ яда смертоноснаго.

Трудно изобразить всѣ степени поврежденія, производимаго грѣхомъ въ духѣ нашемъ, равно какъ опредѣлить то, какого рода покаяніе надо нести каждому для умилостивленія Бога и успокоенія своей совѣсти. Ибо вотъ смотри!

Есть отступники, кои отвратились отъ Бога до того, что дерзаютъ хулить его и измѣнически предавать служителей Его.—Таковые окончательно умираютъ духомъ, и трудно повѣрить, чтобъ они покаялись, хотя имъ обычно предлагается сіе средство умилостивленія Бога,—особенно если они одичаютъ и отдѣлившись отъ вѣрующихъ предадутся духу нечаянія спасенія.

Есть лицемѣры, кои, считаясь вѣрующими, разсѣеваютъ зловредное ученіе, преимущественно съ тою цѣлію, чтобъ отвратить другихъ отъ чувствъ, труда и подвиговъ покаянія. Таковымъ надо поспѣшить покаяніемъ, чтобъ иначе не заключились двери его.

Есть люди сомнительной вѣры, злорѣчивые ненавистники, немиролюбцы. Есть другіе, кои, при доброй вѣрѣ, позволяютъ себѣ увлекаться завистію и вступаютъ въ состязаніе о чинахъ и преимуществахъ. Если такого рода люди вдаются въ сіи грѣхи болѣе по слабодушію, нежели по злобѣ, то покаяніе для нихъ незатруднительно; но пусть поспѣшатъ; ибо и малый грѣхъ, укоренившись, дѣлается трудно очищаемымъ.

Тѣ, кои, опутавшись сѣтьми житейскихъ дѣлъ, уклоняются отъ общенія съ рабами Божіими, и отъ дѣлъ служенія Богу, походятъ на полумертвыхъ въ духовномъ отношеніи. Не рѣдко томятъ ихъ сомнѣнія и недоумѣнія.—Но покаяніе возможно и для нихъ, если поспѣшатъ совершить его вскорѣ.—Богачи, у которыхъ много всякаго добра, тоже удаляются отъ служенія Богу, опасаясь, чтобъ чрезъ это непонести какого либо ущерба. Желаніе прославиться между язычниками, ввергаетъ ихъ въ гордость, ихъ отуманиваютъ мечтательныя надежды, и они, отдѣлившись отъ общества вѣрныхъ, наравнѣ съ язычниками проводятъ жизнь, полную утѣхъ. Нѣкоторые изъ нихъ не въ конецъ забываютъ Бога и хранятъ исповѣданіе вѣры, только безъ добрыхъ дѣлъ. Бываютъ между этими богачами и такіе, кои несутъ подвиги покаянія и дѣлаютъ дѣла любви, но за то другіе, увлекшись духомъ язычества, предаются всякаго рода удовольствіямъ, впадаютъ въ преступленія и становятся хуже самихъ язычниковъ.

Тѣ, кои, пребывая всегда вѣрующими, ревнителями добрыхъ дѣлъ, но увлекшись суетными удовольствіями и легкомысліемъ, впадаютъ въ небольшіе грѣхи, проходятъ весьма

удобно подвигъ покаянія; равно и тѣ, кои допускаютъ какія либо неисправности, но искренно хранятъ вѣру, бываютъ благотворительны и гостепріимны, легко берутъ на себя покаяніе, и охотно несутъ труды соотвѣтственные грѣхамъ своимъ. Напротивъ, другіе держатъ Господа только на концѣ языка, а не въ сердцѣ, и живы только на словахъ, а по дѣламъ своимъ совсѣмъ мертвы. Такіе очень сомнительны. Слабый говоръ о гоненіи обращаетъ ихъ къ идоламъ. Они едва ли обратятся къ покаянію, если не поспѣшатъ совершить сего скоро.

Тѣ, кои вздорятъ и разлаживаютъ другъ съ другомъ изъза мелочей, легко обращаются къ покаянію; но тѣмъ, кои, поддавшись сильному гнѣву, помнятъ обиды и впадаютъ въ ненависть, не легко придти въ покаяніе.

Есть и такіе, кои кажется не безъ вѣры, но слишкомъ притязательны, смѣлы и хотятъ показать, что все знаютъ и охочи учить всѣхъ, хотя сами ничего непонимаютъ, какъ слѣдуетъ. — Они сами легко заблуждаются и другихъ нерѣдко увлекаютъ въ заблужденія. Но если, познавъ заблужденіе, они возвращаются къ вѣрѣ и предаютъ себя въ руководство поставленнымъ на то, свѣдущимъ людямъ; то имъ открытъ путь покаянія, потому что они пали не столько по злости, сколько по неразумію.

Есть много другихъ родовъ грѣха, кои оставляю перечислять.—Знай, что всѣмъ открытъ путь покаянія; но не всѣ одинаково скоро и охотно вступаютъ въ него, и не всѣ одинаково успѣшно совершаютъ его. — Лучше, конечно, негрѣшить и быть въ числѣ любимцевъ Божіихъ, о коихъ упомяну подъ конецъ въ утѣшеніе послѣ скорбной предшествовавшей картины грѣшащихъ.

Вѣрующіе въ простотѣ сердца и ревнующіе о добродѣтели, живущіе въ мирѣ со всѣми, всегда готовые сдѣлать добро всякому и со всѣми подѣлиться трудами своими безъ раз-

мышленія, суть истинныя чада Божіи. Богъ, видя ихъ простоту и святую дѣтскость, благословляетъ ихъ труды и благоволитъ ко всѣмъ дѣламъ ихъ.—Болѣе всѣхъ угодили Богу тѣ, кои, увѣровавъ съ дѣтскою простотою и искренностію, ни чувствъ худыхъ не допускаютъ, ни дѣлъ худыхъ не совершаютъ, и во всю жизнь свою пребываютъ одинаково вѣрными всѣмъ повелѣніямъ Божіимъ.

Вотъ наставленія, данныя Ангеломъ-Пастыремъ Св. Ермѣ, которыя велѣлъ онъ потомъ записать на память и назиданіе всѣмъ послѣдующимъ родамъ. Войдите же, бр., въ цѣли небеснаго наставника и примите себѣ въ урокъ, кто что найдетъ нужнымъ!—Нынѣ все рѣчь была о дѣлахъ покаянія, о трудностяхъ и надеждахъ его. Такъ это пришлось ко времени; ибо вотъ еще недѣля и услышимъ: „покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!“ Мнѣ и хотѣлось именно къ этому времени прочитать съ вами душеспасительныя писанія Св. Ермы; ибо во всѣхъ частяхъ его—и въ видѣніяхъ и въ заповѣдяхъ и притчахъ у него одна главная мысль,—что нѣтъ намъ падшимъ спасенія, какъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Прими съ вѣрою все ученіе Христово, живи вполнѣ по духу сей вѣры, спасешься. Согрѣшилъ въ чемъ, кайся; опять согрѣшилъ, опять кайся,—и такъ до конца.—А это-то и нужно намъ напомнить въ приближающійся курсъ врачеванія душевнаго — Аминь.

3 Февраля 1861 г.

6.

Въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

Лук. 18, 10 — 14.

Вотъ снова подошли приготовительныя къ великому посту недѣли! Благодареніе Господу, сподобившему насъ дожить до сего времени душеспасительнаго. Помолимся, да поможетъ Онъ

намъ и воспользоваться имъ, по Его благимъ о насъ намѣреніямъ. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, ненахожу нужнымъ много говорить вамъ. Не въ первый разъ встрѣчаете вы время сіе, не разъ слышали изъясненіе значенія сихъ дней и указаніе того, что должно взять себѣ въ нихъ въ урокъ, не разъ, вѣрно, и самымъ дѣломъ испытали, какъ проводятся они въ созиданіе себя и какъ на разореніе себѣ. А при семъ какая нужда въ долгихъ наставленіяхъ? Довольно сказать: братія и отцы, сотворите такъ, какъ знаете, какъ учитъ васъ ваша совѣсть и вашъ опытъ. Ограничусь потому одними общими вамъ напоминаніями.

Есть больные, которые ѣздятъ лечиться на воды. Какъ издали они начинаютъ помышлять о предстоящемъ путешествіи, и какъ заботливо приготовляютъ все, чтобъ скоро и удобно доѣхать до мѣста и воспользоваться леченіемъ, сколько можно, плодотворнѣе. Вотъ и у насъ приближается свой курсъ спасительнаго врачеванія душъ нашихъ, св. постъ. — И мы здѣсь будемъ и купаться въ слезныхъ водахъ покаянія и принимать внутрь животворное брашно и питіе — тѣло и кровь Господа нашего. Надобно готовиться къ сему и намъ, и притомъ — сколько душа выше тѣла, столько у насъ забота о семъ должна быть сильнѣе и дѣйственнѣе, чѣмъ у тѣхъ.

На первый разъ нѣтъ нужды многимъ себя обремѣнять.— Позаботимся только войти въ намѣренія матери нашей—Церкви и воспроизвесть въ себѣ указываемыя ею приготовительныя расположенія. Въ постъ будемъ трудиться надъ очищеніемъ своей совѣсти и исправленіемъ своей жизни. Какъ успѣшность сихъ, предлежащихъ намъ, трудовъ зависитъ отъ умягченія сердца сокрушеніемъ; то вотъ Св. Церковь заранѣе указываетъ намъ на сіе чувство и разными способами хочетъ возбудить и утвердить его въ насъ... Нынѣ, притчею о Мытарѣ и Фарисеѣ, она внушаетъ намъ, какъ силенъ и многозначителенъ покаянный вопль: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣш-*

тому (Лук. 18, 13), именно, такъ значителенъ, что самыя дѣла правды безъ него неимѣютъ никакой цѣны. Въ слѣдующее воскресенье, притчею о блудномъ сынѣ, будетъ она насъ учить, что какъ бы ни было глубоко чье паденіе, но если онъ съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ обратится ко Господу, вопія: *нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой, пріими мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ* (Лук. 15, 19), будетъ принятъ въ объятія Отца небеснаго, многомилостиваго.—Еслибъ чья душа и послѣ сего оказалась слишкомъ окаменѣлою и безчувственною, Св. Церковь далѣе хочетъ сокрушить ее, живописуя страшный судъ. Еслибъ кто, опустя руки, предался горькой участи грѣшника, какъ неизбѣжной какой необходимости, Св. Церковь воспоминаетъ ему паденіе прародителей, чтобъ раздражить духъ и возбудить въ немъ напряженную дѣятельность къ возвращенію потерянаго, приводя на мысль, какъ оно было велико и какъ потому стоитъ всячески потрудиться, чтобъ сдѣлаться опять обладателемъ его. Вотъ намѣренія Церкви Божіей въ распредѣленіи предпостныхъ недѣль! Войдемте же въ нихъ и станемъ ходить по ихъ указанію.

Нынѣшній день, и на всю слѣдующую недѣлю, возмемъ урокъ у Мытаря и Фарисея и будемъ изучать его. Онъ коротокъ и ясенъ: не надѣйтесь на свою праведность; но, при всемъ богатствѣ добрыхъ дѣлъ, всю надежду спасенія полагайте въ милости Божіей и изъ глубины души взывайте: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ! Смотря на Фарисея укореннаго, не думайте, что дѣла правды, благочестія и благотворительности не нужны. Нѣтъ, Господь укоряетъ Фарисея не за дѣла, а за то, что онъ началъ хвастаться сими дѣлами, что на нихъ основалъ всю свою надежду, забывъ о грѣхахъ, отъ которыхъ, конечно, не былъ свободенъ. — Равно, смотря на Мытаря, не подумайте, что грѣхи ничего незначатъ предъ Господомъ. Нѣтъ, Господь хвалитъ Мытаря не за то,

что, онъ грѣхами своими поставилъ себя въ такое состояніе, что и на небо воззрѣть былъ недостоинъ; а за то, что, доведши себя до сего, онъ смиренно считалъ себя недостойнымъ воззрѣть на небо, и въ чувствѣ раскаянія взывалъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! хвалитъ за этотъ поворотъ отъ грѣха ко Господу, и за этотъ духъ сокрушенія и смиренія. Взявши теперь истинное отъ того и другаго лица, мы получимъ такое правило: трудись и работай Господу усердно, по всей широтѣ заповѣдей Его; но надежду спасенія полагай всю въ Его милости. Ты никогда недойдешь до того, чтобъ быть всегда во всемъ исправнымъ предъ очами Божіими. Потому взывай: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Это нынѣшній урокъ. Учите его. Въ пособіе вотъ что сдѣлайте! Пробѣгите въ мысляхъ коротко жизнь вашу и посмотрите, есть ли въ ней грѣхи — грѣхи словомъ, дѣломъ и помышленіемъ. О вѣрно много найдете! — Если такъ, то какъ невзывать: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному...

Соберите всѣ дѣла свои добрыя или тѣ, кои самохвальство ваше считаетъ добрыми. Смотрите, много ли ихъ окажется?! Сколько могли и должны были мы сдѣлать въ триста шестьдесятъ пять дней, а что сдѣлали?.. И эту ли малость выставлять на видъ, трубя: *ибсмь, якоже прочіи*, особенно когда противъ ней станетъ цѣлая гора беззаконій? Ибо изъ двадцати четырехъ часовъ каждаго изъ триста шестидесяти пяти дней былъ ли хоть одинъ не отмѣченъ чѣмъ либо грѣховнымъ? А сознавши это, какъ не взывать: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. Притомъ вся ли чиста и эта малость? — На каждомъ ли изъ сихъ немногихъ дѣлъ видѣнъ отблескъ славы Божіей? Не себѣ ли и человѣкамъ угождали мы трудясь надъ ними, вмѣсто Бога? — А если такъ, то какъ придавать имъ какое либо значеніе и въ самопрельщеніи выситься и на нихъ опираться!? Нѣтъ, наведите только необманчивое зеркало слова Божія на вашу жизнь и, трудно повѣрить, чтобъ совѣсть

вапа не заставила васъ взывать: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.*

Можетъ статься, между вами и нѣтъ такихъ, которые въ самохвальствѣ дерзостно въ слухъ говорили бы: *нѣсмь, якоже прочіи человѣцы,* но рѣдкій, думаю, найдется, который бы не допускалъ помысла самочувствія, по которому безъ сличенія себя съ другимъ человѣкъ говоритъ въ себѣ: я таки не то, чтобъ ничего незначилъ; вотъ и то, и то у меня хорошо. — Не право и это чувство самохваленія. Надо чувствовать, что мы совершенно ничего не стоимъ и ни на чемъ своемъ опереться не можемъ. Опора у насъ одна милость Божія.—Это внутреннее трубленіе предъ собою прогнать надобно, какъ дѣлалъ одинъ изъ подвижникъ, который всякой разъ, какъ помыслъ говорилъ ему: то и то у тебя хорошо, подозрѣвая въ этомъ лесть врага, отвѣчалъ: будь ты проклятъ съ этимъ *хорошо*. — Такъ и намъ надо дѣйствовать.

Нѣтъ злѣе помышленій самовозношенія или самооправданія... Оно прямо падаетъ на чувство сокрушенія и охлаждаетъ его. Какъ не можетъ быть вмѣстѣ огонь съ водою, такъ и сокрушеніе неуживается съ чувствомъ праведности: какъ параличъ поражаетъ органы движенія; такъ самочувствіе подсѣкаетъ всякое напряженіе силъ на добро. Какъ злая роса губитъ привлекательную растительность, такъ губитъ въ насъ все доброе обманчивое самодовольство. — Изберите же братіе, благое, и отриньте злое.

Въ пѣсняхъ Церкви самодовольный Фарисей сравнивается съ плывущимъ по морю на прочномъ кораблѣ, а самоуничиженный мытарь съ плывущимъ на худой лодкѣ. Но того потопила буря самовозношенія ударомъ о камень гордости; а сего глубокая тишина самоуничиженія уповательнаго и тихое вѣяніе воздыханій слезныхъ привело безопасно къ пристани Божественнаго оправданія. Еще Фарисей сравнивается съ ѣдущимъ на колесницѣ, а Мытарь съ идущимъ пѣшкомъ. Но

послѣдній, припрягши къ сокрушенію смиреніе, упредилъ перваго, заградившаго себѣ путь камнями самовосхваленія.

Взирая на сіи примѣры, братіе, тако тецыте да постигнете. Пусть будетъ у васъ море—слезы, самоуничиженіе—ладья, вѣтръ—воздыханія, Мытаревъ гласъ—всѣ распоряженія по плаванію, и несомнѣнно достигнете въ пристанище милосердія Божія и скоро вступите на берегъ очищенія совѣсти, гдѣ вкусите сладости покоя въ Богѣ. Что и да даруетъ вамъ Его щедродательная благость. Аминь.

12 Февраля 1861 года.

7.

Въ недѣлю блуднаго.

Лук. 15, 11 — 32.

Въ прошедшее воскресенье учила насъ Церковь вопіять: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Нынѣ она хочетъ возвесть насъ къ воодушевленной рѣшимости оставить грѣхъ, и возвратиться къ Отцу небесному.—Для того въ притчѣ о блудномъ сынѣ съ одной стороны изображаетъ горестное состояніе грѣшника, въ отпаденіи отъ Бога, съ другой, отраду и покой, въ какіе пріемлется кающійся небеснымъ Отцемъ. Пойдемте въ слѣдъ сего грѣшника, за его паденіемъ и возстаніемъ.—Рѣдкій изъ насъ, здѣсь стоящихъ, не найдетъ своей исторіи въ какихъ бы то ни было чертахъ — свѣтлыхъ, или мрачныхъ.—Поэтому, пересматривая, ее мы будемъ учиться самопознанію, въ тѣхъ видахъ, чтобъ вмѣстѣ съ блуднымъ сыномъ сказать: возставъ иду, возставъ отъ большаго или малаго паденія.—Возвратитесь мыслію къ тому времени, когда въ прошлый годъ мы поговѣли, исповѣдались и причастились

Тѣла и Крови Господа.—Въ какомъ блаженномъ тогда была душа наша состояніи? Какъ свѣтло все видѣлось ей и въ себѣ, и вокругъ себя, и надъ собою, и вдали прошедшаго, и въ глубинѣ будущаго? Какая тишина царствовала вокругъ сердца, какой пошелъ порядокъ въ жизни, какая степенность въ замыслахъ и крѣпость въ исполненіи добрыхъ преднамѣреній, какая готовность искать единаго Бога и ходить неуклонно путемъ заповѣдей? — Намъ казалось, что никого нѣтъ блаженнѣе насъ. Мы говорили себѣ: никогда неизмѣнимъ начатой исправной жизни, чтобъ никогда непотерять сей отрады и всегда принадлежать небесному Отцу, прикосновеніе попечительной десницы Коего ощущало сердце наше.

И какъ дѣйствительно блаженны тѣ, кои самымъ дѣломъ устояли, хоть не въ полной мѣрѣ, въ своихъ преднамѣреніяхъ и ожиданіяхъ! — Но всѣ ли таковы?.. Не большая ли часть повторили исторію блуднаго? Припомните.—Вотъ прошелъ вразумительный и остепеняющій постъ, наступили свѣтлые праздники, за ними цвѣтущее и улыбающееся время года.—Мы позволили себѣ льготу, какъ бы какое право отдыха по несеніи ига строгой жизни, какую проводили дотолѣ. Чтобъ совсѣмъ предаться утѣхамъ, намъ и въ голову не приходило. Въ первый разъ только однажды хотѣли погулять.—Но первое развлеченіе оставило замѣтный слѣдъ въ душѣ и довольно разшатало установившійся было порядокъ. Ревность о строгой жизни ослабѣла, и мысль часто отбѣгала на вкушенное невинное удовольствіе. Иное изъ положенныхъ благочестивыхъ занятій опущено, хотя не безъ замѣтки, но и безъ должнаго сокрушенія. — Вотъ представился случай, и опять развлеченія и утѣхи. Тутъ мы утѣшались смѣлѣе, и, если благія мысли приходили остепенять насъ, отрѣвали ихъ съ дерзостію, какъ безвременныя.—Плодами сего были мракъ и смятеніе въ душѣ Мы чувствовали, какъ тяжело и стѣснительно принятое нами иго; и часто намъ впадало на мысль

небросить ли? — Придетъ благопріятное время, опять начну работать Господу, а теперь можно послабить. — И вотъ пошли послабленіе за послабленіемъ!! Между тѣмъ привычная страсть подняла голову, и начала свои бесѣды съ сердцемъ. Какъ знакомыя скоро сладили опять. Начали быть попускаемы соуслажденія и предметами, и дѣлами страстными, соуслажденія, колебавшія и волю. Частыя повторенія сего родили склоненіе и внутреннее паденіе совершилось. — Представился случай, и паденіе совершено дѣломъ. Далѣе паденіе за паденіемъ, наконецъ все пришло, и внутри и внѣ въ прежнее грѣховное разстройство. — Мы стали опять похожи на блуднаго сына, когда онъ, все промотавъ, въ удаленіи отъ отца, пасъ свиней и питался ихъ пищею.

Сличи теперь, кто подвергся сему несчасію, то, что есть въ тебѣ въ настоящее время, съ тѣмъ, что было.—Поскорби и поплачь.—Какъ тогда было свѣтло, а теперь мракъ вокругъ: всѣ чистыя понятія и истины Божіи точно покрадены, и на мысль не приходятъ, а пришедши, кажутся невнятными. — Какъ отрадно было намъ тогда присутствовать въ церкви за священнодѣйствіями, а теперь холодомъ вѣетъ отъ всего церковнаго, и мы бѣжимъ отъ него. Внѣшнее наше состояніе неизмѣнилось, можетъ быть; но внутри тоска и туча безотрадныя—точатъ душу; и никакія утѣхи и услажденія не могутъ умягчить сей внутренней раны. Все сіе вѣдаетъ падшій, и испытываетъ дѣломъ и можетъ быть болѣе того, что можно сказать описательному слову сторонняго наблюдателя.—Но, бѣдная душа, ужели же невозвратно предашь ты себя въ руки паденія своего,—такъ останешься, какъ есть, поревновавъ паденію блуднаго, не поревнуешь подражать ему и въ возстаніи?

Войди въ себя!.. Смотри, какое тамъ запустѣніе, какое во всемъ оскудѣніе и разстройство?—Это ли красота, какою украшены мы въ твореніи и искупленіи? Тебѣ ли, образъ Бога

носящему, такъ пресмыкаться долу и валяться въ нечистотахъ? Воскреси въ мысли своей достоинство свое и поревнуй возстановить его. Несмотри на то, что внѣшнія твои отношенія исправны. Дороги не эти отношенія, а отношенія вѣчныя— къ Богу... и святымъ Его. А онѣ каковы? — Мысль о Богѣ страхомъ поражаетъ, но не сыновнимъ, а страхомъ преступника.—Такъ ли сему подобаетъ быть у насъ чадъ Божіихъ? Поставь себя въ сонмы святыхъ. Устоишь ли тамъ? Нѣтъ. Но такъ ли сему подобаетъ быть у насъ съ тобой, призванныхъ быть сожителями святыхъ и присными Богу? Что же такъ и останешься и непоревнуешь упорядочить сихъ разстроившихся отношеній?

Нынѣ завтра смерть. Съ покрытіемъ насъ гробовою доскою закроются для насъ двери милосердія Божія, если не поспѣемся внити въ нихъ прежде того. А тогда что? О! той бѣды и слово невыразитъ! Не отлагай же. Вотъ приходитъ время благопріятно. Теперь же положи намѣреніе воспользоваться имъ во спасеніе, и готовься къ тому; всячески самъ себя шевели и раздражай всѣми способами, какіе оставлены твоей, свободѣ всеустрояющею благодатію...

А Господь близъ! Онъ ждетъ только, чтобъ ты сказалъ: возставъ, иду... И прежде чѣмъ приближишься ты къ Нему, онъ срѣтитъ тебя и заключитъ тебя въ отеческія объятія любви Своей. Сколько уже обитаетъ въ домѣ Его рабовъ, служащихъ ему! И между ними мало ли такихъ, которые падали паденіемъ, подобнымъ твоему. Смотри! вотъ Магдалина, вотъ Пелагія, вотъ Марія Египетская! вотъ Закхей, разбойникъ, Моисей Муринъ, и проч., коимъ числа нѣтъ. — Неотчайся же, но и немедли. Беззаконій твоихъ непомянетъ Господь и за радость возвращенія твоего, имѣющаго обрадовать все небо, возвратитъ тебѣ все, потерянное тобою.

Все сіе самъ знаешь. Испыталъ уже сладость возстанія его удобство и утѣшительные плоды.—Возымѣлъ несчастіе

снова пасть? — Поспѣши же осчастливить себя новымъ возстаніемъ. Сколько бы ни падалъ кто, Господь охотно принимаетъ его, когда возстаетъ. Но если онъ броситъ себя и со услажденіемъ обречетъ себя на то, чтобы валяться въ тинѣ грѣховной, броситъ и его Господь,—и кто вѣсть, воспомянетъ ли Онъ его когда! — Возбуди сію память Божію своею заботою о возстаніи, и Онъ придетъ и самъ возставитъ тебя. Подастъ тебѣ руку и извлечетъ тебя изъ глубины, въ которой погрязаешь ты!—Неотложи воспользоваться остающеюся еще тебѣ мѣрою долготерпѣнія и все употреби, чтобы воодушевить себя на то. Собери вокругъ сердца всѣ возбудительныя истины, наведи на себя лучи ихъ и съ неба и съ земли, и изъ настоящаго и изъ будущаго, чтобы взойти тебѣ на конецъ до рѣшимости сказать:—возставъ иду, и затѣмъ встать и идти. — Иди ко Отцу небесному, Который ждетъ тебя, и не только ждетъ, но ищетъ... и всѣми мѣрами печется обратить мысли твои къ Нему и прежнему обиталищу твоему, и Онъ будетъ благопоспѣшникомъ тебѣ!

Сего пожелаемъ нынѣ мы себѣ взаимно другъ другу, въ большомъ ли, или маломъ состоитъ кто паденіи. Пожелаемъ и понудимъ другъ друга... чтобы не по одиночкѣ, а всѣмъ вмѣстѣ возвратиться къ Отцу, и стать едино съ Нимъ и всѣмъ домомъ Его, всѣмъ царствомъ спасаемыхъ, — ублаженныхъ и имѣющихъ быть ублаженными во вѣки.—Аминь.

19 Февраля 1861 г

8.

Въ недѣлю мясопустную.

(Матѳ. 25, 31 — 46).

Нынѣ Святая Церковь напоминаетъ намъ о страшномъ судѣ. Уже посылала она насъ учиться у Мытаря смиренному

вопіянію: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. Уже внушала она намъ непредаваться паденію, а въ слѣдъ блуднаго сына, возставъ идти къ милосердому Отцу и умолять Его—насъ недостойныхъ именоваться сынами Его принять, хоть какъ наемниковъ. Но еще боится она, какъ бы кто по невниманію не пропустилъ тѣхъ уроковъ и по ожесточенію сердца не отложилъ воспользоваться ими, какъ слѣдуетъ. Потому нынѣ, живописуя картину страшнаго суда, всѣмъ говоритъ: покайтеся ибо если непокаетесь, всѣ погибнете.—Вотъ Богъ установилъ день, который придетъ, какъ тать въ нощи, когда приведетъ Онъ во свѣтъ тайная тмы, откроетъ совѣты сердечные, и воздастъ каждому по дѣламъ его Грѣшникамъ тамъ не будетъ никакой пощады. Внидутъ въ радость Господа только одни праведные, и тѣ, кои, подвергшись несчастію впасть въ грѣхъ, принесли тамъ искреннее покаяніе и исправили свою жизнь — Итакъ помышляя о днѣ томъ страшномъ, перестаньте же грѣшить, покайтесь и воспріимите твердое намѣреніе ходить неуклонно въ заповѣдяхъ Божіихъ.

И дѣйствительно, ни одна истина не сильна такъ умягчить нераскаянныя сердца, какъ истина о страшномъ судѣ Божіемъ. Знаетъ сіе врагъ, и всячески ухищряется поставлять насъ въ такое состояніе, что мы или совсѣмъ не помышляемъ о семъ судѣ, или если и помышляемъ когда, помышляемъ поверхностно, не проводя сего помышленія до сердца и недавая ему произвесть тамъ полнаго своего дѣйствія. Еслибъ и память суда не отходила отъ насъ, и дѣйствіе его принимаемо было нами всѣмъ сердцемъ, не было бы грѣшниковъ, или были бы только грѣшники случайные, нечаянные, минутные, тотчасъ по нечаянномъ паденіи возстающіе. Но вотъ не входимъ мы въ намѣренія Божіи, потому и грѣшимъ, и коснѣемъ въ грѣхахъ съ нераскаянностію. Пріидите же, бр., прехитримъ осѣчивающаго насъ врага и на перекоръ ему положимъ

нынѣ памятовать непрестанно о судѣ и сердцемъ воспринимать всю силу его и весь страхъ его.

Нарисуемъ въ умѣ своемъ картину суда страшнаго и будемъ носить ее въ себѣ непрестанно.—Какъ въ обычной нашей жизни видимъ мы небо надъ собою съ солнцемъ и другими свѣтилами и разныя твари окрестъ себя; подобное сему нѣчто устроимъ и въ духѣ нашемъ. На небѣ будемъ созерцать Господа—судію со тмами ангеловъ; окрестъ себя всѣхъ сыновъ человѣческихъ отъ начала міра до конца, предстоящихъ ему въ страхѣ и трепетѣ; предъ собою рѣку огненную и книги разогнутыя, какъ будто судъ уже готовъ!—Такимъ помышленіемъ наполнимъ умъ свой и не будемъ отступать отъ него. Возставъ съ одра, будемъ внушать душѣ: день онъ страшный помышляющи, но бди душе, — и отходя ко сну будемъ говорить себѣ: се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ! Суда твоего, Господи, боюся.—И въ часы дня чаще будемъ повторять: спаси насъ, Господи, отъ часа того. — Вѣдь помнимъ ли мы, или непомнимъ о судѣ, суда сего неминовать. Но если будемъ помнить, можемъ миновать грозныхъ его опредѣленій. Сіе помышленіе научитъ насъ удаляться того, что дѣлаетъ страшнымъ судъ. Страхъ суда избавитъ насъ отъ страшнаго осужденія

Только да не будетъ въ насъ празднымъ сіе помышленіе, углубимъ его и воспріимемъ сердцемъ и судъ, и осужденіе и исполненіе суднаго опредѣленія.

Нынѣ есть ли кто, ктобы вѣрно судилъ о себѣ и вѣрно судимъ былъ другими? Самомнѣніе скрываетъ насъ отъ себя и своего суда совѣстнаго. Тѣло и пристойная внѣшность укрываютъ насъ отъ очей, окружающихъ насъ. По Богозабвенію, и неговоря, какъ бы говоримъ мы въ себѣ: *невидитъ Богъ, ниже узритъ святый Израилевъ.*—Не то будетъ тамъ. И себѣ будемъ всѣ мы открыты, и другіе будутъ видѣть насъ, каковы мы во всѣхъ помышленіяхъ и словахъ и дѣлахъ. Каждый,

видя себя, будетъ сознавать, что онъ видимъ всѣми и проницается свѣтлѣйшими солнца очами Божіими. Это сознаніе всеобщности видѣнія грѣховъ своею тяжестію подавитъ грѣшника и сдѣлаетъ то, что ему легче было бы, чтобы горы пали, покрыли и подавили его, нежели какъ стоять тамъ такъ, составляя открытую цѣль для взора всѣхъ и земныхъ и небесныхъ.

Нынѣ мы изобрѣтательны на снисхожденія и разными изворотами извиняемъ себя и предъ собою, и предъ другими, и предъ Богомъ. — Тогда не будетъ мѣста никакимъ оправданіямъ... И наша совѣсть будетъ говорить намъ: зачѣмъ ты это дѣлалъ? И въ глазахъ другихъ будемъ читать: что ты это надѣлалъ?.. И отъ Господа будетъ печатлѣться въ сердцѣ укоръ: такъ ли тебѣ слѣдовало дѣйствовать?—Эти осужденія, укоры со всѣхъ сторонъ будутъ тѣсниться въ душу,—проницать и поражать ее подобно грому и молніи.—А оправдаться нечѣмъ, и укрыться некуда. Ибо тогда всѣ всюду и во всѣхъ будутъ видѣть все содѣянное. Это новая тяжесть,—тяжесть всеобщаго осужденія безоправдательнаго — еще нестерпимѣе будетъ томить и тѣснить грѣшника безотраднаго.

Нынѣ нерѣдко проволока слѣдственныхъ дѣлъ облегчаетъ преступника и манитъ его надеждою. — Тамъ этого не будетъ; все совершится во мгновеніе ока: и судъ безъ слѣдствій, и осужденіе безъ справки съ законами; и опредѣленіе безъ апелляцій. По мановенію Божію отдѣлятся праведники отъ грѣшниковъ, какъ овцы отъ козлищъ... и всѣ умолкнутъ... ничего не имѣя сказать противъ суда и осужденія.—Ждется послѣднее пораженіе грѣшнику—рѣшеніе!—И се слышится: пріидите благословеніи... отыдите проклятіи въ огнь, — рѣшеніе невозвратное неизмѣняемое,—запечатлѣвающее участь всякаго на вѣчные вѣки. — Вѣчные вѣки будетъ мучительно звучать въ ушахъ грѣшника осужденнаго: отойди, проклятый, какъ вѣчные вѣки будетъ ублажать праведнаго благое сло-

во: пріиди благословенный.—Эта тяжесть отверженія—самая нестерпимая тяжесть, имѣющая тяготѣть надъ отверженнымъ.

Вотъ что будетъ! и вотъ что въ сердце наше впечатлѣть хочетъ намъ нынѣ Святая Церковь! — Воспріимемъ же чувствомъ сію безотрадность состоянія грѣшника въ послѣдній день,—безотрадность, въ которую поставятъ его тогдашній судъ, осужденіе и рѣшеніе,—воспріимемъ за тѣмъ, чтобы избѣжать той безотрадности. — Никому не миновать суда! Будетъ все такъ, какъ написано. — Небо и земля прейдутъ, а слово Божіе о томъ, что небо прейдетъ и послѣ того будетъ судъ, непрейдетъ.—Враги развѣ мы себѣ?—Не враги?—такъ позаботимся избѣжать бѣды, туги и отчаянія, какими грозитъ намъ послѣдній день. — Какъ избѣжать?!! Поревнуемъ быть праведными, или оправданными. Если не имѣешь праведности, за которую могъ бы ты стать съ тѣми, кои станутъ одесную Судіи; поревнуй заранѣе оправдать себя предъ Богомъ, омывшись въ слезахъ покаянія, сокрушенія и исповѣданія и очистившись подвигами самоотверженія, чтобы быть принятымъ въ число ихъ по умоленной милости, если не по правдѣ.

Се нынѣ начинается время благопріятное! Уже приближилось преддверье поста. Сокращеніе удовлетворенія потребностей плоти затѣмъ учреждено, чтобы дать больше простора дѣйствіямъ духа.—Приготовляйтесь!—Того же, чѣмъ испорчена предлежащая недѣля, злыхъ обычаевъ міра убѣгайте, сколько это возможно, по условнымъ отношеніямъ вашимъ и немощамъ характеровъ вашихъ, чтобъ достаточно подготовленными вступить намъ на поприще поста и говѣнія,—очиститься, установиться въ чистотѣ и утвердить за собою возможность очищеннымъ предстать и страшному престолу Судіи. Аминь.

26 Февраля 1861 г.

9.

На погребеніе Генерала отъ Артиллеріи Пармена Ивановича Стаховича, Командира 6 армейскаго корпуса.

Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ! Ей, глаголетъ Господь, да почіютъ отъ трудовъ своихъ (Апок. XIV, 13)

Генералъ слагаетъ съ себя власть и отличія и отходитъ на покой. И вотъ вмѣсто торжественныхъ звуковъ мы слышимъ нынѣ унылые тоны, и вмѣсто многословныхъ бесѣдъ, глубокое молчаніе!—Нельзя не скорбѣть и не сѣтовать. Но этимъ ли однимъ отдадимъ послѣдній долгъ почившему?—Потрудившійся отходитъ на покой, пріятъ по трудѣ блаженство умирающихъ о Господѣ. Но на остающихся лежитъ долгъ памяти о многоплодной жизни съ похвалами, — и не съ похвалами только, но и съ уроками, — въ утѣшеніе и всѣмъ, и особенно тѣмъ, сердцу которыхъ случившаяся перемѣна такъ близка и такъ горька....

Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ! Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ.—Ей,—да почіетъ почившій!—Теченіе многослужебной жизни кончено.—и, какое теченіе!—Начавшись на 16-мъ году, оно кончается на 70-мъ. Съ 18 лѣтъ походы и труды бранные —и ни одно потомъ движеніе войскъ,—въ военное или мирное время, не совершилось безъ его участія!

Первые опыты дѣятельнаго воинствованія полагаются участіемъ въ походѣ противъ Австрійцевъ въ восточной Галиціи (1809). Въ слѣдующій за тѣмъ годъ, онъ направляется къ Туркамъ, гдѣ при взятіи Силлистріи, при осадѣ. атакѣ и штурмѣ Рущука дѣйствуетъ на батареѣ. Въ достопамятную войну съ Французами (12 г.) участвуетъ отъ начала до конца

компаніи во многихъ сраженіяхъ, — въ Россіи, Германіи и Франціи, —именно: при Бородинѣ, при Красномъ, при Бауценѣ (1813) Райхенбахѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ и въ самомъ Парижѣ.—Во вторую войну съ Турками, — уже съ начальственными распоряженіями, при переходѣ чрезъ Балканы командуетъ тремя отдѣленіями горной артиллеріи и участвуетъ въ занятіи Адріанополя.—Въ войнѣ противъ Польскихъ мятежниковъ дѣйствуетъ тоже съ начальственными распоряженіями,—сначала въ мудрыхъ отступленіяхъ въ виду сильно поступавшей многочисленной арміи, далѣе въ сраженіяхъ и движеніи усильными маршами до окрестностей Варшавы, наконецъ въ генеральномъ сраженіи при штурмѣ передовыхъ укрѣпленій городоваго вала и взятіи самой Варшавы. — Во время смутъ венгерскихъ посылается въ Польское царство. Эту же извѣданную страну охранялъ онъ и въ послѣднюю войну. — Столько подвиговъ! Поминать ли послѣ сего объ этихъ каждогоднихъ смотрахъ съ 30 по 57 гг. включительно, въ теченіи почти 30 лѣтъ, — всегда оканчивавшихся монаршими къ нему благоволеніями,—хоть и они, какъ вамъ извѣстно, не тоже, что прогулка въ собственное удовольствіе?— Столько трудовъ и подвиговъ! И всѣ они совершаются въ возрастающей степени трудности и усилій,—то какъ подчиненнымъ, то какъ участникомъ въ начальственныхъ распоряженіяхъ, то какъ главнымъ распорядителемъ—въ чинахъ отъ полковника до корпуснаго командира.

Для васъ, можетъ быть, все сіе обычно. а мы не можемъ удержаться, чтобъ не сказать: довольно труженикъ! Пора успокоиться!—Довольно благій рабе и вѣрный!—Вниди теперь въ радость Господа твоего!—Иди въ блаженный, предлежащій тебѣ путь! Тамъ уготовано тебѣ мѣсто успокоенія!

Пересмотрѣвши такое многодѣльное служебное поприще, чувствуешь. что какъ бы находишься на полѣ усѣянномъ цвѣтами, и недоумѣваешь. вѣнцы ли сплетать изъ нихъ, или

оживляться благоуханіемъ ихъ, впивая въ себя ароматъ ихъ и собирая подобно пчелѣ сладостные соки ихъ

Сплетать вѣнцы похвалъ что пользы отъ нихъ!—И между тѣмъ, какъ дѣла сами себя хвалятъ, намъ оставшимся лучше учиться у нихъ хотя бы то хваля. Жизнь многоопытныхъ уважаемыхъ людей есть духовное завѣщаніе остающимся. А въ жизни почившаго есть чему поучиться не только тѣмъ, кои идутъ одною съ ними дорогою, но и всѣмъ.

Скажете. какими средствами все это совершено и достигнуто, и гдѣ взять силы перепесть все, что̀ перенесено.

Просмотримъ коротко весь путь, и мы найдемъ на это отвѣтъ, который пригодится въ пути не одному путнику.

Посмотрите, чѣмъ все началось.— Мы не можемъ указать ни на знатность рода, ни на блистательность воспитанія. Онъ простой дворянинъ Полтавской губерніи, учился болѣе дома и въ одномъ частномъ учебномъ заведеніи. Кажется, ничего особеннаго; но въ томъ-то и особенность. — Потерпите на мнѣ! Не могу удержаться при этомъ, чтобъ не сказать: видите ли, что простое въ духѣ отеческомъ воспитаніе и безъ знакомства съ иностраннымъ просвѣщеніемъ и образованностію даетъ самыхъ вѣрныхъ и благонадежныхъ слугъ отечеству, и что потому нынѣшнее повсюдное увлеченіе иностраннымъ не имѣетъ подтвержденія въ примѣрахъ прошедшаго. Будущее же видитъ одинъ Богъ, Который заповѣдалъ намъ учиться у преждебывшихъ, а не у будущихъ: вопроси отцевъ, а не внуковъ!— Вотъ въ какомъ первоначальномъ настроеніи и направленіи Богодарованныхъ силъ пролагается, какъ видите, вѣрный путь къ многоплодной дѣятельности и славѣ!

Начатъ путь жизненный.—Что поддерживало на семъ пути многотрудномъ? Прежде всего любовь къ дѣятельности, возгрѣваемая сознаніемъ долга.—Вотъ отъ чего вы видите, что онъ съ 16 лѣтъ на службѣ, — съ 18 въ походахъ и далѣе

потомъ—все трудъ и трудъ, съ самоотверженіемъ, безъ жалѣнія силъ и живота. Какъ будто нужно было кому представить опытное увѣреніе, что трудъ все преодолѣваетъ, и что чѣмъ раньше начинается трудъ, тѣмъ онъ сноснѣе потомъ, тѣмъ крѣпче бываютъ силы и тѣмъ дольше служатъ.—Вотъ ихъ достало на 50 слишкомъ лѣтъ утомительной дѣятельности!—Такъ добросовѣстный трудъ съ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ въ преданности своему долгу есть самъ въ себѣ богатый запасъ производительныхъ силъ.

Не столько впрочемъ физическая сила важна, сколько духъ оживляющій.—Въ этомъ отношеніи нельзя не указать опять на духъ любви ко всему родному, которымъ дышалъ почившій.—И, смотрите, сколько въ семъ духѣ крѣпости? — Онъ объединяетъ со всѣмъ тѣломъ отечественнымъ и сколько воодушевляетъ дѣйствующаго, столько же разливаетъ окрестъ его довѣріе къ нему,—во всѣхъ, близкихъ и дальнихъ. А изъ того и другаго слагается та нравственная сила, которая не имѣетъ преградъ и не видитъ непреодолимыхъ трудностей. — Вотъ гдѣ источникъ и общаго довѣрія и Царскихъ милостей, достойно изливаемыхъ!—Таковы всѣ истинные слуги Царю и отечеству!

При всемъ томъ, однакожъ, надо твердо помнить, что не все отъ насъ. Есть всеуправляющая и всеруководящая сила Божественнаго Промышленія.—И, слѣдовательно, послѣ обычныхъ средствъ все завершаетъ духъ благочестія, привлекающій милости Божіи.—Все, что̀ есть въ насъ, есть отъ Бога и все, что̀ бываетъ съ нами, тоже отъ Бога есть. Гдѣ Божіе благословеніе, тамъ многоплодіе.—Благословенія же Божія не привлечетъ, кто не преданъ Богу и всему Богоучрежденному порядку, сущему во Святой Церкви Его. Худо, что одни хотятъ все дѣлать сами безъ всякихъ отношеній къ Богу. Другіе, хотя сознаютъ необходимость сихъ послѣднихъ, но ограничиваютъ ихъ одними идеальными помышленіями.—Не такъ

должно... Надо быть истиннымъ сыномъ Церкви,—и этимъ, а не другимъ, способомъ свидѣтельствовать свою преданность Богу. Тогда—и покровъ Божій, и скорая помощь, и невидимое охраненіе.—Опытное тому свидѣтельство предъ глазами. Кто помогъ почившему перенесть всѣ труды перенесенные, какъ не Тотъ, отъ Кого всякая помощь?—Кто защищалъ его среди всѣхъ опасностей, тогда, когда все падало вокругъ, какъ не Тотъ, Кто защититель есть всѣмъ призывающимъ Его? Кто сохранилъ его, когда уже оружіе смертное касалось его, какъ не Тотъ, въ рукѣ Котораго животъ и смерть? За что же все это?—*Азъ любящіи Мя люблю и ищущіи Мене обрящутъ благодать*, говоритъ Господь.

Послѣ сего, вотъ полный отвѣтъ на предложенный нами въ началѣ вопросъ: какими силами все совершено, перенесено, достигнуто? — Вѣрою въ Бога, преданностію Царю и отечеству, добросовѣстными трудами, въ вѣрности долгу... Подражай, кто хочетъ и у кого не замерло соревнованіе къ добру.

Такъ совершилась жизнь многотрудная и многоплодная! Вотъ почему, несмотря на сознаваемую небезвременность, есть ли кто, кто бы не сѣтовалъ о смерти твоей, почившій о Господѣ.—И дальніе,—тѣ, кои не имѣли никакого къ тебѣ прикосновенія, а были только свидѣтелями твоего мирнаго здѣсь пребыванія,—и эти сѣтуютъ; тѣмъ больше не могутъ не сѣтовать служившіе подъ твоимъ начальствомъ, и пользовавшіеся твоимъ руководствомъ и попеченіемъ. И это дань тебѣ должная!..

Но тебѣ, вѣрно. не до нашихъ теперь слезъ! — Другія у тебя заботы. — и отъ насъ ты ожидаешь одного, — нашихъ молитвъ.—Молимся о тебѣ посильною молитвою нашею и просимъ Господа, да проститъ онъ тебѣ всѣ согрѣшенія твои, отъ которыхъ не свободна ни одная тварь человѣка!—И надѣемся, что проститъ. Принесенное тобою покаяніе очистило

ихъ, а послѣднихъ годовъ болѣзни, какъ эпитимія, загладили ихъ.—Къ тому же мы имѣемъ милостиваго Господа и Владыку, Который озабоченъ бываетъ не тѣмъ, какъ бы осудить и наказать, а тѣмъ, какъ бы оправдать и помиловать. Онъ вѣрно найдетъ, какъ оправдать тебя за твои труды, за вѣру твою, благотворительность, прямоту права, попечительность о большихъ и малыхъ, искренность и радушіе, которыми украшалась жизнь твоя—и служебная и частная.

Въ сей увѣренности не мало и утѣшенія всѣмъ намъ, особенно же вамъ родственно и кровно близкіе почившему.—И что больше этого сказать вамъ въ утѣшеніе? И можетъ ли быть для васъ утѣшеніе большее?—Еслибъ, впрочемъ, неизвѣстенъ былъ намъ духъ благочестія одушевляющій васъ, можно бы преумножить слова въ изобрѣтеніи утѣшеній. Но мы вѣримъ и надѣемся, что благодушіе и упованіе не отходятъ отъ сердца вашего и растворяютъ тамъ горечь скорби полною преданностію въ волю Божію.—Какъ служитель Божій, отъ лица Бога возвѣщаю вамъ: лучше для васъ, чтобъ онъ отошелъ, а вы остались.—Чѣмъ именно лучше, узнаете послѣ; но воистинну такъ есть. — Потому не прекайте опредѣленію Божію, уже состоявшемуся и исполненному,— не возставайте противъ него безъ пользы, въ ропотныхъ взываньяхъ: почему, — зачѣмъ? — Покоритесь подъ крѣпкую руку Божію.—Говоря такъ, не то хочу сказать: удержитесь отъ всякаго движенія скорби и сѣтованія. Нѣтъ, какъ не скорбѣть намъ людямъ?—Но вотъ что хочу сказать: скорбѣть скорбите и сѣтовать сѣтуйте, только не нарушайте своихъ мирныхъ и любопокорныхъ отношеній къ Богу, смиренно принимая, какъ благо, посланное отъ него—скорбь, разлуку, потерю,—и благодаря за то.—Когда бы Государь призвалъ почившаго къ высшей чести и служенію, на другомъ краю отечества, или за предѣлами его, повелѣвъ вамъ остаться на мѣстѣ; вы, конечно, скорбѣли бы разлучаясь съ нимъ, но ни-

какъ не предавались бы безотрадной тоскѣ и гореванію, утѣшая себя славою и честію, предлежащею тому, съ кѣмъ разлучаетесь.—Въ такихъ именно обстоятельствахъ находитесь вы и теперь.—Царь небесный позвалъ къ себѣ вашего супруга и отца. къ почести высшаго званія, а вамъ велѣлъ остаться здѣсь: потому что такъ нужно для вашего блага по мудрому его распоряженію. — Скорбите, но не предавайтесь унынію безотрадному, тѣмъ болѣе ропоту и нечаянію. — Вы въ лице оскорбите тѣмъ всевидящаго Бога, — будто Онъ ошибку сдѣлалъ, сдѣлавъ такъ, какъ сдѣлано. — О! нѣтъ. Намъ не домыслиться той мудрости, съ которою Онъ расчитываетъ и паденіе волосъ съ головы, а не только смерти людей, такихъ значительныхъ.—Разлука горька, но вѣрно ли говоримъ мы: оставилъ, отошелъ. Не отошелъ, а подошелъ къ вамъ,—сталъ ближе, нежели какъ былъ, когда вы находились въ одной комнатѣ, а онъ въ другой. Отрѣшите немного мысль отъ этой тѣлесности и увѣритесь, что это такъ. Вѣрно ли также говоримъ: умеръ? — Мертвыхъ нѣтъ. Есть тѣла мертвыя и бездушныя; а лицъ мертвыхъ нѣтъ. Всѣ живы; тѣло только сбрасываютъ, какъ обветшавшую одежду.—Снимая съ любимыхъ вами изношенную одежду и подавая имъ новую, вы не раздираетесь скорбію, а радуетесь, зная, что она и имъ и вамъ надоѣла.—Не то же ли теперь у васъ?—Посмотрите же окомъ ума вѣрующаго на все живущее,—и согласитесь, что случившаяся перемѣна есть только перемѣна образа общенія, а не разлука окончательная.—Да и что особеннаго случилось?—Не общій развѣ это путь? Кто изъ раждающихся раждался, неподлежа необходимости, умереть?—Вотъ отходящіе раждаются въ совершенно новую жизнь,—чтобъ никогда уже не умирать. Но это такая особенность, которою восхищаться надобно, а не мучить себя. Если потому есть основаніе быть увѣренными, что отошедшій перешелъ не на худшее, радуйтесь и веселитесь. Къ

чему, если и нужно что прибавить. прибавьте молитву о томъ,—чтобъ поскорѣе и самимъ избавиться отъ вѣка сего лукаваго, и пойти вслѣдъ отшедшаго. — Однакожъ не какъ мы хотимъ, а какъ хочетъ Господь.

Въ этой преданности въ волю Божію, благодушно перенося скорбь общей потери, въ заключеніе хвалебныхъ поучительныхъ и утѣшительныхъ словъ,—всѣ отъ сердца воззовемъ: *со святыми упокой, Христе, душу раба твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.* Аминь.

2 Марта 1861 года.

10.

Въ недѣлю Сыропустную.

Помяни, откуду испалъ еси.—Такъ говоритъ Господь Ангелу Ефесской церкви въ откровеніи Святаго Іоанна Богослова, — и говоритъ: помяни, — не ради любопытства. или празднаго препровожденія времени, а ради того, чтобы въ этомъ памятованіи найти побужденіе къ покаянію и возвращенію на прежнія добрыя дѣла. *Помяни, откуду испалъ еси и покайся, и прежняя дѣла сотвори* (Апок. 2, 5). Вотъ эту заповѣдь слѣдовало бы непрестанно внушать всякому человѣку и всему человѣчеству падшему! — Поминай первобытное блаженство первозданныхъ—великое и неописанное,—потерянное чрезъ паденіе, и раздражай и возгрѣвай тѣмъ въ себѣ ревность и заботу о возстаніи и возвращеніи потерянаго. — Такъ больной, поминая о недавнемъ состояніи здоровья, желаетъ скорѣйшаго выздоровленья, плѣнный, помня отраду свободы, ищетъ освобожденья. обѣднѣвшій, помня

покой довольства, всякіе изобрѣтаетъ способы къ тому, чтобы снова обогатиться.—Думаю, что не было бы ни одного безпечнаго и нерадиваго о своемъ спасеніи, еслибъ какъ слѣдуетъ помнили, какъ хорошо было до паденія, и какъ худо стало по паденіи.

Конечно память сія могла бы ввергать въ отчаяніе, еслибъ у насъ не было подъ руками средствъ къ тому, чтобъ поправить свое состояніе. Но вотъ благость Божія, попечительная, установила на землѣ образъ возстанія и приблизила его къ намъ,—образъ возстанія благонадежный, многими испытанный и показавшій надъ нами дивную силу свою. Въ такомъ положеніи дѣло памятованія о томъ, откуду ниспали мы, есть тоже, что возбужденіе жажды, когда предъ глазами чистый источникъ воды, или возбужденіе алчбы, когда предъ глазами богато приготовленный столъ. И вотъ намѣреніе, съ которымъ всякой годъ предлагается намъ исторія паденія прародителей, предъ началомъ поста. Намъ говорится чрезъ то: вспомните, каковы были вы прежде, каковыми стали теперь, и перестаньте валяться въ грязи паденія своего. Поревнуйте возстать.—Се нынѣ время благопріятное, се нынѣ день спасенія.

Но вотъ какъ будто наперекоръ Божіимъ о насъ попеченіямъ изъ всѣхъ спасительныхъ истинъ, мало помнимыхъ, меньше всѣхъ помнится наше паденіе въ лицѣ прародителей. Какъ будто всему такъ и быть должно, какъ есть. — Какая жалость! —Какъ еслибы царская дщерь, будучи увлечена къ низкимъ дѣламъ, а чрезъ нихъ низвержена и въ низкое состояніе, до того обезчувствѣла, что забыла бы, что она не въ своемъ мѣстѣ и не въ своемъ видѣ, что не слѣдуетъ ей ходить въ этомъ рубищѣ, жить въ грязной избѣ и заниматься черными работами; было бы сіе жалко,—и тѣмъ болѣе жалко, еслибъ и царскій домъ былъ въ виду, и способъ умилостивленія царя былъ открытъ,—и готовность царя

принять снова дщерь свою и возвратить ей все была извѣстна и объявлена. — Такова точно наша душа, созданная по образу и подобію Божію. когда она не содержитъ въ мысли своей того, какова она была первоначально и какою стала теперь.—Ибо посмотрите! — Была она поставлена во свѣтѣ вѣдѣнія, а теперь окружена мракомъ невѣдѣнія, сомнѣнія и заблужденій; была она окружена миромъ помысловъ, желаній и совѣсти, а теперь въ ней борьба помысловъ съ желаніями, желаній и помысловъ съ совѣстію, — борьба, отъ которой рана за раною; былъ въ ней теплый покой и сладостное довольство, а теперь одна страсть за другою поражаютъ сердце, — въ то самое время, какъ удовлетвореніемъ страсти она хочетъ достигнуть самоуслажденія. Отъ сего внутренняго нестроенія—и внѣшнія горести, нужды, болѣзни, неудачи, бѣдствія. Помяни, это ли рай сладости, въ которомъ слѣдуетъ быть тебѣ по твоему роду и назначенію?—Помяни убо, откуду ниспалъ еси, и покайся! — Все сіе испытываетъ каждый; всю жизнь бѣдствуетъ и, кажется, долженъ бы чувствовать неестественность своего положенія. — А выходитъ не то: такъ сродняются съ симъ горькимъ положеніемъ, что и помышленій неимѣютъ о томъ, что сему неслѣдовало бы быть,—даже доказываютъ, что иначе и быть не должно. — Какая жалость!

Жалки всѣ нечувствующіе паденія... и неищущіе возстанія; тѣмъ болѣе жалки христіане и тѣ, кои живутъ предъ лицемъ христіанства. Предъ нами домъ спасенія, и мы причащались уже цѣлительныхъ силъ, дѣйствующихъ въ немъ. Жалко, если вышли изъ него и вкусили снѣдей, сгубившихъ насъ. — Но еще болѣе жалко, если. стоя внѣ, равнодушно смотримъ на потерю, и, въ безпечности, непорываемся снова внити внутрь и насладиться тамошнихъ благихъ. — Будѝте же, бр., души свои, если онѣ уснули. Будѝте!—Востани спящая и обуморенная! — Востани и освятитъ тя Христосъ; —

снова освятитъ, ибо ты была уже освящена, и знаешь, какъ велико блаженство освященныхъ. — Востани убо! Се нынѣ время благопріятно! Се нынѣ день спасенія!

Пали мы вкушеніемъ запрещенной снѣди,—понудимъ себя возстать постомъ, пали самомнѣніемъ,—возстанемъ самоуничиженіемъ; пали нераскаянностію, возстанемъ слезами сокрушенія; пали безпечностію и Богозабвеніемъ, возстанемъ заботою о спасеніи и страхомъ Божіимъ; пали преданіемъ себя утѣхамъ, возстанемъ суровостію житія и добровольными лишеніями; пали отчужденіемъ отъ церкви, возстанемъ примѣтаніемъ къ дому Божію; пали слушая срамныя пѣсни и позволяя себѣ пляски, возстанемъ слушаніемъ церковныхъ пѣсней и поклонами; пали многословіемъ, возстанемъ молчаніемъ; пали разсѣянностію, возстанемъ собранностію, вниманіемъ и уединеніемъ; пали слушаніемъ пустыхъ рѣчей и чтеніемъ пустыхъ книгъ, возстанемъ слушаніемъ Слова Божія и чтеніемъ книгъ душеспасительныхъ!

Вотъ еще нѣсколько, — и настанетъ спасительное время поста, благопріятное возстанію и приглашающее къ нему!—Воспользуемся имъ по указанію мудрой и поучительной матери нашей!—Воспользуемся, ибо незнаемъ, дано ли будетъ другое подобное время, а въ паденіи пребыть и паденіемъ предстать въ другую жизнь — какъ можно. Воспользуемся, помня, что, по слову Спасителя о смоковницѣ, можетъ быть, это послѣдній годъ, что мы оставлены въ живыхъ,—въ ожиданіи,—не принесемъ ли плода, не исправимся ли. Стало,—если неисправимся, посечены будемъ и ввержены въ огнь. Побудимъ же и понудимъ себя къ возстанію.—Трудъ не великъ, а благо велико! Аминь.

5 Марта 1861 года.

11.

Въ среду первой недѣли Великаго поста.

Благодареніе Господу, сподобившему насъ еще дожить до святаго поста и еще начать поприще говѣнья! Но позаботимся и воспользоваться сею милостію какъ слѣдуетъ, чтобъ она послужила намъ во спасеніе, а не въ осужденіе.

Цѣль говѣнія нашего есть приготовленіе къ неосужденному принятію Святыхъ Христовыхъ Таинъ, или къ принятію самого Господа, Который говоритъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Какъ Господь есть пречистъ, а мы нечисты, то пріобщенію Св. пречистыхъ Таинъ предшествуетъ у насъ всегда очищеніе совѣсти и примиреніе съ Господомъ въ таинствѣ покаянія. Кто чистъ, съ тѣмъ уже несомнѣнно сообщится Христосъ Спаситель; ибо Онъ любообщителенъ,—ищетъ самъ общенія, — и если не со всѣми общится, причина сему наша нечистота.—Стало, главное для насъ дѣло есть очищеніе совѣсти и примиреніе съ Господомъ, въ таинствѣ покаянія,—въ томъ т. е., чтобъ, какъ должно, покаяться.—Вотъ на это и обратимъ всю свою нынѣ заботу и попеченіе!

Спросите: кто же кается, какъ должно?—Тотъ, кто познаетъ свои грѣхи и сознается въ нихъ искренно,—сознавшись оплакиваетъ ихъ и сокрушается о нихъ,—сокрушившись полагаетъ намѣреніе не оскорблять болѣе Бога грѣхами своими, и наконецъ, въ сихъ расположеніяхъ, смиренно исповѣдуетъ всѣ грѣхи свои предъ духовникомъ, чтобъ получить разрѣшеніе въ нихъ и явиться оправданнымъ и чистымъ предъ очами Божіими! —Все сіе вамъ вѣдомо и было уже совершаемо вами неоднократно, такъ что и говорить о томъ вамъ

нужно развѣ только для напоминанія, что, не смотря на частое прохожденіе сего пути, онъ все остается тотъ же. — Другаго нѣтъ, и еслибъ кто сталъ изобрѣтать новый, взялъ бы на себя безполезный трудъ.

Итакъ опять озаботьтесь познать свои грѣхи и сознаться въ нихъ.—Познать свой грѣхъ, значитъ сказать, что такой и такой грѣхъ совершенъ нами; а сознаться въ немъ, значитъ осудить себя въ немъ, сказать виноватъ, не допуская никакихъ оправданій и извиненій.—Согрѣшилъ, виновенъ!—Это первое дѣйствіе кающагося. Надо, однакожъ, сдѣлать, чтобъ два сіи слова были признаны нами сознательно и искренно. Посмотрите же, въ чемъ и какъ согрѣшили вы?—Не думай, чтобъ это было трудно.—Заповѣди вѣдомы, и совѣсть есть.—Страсть, которая насъ одолѣваетъ и грѣхи, которыми мы наипаче оскорбляемъ Господа, не могутъ укрыться отъ нашего вниманія. Они стоятъ у насъ на первомъ планѣ и сами неотразимо тѣснятся въ сознаніе. Вотъ на нихъ и наляжьте всею строгостію самоиспытанія и самоосужденія.—Ибо есть лукавство въ грѣшномъ сердцѣ нашемъ, — что оно готово строго судить себя во всемъ незначительномъ, кромѣ своей главной немощи. Все же другое, кромѣ главнаго грѣха, въ нравственномъ отношеніи, есть малость. — И выходитъ, что мы комара оцѣждаемъ и верблюда пожираемъ на своемъ судѣ внутреннемъ.

Вотъ сію-то неправоту и исправь теперь каждый въ себѣ,— т. е. познай свою главную страсть и свои главные грѣхи, и осуди себя въ нихъ, не допуская никакихъ извиненій. — А затѣмъ уже обратись къ познанію другихъ грѣховъ—побочныхъ, которые сравнительно съ первыми можно назвать малыми, немногократными, какъ бы нечаянными. — Просмотри заповѣди десятословія и заповѣди о блаженствахъ,—и смотри, какія заповѣди нарушены и какихъ добродѣтелей недостаетъ въ сердцѣ. Какъ въ зеркалѣ чистомъ, когда въ него смот-

рятъ съ незакрытыми и незапорошенными глазами, видны и малыя крапинки на лицѣ; такъ обнаружатся всѣ наши проступки, грѣхи и преступленія, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ совершенныя,—когда заставимъ совѣсть свою смотрѣться въ зеркало заповѣдей Божіихъ, въ словѣ Божіемъ указанныхъ.

Останется только приложить къ сему осужденіе себя, — сознаніе, что виноваты. — И это придетъ, когда отвергнемъ всякое оправданіе себя чѣмъ бы то ни было, и не станемъ извинять себя ни степенью образованія, ни темпераментомъ, ни обстоятельствами жизни, ни родомъ служенія и условіями сословныхъ отношеній, ни увлеченіемъ, ни невѣдѣніемъ, словомъ—ни чѣмъ; но такъ себя расположимъ, чтобъ коль скоро познанъ грѣхъ, говорить искренно: виноватъ, безотвѣтно виноватъ.—

Сознавшись въ грѣхахъ, надо оплакать ихъ,—сокрушаться о томъ, что они сдѣланы. Кто искренно сказалъ: виновенъ, тому не далеко до того, чтобъ сказать: за чѣмъ все это надѣлано?—Пожалѣть о томъ, устыдить себя, поболѣть предъ Господомъ,—и устрашиться суда Его и бѣды, ожидающей того, кто остается неисправленнымъ во грѣхахъ. Не далеко до сего,—однакожъ и это требуетъ труда самоуправленія и самопринужденія. Ибо есть окаменѣніе сердца, по коему и сознавая грѣхъ и неимѣя чѣмъ оправдаться въ немъ, говорятъ: чтожъ такое?—Вотъ и надобно взять твердою рукою разсужденія молотъ сокрушительныхъ истинъ Божіихъ и поражать ими окаменѣлое сердце, пока умягчится и воздохнетъ. Чувствуешь жесткость сердца?—вотъ что сдѣлай: помяни неисчетныя милости Божіи тебѣ явленныя въ твореніи, промышленіи и паче въ искупленіи и то какъ, грѣша, ты оказываешься неблагодарнымъ предъ Богомъ премилосердымъ; помяни совершенства естества твоего, тобою униженныя; помяни дары благодати тобою попранные; помяни горькую участь,

тобою заслуженную, и отъ тебя, можетъ быть, уже недалекую; помяни прежній покой и теперешнюю тяготу сердца; помяни, сколько разъ говорилъ ты: небуду, небуду. — и все грѣшилъ, и еще болѣе и упорнѣе грѣшилъ, чѣмъ прежде; вспомни, что никто тебя не принуждалъ, самъ по злому нраву твоему грѣшилъ, и оскорблялъ въ лице Бога, Который все видитъ, — и еще мало того, и руку Его, которою Онъ останавливалъ тебя отъ грѣха, ты дерзостно отрѣвалъ; помяни смерть, судъ, адъ.—помяни и прочее все, чѣмъ надѣешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, возбуждай и приводи въ движеніе.—Приложи къ симъ размышленіямъ и молитву къ Господу, чтобы Онъ, какъ Владыка всяческихъ, далъ намъ возобладать надъ сердцемъ нашимъ и, вошедши въ насъ, какъ огнь, разварилъ упорство сердца нашего и избавилъ насъ отъ окамененнаго нечувствія. Все употреби, чтобъ дойти до воздыханій сердечныхъ.—Ибо вѣдай, что это есть корень покаянія. Предшествуетъ сему познаніе грѣховъ, послѣдуетъ рѣшимость не грѣшить. Но и предъидущее безполезно, и послѣдующаго неожидай, если нѣтъ сего связующаго ихъ звена—печали сердечной о грѣхахъ.—*Печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ.*—(2 Кор. 7, 10). Что за покаяніе, въ коемъ нѣтъ сей печали, туги и сокрушенія!

Вмѣстѣ съ болѣзнію сердца о грѣхахъ придетъ и намѣреніе отстать отъ нихъ, неоскорблять ими болѣе Господа и негубить себя; за симъ послѣдуетъ исповѣданіе грѣховъ самое искреннее, ради коего дастся и разрѣшеніе ихъ самодѣйствительное.—И совершится покаяніе, воистинну спасительное.

Даруй, Господи, всѣмъ намъ въ дни сіи сподобиться сего дара Божія!—А то что пользы, если безъ чувствъ, со скукою или разсѣяніемъ будемъ простаивать службы, досадуя, что долго тянутся, время же, свободное отъ службъ, будемъ проводить въ полуснѣ и бездѣйствіи,—а за тѣмъ холодно про-

говоримъ на духу: грѣшенъ, и то,— про грѣхи, о которыхъ спросятъ, и помышленія неимѣя о томъ, что главною при семъ цѣлію должно быть исправленіе жизни.—Это будетъ значить— что мы исполнили обычай говѣнія, а не поговѣли во спасеніе.—Блюдите убо, како опасно ходите, наипаче въ дни сіи, когда врагъ, неискупая грѣхами, дѣлаетъ безполезными, дарованныя намъ благодатію Божіею, средства къ очищенію отъ грѣховъ и чрезъ то запасается правомъ продолжить власть свою надъ нами. Аминь.

8 Марта 1861 года.

12.

Въ день Св. Алексѣя человѣка Божія.

(Въ женскомъ Тамбовскомъ монастырѣ).

Жизнь Св. Алексѣя человѣка Божія представляетъ намъ зерцало монашескаго житія, въ полномъ его совершенствѣ.— Придите же, сестры, станемъ смотрѣться въ сіе зеркало; насмотрѣвшись, повѣримъ, все ли такъ есть у насъ, какъ слѣдуетъ быть, чтобъ потомъ въ должномъ болѣе утвердиться, недолжное отстранить, недостающее восполнить.

Начало монашескому житію полагается оставленіемъ міра, и всего, что бываетъ умѣстно въ сожительствѣ человѣческомъ. Вступающій въ монашество оставляетъ не грѣховное только и порочное, что обязанъ дѣлать и всякій христіанинъ, но и все естественное, оставляетъ отца, мать, родныхъ и всякую житейскую сладость, становясь дѣйствительно въ душѣ своей мертвымъ для всего.—Вы знаете, какъ это необходимо и какъ безъ сего нельзя свободно дѣйствовать въ монашествѣ, ощущая себя связаннымъ, какъ бы по рукамъ и по ногамъ. —

Есть разныя степени и разные способы сего отреченія... Но почти всѣ, отрекавшіеся истинно, находили болѣе удобнымъ, отрекаясь міра, совсѣмъ отдаляться отъ міра, и всего житейскаго. Потому что хотя сіе святое дѣло предпріемлется по преобладающей любви ко Господу и слѣдовательно предполагаетъ сердце занятымъ и плѣненнымъ другими предметами, лучшими тѣхъ, которые оставляются; нельзя, однакожъ, нечувствовать боли, когда оставляются связи естественныя. Боль сія замираетъ отдаленіемъ, но снова оживаетъ въ силѣ встрѣчею и видѣніемъ. Потому оставаться предъ лицемъ такихъ предметовъ, и однакожъ быть съ ними въ обязательномъ сердечномъ раздѣленіи — значитъ поставить себя въ положеніе непрерывно болѣзненныхъ ощущеній. Но кто можетъ понадѣяться имѣть всегда столько крѣпости въ своемъ сердцѣ, чтобъ благодушно, въ созиданіе себя, переносить сіи болѣзни... Вотъ почему отрекающіеся міра, всѣ почти бѣгутъ въ пустыни, или за стѣны монастырей!

Не таковъ былъ Святый Алексѣй человѣкъ Божій! Ему мало было идти общимъ путемъ. Онъ избираетъ для себя новый, сколько странный, столько же и высокій.—Любилъ-ли онъ отца, мать и невѣсту свою? — Конечно любилъ, и, можетъ быть, сильнѣе, нежели сколько они любили его. Не по ненависти онъ оставилъ ихъ, а потому, что былъ вящшею снѣдаемъ любовію ко Господу.—Чтожъ изсякла сія любовь— что онъ возвращается въ домъ отца?!—Нѣтъ.—Но она требовала новыхъ жертвъ, какъ огонь требуетъ постоянно подбавленія новыхъ горючихъ веществъ, чтобъ горѣть пламеннѣе. — И вотъ что далъ онъ ей въ пищу! Самыя нѣжныя естественныя чувства постоянно возобновляются въ сердцѣ его видѣніемъ, слухомъ и самымъ пребываніемъ. — Видѣлъ отца, и вѣрно порывался обнять его; но по любви къ Господу подавлялъ сей порывъ. Слышалъ вопль матери, или сѣтованіе невѣсты и вѣрно глубоко былъ возмущаемъ въ серд-

цѣ, но побѣждалъ сію тревогу любовію къ Господу. Авраамъ болѣлъ сердцемъ, готовъ однакожъ былъ принести въ жертву сына, побѣдивъ чувство родительское. Но еслибъ и самымъ дѣломъ совершилъ онъ сію жертву, совершилъ бы ее однажды только. А человѣкъ Божій поминутно чувствовалъ самыя сильныя родственныя чувства и поминутно приносилъ ихъ въ жертву Господу, какъ бы самъ закалая свое сердце.—Мученики, крѣпко страдали; но, пострадавъ дни, мѣсяцы, рѣдко годы, отходили ко Господу на покой. Человѣкъ же Божій, устроилъ себѣ самъ страданіе непрерывное — съ той минуты, какъ вступилъ въ домъ отца до той, какъ закрылъ глаза свои. Онъ походилъ на того, кого рѣзали бы ножемъ черта за чертою, или на того, кого стали бы строгать ногтями желѣзными и непереставали строгать, или на того, кого бы обули въ желѣзные сапоги съ острыми внутри гвоздьми и заставили ходить, неостанавливаясь, чтобъ болѣе и болѣе раздирать болѣзненныя раны. Онъ былъ въ своемъ положеніи воистинну жертва всесожженія.—Горѣло въ немъ естество,—огнь, въ коемъ оно горѣло, былъ огнь любви ко Господу.—Человѣче Божій! хвалить ли только намъ тебя, или хваля порываться и къ подражанію?! — Всячески, однакожъ, отрекшіяся міра, станьте здѣсь и сами для себя рѣшите: отрекшись міра, отреклись ли вы и отъ всего житейскаго, и отрекшись отъ сего, приносите ли тѣмъ жертву Богу,—или только себѣ доставляете покой?

Отрекшись отъ міра, вступаютъ въ обитель и начинаютъ въ ней претрудную жизнь въ постничествѣ, молитвахъ и терпѣливомъ послушаніи, съ отреченіемъ отъ своей воли. —

Это практика монашескаго житія и проба искусства пребывать въ немъ.—Вступая въ обитель, отрекаются отъ міра; въ обители надо отрекаться отъ себя, отрекаться отъ своего живота всякимъ озлобленіемъ плоти, отрекаться отъ своихъ желаній, преданіемъ себя терпѣливому послушничеству, отре-

каться отъ всѣхъ помышленій своихъ, ограничивая взоръ ума своего Единымъ Богомъ, и отрѣвая отъ него все, въ молитвенномъ погруженіи его въ Богѣ.—Вы знаете, что такъ есть и что этимъ обнимается вся, внутри стѣнъ монастырскихъ, провождаемая жизнь. Всякая изъ васъ и проводитъ ее такъ по мѣрѣ силъ и усердія: по мѣрѣ силъ и усердія постничествуетъ; по мѣрѣ силъ и усердія молится въ церкви и дома; по мѣрѣ силъ и усердія послушничествуетъ и блюдетъ неисходность изъ монастыря. Господь да благословитъ труды ваши.—Трудитесь! — но не думайте, что, совершивъ однажды или нѣсколько разъ какія дѣла, вы какъ бы совсѣмъ отдѣлались отъ нихъ. Нѣтъ.—Надо дѣлать непрестанно, идти все выше и выше безостановочно,—пока достигнете въ мѣру совершенства, предначертаннаго для каждой части иноческаго житія. Какъ это сдѣлать и что тутъ нужно, не ходите далеко за указаніями. Всмотритесь въ труды человѣка Божія и увидите все, до какой степени должно доводить вамъ свои подвиги. Посмотрите, до какой малости доведено у него удовлетвореніе потребностямъ тѣла, каковы его молитвы и каково отреченіе отъ своей воли,—понудьте себя уподобиться ему. Ходившій за нимъ слуга свидѣтельствовалъ о немъ предъ царемъ и освященнымъ соборомъ, что онъ мало что ѣлъ, мало спалъ, никогда не выходилъ, и день и ночь все молился; а что терпѣлъ онъ отъ слугъ, того и пересказать нельзя.—Не считайте всего этого неприложимымъ къ вамъ, помня, что не въ формѣ сила, и неувольняйте себя отъ добросовѣстнаго отвѣта: положены ли хотя начатки чертъ жизни человѣка Божія въ иноческомъ житіи каждой изъ васъ?

Для живущихъ въ обители внѣшнее огражденіе и защита—сама обитель съ оградою, внутреннее же пристанище покровъ и покой—храмъ Божій. Что ученика Божія?!—Ограда его и обитель—рѣшительное самоотверженіе, а храмъ—созерцаемое имъ непрестанно небо, гдѣ. умно предстоя Богу, онъ въ

хорѣ Ангеловъ и Святыхъ воспѣвалъ хвалебныя пѣсни Богу. Только при такомъ настроеніи становится понятнымъ, какъ можно было перенесть все то, что онъ перенесъ! Сердце его было въ другомъ мірѣ.—Вѣяніемъ любви Божіей согрѣваясь, чаемое сожительство блаженныхъ небожителей предвкушая, и, какъ бы переселившись уже туда, мужественно несъ онъ всѣ болѣзни и труды жизни своей,—какъ на ристалищахъ чаяніемъ пріяти честь и премію всѣ воодушевляются къ скорѣйшему теченію, нечувствуя истощенія силъ и утомленія. Подражая ему и намъ, сестры, должно тако тещи, да постигнемъ, отказавшись отъ всѣхъ земныхъ надеждъ и одними питаясь надеждами небесными. Ибо если мы чрезъ монастырское пребываніе чаемъ достигнуть что либо земное, то окаяннѣйшіе паче всѣхъ людей есмы.

Вотъ вамъ краткій очеркъ зерцала иноческаго житія! Смотрите; но не затѣмъ, чтобы посмотрѣвшись забыть, что видѣли, а чтобъ въ видѣнномъ имѣть или отраду воодушевленія на лучшее, или побужденіе къ очищенію и исправленію того, что худо. Всяко да умудритъ васъ Господь во спасеніе молитвами Святаго Алексѣя человѣка Божія. Аминь.

17 Марта 1861 г.

13.

Во вторую недѣлю Великаго поста.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Возрадуйтесь, благоговѣйные причастники! Сколько неложно слово Господа, стольже несомнѣнно, что Господь въ васъ, и по причащеніи Святыхъ, Пречистыхъ и Животворя-

щихъ Его таинъ Но, бр., Господь, пришедши и вселившись въ насъ, не можетъ оставить Себя несвидѣтельствованнымъ въ семъ внутреннемъ въ насъ дѣйствованіи, какъ неоставляетъ Онъ Себя несвидѣтельствованнымъ во внѣшнемъ о насъ промышленіи, съ небеси намъ дожди дая и времена многоплодна.—Что же, пріялиль вы и носите ли въ себѣ сіе свидѣтельство? Этотъ вопросъ предлагаю я вамъ ради того, что изъ васъ, присущихъ здѣсь, можетъ быть, ни одного нѣтъ, кто не причащался бы Христовыхъ Таинъ вчера или въ прошедшую субботу.—Стало, имѣли вы время замѣтить, началось ли въ васъ то, что должно быть слѣдствіемъ пріятія Христовыхъ Таинъ. Господь, пришедши, приноситъ вечерю съ Собою,—приноситъ всѣ духовныя блага во спасеніе, которыхъ Онъ есть единственный источникъ и даетъ ихъ вкушать душѣ.—Войдите же внутрь себя и смотрите!

Господь свѣтъ есть. Свѣтъ приноситъ Онъ съ Собою и въ душу, пріемлющую Его. Какъ когда въ темную комнату вносится свѣтильникъ, обильно свѣтящій, комната та и всѣ находящіеся въ ней предметы, отъ большаго до малыхъ, становятся видимыми, съ самымъ свѣтильникомъ и съ тѣмъ, кто принесъ его; такъ свѣтъ духовный долженъ облистать душу, когда входитъ въ нее Господь. Это свѣтъ вѣдѣнія и разумѣнія всякой истины, необходимый ко спасенію. Ясно должна сознаваться въ насъ наша ничтожность и безпомощность, и великое Божіе къ намъ снисхожденіе, спасающее насъ, со всѣми соприкосновенными тому истинами,—истинами единосущной троичности, творенія, промышленія, нашего паденія, воплощенія Бога Слова, Его крестной смерти и воскресенія, устроенія Святой Церкви, общенія небесныхъ съ земными и блаженства чаемаго нами на небѣ, словомъ — со всею совокупностію спасительныхъ истинъ. Истины сіи бываютъ вѣдомы намъ и всегда, какъ христіанамъ. — Но бываетъ вѣдѣніе внѣшнее. — Господь же, пришедши, сораство-

ряетъ ихъ не съ умомъ только, но и со всѣмъ существомъ духа нашего, до того, что послѣ сего не остается—ни тѣни сомнѣнія, ни момента забвенія. Но какъ вѣрно, что свѣтъ теперь окружаетъ насъ и освѣщаетъ все окрестъ насъ, и мы сознаемъ то неотразимо: такъ пріявшій Господа умомъ сознательно стоитъ въ тѣхъ истинахъ и неотходно пребываетъ въ нихъ, при свѣтѣ ихъ неотразимо дѣйствуя въ свойственныхъ ему дѣлахъ.—Такъ должно быть со всякимъ причастникомъ Христовыхъ Таинъ, пріявшимъ въ нихъ Господа. Но такъ-ли это у насъ съ вами, братіе?

Господь есть сила всеоживляющая. Силу приноситъ Онъ съ Собою и въ душу Его пріемлющую.—Какъ больной разслабленный, лежащій въ постели, пока разслабленъ, едва поднимаетъ руки, едва говоритъ, едва помавастъ очами; но, получивъ исцѣленіе, въ чувствѣ силы и крѣпости, начинаетъ ходить и дѣйствовать въ свойственномъ ему кругу не только безъ боли, но и съ охотою, подобно разслабленному, исцѣленному Господомъ, который, взявъ одръ, ходилъ, скача и хваля Бога:—такъ духовную силу и крѣпость должна ощущать въ себѣ всякая душа пріявшая Господа, то есть,—ощущать воодушевленную ревность о всякомъ добрѣ, или объ исполненіи всякой заповѣди Божіей, неодолимую никакими внутренними препонами, воздвигаемыми страстями и худыми привычками, непресѣкаемую ни нерадѣніемъ, ни уклончивостію, ни отлагательствомъ. И всегда мы дѣлаемъ добро по немногу; но дѣлаемъ, когда оно само, такъ сказать, попадется подъ руки и въ исполненіи не требуетъ большихъ пожертвованій и особыхъ усилій. Но съ принятіемъ Господа въ Пречистыхъ Тайнахъ должно придти направленіе всѣхъ помышленій, всѣхъ желаній и намѣреній на одно Богоугодное, должна придти не только живость, но неудержимость въ трудахъ добродѣланія и благочестія, нечуствующая усталости и сытости. — Такъ должно быть со всякимъ причастникомъ Христовыхъ Таинъ,

пріявшимъ въ нихъ Господа. Но такъ ли это есть у насъ съ вами, братіе?

Господь есть миръ.—Миръ превосходящій всякъ умъ приноситъ Онъ Собою и въ душу, Его пріемлющую.—Какъ на морѣ Тиверіадскомъ поднявшуюся бурю зельную, взволновавшую море и приведшую въ смятеніе Апостоловъ, Господь всесильнымъ словомъ Своимъ укротивъ водворилъ тишину, успокоившую и обвеселившую всѣхъ: такъ и въ душѣ, обычно волнуемой множествомъ помышленій, желаній, предпріятій и движеній сердечныхъ, по пріятіи Господа должна водвориться глубокая тишина духовная, ничѣмъ невозмутимая ни совнѣ, ни извнутрь, тишина, дающая возможность внятно слышать и легкій гласъ—съ небеси ли то или съ земли. Это не неподвижность, но стройность и мѣрность всѣхъ дѣйствій нашего духа во всѣхъ ихъ видахъ, которая, качествуя внутри, выражается и во внѣ, степенностію всѣхъ движеній и устроеніемъ внѣшнихъ дѣлъ благочестія безъ всякаго возмущенія встрѣчаемыхъ порядковъ. Такъ должно быть во всякомъ причастникѣ Христовыхъ Таинъ, пріявшемъ въ нихъ Господа. Но такъ ли это и у насъ съ вами, братіе?

Господь есть огнь согрѣвающій. Духовную теплоту приноситъ Онъ съ Собою и въ душу, Его пріемлющую. Какъ съ холода внѣшняго входящій въ теплую комнату чувствуетъ теплоту, пріятно охватывающую его по всему тѣлу: такъ теплотою духовною, какъ какою одеждою одѣвается душа, пріемлющая Господа въ Пречистыхъ Его Тайнахъ. Свыше благоволеніе Бога примирившагося, созади—заглажденіе грѣховъ, впереди—увѣренность въ полученіи чаемаго, окрестъ—мирное общеніе съ міромъ невидимымъ и видимымъ — это лучи сей духовной теплоты, кои, сходясь въ сердцѣ, производятъ въ немъ блаженное горѣніе духа, привлекающее туда всѣ силы естества нашего и устрояющее изъ него крѣпкое обиталище для вмѣщенія невмѣстимаго. Сія теплота даетъ сладость, —

рай сладости,—сокровище духовное, ради котораго готовъ человѣкъ отдать все, лишь бы непотерять его, а присно обладать имъ.—Такъ должно быть во всякомъ причастникѣ Христовыхъ Таинъ. Но такъ ли это и у насъ съ вами, братіе?

Такъ свѣтъ видѣнія, сила воодушевленія, миръ душевныхъ силъ, сладостная сердечная теплота—это главные свидѣтели вселенія въ сердцахъ истинныхъ причастниковъ Господа, — вечеря, которою угощаетъ Онъ душу, пріявшую Его! Слыша сіе, не одинъ, можетъ быть, изъ васъ возмутится духомъ и спроситъ: что же, если кто не ощущаетъ въ себѣ такихъ свидѣтельствъ, въ томъ нѣтъ и Господа?—Не буду ложно успокоивать васъ.—Да! нѣтъ въ томъ Господа!—и еще далѣе проведу это слово,—что если нѣтъ въ насъ Господа, то нѣтъ и спасенія намъ.

Только—и опять—не тревожьте себя напраснымъ неосновательнымъ страхомъ. Можетъ быть, нѣтъ въ совершенствѣ сихъ благъ; но есть онѣ въ начаткахъ. Тогда все же надо сказать, что онѣ есть.—Не вдругъ возсіяваетъ день; но едва только начинается разсвѣтъ, всѣ знаютъ, что ночь прошла, а день приближается. Не вдругъ выростаетъ цвѣтъ или дерево; но едва только сѣмя даетъ ростки, знаемъ, что жизнь новаго растенія уже началась. Не вдругъ поднимается на ноги больной, по естественному порядку выздоровленія; но коль скоро принятое лекарство оказало свою силу въ тѣлѣ, знаемъ, что выздоровленіе уже въ дѣйствіи. — Такъ разумѣйте и о плодахъ пріятія пречистыхъ Христовыхъ Таинъ, свидѣтельствующихъ о вселеніи въ насъ Господа. Нѣтъ ихъ въ полной силѣ; но, можетъ быть, они есть въ начаткахъ. Потерпите и пребудьте въ томъ порядкѣ, при которомъ можно ожидать явленія ихъ въ совершенствѣ, и получите чаемое.—Спросите: какъ узнать, началось ли въ насъ доброе?—Отвѣчу; если есть въ васъ забота о спасеніи съ напряженіемъ на трудъ по исполненію всего, чѣмъ условливается спасеніе, вѣдайте, что

Господь началъ въ васъ Свое дѣло, въ какой бы степени ни были въ васъ указанные свидѣтели Его въ насъ пребыванія. Продолжайте такъ съ терпѣніемъ, и узрите, что начный и совершитъ.—Если ужъ и сего нѣтъ,—значитъ ничего нѣтъ: богозабвеніе, нечувствіе и безпечность суть рѣшительные признаки, что жизнь духа еще не начата. — Не отчаявайтесь впрочемъ и въ семъ случаѣ. Неначата духовная жизнь?—Надо начать.—Затѣмъ и жизнь намъ еще дается, чтобы мы пришли въ чувство и раскаялись. Это и сдѣлать надо —Для сего благопріятное время поста еще есть: воспользуемся имъ.—Тогда, примирившись съ Господомъ въ таинствѣ покаянія, и пріявъ Его въ Пречистыхъ Тайнахъ сокровенно, мы начнемъ трудъ житія, который приведетъ наконецъ въ свѣтъ и совершенство духовныя блага, свидѣтельствующія, что Господь въ насъ и мы въ Немъ.—Аминь.

19 Марта 1861 г.

14.

На Благовѣщеніе.

Днесь спасенія нашего главизна! — Такъ Святая Церковь опредѣляетъ значеніе нынѣшняго праздника. Она именуетъ святое благовѣщеніе главизною нашего спасенія, т. е. его началомъ, источникомъ, сѣменемъ, корнемъ.—И это ради совершившагося въ немъ воплощенія Бога Слова, ради того, что въ немъ Сынъ Божій сталъ Сынъ Дѣвы. Воплощеніе Сына Божія точно есть начало всего домостроительства нашего спасенія. Въ слѣдствіе его уже были рожденіе, обрѣзаніе, срѣтеніе, возрастаніе премудростію и разумомъ, крещеніе, явленіе міру съ проповѣдію и чудесами, страданіе и крестная

смерть, воскресеніе, вознесеніе на небо, ниспосланіе Святаго Духа на Апостоловъ, устроеніе Апостолами всей Церкви Божіей, обнявшей всю вселенную, и насъ достигшей. Видите сами, какъ сѣмя, положенное въ благовѣщеніи, разрослось въ великое спасительное древо, древо покрывающее вѣтвями своими всѣ страны Свѣта. Вотъ указаніе того, какъ днесь спасенія нашего главизна! Но, бр., вѣдаете, что для каждаго изъ насъ лично домостроительство спасенія становится спасительнымъ съ той минуты, какъ мы дѣлаемся причастниками его спасительности. Можно ли въ святомъ благовѣщеніи видѣть главизну спасенія и въ семъ отношеніи? Можно. Именно—въ образѣ благовѣщенія и духѣ его указываются намъ тѣ главныя расположенія сердца, или то главное настроеніе духа, которыя свидѣтельствуютъ о началѣ въ насъ спасенія и дѣлаютъ насъ его достойными. Какъ это и въ чемъ именно, на этомъ и хочу остановить нынѣ ваше вниманіе.

Вообразите себѣ живѣе самое событіе благовѣщенія. Вотъ оно!—Пречистая Дѣва въ смиренномъ молитвенномъ и покорномъ положеніи, предъ нею небесный посланникъ Архангелъ Гавріилъ—благовѣствующій. Но невидимо надъ ними дополняетъ сію картину,—Богъ Отецъ, благоволящій даровать намъ Сына Своего, Сынъ, идущій сотворить волю Его, и Духъ Святый, нисходящій осѣнить Пречистую. Установите вниманіе ваше на сей картинѣ и поучайтесь въ ней!

Что это совершается?—велія благочестія тайна приходитъ въ явленіе, совѣтъ предвѣчный открывается, премудрость, сокровенная отъ вѣкъ и отъ родовъ, проповѣдуется. Пришло время, и исполняется положенное отъ сложенія міра. При всемъ томъ однакожъ тайна неперестаетъ быть тайною. Только Всевидящій Тріипостасный Богъ видѣлъ, какъ и почему, по благоволенію Отца, Сынъ Божій долженъ стать сыномъ человѣческимъ, и Духъ Святый низойти и осѣнить къ зачатію браконеискусную.—Міръ Ангельскій и человѣческій видитъ дѣйствуемое, испол-

няетъ повелѣнное, но непостигаетъ совершающагося. Въ тайну боговоплощенія желаютъ только проникнуть Ангелы. — Непроникая, однакожъ, ее, Архангелъ слетаетъ съ небесныхъ круговъ, благовѣствуетъ, убѣждаетъ. — Тѣмъ болъше непостигаетъ сей тайны Пречистая Дѣва. Несмотря на то, не только не противорѣчитъ, но и себя всю предаетъ вседѣйствію Божію.—Что же располагало ихъ къ такой покорности? Несомнѣнная извѣстность, что такъ хочетъ и такъ повелѣваетъ Богъ.—И вотъ вамъ коренное производительное начало спасенія въ насъ!—Не видѣніе всего, какъ есть и должно быть, а одно вѣдѣніе, что такъ хочетъ Богъ, вѣдѣніе, сопровождаемое безусловною покорностію. Тайны спасенія и доселѣ остаются тайнами—и въ догматахъ, и во многихъ заповѣдяхъ, и тѣмъ болѣе въ сообщеніи благодатныхъ даровъ. Старайся проникнуть въ нихъ, если хочешь, подражая Ангеламъ, но напередъ покорись имъ въ примракѣ вѣры; ибо не вѣдѣніе спасаетъ, а вѣра.—Въ благовѣщеніи, положившемъ начало нашему спасенію, всѣ только покоряствуютъ, а не разсуждаютъ,— и Сынъ Божій, и Духъ Святый, и Архангелъ, и Пресвятая Дѣва!—Такъ да будетъ и въ каждомъ изъ насъ!

Смотрите далѣе, какъ совершается сія велія благочестія тайна? Всестороннимъ самоуничиженіемъ. Единородный Сынъ Божій, сый сіяніе славы и образъ ипостаси Отца, идетъ Себя умалить, зракъ раба пріимъ,—глубоко нисходитъ, чтобы поднять глубоко падшаго, и въ уничиженіи, сокровенно, произвесть благодатное устроеніе спасенія.—Архангелъ предвидитъ, что безвѣстная на земли Дѣва, непостижимо имѣющая быть матерію Бога, содѣлается честнѣйшею Херувимъ, славнѣйшею безсравненія Серафимъ; но, не смотря на то, смиренно благовѣствуетъ и благоговѣйно убѣждаетъ и не отходитъ, пока не услышалъ: буди мнѣ по глаголу твоему. Пречистая Дѣва, услышавъ отъ Ангела высокія о себѣ слова: *благодатная, благословенна ты въ женахъ*, смутилась, помышляя, како будетъ

цѣлованіе сіе. — Она невидѣла въ себѣ совершенствъ, хотя ими украшены были ея душа и тѣло, и непостигала, какъ могли относиться къ ней такія похвалы,—до того, что небесному посланнику надлежало приподнять нѣсколько Ея самоуничиженіе, не описаніемъ однакожъ Ея личныхъ достоинствъ, а указаніемъ благоволенія Божія. — Небойся; обрѣла бо еси благодать у Бога,—какъ бы такъ: не отъ твоего достоинства все, а отъ благодати, имѣющей дѣйствовать въ тебѣ... Такъ непостижимо—великое дѣло воплощенія, сила котораго простирается на всю вѣчность, прикрыто отвсюду глубокимъ самоуничиженіемъ и смиреніемъ, и совершилось въ смиренной хижинѣ проводѣлателя, въ городѣ, отъ котораго никто нечаялъ ничего добраго. — Смиреніемъ, самоуничиженіемъ и въ насъ начинается дѣло спасенія. — Надо приступить къ нему съ глубокимъ сознаніемъ своего неимотребства и негодности, надо глубоко чувствовать: незнаю и неимѣю силъ, — ими же вѣси судьбами, спаси мя, Господи!—Пока же внутри есть самонадѣянный голосъ: самъ знаю и самъ смогу, познайте изъ сего, что дѣло спасенія еще неначиналось въ васъ!—Спасаетъ Божія сила; но надо въ ничто обратить свою силу, чтобъ начала дѣйствовать вседѣтельная сила Божія.—Самонадѣянность ввела пагубу въ міръ; она же и держитъ его въ состояніи погибельномъ.—Надо уклониться отъ ней, чтобы вступить на путь спасенный.

Вотъ второе расположеніе, условливающее наше спасеніе которое вмѣстѣ съ первымъ составитъ слѣдующее правило, смирись всѣмъ существомъ твоимъ, и безпрекословно покорись волѣ Божіей, устрояющей наше спасеніе? Укого произойдетъ сіе, у того съ сей минуты начнется трудъ дѣланія спасенія. Спрашивается, чего искать въ семъ трудѣ? Чистоты. — И этотъ отвѣтъ тоже дастъ намъ нынѣ празднуемое Божественное событіе. Ибо смотрите: —Кто воплощается? — Единородный Сынъ Божій, пречистое сіяніе славы и образъ

ѵпостаси Отца. Кто о томъ благовѣствуетъ?—Безплотный ангелъ—пречистый служитель сокровенной тайны. Кѣмъ и какъ пріемлется благовѣстіе? Дѣвою и не иначе, какъ подъ условіемъ сохраненія дѣвства,—не иначе, какъ послѣ увѣренія, что Духъ Святый найдетъ и сила Вышняго осѣнитъ.—Пречистая Дѣва пребыла дѣвою не въ дѣйствіи только воплощенія, но и въ Рождествѣ и по Рождествѣ.—Такъ всесторонне окружена чистотою главизна нашего спасенія!—И наше спасеніе, личное каждаго, желаніемъ чистоты начинается, ревностію о чистотѣ продолжается, и стяжаніемъ чистоты завершается. — Непорочною и чистою вышла изъ рукъ Творца природа наша. Паденіе содѣлало ее растлѣнною и нечистою,—и это во всѣхъ частяхъ и силахъ нашего существа.—Когда покорностію истинѣ полагается зачало спасенія, начинается очищеніе нечистотъ покрывающихъ насъ. Это и должно имѣть въ умѣ ревнителямъ спасенія? — Ревнуй очистить умъ отъ помышленій суетныхъ, отъ заблужденій, сомнѣній и упорнаго невѣрія, ревнуй очистить волю отъ нечистыхъ цѣлей, порочныхъ склонностей и привычекъ и грѣховныхъ дѣлъ; ревнуй очистить сердце отъ страстныхъ возмутительныхъ движеній похоти, гнѣва, зависти, ненависти, самомнѣнія, гордости, падкости на чувственность, и проч.—Ревнуй о всемъ этомъ, пока невозведешь естества своего до той дѣвственности, которою оно украшалось, вышедши изъ рукъ Творца.

Вотъ расположенія, составляющія главизну спасенія, дѣйствующаго уже въ насъ, — расположенія, указываемыя намъ главизною спасенія, положеннаго воплощеніемъ Бога Слова въ благовѣщеніи! Коротко такъ: погасивъ всякую самонадѣянность, въ самоуничиженіи, смиренно, безъ мудрованій покорись открываемой волѣ Божіей, и дѣйствуй по ней, ревнуя очиститъ себя отъ всѣхъ нечистотъ какими обременены ты чрезъ прародительское паденіе и свои произвольные грѣхи!

Скажетъ кто: слишкомъ общи эти правила и наставленія.— Отвѣчаю: точно общи и всеобъемлющи; потому и сочтены главными и источными въ дѣлѣ спасенія.—Но потому же самому онѣ не на какой нибудь неопредѣленной высотѣ витаютъ, а имѣютъ и должны имѣть приложеніе во всякомъ дѣйствіи спасительномъ, составляютъ или должны составлять его душу. Объясню примѣромъ.—Повелѣвается намъ: покайтеся.— Ищущему спасенія надо,—сложивъ орудія ума, отложить всѣ извороты самооправданія, и смиренно покорившись велѣнію, исполнить его съ чистымъ намѣреніемъ, — во славу Божію. Повелѣвается—творить милостыню. — Надо покориться, нежалѣя себя и неоскверняя дѣла тщеславіемъ и человѣкоугодіемъ. Повелѣвается молиться.—Надо исполнить, уничиживъ себя до неимущаго и изнемогшаго отъ нуждъ и болѣзней. — Повелѣвается негнѣваться.—Надо подавить сознаніе своихъ правъ и съ самопринужденіемъ покориться заповѣди. Такъ, какое дѣло ни возмите, во всякомъ, какъ сокровенныя производительныя силы, должны быть — самоуничиженіе самоотверженное, и покорность смиренная и неразмышляющая, и ревность о чистотѣ безжалостная къ себѣ.

Сознавъ это, положимъ такъ и дѣйствовать во славу Воплощеннаго Господа, въ честь Пречистыя Дѣвы и свое собственное спасеніе, чтобы не языкомъ только, но и всѣмъ существомъ воспѣть: *днесь спасенія нашего главизна.* Аминь.

25 Марта 1861 г.

15.

Въ третью недѣлю великаго поста.

Вчера пѣли мы: *радуйся. Благодатная*; нынѣ поемъ: *кресту Твоему покланяемся, Владыко.* — Вчера мы восхваляли Пресв. Богородицу за то, что Ею къ намъ Вышній низшелъ есть;

нынѣ восхваляемъ ее за то, что Она есть таинственный рай, имъ же крестное, живоносное на земли насадися древо. Вчера Святая Церковь хотѣла возвесть насъ до чувства радости избавленія; нынѣ хочетъ она воодушевить насъ къ подъятію скорбей крестоношенія. Что бы значило такое сочетаніе? Что внушается намъ и какой урокъ дается чрезъ это? Симъ внушается намъ, что безъ крестоношенія нѣтъ истинныхъ радостей. Хочешь радоваться?—понеси прежде крестъ. Радость—цѣль; крестъ—средство. Хочешь первой,—возжелай послѣдняго. Хотя показанное сочетаніе Христіанскихъ празднственныхъ воспоминаній не есть необходимое, а случилось только въ семъ году; тѣмъ неменѣе, однакожъ, не неумѣстнымъ занять ваше вниманіе объясненіемъ, какъ и почему путь къ радости лежитъ чрезъ крестъ.

Радость и веселіе должны принадлежать намъ по природѣ нашей. Богъ создалъ человѣка по образу и по подобію Своему. Но какъ Богъ есть всеблаженъ, то и человѣкъ долженствовалъ выйдти изъ рукъ Творца обладателемъ блаженства. Такъ и было въ началѣ. Человѣкъ блаженствовалъ, и внѣшне и внутренне. Но потомъ, по зависти діавола, будучи прельщенъ, преслушалъ заповѣдь Божію, чрезъ грѣхъ разстроилъ себя и вмѣсто радости и веселія наслѣдовалъ смятеніе и страхъ. Тогда въ соотвѣтствіе внутреннему, а вмѣстѣ и въ наказаніе Богъ отнялъ у него и внѣшнее блаженное жилище.—И сталъ человѣкъ обремененъ скорбми и печалями всесторонне. Теперь очевидно, что желающему снова возобладать радостію и веселіемъ надо уничтожить прившедшее въ него паденіемъ поврежденіе и возставить себя въ первоначальный чинъ и устроеніе. Какъ только сіе совершится, радость и веселіе опять водворятся въ насъ, сроднятся съ нами, какъ сродно намъ, напримѣръ, дыханіе.—Что же для сего надо сдѣлать?—Надобно распять себя,—и вотъ почему!

Посмотрите, что сдѣлалось съ нами въ паденіи!—Апостолъ Павелъ то зло, которое пришло къ намъ чрезъ паденіе именуетъ человѣкомъ ветхимъ, или грѣховнымъ. Объясняя сіе, Макарій Великій говоритъ, что чрезъ паденіе привошелъ въ насъ иной человѣкъ,—и человѣкъ полный со всѣми членами,—привился къ тому человѣку, который вышелъ изъ рукъ Творца и заглушилъ, или заморилъ его собою:—привошелъ такъ, что голова налегла на голову, руки на руки, ноги на ноги, всякая часть на себѣ подобную часть; заглушилъ такъ, что того первобытнаго человѣка стало, или совсѣмъ невидно, или мало видно, а сталъ видимымъ и дѣйствующимъ только сей пришлый человѣкъ. Оттого и нестало у человѣка радости жизни, что сталъ жить не настоящій человѣкъ, а иной грѣховный человѣкъ, которому не свойственно радоваться. Человѣкъ первозданный былъ, какъ говоритъ Премудрый, правъ, то есть, былъ вѣрующъ, богобоязненъ, упователенъ, молитвенъ, милосердъ, кротокъ, смиренъ, чистъ, благожелателенъ, воздержень, дѣятеленъ, словомъ—украшенъ всѣми Богоподобными совершенствами.—А пришлый человѣкъ—грѣховный во всемъ ему противенъ: онъ невѣръ, Бога небоится, не молится, надѣется только на себя, не милосердъ, гнѣвливъ яростенъ, гордъ и тщеславенъ, похотливъ, завистливъ, неблажелателенъ, лѣнивъ, преданъ чувственнымъ утѣхамъ, словомъ—обремененъ всѣми порочными чувствами и страстями. Когда сей послѣдній взялъ верхъ надъ первымъ, то этотъ началъ быть страждущимъ, состоящимъ въ рабствѣ, подъ гнетомъ. Въ слѣдствіе чего, неимѣя свободы дѣйствовать, скорбитъ и тужитъ. Потерпѣлъ, напр., кто обиду; правый человѣкъ, хочетъ простить, человѣкъ грѣховный требуетъ мести. Какъ то и другое сходится въ одномъ лицѣ; то внутри насъ происходитъ борьба и тревога, безпокойная болѣзненная. Видимъ, что возвышается другой въ счастіи и чести;—правый нашъ человѣкъ готовъ сорадоваться, грѣховный воздвигаетъ зависть·

Просятъ милостыни; правый нашъ человѣкъ готовъ, по доброжелательству, подѣлиться послѣднимъ, грѣховный, по своекорыстію и себялюбію, заставляетъ беречь что есть для себя... Представляется случай предаться чувственнымъ удовольствіямъ; правый нашъ человѣкъ повелѣваетъ отказаться отъ нихъ, чтобы сохранить себя чистымъ, грѣховный неудержимо влечетъ туда, ибо находитъ удовольствіе въ нечистотахъ.—Такъ и во всемъ,—пришлый, грѣховный человѣкъ недаетъ свободы человѣку правому въ насъ, созданному по образу и по подобію Божію, томитъ его, держитъ его въ рабствѣ и горькой неволѣ. Оттого и нѣтъ въ насъ радости, пока мы въ рабствѣ у грѣха.

Теперь само собою очевидно, что для того, чтобы возвратить намъ себѣ радость жизни, надобно умертвить въ себѣ сего грѣховнаго и пришлаго человѣка.—А, по Апостолу, это значитъ—совлещись ветхаго человѣка съ дѣянми его, распять плоть со страстьми и похотьми, или что тоже, взойти на крестъ.

Когда будетъ умерщвленъ сей грѣховный человѣкъ, тогда получитъ свободу человѣкъ правый и начавъ дѣйствовать безпрепятственно такъ какъ свойственно ему по природѣ, будетъ веселиться и радоваться. Будетъ умерщвляться и распинаться въ насъ собственно грѣховный человѣкъ; но какъ онъ приросъ къ намъ и сорастворился съ естествомъ нашимъ, то, убивая его на крестѣ, мы неможемъ нестрадать и неболѣть и сами. Тутъ происходитъ тоже самое, что бываетъ, когда врачи дѣлаютъ операцію, — вырѣзая какую либо приросшую, ненужную, болѣзнь только причиняющую, часть. — Вырѣзывается лишнее, чуждое составу тѣла, вредное; а тѣло все—и настоящее—страждетъ. Такъ и въ распятіи ветхаго человѣка, предается казни пагубное несвойственное намъ, безобразящее насъ, грѣховное; но и мы не можемъ нестрадать, потому что оно привилось къ намъ и стало какъ бы одно съ нами.—

Вотъ почему сіе совлеченіе ветхаго человѣка именуется и есть самораспинаніе. Дѣйствіе сіе точно походитъ на то, какъ бы сдирать съ себя кожу.—И, въ самомъ дѣлѣ, какая сильная бываетъ иногда боль?—Но самая боль сія радостотворна, тѣмъ паче радостотворны плоды ея!

Такъ, братіе, крестъ нуженъ и намъ непремѣнно нужно взойти на него. Но вонмите, что распинается пришлый человѣкъ, а мы только болимъ при семъ отъ того, что нельзя оторвать его отъ насъ безъ боли; въ самомъ же дѣлѣ мы не распинаемся, а освобождаемся отъ неволи, исцѣляемся, разрѣшаемся отъ узъ. Какъ если бы съ узника какого, окованнаго по всему тѣлу цѣпями, которыя отъ долговременности вросли въ тѣло, стали снимать сіи цѣпи; то хотя ему было бы больно,—но онъ охотно и съ радостію потерпитъ сію боль, зная, что чрезъ нее онъ получитъ отраду свободы и, немного потерпѣвши, пріобрѣтетъ себѣ всегдашнюю радость и веселіе: такъ точно и у насъ, при распятіи грѣховнаго человѣка, бываетъ больно и безпокойно; но потерпимъ благодушно: немного еще и вступимъ въ свободу чадъ Божіихъ.—Иначе нельзя. Одно изъ двухъ: или всегда страдать въ рабствѣ грѣху, или, немного поболѣвши, вступить въ отраду свободы отъ грѣха.

Вотъ еще что помнить должно!—Самая боль самораспинанія имѣетъ отраду,—и это не только потому, что послѣ чается; но и потому, что въ сіи минуты ощущается,—и отъ дѣйствія благодати и отъ чувства здравія, начинающаго разливаться по всему составу нашему духовному. Надобно только рѣшиться на самораспятіе однажды,—и рѣшимость сію обратить на все вообще грѣховное, качествующее въ насъ—въ какомъ бы ни проявлялось оно видѣ. Когда сдѣлается такой переломъ, или это пораженіе грѣховнаго человѣка въ корнѣ его жизни; тогда пораженіе его по частямъ не будетъ составлять ни труда, ни боли, ни страданій.—Будетъ только то, что чѣмъ

болѣе кто будетъ упражнять надъ собою дѣйствія самораспинанія, тѣмъ больше и больше будетъ самъ освобождаться отъ узъ грѣха, тѣмъ больше и больше будетъ выступать потаенный сердца человѣкъ, съ однимъ, другимъ, третьимъ членами освобожденными, пока, наконецъ, явится во всемъ совершенствѣ, неимущъ скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, какъ новосозданный по Богу въ правдѣ и преподобіи истины.

Вѣдая сіе, братіе, воодушевимся на крестоношеніе или самораспинаніе, имѣя въ мысли не столько минутную боль, сколько отраду спасенія.—Се единственный путь къ свободѣ чадъ Божіихъ, единственные врата. коими входятъ въ радость Господа. Желаетъ кто радости? распнись!—Тогда, совлекшись ветхаго, облечешься во все новое, и явишься совершеннымъ по духу, душѣ и тѣлу, достойнымъ чадомъ будущаго возустроенія всяческихъ.—Сего блага желая всѣмъ вамъ, напоминаю вмѣстѣ—нечуждаться внутреннихъ и внѣшнихъ крестовъ, встрѣчаемыхъ въ жизни, и взирая на благій ихъ конецъ, воодушевляться къ благодушному и терпѣливому несенію ихъ. Аминь.

26-го Марта 1861 года.

16.

Въ четвертую недѣлю великаго поста

Нынѣшнее Воскресенье посвящается памяти Св. Отца нашего Іоанна, Писателя Лѣствицы. — И говорить нечего о томъ, чего ради такъ положено во Святой Церкви. Постъ Святый учрежденъ не для очищенія только нашего, но и для укрѣпленія насъ въ добрѣ, не для того только, чтобы полагать доброе начало, но и для того, чтобъ подвинуться впе-

редъ на пути къ совершенству.—Такъ вотъ, чтобъ кто либо потрудившись немного въ дѣланіи добра, совершивъ нѣсколько подвиговъ, или проведши нѣсколько времени степенную жизнь, не подумалъ, что онъ совершилъ уже все, или дошелъ до послѣднихъ предѣловъ совершенства, приводится нынѣ каждому изъ насъ на память Святый Іоаннъ Лѣствичникъ, чтобъ, вспомнивъ о немъ, мы живописали въ умѣ своемъ и его святую лѣствицу, и ею измѣривъ труды свои, вѣрнѣе могли опредѣлить, что пройдено нами и что еще остается пройти намъ. — Чтобъ помочь вамъ въ семъ дѣлѣ лучше бы всего сокращенно описать вамъ Святую Лѣствицу восхожденіе къ Богоподобному совершенству. Но думаю, что того же можно достигнуть и изображеніемъ жизни Святаго Іоанна Лѣствичника, ибо не писаніемъ только, но и жизнію своею онъ указуетъ намъ лѣствицу, по которой необходимо должно восходить всѣмъ, желающимъ совершенствоваться въ духовномъ житіи.—Итакъ послушайте!

Жизнеописаніе Святаго Іоанна Лѣствичника коротко; но оно въ маломъ совмѣщаетъ многое, или лучше сказать все.—Вотъ какъ текла жизнь его!

Съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ онъ Господа, и, не смотря на лестныя надежды, какія подавали его естественныя дарованія и обширная ученость, оставивъ міръ, удалился отъ своей родины далеко,—на Синай, чтобъ странничествомъ освободиться отъ многихъ препятствій къ жизни духовной, и въ мѣстности имѣть вразумительное указаніе на то, чего и гдѣ искать должно.

Положивъ такимъ образомъ доброе начало, онъ, съ самаго вступленія въ обитель, предаетъ себя вседушно опытному наставнику и поставляетъ себя въ такое состояніе, какъ будто бы душа его не имѣла ни своего разума, ни своей воли. Подавивъ въ себѣ чрезъ то самоувѣренность и самоволіе, онъ вскорѣ избавляется отъ свойственной людямъ даровитымъ

кичливости, пріобрѣтаетъ небесную простоту, и является совершеннымъ въ трудахъ и добродѣтеляхъ послушничества.

Когда затѣмъ наставникъ его отошелъ къ Господу, Святый Іоаннъ, горя любовію къ большему совершенству, какъ уже окрѣпшій въ добродѣтеляхъ иночества—и внѣшнихъ и внутреннихъ, исходитъ на поприще безмолвія. Избравъ для сего подвига въ пяти поприщахъ отъ храма Господня удобное мѣсто—Θола — сорокъ лѣтъ проводитъ здѣсь уединенное житіе, въ строгомъ воздержаніи и подвижничествѣ, въ непрестанной молитвѣ и Богомысліи, а паче въ слезахъ, которыя составляли для него хлѣбъ день и ночь.

За то скоро восходитъ на степень чистоты и дѣлается сосудомъ особенныхъ дарованій Божіихъ—прозорливости, дерзновенія въ молитвѣ и чудотвореній. Потому, когда надлежало избирать наставника, братство все, единодушно, поставило его вождемъ надъ собою, какъ новоявленнаго какого Моисея, и онъ, съ горы Богосозерцанія снишедши, предложилъ, какъ Богописанныя скрижали, свою Лѣствицу, гдѣ изобразилъ образъ совершеннаго христіанскаго житія, имъ самимъ пройденный, и благодатію Божіею въ сердцѣ его начертанный. Путеводствуя такъ сихъ Израильтянъ—иноковъ, достигаетъ предѣловъ видимаго житія и отходитъ въ горній Іерусалимъ.

Вотъ все теченіе жизни Святаго! Я не касался подробностей, имѣя въ виду указать только тѣ степени, по которымъ восходилъ онъкъ совершенству—въ наученіе намъ.—Сихъ степеней, какъ легко всякому замѣтить было три главнѣйшихъ: ставленіе міра со всѣми его надеждами, труды послушничества по волѣ руководителя, затѣмъ безмолвіе, сдѣлавшее его достойнымъ особыхъ дарованій Божіихъ и Богомудраго настоятельствованія. Эти степени общи всѣмъ Святымъ, просіявшимъ христіанскими совершенствами на землѣ, какъ можете сами увѣриться, прочитавъ со вниманіемъ житіе какого угодно изъ нихъ. Тѣ же степени надобно пройти и всѣмъ намъ,

если желаемъ не казаться только, но и быть истинными христіанами.

Не подумалъ бы кто: то жизнь монаха-пустынника, а мы міряне, живущіе въ сожительствѣ человѣческомъ, какъ же приложить жизнь его къ намъ? Хотя бы и пожелалъ кто подражать, не можетъ; ибо мы совсѣмъ въ другихъ находимся обстоятельствахъ.—Но, братіе, не въ формѣ сила! Трехъ показанныхъ степеней въ томъ видѣ, какъ онѣ пройдены Святымъ Іоанномъ и проходятся всѣми немірянами, мы пройти не можемъ, но можемъ и должны пройти ихъ такъ, какъ они могутъ быть проходимы въ міру и сожительствѣ, — въ другой формѣ, но въ той же силѣ. Дадимъ имъ прежде всего настоящее названіе.—Отреченіе отъ всего, или оставленіе міра, понятно вамъ. Послушничество — это жизнь въ добрыхъ трудахъ, не по своей волѣ, а по указанію другаго. Наконецъ безмолвіе — это стремленіе быть непрестанно въ сердцѣ съ единымъ Богомъ; чего когда кто достигнетъ, начинаетъ являть силы Божіи, или особенныя Божіи дарованія.—Посмотрите теперь, какъ это можетъ быть исполнено міряниномъ и даже исполняется вами.

То, что у Святаго Іоанна есть оставленіе міра и удаленіе въ обитель Синайскую, у насъ съ вами есть оставленіе грѣховнаго и страстнаго житія и обращеніе умомъ и сердцемъ къ Богоугожденію: ибо міръ есть образъ страстной грѣховной жизни, а обитель иноческая — символъ добродѣтельнаго житія. Кто оставляетъ грѣхъ и полагаетъ намѣреніе жить свято, тотъ дѣлаетъ тоже, что другой, оставляющій міръ и вступающій въ обитель. Если вы въ постъ сей искренно покаялись и положили неоскорблять болѣе Бога грѣхами своими, то вы сдѣлались подражателями Святому Іоанну, когда онъ, оставляя міръ, удалился въ обитель Синайскую.

Остается вамъ пребыть твердыми въ семъ намѣреніи, и въ исполненіи требованій его, чтобъ сдѣлаться подражателями

Св Іоанна и во второй степени его восхожденія къ совершенству.

На второй степени, въ обители, — Святый Іоаннъ несъ труды послушанія подъ руководствомъ своего старца руководителя.—Въ вашемъ житейскомъ быту, въ чемъ должно состоять сіе послушничество?! Въ исполненіи заповѣдей, коими опредѣляется образъ жизни каждаго изъ васъ, какъ семьянина, какъ члена гражданскаго общества и какъ сына отечества. Дѣлай то, что повелѣваютъ заповѣди, и будешь исправный послушникъ.—Слуга ты, исполняй заповѣди слуги; отецъ ты, или мать, исполняй заповѣди родительскія; сынъ ты,—исполняй заповѣди сыновства; судья, — исполняй заповѣди правосудія; торгующій, — торгуй какъ заповѣдано; требуетъ чего гражданское устройство,—исполни; также все, что заповѣдуетъ Святая Церковь, — исполняй отъ мала до велика.—Все сіе есть спасительное послушничество, когда дѣйствуютъ не по своей волѣ, а потому, какъ предписано.—Святый Іоаннъ имѣлъ руководителя. Кто у васъ руководители? Пастыри Церкви. Поди, спроси и вразумись всякой разъ, какъ недоумѣваешь о чемъ,—и поступи по указанію ихъ. Не свою волю будутъ они изрекать вамъ, а заповѣди Евангелія и постановленія Святой Божіей Церкви.—Вотъ кто, такимъ образомъ, оставя грѣхъ, начнетъ жить въ трудахъ добродѣланія и исполненія всесторонихъ заповѣдей Божіихъ, подъ руководствомъ законныхъ пастырей; тотъ будетъ подражателемъ Святаго Іоанна во второй его степени совершенства.

Какъ, наконецъ, подражать ему въ безмолвіи?—Вотъ какъ!—Посмотрите, что есть безмолвіе?! Внѣшно это есть удаленіе отъ всѣхъ и пребываніе наединѣ, а внутренно это есть устраненіе всякаго развлеченія мысленнаго, и собраніе себя внутрь сердца, чтобы тамъ пребывать неисходно предъ лицемъ Единаго Всевидящаго Бога. Внѣшнее безмолвіе не въ вашихъ рукахъ, и можетъ имѣть мѣсто въ житейскомъ быту только

по временамъ; а уединеніе внутреннее въ вашихъ рукахъ. Его себѣ и устрояйте... всячески заботясь о томъ, чтобъ сколько можно чаще входить внутрь себя, — въ свою внутреннюю клеть,—и тамъ наединѣ предстоять Единому Богу. Въ домѣ ли вы, на пути ли, на должности или въ храмѣ, напрягайтесь неисходить вниманіемъ изъ сердца и неотрывайте ока ума вашего отъ лицезрѣнія Божія. И будете уединенники и безмолвники. Потребность къ безмолвному внутрь пребыванію рождается въ душѣ вслѣдствіе добросовѣстнаго труда въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Пока страсти и грѣховныя привычки качествуютъ въ сердцѣ, нельзя имѣть внутренняго безмолвія. — Такъ бываетъ по свойству ихъ.—Трудъ добродѣланія и исполненія заповѣдей Божіихъ выбиваетъ изъ естества нашего страсти и грѣховныя привычки. Тогда рождается позывъ быть едино съ Господомъ.— И вотъ,—смотрите,—тѣ, кои окрѣпли въ добрыхъ дѣлахъ и расположеніяхъ, часто, или во время молитвы дома и въ храмѣ, или во время благочестиваго размышленія и чтенія, такъ входятъ глубоко внутрь и погружаются въ такое безмолвіе, что не замѣчаютъ, какъ время идетъ,—и несмотря на трудъ внѣшній, напр. во время молитвы или стояній въ храмѣ, не хотѣли бы прекратить его, чтобы всегда быть въ семъ блаженномъ состояніи.—Это начатки внутренняго безмолвія, возможнаго и въ семейномъ быту. Остается продолжить жизнь въ томъ же трудѣ добродѣланія, всячески заботясь и молясь чаще бывать въ сихъ состояніяхъ,—и напрягаясь и ища, чтобы то, что бываетъ по временамъ, стало непрерывнымъ.—И будетъ такъ.—Господь не оставитъ труда любви вашей.—Надо только отстранить изъ жизни все, что можетъ разстроить сіе благонастроеніе и погашать блаженную теплоту внутренняго безмолвія.

Вотъ какъ и изъ васъ каждый можетъ сдѣлаться полнымъ подражателемъ Святому Іоанну. Итакъ, братіе, тако тецыте,

да постигнете. Восходите въ мѣру возраста исполненія Христова.—Видите, какой образецъ!—Предъ нимъ все наше—ничто. Что и засматриваться на наши малости?—Задняя убо забывая, въ предняя простирайтесь, — къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ. Аминь.

2 Апрѣля 1861 года.

17.

Въ пятую недѣлю великаго поста.

Зачѣмъ это Господь сдѣлалъ отказъ Святымъ Апостоламъ Іакову и Іоанну съ матерію ихъ, въ ихъ прошеніи? — Просили они нехудаго, — именно — мѣста въ царствіи Христа Спасителя: *даждь, да единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе сядѣва во славѣ Твоей* (Мар. 10, 37). Ужелижъ нельзя о семъ молиться? — Зачѣмъ же и заповѣдано: ищите прежде всего царствія Божія? И зачѣмъ всѣхъ насъ учитъ Святая Церковь молиться: не лиши насъ, Господи, небеснаго Твоего царствія?— Что же за причина, что имъ отказано?—Послѣ вѣдь они получили же царствіе и прославлены — Причина та, что они сами себѣ присвоили право на царствіе, и не только на царствіе, но и на опредѣленное, самое первое мѣсто, въ царствіи. А присвоять себѣ не только опредѣленную степень славы въ царствіи, но и самое царствіе нельзя; ибо дарованіе сіе состоитъ въ волѣ Отца небеснаго, которой и при строгомъ исполненіи всѣхъ условій нельзя намъ знать. *Еже сѣсти одесную Мене, и ошуюю Мене, нѣсть Мое дати,* говоритъ Господь, *но Имже уготовася отъ Отца Моего* (Мат. 20, 23). Такъ вотъ намъ и урокъ изъ нынѣшняго Евангелія— не присвоять себѣ царствія, а работая для полученія его

всеусердно, самое полученіе предавать волѣ Божіей, чаять его, какъ милости отъ Отца нашего небеснаго,—работать въ чаяніи, безъ притязаній, говоря въ себѣ яко раби неключими есмы,—хотя бы сотворили и все повелѣнное.

Напоминать намъ о семъ необходимо, потому что мало-мало потрудимся мы въ Богоугожденіи,—и начнемъ трубить предъ собою,—высить себя и ставить въ рядъ Святыхъ великихъ;—и хоть языкомъ смиренныя говоримъ слова, но въ сердцѣ чувствуемъ иначе,—и сами себя тѣмъ губимъ, по неразумію и неосмотрительности. Со страхомъ и трепетомъ надлежитъ совершать намъ свое спасеніе, а не предписывать дерзновенно Богу законовъ—даровать его намъ. — Бѣгайте же сей немощи пагубной; а то на чемъ можно основывать такое право и такую увѣренность, толкуйте совсѣмъ иначе,—въ видахъ смиренія и самоуничиженія.

Что расположило сыновъ Зеведеовыхъ и мать ихъ обратиться къ Господу съ такимъ прошеніемъ? — То, *во первыхъ*, что они принадлежали къ числу вѣрующихъ, которымъ дарованы великія обѣтованія; — то, *во вторыхъ*, что оказывали Господу въ продолженіе Его пребыванія на землѣ особенное служеніе, ибо мать ихъ служила Ему отъ имѣній своихъ вмѣстѣ съ другими женами; то, *въ третьихъ*, что уже получили отъ Господа знаки особеннаго благоволенія и близости.—Все это умѣстно и у насъ; но во всемъ этомъ—не поводъ къ притязаніямъ, а только побужденіе къ смиренію и большему ревнованію о полученіи царствія.

И у насъ иной присвоиваетъ себѣ царствіе ради того, что онъ христіанинъ; а христіанамъ сказано: *вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 36). Истинно такъ есть. Христіанамъ принадлежитъ царствіе Божіе. Оно и устроено только для Христіанъ... Но надо быть истиннымъ христіаниномъ, чтобы получить то, что обѣщано истиннымъ христіанамъ.—Но истинный ли кто изъ насъ христіанинъ, сего сами мы

опредѣлить никакъ не можемъ; а опредѣлитъ то въ будущемъ Самъ Господь, говоря одному: благій рабе, а другому: рабе лѣнивый и лукавый.—Такъ въ томъ, что мы христіане не основаніе къ самопревозношенію и притязаніямъ, а побужденіе къ смиренію, страху и большему ревнованію о томъ, чтобы явить себя истинными христіанами.

И у насъ иной присвояетъ себѣ царствіе ради того, что совершаетъ какое либо служеніе Господу —Попостится иной, походитъ въ церковь, помолится дома, и еще какъ потрудится ради Господа;—и начинаетъ думать, что уже попалъ во святые и присвояетъ себѣ святыя обители небесныя. Похвальны всѣ сіи труды, и необходимы въ дѣлѣ спасенія; но не ими одними довольствуется Господь, а что говоритъ? — Сыне, даждь Ми сердце. — Кромѣ дѣлъ благочестія и трудовъ добродѣланія, надобно Господу посвятить еще и всѣ чувства сердца.—А посвящены ли Господу всѣ чувства, сіе знать опредѣленно можетъ одно всевидящее око Господа; отъ насъ же сокрывается то, ради того, чтобъ иначе не сгубило насъ самолюбіе наше. — Такъ изъ того, что трудимся мы какъ-нибудь ради Господа не къ тому надо доходить, чтобы дерзновенно присвоять себѣ достоинство близкихъ къ Богу, а имѣть въ томъ побужденіе къ страху или опасливому помышленію: такъ-ли мы течемъ? Не потрудиться бы намъ напрасно! И при сихъ трудахъ куда устремлено сердце наше?—Чтобы отсюда восходить къ ревности—тщательно наблюдать за движеніями сердца и ихъ стараться исправлять и направлять къ Господу, чтобы ничего нелюбить кромѣ Его, и ко всему, къ чему ни бываемъ расположены, быть расположенными только ради Его Единаго.

И изъ насъ присвояетъ себѣ иной царствіе ради того, что получаетъ иногда признаки особеннаго благоволенія Божія. или приближенія Его,—каковы: особенное углубленіе въ молитвѣ, особенное просвѣтленіе мыслей,—сердечная теплота.

чувство крѣпости нравственной, видимое покровительство Божіе въ дѣлахъ житейскихъ и гражданскихъ и видимыя знаменія.—Все сіе бываетъ и есть дѣйствительно признакъ особеннаго благоволенія Божія и милости; но не къ тому все сіе должно располагать, чтобы думать: вотъ уже достигли, а чтобъ болѣе распаляться ревностію о достиженіи, подобясь Апостолу, который и послѣ того, какъ получилъ дарованія, говорилъ: *гоню же аще постигну* (Филип. 3, 12) то есть,—стремлюсь болѣе и болѣе,—не достигну ли?—Когда отецъ гладитъ по головкѣ дитя свое, или даетъ ему конфекты, за то, что оно начинаетъ разбирать буквы и складать, — значитъ развѣ это, что отецъ считаетъ дитя уже совершеннымъ?!. И дитя хорошо бы развѣ сдѣлало, еслибъ, возмечтавъ, что оно сравнялось уже съ хорошимъ чтецомъ, бросило азбуку?! Вотъ тоже и у насъ.—Знаки особеннаго благоволенія Божія подаются не затѣмъ, чтобы заявить окончательное совершенство того, кто ихъ получаетъ, а затѣмъ, чтобъ возбудить его ревновать болѣе и болѣе о начатомъ, въ увѣренности, что не вотще течетъ. Но достигнетъ ли конца, получитъ ли и что получитъ, то въ волѣ общаго всѣхъ Домовладыки.

Итакъ нѣтъ основаній, по которымъ бы можно было намъ присвоять себѣ царствіе. — Какъ же быть, скажетъ иной? Вѣдь это можетъ разслаблять всякую охоту. Изъ чего же и трудиться? — Трудись въ чаяніи получить, безъ присвоенія себѣ права и безъ притязаній.—Путь, которымъ течемъ, вѣренъ и прямо ведетъ въ царствіе небесное.—И обрати всю свою ревность на то, чтобъ тещи по сему пути вѣрно, безъ уклоненій,—и несомнѣнно придемъ во врата царствія. Но напередъ себѣ сего неприсвояй, а подожди;—отдай сіе право Господу, чтобъ получить отъ Него сіе, какъ милость.—Вотъ, посмотрите, какъ въ семъ отношеніи дѣйствовали Святые Божіи!—Одинъ Святой великими просіялъ добродѣтелями; но когда умиралъ, плакалъ. Братіе спрашивали: ужели и ты

боишься, отче? Онъ отвѣчалъ: всю жизнь ревновалъ я идти истиннымъ путемъ; но незнаю, что опредѣлитъ мнѣ милостивый Владыко. Другаго Святаго сатана всячески старался искусить самоприсвоеніемъ себѣ спасенія и царствія. Когда умиралъ онъ, сатана говорилъ ему: побѣдилъ ты меня; — а это тоже, что спасся ты,—открыть тебѣ входъ въ царствіе Божіе. Святый отвѣчалъ: ты ложь, и лжешь, что я побѣдилъ тебя. Еще не пришло время сказать сіе. При прохожденіи чрезъ мытарства, сатана опять говоритъ Святому: побѣдилъ ты меня. Отойди лукавая прелесть, отвѣчалъ Святый; еще не пришло время говорить такъ. Когда Святый входилъ въ самые врата царствія, сатана издали кричалъ побѣдилъ ты меня. Святой отвѣчалъ: теперь вѣрую, что ты побѣжденъ, но не я побѣдилъ тебя, а Господь мой Іисусъ Христосъ, во мнѣ недостойномъ, побѣдилъ тебя.

Вотъ какъ надо бѣгать присвоенія себѣ царствія, при всѣхъ трудахъ о полученіи его. Но совсѣмъ не затѣмъ, чтобъ разслабляться въ ревнованіи, или склоняться на нечаяніе получить царствіе, а затѣмъ, чтобы со страхомъ и трепетомъ содѣвая свое спасеніе все болѣе и болѣе распаляться ревностію о полученіи его. Трудись безъ щаденія силъ и живота, но не засматривайся на то, что сдѣлано, и не мечтай о томъ, что слѣдуетъ получить за сдѣланное, а все вниманіе обрати на то, что предлежитъ тебѣ сдѣлать, и бойся пропустить что̀ изъ того, что̀ надлежитъ тебѣ дѣлать. Трудись въ чаяніи несомнѣнномъ, безъ присвоенія. — А отчаяваться не должно.—Смотрите на Марію Египетскую, которой посвящается нынѣшнее Воскресенье.—По обращеніи отъ грѣховной жизни къ Господу, какихъ неподъяла она трудовъ? Но до самой смерти все говорила: грѣшница я непотребная, недостойна я никакихъ милостей Божіихъ,—и это тогда даже, какъ, по прозорливости, имя Св. Зосимы угадала. — Иначе вѣдь и нельзя.—Кто истинно трудится, въ богоугожденіи и

спасеніи души, тотъ видитъ ясно, что если не помощь Божія, ничего не сдѣлаемъ. Какъ этотъ урокъ повторяется всю жизнь; то образуется въ сердцѣ глубокое убѣжденіе, что наше одно худое, все доброе отъ Господа. А послѣ сего что остается?—Остается одно—вопіять: *Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ*. Но безъ всякаго движенія отчаянія или даже нечаянія. Вотъ и Господь когда предложилъ сынамъ Зеведеовымъ условіе: можете ли пить чашу, и они обѣщались, говоря: можемъ, то есть, приняли условіе, — не сказалъ имъ: не получите, а только сказалъ: нѣсть Мое дати, а Имже уготовася отъ Отца Моего. То есть,—пейте чашу,—иначе,—несите всѣ трудности, сопряженныя съ послѣдованіемъ Мнѣ; но полученіе за то царствія и степени славы въ царствіи предайте въ волю Отца Моего небеснаго.—А это тоже, что: трудитесь въ чаяніи, безъ присвоенія.—Вотъ такъ и теците, братіе, да постигнете Аминь.

9 Апрѣля 1861 г.

18.

На Вознесеніе Господне.

(Въ женскомъ Тамбовскомъ монастырѣ).

Вознесся еси во славѣ, Христе Боже нашъ, радость сотворивый ученикомъ!

Пишется въ Евангеліи, что Апостолы, проводивъ Господа, на небеса вознесшагося, возвратились въ Іерусалимъ съ радостію великою. Вѣрно, они умомъ и сердцемъ возчувствовали все величіе благъ, изліянныхъ на родъ нашъ чрезъ вознесеніе Господне, что когда, судя по человѣчески, слѣдовало бы скорбѣть, они радовались; и не только сами радовались, но

сію радость и основаніе къ радости передали они потомъ Св. Церкви, которая и созываетъ насъ къ торжеству сему каждогодно.

Вотъ мы и торжествуемъ.—Но, бр., Св. Церкви неугодно, чтобъ за свѣтлостію празднества мы забывали о томъ, что заставляетъ праздновать, и внѣшнею праздничностію заслоняли величіе Вознесшагося и благотворность вознесенія. Нѣтъ—она хочетъ, чтобъ мы возобновили въ мысли своей, что принесло намъ Господне вознесеніе, и въ совѣсти нашей возстановили сознаніе того, каковыми, надлежитъ намъ быть въ слѣдствіе того, и таковы ли мы.

Пріидите же, взойдемъ мысленно на Елеонъ, вперимъ умныя очи наши на возносящагося Господа и будемъ поучаться въ семъ созерцаніи.—Пріидите, взойдемъ всѣ,—паче же вы, сестры, созвавшіе насъ попраздновать вмѣстѣ съ вами, въ обители вашей. Паче вы, говорю, потому что въ вознесеніи изображена и свойственная вамъ жизнь, или преднаписанъ совершенный образъ вашего чина со внутренней Его стороны.

Смотрите. Вотъ возносится Господь!—Божествомъ Онъ неотходно былъ со Отцемъ. Это наше естество возносится въ Немъ и съ Нимъ спосаждается одесную Бога, въ славѣ и величіи царственномъ. Увѣровавшіе въ Господа становятся едино съ Нимъ: во Христа крещаются и во Христа облекаются,—для того, чтобъ послѣ не быть лишенными тойже чести, какой сподоблена наша природа во Христѣ Іисусѣ. Такъ высоко почтены мы! Такъ велико предназначеніе наше!—Сѣмя положено въ насъ подобія Христу въ совершенствахъ—здѣсь, во славѣ—тамъ. Вонмите сему, бр.,—и не попустите срамить высокое званіе ваше дѣлами неподобными. Вы же, сестры, и Ангельскій приняли на себя образъ для того, чтобы, какъ Ангелы на небѣ окружаютъ престолъ Господа,—вамъ на землѣ неотходно пребывать предъ лицемъ Его, составивъ изъ себя умный хоръ поющихъ и славящихъ Вознесшагося.

Вотъ вамъ и заповѣдь на это Апостольская: *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя.—Горняя мудрствуйте, а не земная* (Колос. 3, 1. 2.). Иные заняты стяжаніемъ пищи, одежды, жилища, благопріятныхъ отношеній къ другимъ, довольства, чести, власти. Оставьте все сіе, говоритъ Апостолъ. Ищите того, что есть тамъ, гдѣ Христосъ одесную Бога сѣдитъ.—Спросите: чтоже это надо дѣлать? Отвѣчу вамъ: Стяжите то, что заповѣдалъ Господь, говоря о блаженствахъ и найдете искомое.—*Блажени нищіи духомъ*, говоритъ Онъ, *яко тѣхъ есть Царство небесное.* Царство небесное тамъ, гдѣ Царь Христосъ. Стало, нищіе духомъ обладаютъ уже тѣмъ высшимъ, идѣже Христосъ одесную Бога сѣдитъ.—Начните же съ сего: онѝщите духъ вашъ,—и идите далѣе, ища плача и слезъ сокрушенія, кротости и правды, милости и мира, чистоты сердца и терпѣнія всесторонняго. Ибо всѣмъ симъ добродѣтелямъ принадлежитъ Царствіе, всѣ они суть наперсницы Христовы, и всѣмъ, кои украшаются ими, пролагаютъ путь туда, гдѣ Христосъ одесную Бога сѣдитъ. Ихъ и ищите, пріобрѣтая одну добродѣтель за другою. Сей трудъ исканія вашего будетъ походить на то, какъ готовится кто явиться къ царю, и надѣваетъ одну одежду за другою, каждую осматривая и очищая, пока совсѣмъ неодѣнется и неприготовится, какъ слѣдуетъ. Не другой смыслъ имѣютъ и ваши одежды, сестры. Съ головы до ногъ все у васъ прикрыто особою своего одеждою, и каждая одежда указуетъ свои добродѣтели въ чинѣ иночествующихъ. Поревнуйте же и въ сердцѣ быть тѣмъ, что являютъ одежды ваши, и будете тамъ, гдѣ Христосъ одесную Бога сѣдитъ.

Всяко скажете: трудно; кто доволенъ къ симъ? Такъ притрудно и вообще теченіе жизни, болѣе оно трудно, когда кто ревнуетъ о добродѣтели, и еще болѣе трудно, когда кто берется иночествовать, какъ слѣдуетъ. Отчужденіе отъ всего,

лишенія всесторонніа, хотя добровольныя, подвиги душевные и телесные, борьба со страстьми и похотьми, козни врага, непріятности отъ людей;—да и кто можетъ все перечислить? Но слышьте слово изъ устъ вознесшагося Господа и сѣдшаго одесную Отца: *гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ*,—(Іоан. 12, 26,) и воодушевитесь.—*Недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ.* (Рим. 8, 18.) Долголи придется потерпѣть?—одно мгновеніе ока; а блаженство вѣчно. И многоли потерпѣть?—а тамъ то, чего око не видало, и ухо неслыхало и что на сердце человѣку невсходило. Мужайтесь же и да крѣпится сердце ваше. Несите благодушно подъятое вами иго. Когда же изнемогать начнете, воззрите на Господа, сѣдящаго одесную Отца, и повторите въ сердцѣ обѣтованіе Его.—Сколько неложенъ Богъ, столько же вѣрно, что преславныя блага намъ обѣтованныя суть наши, если только сами мы неотклонимъ возможности ввести насъ въ обладаніе ими. Другихъ могутъ смущать не столько внѣшнія лишенія и скорби, сколько немощи душевныя и паденія, оскорбительныя для Господа и томящія совѣсть ихъ. Но утѣшьтесь!—*Аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу Іисуса Христа праведника,* (I Іоан. 2, 1.) *Иже есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 34.).—Незабывайте, однакожъ, что не въ этомъ одномъ оправданіе наше. Господь о всѣхъ ходатайствуетъ; но сила ходатайства Его нисходитъ только на тѣхъ, которые съ сокрушеннымъ сердцемъ сами докучаютъ Ему слезами и воздыханіями. Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Какъ нѣтъ человѣка безъ грѣха, такъ нѣтъ никого, къ кому бы не относилось призываніе къ плачу и сокрушенію. А у насъ съ вами, сестры, и одежды плачевныя. Будемъ же плакать, и утро и вечеръ, и день и ночь; яко и всякъ инокъ.—Міряне плачутъ, когда кого хоронятъ; а инокъ похоронившій себя для міра плачетъ, пока видитъ, что остаются еще въ немъ какіе либо признаки

жизни для міра. А этому когда конецъ? Плачьте же непереставая.

Теперь повторю коротко, чему научаетъ васъ вознесеніе Господне, въ иночествованіи вашемъ.—Вы опредѣлили себя на плачъ о грѣхахъ. И плачьте, чтобы привлечь силу ходатайства Того, Кто, вознесшись на небеса, есть одесную Бога Отца, да ходатайствуетъ о насъ. Начавши плачемъ и покаяніемъ, вы вступили въ труды, и подвиги со всякаго рода лишеніями, произвольными и непроизвольными. Неуклоняйтесь отъ начатаго. Къ сему приглашаетъ васъ съ высоты престола вознесшійся Господь, Которому вы поработили себя, говоря: Работайте; за труды ваши у меня уготовано мѣсто вамъ; когда будете готовы и вы, пойму васъ къ себѣ. Трудясь въ потѣ лица, въ напряженіи силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, вы однакоже не земнаго ищете, а ревнуете отобразить въ себѣ духовныя совершенства, начертанныя Господомъ въ словѣ Его о блаженствахъ.—И ревнуйте.—Это главное для васъ дѣло. Это то, что разумѣлъ Апостолъ, когда говорилъ: вышнихъ ищите,—идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя.

Такъ ли все это у насъ съ вами, братіе и сестры? Даруй, Господи, чтобъ все было такъ!— Ибо только такъ шествуя мы взойдемъ на Елонъ духовный, чтобы съ него быть взятыми на небо, *идѣже предтеча о насъ вниде Іисусъ.* (Евр. 6,2.) Аминь.

1 Іюня 1861 г.

19.

Въ день сошествія Св. Духа.

Духъ Святый, сошедши на Божественныхъ Учениковъ и Апостоловъ, уже не взимался отъ нихъ, но пребылъ въ нихъ, а чрезъ нихъ и во всѣхъ вѣрующихъ словеси ради ихъ. По

обѣтованію Господа. Ему подобаетъ пребыть съ нами во вѣки, какъ Духу истины, просвѣщающему насъ вѣдѣніемъ, и Духу святыни, укрѣпляющему на всякое добро. Посему изобильно изливается Онъ на всякую душу вѣрующую, чрезъ Божественныя Таинства, и при самомъ вступленіи въ число вѣрующихъ и во все время житія и дѣйствованія среди ихъ; такъ что одуховленіе и духоносность составляютъ отличительную черту Христіанъ. Вотъ почему Апостолъ Павелъ всѣхъ вѣрующихъ называетъ пріявшими обрученіе Духа (2 Кор. 1, 22.) и духоносцами говоря *или невѣсте, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (1 Кор. 3, 16.)

Великое, бр., имѣемъ мы въ семъ преимущество предъ всѣми, невѣдущими Господа, Духа неимѣть есть тоже, что быть мертвымъ, а имѣть Духа значитъ быть живу.—Мы изъ мертвыхъ живы; ибо насъ, мертвыхъ прегрѣшеньми, Богъ милостивый оживляетъ во Христѣ дарованіемъ намъ Духа Святаго.—Слава Тебѣ, человѣколюбче Господи!

Но возмите, бр., во вниманіе и другую сторону сего великаго преимущества!—Духъ жизни не можетъ оставаться несвидѣтельствованнымъ и тѣмъ паче Духъ жизни о Христѣ Іисусѣ намъ даруемый, яко Духъ Божественный. Имѣемъ ли мы Духа, о семъ не слѣдуетъ удостовѣрять словомъ; о семъ должно говорить безъ словъ все наше существо, нашъ взоръ, движеніе. дѣло, мысль, чувство. Объясню вамъ это такимъ подобіемъ.—Есть-ли напр., въ колокольчикѣ мѣдномъ и серебро,—узнаютъ по звуку, и продавцу небываетъ нужды говорить о томъ. Въ семъ удостовѣряетъ самъ звукъ. Равно какъ, еслибъ звукъ недавалъ знать, что есть серебро, никтобы не повѣрилъ тому, сколько бы ни увѣрялъ въ томъ продавецъ. Такъ и у насъ. Свидѣтельство о нашей духовности должно быть не внѣшнее, а наше внутреннее, отражающееся во внѣшнемъ. Почему и заповѣдуетъ Апостолъ: *Аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ.*—(Гал. 5, 25.)

Вотъ смотрите, какъ о семъ пишется: *Плодъ духовный есть—любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе вѣра, кротость, воздержаніе.*—(Гал. 5, 22.) Если есть въ насъ такіе плоды духа, то есть и Духъ, въ насъ обитаетъ, и въ насъ дѣйствуетъ. Если же нѣтъ сего, а есть напротивъ прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣянія, вражды, рвенія, зависти, ярости, распри, пьянство, безчинные клики и подобное симъ (Гал. 5, 19—21.); то нѣтъ мѣста въ насъ Духу Святому.—Мы Его угасили. Вотъ первое свидѣтельство о нашей духовности—совокупность добрыхъ чувствъ и расположеній!

Далѣе говоритъ Апостолъ: тотъ не Христовъ, кто Духа Христова не имѣетъ (Рим. 8, 9.). Христовъ же есть тотъ, кто распинаетъ плоть свою со страстьми и похотьми. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.* (Гал. 5, 24.) Распинаніе плоти означаетъ всѣ подвиги самоотверженія и самоумерщвленія и всѣ труды, подъемлемые для угожденія Богу. Кто такъ стѣсненно живетъ и симъ тѣснымъ и прискорбнымъ шествуетъ путемъ, тотъ имѣетъ Духа, *Духомъ* умерщвляя въ себѣ дѣянія плотская.—(Рим. 8, 13.) Вотъ второе свидѣтельство о нашей духовности — подвиги самоумерщвленія и самоотверженія!

Третье свидѣтельство о семъ есть отрѣшеніе отъ всего земнаго и устремленіе къ небу и небесному. Если въ насъ Духъ съ неба то естественно намъ всѣми желаніями и мыслями быть на небѣ, и въ духовномъ, а не на землѣ и въ плотскомъ.—Если въ васъ Духъ Господень, говоритъ Апостолъ, то вы не должны уже жить по плоти. (Рим. 8. 12, 13.)

Вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ, говоритъ тотъже Апостолъ, И наводитъ изъ сего въ другомъ мѣстѣ: ищите же вышнихъ... Горняя мудрствуйте, а не земная (Кол. 3, 1.).

Не буду собирать новыхъ свидѣтельствъ: сокращу указанныя!—Итакъ, если кто, разлюбивъ земное и возлюбивъ небесное, обрекаетъ себя на труды самоотверженія для умерщвленія плоти и всего плотскаго, и посредствомъ сего воспитываетъ въ сердцѣ все разнообразіе благихъ чувствъ любви и благочестія,—тотъ несомнѣнно есть Духоносецъ. А кто живетъ только для земли и земнаго, кто нелюбитъ не только, подвизаться, но и отказывать себѣ въ чемъ бы то ни было, и незаботится о благоустроеніи своихъ сердечныхъ чувствъ; въ томъ есть-ли Духъ, сами судите.

Сіе привожу вамъ на память, чтобъ или порадовать васъ, или возбудить усыпленную заботу о себѣ и душѣ своей. Ибо что говоритъ Апостолъ: *Сѣяй во плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣяй во духѣ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 8.). Изберите же себѣ лучшее.—Думаю и сами все сіе разумѣете, и сами себѣ о томъ проповѣдуете: ибо что значитъ пукъ цвѣтовъ въ рукахъ нашихъ?—Симъ мы свидѣтельствуемъ другимъ и себѣ напоминаемъ, что Духъ Божій дохнулъ въ насъ, обновилъ поле сердца нашего, и оно произрастило пріятные цвѣты добрыхъ чувствъ и расположеній... Сдѣлаемъ же такъ,—чтобъ какъ показываемъ, такъ и было.

Если есть въ нашемъ пукѣ цвѣтовъ *незабудочка*, этимъ показываемъ мы другимъ, что помнимъ Бога и небесное, говоря въ себѣ: аще забуду тебѣ, Іерусалиме, забвена буди десница моя.—Смотрите же, чтобъ такъ и было.

Если есть у насъ *лилія*, этимъ показываемъ мы, что помнимъ заповѣдь Господа о томъ, чтобъ не заботиться о нарядахъ, и хранить чистымъ сердце свое отъ всякой суетности и всякой нечистоты.—Смотрите же, чтобъ и было такъ.

Если есть у насъ *васильки*, этимъ мы показываемъ, что царствуемъ надъ плотію своею и всѣми страстями своими и непопускаемъ, чтобы грѣхъ царствовалъ въ мертвенной плоти нашей.—Смотрите же, чтобъ и было такъ.

Такъ разумѣйте и о другихъ цвѣтахъ.—Всякій изъ нихъ означаетъ какую либо добродѣтель. Держа сей цвѣтъ, мы показываемъ, что имѣемъ ту добродѣтель и любимъ ее. Такъ и сдѣлаемъ, какъ показываемъ, чтобъ не было лицедѣйства въ поступкахъ нашихъ. Поступая такъ, мы и предъ лицемъ неба и земли засвидѣтельствуемъ, что живемъ духомъ; ибо и ходимъ духомъ.

Такъ да будетъ въ насъ,—и тако да славится нами Богъ, въ Троицѣ покланяемый. Аминь.

11 Іюня 1861 г.

20.

Въ день срѣтенія Владимірской иконы Божіей Матери.

(Въ селѣ Добромъ.)

Празднуя нынѣ въ честь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, Чудотворныя ради иконы Ея Владимірскія, не могу относить къ случайности, что праздную вмѣстѣ съ Вами—жителями с.Добраго. Думаю, напротивъ, что такъ устроилось ради васъ, ради крайней нужды напомнить вамъ преимущественно предъ всѣми другими о подражаніи добрѣйшимъ качествамъ Владычицы Богородицы, хоть и всѣмъ надо напоминать о семъ. сколько можно, чаще и настоятельнѣе.

Обращая къ вамъ въ первый разъ мое слово, я долженъ бы сказать вамъ: по имени вашему да будетъ и житіе ваше. Ваше имя да будетъ для васъ учителемъ и наставникомъ о томъ, какъ вамъ жить надлежитъ:—будьте добры, какъ жители с. Добраго.—Еслибъ при семъ кто изъ васъ пожелалъ болѣе опредѣленнаго указанія на то, въ чемъ должна состоять доброта ваша, я скажу вамъ: смотрите на образъ Пречистыя

Владычицы Богородицы, рождшей намъ Спасителя, краснѣйшаго добротою паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, на образъ Владычицы, о которой и самой было предсказано, что она предстанетъ одесную Господа Бога, какъ Царица, въ ризахъ позлащенныхъ одѣянна и преиспещренна,—смотрите на ликъ Ея и возревнуйте подражать Ей какъ дѣти Матери,— и будете не именемъ только, но и дѣлами Добряне, т. е. удобренные всякою добротою.—

Учитесь же,—проходя мысленно житіе Пресвятыя Богоматери и черта за чертою перенося Ея доброты на себя самихъ, на свои дѣла и начинанія.

Учитесь съ раннихъ лѣтъ посвящать себя на служеніе Богу у Той, Которая еще отроковицею малою введена во храмъ и отдана Господу.

Учитесь молитвѣ, Богомыслію, прилежному читанію слова Божія у Той, Которая, во все время пребыванія своего во храмѣ, паче всего другаго прилежала симъ благочестивымъ занятіямъ, переходя отъ чтенія къ Богомыслію, и отъ Богомыслія къ молитвѣ.

Учитесь, при дѣлахъ благочестія, и трудолюбію у Той, Которая и въ преддверіяхъ храма не чуждалась трудовъ.

Учитесь хранить обѣты свои,—и частные, какіе даете Богу и людямъ, и тотъ общій всѣмъ намъ обѣтъ, какой даемъ мы при крещеніи,—учитесь сему у Той, Которая устояла въ данномъ Богу тайно обѣтѣ дѣвства, не смотря на необычность дѣла и на убѣжденія цѣлаго собора старцевъ.

Учитесь благодушному довольству своимъ состояніемъ у Той, Которая не возгнушалась домомъ и сожительствомъ древодѣлателя, когда видѣла на то указаніе Божіе.

Учитесь смиренію у Той, Которая, не смотря на великія совершенства тѣлесныя и духовныя, несчитала себя стоющею какого либо вниманія предъ очами Божіими, и когда Ангелъ привѣтствовалъ Ее благодатною и благословенною

въ женахъ, смутилась и недоумѣвала, какъ могло идти къ ней такое привѣтствіе.

Учитесь Господу Богу воздавать хвалу о всякомъ дарѣ Его,—великомъ и маломъ,—у Той, Которая въ первыя минуты Богоматерства воспѣла хвалебную пѣснь Богу:—величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ...

Учитесь, въ часъ какой либо напраслины, благодушно терпѣть и отъ Бога единаго ожидать себѣ оправданія и заступленія,—учитесь сему у Той, Которая неспѣшила сама себя оправдывать и защищать, когда Іосифъ смятеся бракоокрадованною помышляя Ее непорочную, а всю себя предала Богу,—творящему дивная въ немощахъ нашихъ.

Учитесь неколебаться въ томъ, что Господь вѣренъ въ обѣтованіяхъ Своихъ, несмотря ни на какія внѣшнія тому противности,—учитесь сему у Той, Которая была увѣрена, что раждаетъ Бога воплощенна, раждая въ вертепѣ, и носитъ Спасителя міра на рукахъ своихъ, бѣжа съ Нимъ во Египетъ по злобѣ человѣческой.

Учитесь ожидать положеннаго всякому дѣлу времени, неупреждая намѣреній Божіихъ и невмѣшиваясь въ то, что не ввѣрено вамъ,—учитесь сему у Той, Которая и 30 лѣтъ ждала безъ тревожныхъ понужденій, пока Господь благоволилъ явить Себя міру, и никогда не позволяла себѣ со властію Матери входить въ дѣянія Сына своего—Спасителя міра.

Учитесь состраданію у Той, Которая не могла равнодушно сносить стыда чужаго ей семейства по случаю недостатка вина на бракѣ.

Учитесь переносить скорби и тѣлесныя болѣзни у Той, Которой Самой прошло оружіе сердце.

Учитесь не жить только, но и умирать у Той, Которая съ масличною вѣтвію въ рукахъ радостно отошла ко Господу.

Намѣренно сокращу указанія добрыхъ чертъ для васъ въ ликѣ Богоматери;—потому что и времени не достанетъ все пересказать вамъ какъ должно. То, что говоритъ Апостолъ о плодахъ Духа, кои суть: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*,—(Гал. 5,22) все это въ совершеннѣйшемъ видѣ было у Владычицы Богородицы.—Всѣми сими добродѣтелями поревнуйте украситься и вы, да будете добры добротою духовною.

Чѣмъ хочетъ тотъ же Апостолъ облечь всякую душу Христіанскую, говоря: *облецытеся убо якоже избранніи Божіи святіи во утробы щедроты, благость, смиреномудріе, кротость, долготерпѣніе: пріемлюще другъ друга и прощающе аще кто имать на кого пореченіе, якоже и Христосъ простилъ есть вамъ, тако и вы* (Кол. 3,12),— всѣмъ симъ украшена была Пречистая.—Всѣми сими добрыми качествами поревнуйте облечься и вы, и будете подобны Той, къ которой танственный женихъ говоритъ: *се добра еси, искренняя моя, се еси добра (1,15)* — ближняя моя, голубице моя, совершенная моя (5,2).

Хотители еще болѣе уподобиться образцу, который указуетъ вамъ нынѣ Господь въ Пречистой Владычицѣ Богородицѣ,—прочитаю вамъ наставленіе другаго Апостола: *Конецъ же, единомудренни будите, милостиви, братолюбцы, милосерди, благоутробни, мудролюбцы, смиреномудри, невоздающе зла за зло или досажденія за досажденіе: супротивное же благословяще, вѣдяще, яко на се звани бысте да благословеніе наслѣдите. Хотяй бо животъ любити и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла и устнѣ свои еже не глаголати лести. Да уклонится отъ зла и да сотворитъ благо. Да взыщетъ мира и да держится его. Зане очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ: лице Господне на творящія злая еже потребити ихъ отъ земли* (I. Петр. 3, 8 — 12). *Мудрствуйте убо тождде другъ ко другу — смиренными ведущеся,—ни единому*

зла за зло воздающе, промышляюще добрая предъ всѣми человѣки. Аще возможно еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте. Не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву: писано бо есть. Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь (Рм. 12, 16 — 18).

Вотъ, други мои, уроки вамъ нынѣшняго дня, которые хоть съ моего языка, но идутъ къ вамъ прямо отъ Бога, желающаго вамъ добра и благословенія, и потому призывающаго и обязующаго васъ паче всего къ миру, любви и благочестію.—Благовременны ли сіи уроки для васъ, сами видите.

Слышу въ васъ раздоры и вражды, о которыхъ неслышно въ другихъ мѣстахъ. Неподобаетъ симъ тако бывати, братіе мои! Слышу въ васъ оскудѣніе братолюбія, котораго не встрѣтишь въ другихъ, даже богопротивныхъ, вѣрахъ; такъ что не только своимъ надѣлятся у васъ съ нуждающимися, но попускаютъ отнимать у нихъ свое послѣднее,—и это у потерявшихъ все и лишенныхъ даже крова.—Неподобаетъ симъ тако бывати, братіе мои.

Слышу въ васъ умаленіе усердія къ храмамъ Божіимъ, которые бываютъ пусты въ воскресные и праздничные дни,—и это ради временныхъ прибытковъ торговли, которая можетъ имѣть мѣсто и въ другое время. — Неподобаетъ симъ тако бывати, братіе мои. Такъ говорю не затѣмъ, чтобъ раздражить васъ, но чтобъ въ разумъ истины привесть.—Хотители привлечь благословеніе Божіе и видѣть всегда дни благи, уклонитесь отъ сихъ золъ.—Кто въ раздорѣ живетъ, къ тому Господь не будетъ миренъ, и кто не щедръ самъ, къ тому нестанетъ отверзать щедрую руку свою Господь. Кто къ Богу не приближается, примѣтаясь въ дому Его, къ тому неприблизится и Богъ. Уступчивость, податливость и жертва времени Богу собираютъ и созидаютъ; а самоправность, чуждоприсвоеніе и на себя одного надѣяніе, собирая будто, расточаютъ и раззоряютъ.

Помните, что грѣхъ одного лица на него одного привлекаетъ гнѣвъ Божій; а грѣхъ цѣлаго села или города—на цѣлый городъ или село привлекаютъ и судъ Божій съ соотвѣтственною казнію.—Численность грѣшащихъ не сокращаетъ, а увеличиваетъ грозное воздаяніе.

Внимайте убо себѣ, братіе, а не дѣти бывайте умы, — но злобою младенствуйте.

Въ семъ умудриться да поможетъ вамъ Господь Богъ, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи. Аминь.

23 Іюня 1861 г

21.

На Рождество Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

(Въ Сезеновской женской обители).

Какъ пристойно въ пустынной обители быть празднику въ честь Святаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна?—Ибо Святый Предтеча былъ первый пустыни житель, по Рождествѣ Христовомъ. Всѣ послѣдующіе пустынники шли уже по его слѣдамъ,—его примѣромъ воодушевляясь и его правиламъ подражая.—Потому вникать въ черты жизни Предтечи Господня Іоанна должно всѣмъ, оставляющимъ міръ, чтобъ по нимъ направлять теченіе свое.—Пріидите же, сестры, поучимся мироотрочному житію у Предтечи Господня. Вы знаете, почему на это есть болѣе побужденій у васъ, чѣмъ у другихъ.

Нынѣ воспоминается Рождество Святаго Іоанна, Крестителя Господня—начало его жизни.—На него и обратите наиболѣе вниманіе ваше. Ибо какъ въ сѣмени видится предна-

чертаніе всего растенія: такъ Рождество Предтечи есть полное начертаніе того, что бываетъ со всякимъ, начинающимъ иночествовать.

Смотрите.—Думалъ ли кто, что отъ престарѣлыхъ и бездѣтныхъ Захаріи и Елисаветы родится дитя?—Но вотъ никому невѣдомо какъ зачинается плодъ у заматорѣвшей, зрѣетъ, и выходитъ на свѣтъ Іоаннъ, соименникъ благодати. — Такъ, никому невѣдомо, въ тайнѣ сердца зачинается, зрѣетъ и укрѣпляется желаніе мироотрочной жизни. Какъ вѣтръ идѣже хощетъ дышетъ и гласъ его слышишии, но невѣси, откуда приходитъ и камо идетъ: такъ бываетъ и всякій оставляющій міръ. Мысль о семъ, какъ искра падаетъ въ душу сокровенно, хотя среди видимыхъ дѣлъ благочестія, какъ Ангелъ благовѣстникъ.—Не смотря на то, что человѣческія соображенія непрестанно возстаютъ противъ ней съ недоумѣніями: какъ это будетъ?—есть ли возможность сбыться сему?—она все крѣпнетъ и крѣпнетъ, собирая вокругъ себя все доброе, пока, исполнивъ все существо, начнетъ проторгаться и въ слово, и въ дѣла, и въ обычаи и придетъ въявь всѣмъ, и всѣми наречется благодатнымъ дѣломъ. Въ этомъ—избраніе Божіе, Божіе мановеніе. указаніе на начало иночества. Кто такъ начинаетъ, съ тѣмъ Господь и того не собьютъ съ пути никакія непріятности. Кто начинаетъ по другимъ расчетамъ; — тотъ падетъ, какъ падаетъ безсочный листъ съ дерева.

Смотрите далѣе, какими свѣтлыми знаменіями окружено Рождество Предтечи Господня! — Явленіе Ангела, нѣмота Захаріи, взыграніе младенца во чревѣ, имя необычное и необыкновеннымъ образомъ данное, пророчество отца о сынѣ рожденномъ. — Своего рода знаменіями бываетъ окружено и всякое начало иночествованія.—Начинающіе знаютъ то. Не одно желаніе увлекаетъ, хоть оно корень всего. — Бываютъ другія соприкосновенности, въ которыхъ ясно бываетъ ви-

димъ Перстъ Божій, и которыя потомъ служатъ опорою благонадежія на совершеніе начинаемаго, или начатаго, увѣряя, что начный и совершитъ. — Что именно бываетъ, того описывать нельзя. У всякаго бываетъ ему одному вѣдомо и для него одного большею частію необыкновенное. — Симъ дается удостовѣреніе, что иночество, — и въ началѣ, и въ совершеніи,—есть дѣло небеснаго происхожденія, и инокъ — чудное благодатное явленіе на землѣ,—хотя на видъ онъ уничиженъ, и даже тѣмъ уничиженнѣе, чѣмъ благодатнѣе.

Только что кончились дивныя знаменія вокругъ колыбели Іоанна,—начались гоненія.—Невѣдомо, какъ спасенъ онъ отъ меча избивавшихъ младенцевъ; но вѣрно не безъ особенной Божіей помощи. — Непріятностями же бываютъ окружено и всякое начало иноческой жизни. У одного ихъ больше, у другаго меньше; у одного они болѣе внутреннія, у другаго болѣе внѣшнія.—Но у всякаго есть и всякому тяжелы въ соотвѣтственной мѣрѣ. Надобно разорвать прежнія связи, надобно отречься отъ прежнихъ обычаевъ и стать въ противорѣчіе съ ними: надобно бываетъ преодолѣть не одну волю, бороться съ цѣлымъ семействомъ, а иногда съ цѣлымъ родствомъ; надо выжидать время, томясь неудержимостію желанія поскорѣе оставить все; для иныхъ путь до обители и самый входъ въ нее сопряженъ бываетъ съ большими затрудненіями; а о томъ и говорить нечего, что міръ нелюбитъ отрекающихся отъ него и явно и тайно тѣснитъ ихъ.—Все сіе въ порядкѣ дѣлъ Божіихъ, и не есть знакъ неблаговоленія Божія, а поприще испытанія и укрѣпленія воли на первыхъ порахъ для послѣдующаго благонадежнѣйшаго теченія. Можетъ быть ни одного еще прямаго инока не было, которому бы легко досталось иночество?!—Но да неунываетъ начинающій.—Чѣмъ тяжелѣе бываетъ въ началѣ, тѣмъ тверже инокъ послѣ.

Послѣ Иродова гоненія Святый Іоаннъ остался въ пустынѣ, и тамъ былъ воспитываемъ чуднымъ образомъ. Какъ? Единому Богу то вѣдомо. Но конецъ показалъ, какъ плодоносна была для него пустынная жизнь.—Это образъ вступленія въ обитель отрекшихся міра.

Съ созрѣвшимъ желаніемъ посвятить себя единому Господу, преодолѣвъ всѣ препятствія и со стороны міра, и со стороны иногда самой обители, укрывается наконецъ въ стѣнахъ ея душа, жаждавшая покоя въ Богѣ, и поетъ съ Пророкомъ: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни, чая Бога спасающаго мя.* (Пс. 54, 8.) Міръ не знаетъ, что бываетъ съ укрывшимся въ обитель. Для него здѣсь сухообезжизненная пустынь. Оно и точно такъ есть, но только для плоти, а не для духа. Тутъ вполнѣ исполняются Апостольскія слова: *аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* — (2 Кор. 4, 16). Для сего внутренняго нѣтъ плодороднѣе порошенѣе почвы, какъ иноческая обитель.— Сколько здѣсь потоковъ сладостей, коими напаяется душа! И слово Божіе, и Богослуженіе повседневное, и чтеніе, пѣніе, руководство старшихъ, Божіе вразумленіе, тайныя и явныя предостереженія, безпрепятственное въ молитвѣ пребываніе, отъ коей всякое благо, и все преспѣяніе. Много, конечно, неровностей бываетъ и здѣсь; но будь только здраво благое намѣреніе—Господу послужить и обители, все наконецъ уравнивается и конецъ увѣнчиваетъ дѣло явленіемъ въ совершенствѣ начатаго и преднамѣреннаго... Далѣе не пойдемъ въ сличеніяхъ. — Ибо не всѣмъ свойственно то, что было далѣе со Св. Іоанномъ. Разумѣю то, что онъ вызванъ былъ изъ пустыни на служеніе спасенію рода человѣческаго. И изъ обителей многихъ берутъ на служеніе благу людей; но то особенное устроеніе Божіе, а не цѣль иночества. Что всѣмъ надо имѣть въ мысли и сердцѣ — это доброе пребываніе въ обители по всѣмъ правиламъ иноческаго поведенія

и иноческаго подвижничества.—Это только и хотѣлъ я напомнить вамъ, сестры

Въ обстоятельствахъ Рожденія Предтечи Господня я указывалъ вамъ, какъ зачинается иноческая жизнь почти всякаго отрекающагося міра.—Многія изъ васъ, можетъ быть, видятъ въ семъ общее очертаніе своей собственной жизни. Но не для праздныхъ помышленій я желалъ навесть вашу мысль на сіе, а чтобъ каждая изъ васъ въ обстоятельствахъ начала своего иночествованія находила сильнѣйшее побужденіе къ доброму иночествованію. Помните, какъ зашло на душу вашу первое желаніе иночества, какъ оно было тепло, какъ часто и сладко питало душу. То Господь налагалъ на васъ свою благословляющую руку. Смотрите же, не уничижите Божіихъ отъ васъ ожиданій — и добрымъ иночествованіемъ покажите себя достойными Его избранія. Помните, какія Господь подавалъ вамъ указанія и на то, чтобъ оставить міръ, и чтобы избрать эту именно, а не другую обитель. Смотрите же, не колеблитесь сомнѣніемъ, будто избранное вами избрано не по Богу, и не малодушествуйте, когда оказывается, что Господь будто отвратилъ лице Свое отъ васъ. Помните, сколько трудовъ употреблено въ началѣ, чтобъ вступить въ обитель, и сколько преодолѣно препятствій. Смотрите же, не сдѣлайте безплодными сіи труды, достигнувъ уже того, чего искали, и не слагайте, орудій брани. Въ обители они еще нужнѣе. Здѣсь вы имѣете все къ успѣшному иночествованію. Но само иночествованіе не дается даромъ. Сколько оно требуетъ потовъ и болѣзней, и внутреннихъ и внѣшнихъ! — Вы знаете то. — Но вѣрно знаете и утѣшенія, перепадающія на долю труженицъ, и ясно видите конецъ, къ чему все приведетъ. Неослабѣвайте же. Богъ не забудетъ и вашего труда, какъ незабывалъ другихъ, трудившихся славы ради имени Его. У васъ еще такъ свѣжи воспоминанія о полагавшихъ начало иноческому здѣсь пребыванію, еще такъ близко преемство

духа ихъ.—Неугашайте же, а еще болѣе воспламеняйте огнь сей, возбуждая себя примѣромъ ихъ. Въ томъ преимущество ваше, что имѣете такихъ руководителей. Но благо вамъ только тогда, когда послѣдуете и стезямъ ихъ. О семъ и молимъ Господа, да благословитъ Онъ васъ въ трудахъ вашихъ, молитвами Св. Пророка Предтечи и Крестителя Своего Іоанна. Аминь.

24 Іюня 1861 г.

22.

Въ день Святыхъ Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Празднуя нынѣ въ честь Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, отъ сихъ Апостоловъ надо намъ принять и приличное дню наставленіе, чтобъ не праздно праздновать, а въ празднествѣ учиться люботрудному Христіанскому житію. У Святыхъ Апостоловъ все поучительно, — и примѣръ ихъ жизни, и труды въ проповѣди Евангельской и паче всего ихъ Богодухновенныя писанія, которыя и предлагаются намъ каждогодно въ чтеніяхъ Церковныхъ. Можетъ, кто хочетъ, почерпать себѣ наставленія и въ семъ обильномъ, но глубокомъ источникѣ.—Я же нынѣ хочу вмѣстѣ съ вами остановиться вниманіемъ на томъ, что болѣе просто и близко къ намъ. именно на именахъ Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ, и изъ нихъ взять себѣ и вамъ урокъ на нынѣшній день.— Прошу послушать.

И во 1-хъ,—вникните въ значеніе именъ сихъ Святыхъ Апостоловъ.—Что значатъ имена—Петръ и Павелъ, и за чѣмъ такъ устроено Господомъ, что они сочетаны въ единомъ празднествѣ?—Петръ значитъ камень, и указываетъ на твердость,

прочность и непоколебимость. Павелъ значитъ малый—и указываетъ на невысокое о себѣ мнѣніе; на самоуничиженіе и смиреніе. — Петръ и Павелъ вмѣстѣ учатъ насъ, что намъ надлежитъ быть твердыми въ вѣрѣ и Христіанскомъ житіи и вмѣстѣ смиренными и самоуничиженными, и указываютъ на то, что нельзя быть твердыми не будучи смиренными, и напротивъ чѣмъ кто смиреннѣе, тѣмъ тверже и непоколебимѣе въ Христіанской вѣрѣ и жизни.—Какъ строющій домъ углубляетъ прежде основаніе: такъ въ Христіанствѣ прежде надо углубиться самоуничиженіемъ, чтобъ твердо основаться въ немъ и потомъ на немъ уже созидать себѣ домъ спасенія,—по указанію Господа, Который есть основаніе нашего спасенія,—такое, что иного никто же можетъ положити, и Который однако же, будучи превыше всяческихъ, смирилъ себѣ, по слушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Такъ, смиреніе есть самое прочное основаніе Христіанской вѣры и добродѣтели. Почему бы такъ? Потому что безъ Божіей благодати мы ничего добраго не можемъ ни помыслить, ни сдѣлать; а благодать Божія не подается самоувѣреннымъ и надѣющимся на свои силы. На кого, говоритъ Господь, воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ. Подобно тому, какъ дождь скатывается съ горныхъ мѣстъ и обильно орошаетъ мѣста низменныя: такъ смиреніе привлекаетъ къ себѣ обильную Божію благодать; а гордость и самонадѣянность отталкиваютъ ее.—Таковъ законъ правды Божіей, что Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Не считаю нужнымъ пояснять вамъ, бр., къ чему сіе обязываетъ насъ, когда то само собою видно.

Обратите, во 2-хъ, вниманіе на измѣненіе Апостольскихъ именъ.—Петръ прежде именовался Симономъ, а Павелъ Савломъ. Господь измѣнилъ ихъ имена и Симона наименовалъ Петромъ, а Савла Павломъ.—Сіе измѣненіе именъ означаетъ существенное измѣненіе и въ душахъ самихъ Апостоловъ;

ибо Богъ нарекаетъ имена не какъ нибудь, но такъ, что симъ нареченіемъ и самое дѣло не только означаетъ, но и производитъ. Свѣтъ, наприм., не прежде получилъ бытіе, какъ и имя.—Тоже надобно сказать о воздухѣ, землѣ, и всякой другой твари. Тоже и у Апостоловъ имена ихъ измѣнены, конечно, потому, что произошло въ нихъ самихъ измѣненіе, предшествовало ли сіе измѣненіе нареченію или произведено имъ.—Такъ, братіе, и всѣ мы,—Христіане, получаемъ новое имя чрезъ существенное въ насъ измѣненіе. Раждаемся мы, какъ и всѣ люди, отъ ветхаго Адама, и по сему Адаму перстному и сами именуемся и бываемъ перстными, яковъ и тотъ перстный.—Но потомъ возраждаемся въ новомъ Адамѣ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ,—и по сему Адаму небесному именуемся и бываемъ небесными, яко и Онъ небесный.—Христіанинъ именемъ Христовымъ и украшается ради того, что отъ Христа Господа пріемлетъ новую жизнь. *Аще кто во Христѣ—нова тварь.* (2 Кор. 5, 17.). Совершается сіе въ таинствахъ Святыхъ, и совершается чрезъ слово. Вмѣстѣ съ словомъ: крещается рабъ Божій, умираетъ ветхій и раждается новый человѣкъ; вмѣстѣ съ словомъ: печать дара Духа Святаго, нисходятъ и впечатлѣваются въ существѣ нашемъ новыя благодатныя силы.—Какъ первоначально Богъ, нарекая несущая, даваль имъ существованіе: такъ и здѣсь,—тайнодѣйственное слово таинственно производитъ то, что намѣреваетъ.—Помышляя о семъ, что речемъ, братіе? Речемъ: благодареніе Господу о неисповѣдимомъ Его дарѣ.

Но и только ли? — О нѣтъ. Но по имени нашему да будетъ и житіе наше.—Какъ Христосъ воскресши уже не умираетъ: такъ и мы возродившись къ новой жизни въ обновленіе жизни ходити начнемъ. (Рим. 6, 4). Богъ превѣчный еще прежде сложенія міра нарекъ насъ во усыновленіе себѣ Іисусомъ Христомъ. (Еф. 1, 4, 2.) Но нарекши такъ, Онъ тогда же избралъ или опредѣлилъ насъ въ Немъ, къ тому, чтобы быть

намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви. Итакъ, бр., званія небеснаго причастницы, ходите достойно званія, въ неже звани бысте, (Еф 4, 1) чтобъ иначе на какого либо и изъ насъ не палъ укоръ: имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси (Апок. 3, 9). Имя одно не на пользу намъ. — Надо къ имени приложить дѣло. Іудеи величали себя чадами Авраама и гордились тѣмъ; но Господь что̀ сказалъ имъ? *вы отца вашего діавола есте.* (Іоан. 8, 44). Такъ какъ и мы то на дѣлѣ, какъ видитъ насъ Господь, хотя и нежелалъ бы иногда видѣть таковыми. Имя наше—Христіане; а на дѣлѣ, можетъ быть, иной изъ насъ язычникъ, иной невѣръ по образу мыслей и жизни. Таковымъ и видитъ его Богъ, и таковымъ сокровенно называетъ, хотя внѣшно остается на немъ тоже имя, не въ оправданіе конечно, а въ укоръ.—Поревнуемъ же быть таковыми, каковыми желаетъ насъ всѣхъ видѣть Богъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, т. е., святыми и непорочными въ любви, какими и нарекъ Онъ насъ въ Немъ прежде сложенія міра.—А для сего—на комъ лежитъ служеніе, служи; на комъ ученіе,—учи; кто начальникъ,—начальствуй со тщаніемъ; кто имѣетъ достатокъ, подавай въ простотѣ; между собою будемъ жить въ любви нелицемѣрной, ненавидя зло, и прилѣпляясь благому, тщаніемъ будемъ нелѣнивы, будемъ духомъ горѣть, Господеви работая въ домашнихъ и Церковныхъ молитвахъ, вообще, по Апостолу, не вѣку сему будемъ сообразоваться, но преобразоваться обновленіемъ ума, искушая, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12).

Если такъ устроимся въ житіи своемъ и устоимъ въ немъ, преодолѣвая всѣ препятствія и внутреннія и внѣшнія: то смотрите, какія великія обѣтованія возвѣщаетъ намъ Господь: *побѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя, и дамъ ему камень бѣлъ и на камени имя ново написано, его же никтоже вѣсть токмо пріемляй* (Апок. 2, 17).—Далѣе, *побѣждаяй*,—

той облечется въ ризы бѣлы: и не имамъ изгладити имени его отъ книги животныя—и исповѣмъ имя его предъ Отцемъ моимъ и предъ Ангелы Его (—3, 5). Наконецъ: *побѣждающаго сотворю столпа въ церкви Бога моего и вонъ не имать изыти ктому, и напишу на немъ имя Бога моего и имя града Бога моего новаго Іерусалима, сходящаго съ небесъ отъ Бога моего, и имя мое новое* (3, 12). Что можетъ быть выше сего? *Имѣяй убо уши слышати, да слышитъ.* Аминь.

29 Іюня 1861 г.

23.

На освященіе храма.

(Въ Кадомской женской обители.)

Благодареніе Господу, благоволившему устроиться въ обители вашей храму сему, столько для васъ благопотребному. Видя сіе, нельзя не радоваться, и потому, что этимъ означается процвѣтаніе обители вашей, и потому, что, значитъ, обитель хочетъ процвѣтать съ той именно стороны, которая составляетъ существенную черту воспринятаго вами образа жизни. Вы—молитвенницы. Храмъ есть домъ молитвы. Озабочиваясь устроеніемъ его, вы показали, что у васъ есть потребность и питается жажда молитвы.—Что же вамъ дѣлать послѣ сего?—Остается къ дѣлу построенія храма приложить дѣло, для котораго онъ назначенъ, т. е. раздражать въ себѣ больше и больше желаніе молиться—и самымъ дѣломъ молиться.

Итакъ раздражайте въ себѣ молитву.

Когда, оставляя все, вступали въ обитель сію, что было у васъ тогда въ умѣ и сердцѣ. Было одно—молиться и молиться.—Значитъ, желаніе молиться уже не чуждо васъ. Храните же сіе желаніе неугасимымъ и не только храните, но и воз-

грѣвайте болѣе и болѣе огнь сей. Дѣло сіе просто; какъ обыкновенный огонь поддерживаете вы подкладывая дрова; такъ ухитряйтесь поддерживать и молитвенный огнь въ сердцѣ, одно за другимъ влагая въ него разныя духовныя помышленія, кои составятъ духовное топливо.—Больше же всего побережитесь сытости духовной. Кто сытъ, тотъ не печется о пищѣ. И кто считаетъ себя доховно сытымъ, тотъ не станетъ молиться. Что вода для огня, то сія сытость для молитвы. Между тѣмъ сытость духовная есть обманъ: ибо какъ намъ быть сытыми, когда обложены нуждами?—И вразумленіе нужно намъ, и укрѣпленіе, и утѣшеніе, и это поминутно, и со внѣшней, и тѣмъ паче со внутренней стороны. Какъ нельзя нечувствовать сихъ нуждъ тому, кто хочетъ держать себя, какъ слѣдуетъ: такъ нельзя и минуты пробыть безъ того, чтобъ не вопіять объ удовлетвореніи ихъ. Вопль сей и есть молитва.

Только онѣмѣлая душа немолится. Поддержите же въ себѣ чувство нужды и будете всегда съ побужденіями къ молитвѣ. А для сего не смотрите на то, что есть въ васъ, а смотрите на то, чего еще нѣтъ. Нельзя, чтобы вы ничего не имѣли; но хоть бы вы имѣли мудрость Соломонову, вѣру Авраамову, терпѣніе Іовлево, жаръ духа Давидова,—и это все мало сравнительно съ тѣмъ, чего еще слѣдуетъ достигать. Сознавая сіе, и тѣ великіе праведники говорили о себѣ: земля есть и пепелъ, червь, а не человѣкъ,—поношеніе человѣка и уничиженіе людей. Такъ настройте себя, чтобъ на землѣ и придумать нельзя было такой ничтожности, съ которою можно было бы сравнить себя. Когда будетъ это, будетъ чувство нужды и бѣды; а когда это будетъ, будетъ и потребность молиться. Но была бы только эта потребность постоянно на душѣ; а далѣе она сама научитъ васъ, какъ самымъ дѣломъ молиться. Нужда всему учитъ. Нужда молитвы научитъ молиться. Откуда возмется мудрость и сообразительность? И наединѣ, и при общемъ послушаніи, и въ келліи, и въ

пути, и въ церкви, и за столомъ, и за рукодѣльемъ—всюду будетъ ухищряться душа неотстать отъ молитвы и молитвеннаго къ Богу обращенія. Самымъ дѣйствованіемъ молитвы пріобрѣтается и искусство молитвы, и опытность въ ней.

Все сіе вѣрно вы знаете. Только не думайте, чтобы дѣло молитвы какъ нибудь было хитро и запутанно. Дитя хочетъ ѣсть, приходитъ къ матери и говоритъ: дай мнѣ хлѣба. Къ чему тутъ какая хитрость? Тоже и въ молитвѣ къ Богу.—Грѣхи безпокоятъ, приди и скажи: согрѣшилъ я, Господи,—помилуй!—Скорбь одолѣваетъ, приди и скажи: утѣшь, Господи. Силы нравственныя ослабѣваютъ, приди и скажи: помоги, Господи.—Такъ и и во всемъ. Чувствуешь нужду,—приди и повѣдай ее Господу въ простотѣ сердца. Призови и Матерь Божію въ смолитвенницы, Ангела своего Хранителя и всѣхъ Святыхъ, и вмѣстѣ съ ними подъ ихъ покровомъ припадай къ всемилостивому Спасу.

Вотъ и все!—А всѣ хитрости или ухищренія въ молитвословіи надо отложить.

Лучшее руководство въ дѣлахъ молитвы есть молитвенное правило уставомъ положенное. Оно постановлено Святыми Богоносными Отцами, такими, коихъ молитва горы преставляла. Имъ подражайте, и ихъ правиломъ жительствуйте. Какъ велѣно въ уставѣ, въ келліи молиться, такъ и молитесь. Какъ велѣно молитву совершать въ Церкви, такъ и совершайте. Какъ указано навыкать непрестанной молитвѣ, такъ и навыкайте. Сталъ на молитву, собери мысли свои и, читая, или слушая молитву, съ каждымъ словомъ соединяй мысль и чувство,—и все тутъ. Къ этому присоединить только надо трудъ управлять мыслями своими, кои неохотно стоятъ на одномъ,—и еще—озаботиться всячески, чтобъ трудъ молитвы не прекращался съ окончаніемъ молитвеннаго правила, а занималъ насъ и во все другое время. У кого сіе есть, тотъ есть настоящій молитвенникъ. И чѣмъ больше кто устанавливается въ

такомъ молитвословіи, тѣмъ болѣе углубляется въ молитву. А чѣмъ болѣе углубляется въ молитву, тѣмъ болѣе отрѣшается отъ видимаго, окружающаго, а далѣе и отъ самыхъ словъ молитвенныхъ, и приближается къ тому, чтобъ въ молитвѣ бесѣдовать къ Богу не чужимъ словомъ, а своимъ, и даже не словомъ, а мыслію, и чувствомъ сердца. Вотъ и вся лѣствица молитвенная—простая, незапутанная, нехитрая!

Но и то вѣдайте, что какъ всякое дѣло требуетъ своего труда: такъ и въ молитвѣ надо потрудиться, и даже преутрудиться, и тѣломъ и паче духомъ. Тѣлу—стояніе, поклоны, молитвословіе; духу—вниманіе, чувство, отрѣшеніе отъ всего и устремленіе къ Богу. Совмѣстный трудъ!—И надо себя понудить и на тотъ и на другой.—Земледѣлецъ потѣетъ надъ удобреніемъ поля и сѣяніемъ,—и получаетъ, при Божіей помощи, хорошій урожай... Потрудитесь въ молитвѣ и получите просимое и достигнете совершенства въ молитвѣ. А безъ труда ничего не получите. Трутъ дерево объ дерево, и получаютъ огонь. Поутрудите себя въ стояніи, бдѣніи, поклонахъ и получите огнь молитвы. Нудить себя нужно на всякое добро, а паче на молитву. Тогда Господь, видя трудъ нашъ и усердіе, что желаемъ достигнуть совершенства въ молитвѣ, пошлетъ намъ благодать Свою и осѣнитъ молитвеннымъ облакомъ духъ нашъ, въ который вступая душа, какъ Моисей на Синаѣ, будетъ лицемъ къ лицу умно бесѣдовать къ Господу.

Господь милостивый да подастъ вамъ сей даръ, и да явитесь вы совершенными въ молитвѣ, какъ совершенны были въ ней великіе молитвенники, учредители всего молитвеннаго чина. Господь помогъ вамъ совершить храмъ. Позаботьтесь теперь въ самихъ себѣ представить Ему храмъ духовенъ. Святительство свято, приносити жертву духа благопріятную Богови Іисусъ Христомъ;—чтобъ иначе и къ вамъ неотносился укоръ: что мнѣ множество жертвъ вашихъ? Древа, изъ коихъ слагается храмъ, не вы. Сердца ваши дайте Господу и изъ

нихъ составьте Ему храмъ; въ коемъ благостынно будетъ почивать Духъ Его, принося благословеніе вамъ, —и внутреннее и внѣшнее. Аминь.

4 Августа 1861 г.

24.

На освященіе храма.

(Въ с. Савватмѣ Елатомскаго уѣзда).

Два у васъ торжества: одно общее со всѣми нами—воспоминаніе преславнаго преображенія Господня; другое—ваше особенное—это освященіе храма вашего.—И незнать, на чемъ остановить вниманіе—на преображеніи ли Господа, преобразившаго въ Себѣ наше естество, или на храмоздательствѣ воздвигшемъ сей домъ Богу нашему!—И то велико, какъ дѣло особеннаго къ намъ Божія благоволенія, и послѣднее не малозначительно, какъ дѣло особеннаго человѣческаго благочестія и благотворенія.—И вѣрно, ваша мысль нехочетъ отстать ни отъ того, ни отъ другаго, чтобъ вполнѣ насладиться созерцаемыми въ нихъ красотами духовными.—А я скажу вамъ, что и нужды нѣтъ разъединять ихъ, а напротивъ есть не только удобство, но и особенное побужденіе созерцать ихъ одно въ другомъ, или совмѣстно созерцать въ одномъ дѣлѣ нашего спасенія. То, для чего въ преображеніи такъ измѣнено естество наше, указываетъ цѣль, а то что, содержится и дѣйствуется въ храмѣ, представляетъ средство къ сей цѣли. Усвой силу храма и достигнешь славы преображенія,—спразднуемъ такимъ образомъ два праздника—и обновленія храма, и преображенія Господня.—Я поясню вамъ, какъ это и почему.

Господь и Спаситель нашъ, всегда пребывающій во свѣтѣ неприступномъ, яко Богъ, благоволилъ сокрыть славу свою подъ кровомъ человѣческаго естества, для того, чтобъ, возстановивъ и освятивъ его въ себѣ, сообщить потомъ сіе возстановленіе и освященіе всѣмъ имѣющимъ увѣровать въ Него. Спасительное сіе дѣйствіе совершилось въ Немъ незримо для ока чувственнаго, и недосязаемо для ока умственнаго,—Ему единому вѣдомо какъ. Но какъ вѣрующимъ было нужно и поучительно было—осязательно видѣть, какого плода ожидать можно отъ послѣдованія Его ученію, то Онъ благоволилъ очевидно и торжественно явить славу человѣчества Своего въ преображеніи, говоря чрезъ него какъ бы такъ: вотъ что и съ вами будетъ, если пребудете вѣрны заповѣдямъ моимъ!— Преобразится естество каждаго изъ васъ сначала невидимо и для васъ и для другихъ, а потомъ для всѣхъ видимо и осязаемо. Смотрите, неколеблитесь недоумѣніями и безвѣстностію, и небойтесь ни трудовъ, ни препятствій. Мужайтесь и да крѣпится сердце ваше!..

Такой смыслъ преображенія Господня, можетъ быть, и не былъ бы замѣченъ, если бы потомъ Св. Апостолы не истолковали, что и на всѣхъ насъ вѣрующихъ лежитъ долгъ, вѣдая сіе,—*во тотъ же образъ преображаться отъ славы во славу, якоже отъ Господня духа.* (2 Кор. 3, 18). Но,—далѣе,— если бы Св. Апостолы, давъ такое толкованіе о преображеніи, неуказали способовъ, какъ достигнуть внушаемаго ими, знаніе о томъ болѣе смущало бы насъ, нежели утѣшало. Но вотъ, по вознесеніи Господа, облеченные силою свыше, нашедшу на нихъ Св. Духу, прошли они съ проповѣдію всю вселенную и отъ всѣхъ языковъ собравъ Церковь, Ей ввѣрили всѣ спасительныя силы, яже къ животу и благочестію, и въ ней учредили оживительные чины службы, и правила житія и дѣйствованія. Теперь вѣдомо, что всякій, вступающій въ Церковь и съ вѣрою пріемлющій все содержимое Ею и

все то сердечно исполняющій, пріемлетъ въ себя начало обновленія и преображенія своего падшаго и омраченнаго естества, и далѣе,—пребывая вѣрнымъ всему Богоучрежденному порядку нашего возстановленія восходитъ отъ силы въ силу въ мѣру возраста исполненія Христова, которое можетъ открыться въ немъ и здѣсь, если благоволитъ Богъ, но несомнѣнно явится въ послѣднее время, — его ли только, или и всѣхъ.

Сей Богоучрежденный чинъ, силою коего преображается естество наше, хранится въ Церкви и дѣйствуется въ храмахъ Божіихъ. Сѣмя ему полагается въ Св. Крещеніи, гдѣ человѣкъ умираетъ для жизни плотской и оживаетъ для жизни духовной. Сѣмя сіе конечно и оставалось бы сѣменемъ, если бы не встрѣчало вокругъ себя всего потребнаго къ питанію сокрытаго въ немъ ростка и укрѣпленію зачавшейся новой жизни. Но въ Церкви Божіей все предусмотрѣно и приготовлено.—Нуженъ свѣтъ для сѣмени духовной жизни,—онъ готовъ, въ проповѣди слова Божія, которое слышится въ храмахъ,—и само какъ есть, и въ видѣ поученій и пѣснопѣній. Нужна влага, — она есть обильна въ Божественныхъ Таинствахъ—сихъ протокахъ благодати. Нуженъ благорастворенный воздухъ,—онъ есть во всемъ благолѣпномъ чинѣ молитвословій и священнодѣйствій Церковныхъ.—Во время роста, далѣе, нужно руководство, чтобъ отсѣкать ненужное, и давать должное направленіе и стволу и отросткамъ,—оно есть въ Богодарованномъ пастырствѣ,—и опытномъ старчествѣ и учительствѣ. Нуженъ покровъ для защиты отъ вредныхъ вліяній и разрушительныхъ движеній внѣшнихъ,—онъ есть въ непремѣнномъ пребываніи въ Церкви самого Господа,—по обѣтованію Его, въ охранительныхъ силахъ небесныхъ, посылаемыхъ въ служеніе хотящимъ спастися, и во всѣхъ святыхъ Божіихъ, паче же въ Пречистой Владычицѣ

Богородицѣ, скорой всегда нашей Помощницѣ, покровомъ своимъ обнимающей весь Христіанскій міръ.

Кто вѣренъ бываетъ сему Богоучрежденному порядку возстановленія нашего, тотъ, пріемля въ обиліи живоносныя стихіи духовныя, постоянно измѣняется въ духѣ на лучшее. Поврежденное и растлѣнное въ немъ одно за другимъ отпадаетъ, а здравое и жизненное растетъ и крѣпнетъ, въ соотвѣтственной мѣрѣ, — и это не въ одномъ чемъ, а во всѣхъ частяхъ нашего состава—духовночувственнаго. Сила ревности и напряженіе труда скоро являютъ Христіанина во всемъ совершеннымъ и на всякое дѣло благое уготованнымъ, — съ свѣтлымъ взоромъ ума и очищенными о всемъ понятіями, съ чистымъ сердцемъ, исполненнымъ всякой доброты, съ возможнымъ на землѣ безстрастіемъ и отрѣшеніемъ отъ всего, съ этою полнотою внутренней жизни, которая преизливается и на все окружающее, способное и готовое принимать притоки ея.—Примѣры сему всегда бывали и есть, какъ всѣмъ вамъ конечно вѣдомо по собственному опыту.

Такъ пресбразуется падшее естество наше въ Святой Божіей Церкви. Мѣсто, гдѣ преимущественно дѣйствуютъ Божественныя силы, и поприще, гдѣ особенно раскрывается и зрѣетъ наша духовная жизнь—есть храмъ Божій. Здѣсь слово Божіе, здѣсь Таинства, здѣсь всѣ священнодѣйствія, здѣсь мѣсто, въ которое вступая человѣкъ, начинаетъ дышать какъ бы небеснымъ воздухомъ. Храмъ есть совмѣщеніе всего живоноснаго, Богомъ опредѣленнаго къ преобразованію нашего естества. Когда устрояется храмъ,—это тоже, что—открывается обильный источникъ въ безплодной пустынѣ, или что—устрояется всецѣлебная врачебница въ мѣстѣ зараженномъ всякаго рода недугами, или что—заводить разсадникъ, куда собираются всякаго рода ростки духовные, и гдѣ совмѣщено все благопотребное къ возращенію ихъ. Дѣло сіе, какъ дѣло столько благотворное, всегда сопровождается благодарностію,

честію и славою. И точно, — нельзя не быть благодарными къ тѣмъ, кои озабочиваются созиданіемъ храмовъ. Но можно всегда отъ лица ихъ сказать,—съ увѣренностію, что не будетъ сказано ничего противнаго ихъ собственнымъ чувствамъ,—можно всегда сказать, что лучшая для нихъ награда и слава будетъ, когда тѣ, для коихъ создаются храмы, будутъ пользоваться ими, по тому назначенію храмовъ, которое указано имъ свыше. Беру эту мысль и у создателя храма сего и подкрѣпивъ ее моимъ пастырскимъ словомъ, обращаю ее въ урокъ,—и тѣмъ, на коихъ лежитъ долгъ совершать здѣсь Божественныя Священнодѣйствія, и тѣмъ, кои должны освѣщаться имъ. Тутъ не нужно много словъ. Первые знаютъ какъ исполнять чины Церковныхъ Священнодѣйствій, и послѣднимъ вѣрно не безъизвѣстно, какъ себя держать при совершеніи ихъ, чтобъ обращать ихъ въ свое духовное созиданіе.—Остается прибавить: такъ и дѣлайте, какъ знаете, одни другихъ подкрѣпляя усердіемъ, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, — для того, чтобъ, усвояя себѣ возстановительныя силы дѣйствующія здѣсь, всѣ вы одинъ за другимъ отлагали ветхое безобразіе, и облекались въ новое благообразіе, преобразуя по образу создавшаго и спасшаго насъ Господа, и чтобъ потомъ, въ день общаго воздаянія, всѣмъ явиться въ обѣтованной вѣрнымъ славѣ,—и храмоздателю и тѣмъ, для коихъ храмъ,—прибавлю—и освѣтителямъ его, и всѣмъ, принимающимъ участіе въ семъ радостномъ и утѣшительномъ событіи. Аминь.

6 Августа 1861 года.

25.

На освященіе храма.

(Въ селѣ Рыбномъ, Моршанскаго уѣзда).

Вотъ и еще устроенъ и освященіемъ совершенъ храмъ для васъ, жители веси сей!—Благодареніе Господу, подвигшему на Святое дѣло сіе, и способствовавшему дойти ему до окончанія!—Благодареніе и воспріявшимъ благое о томъ намѣреніе и непощадившимъ труда привести его въ исполненіе! Нельзя не радоваться сему и стороннимъ, тѣмъ паче вамъ. Ибо изъ всѣхъ благодѣяній, какими благодѣтельствуетъ человѣкъ человѣку, храмозданіе есть самое большое и многообъятное.—Благодѣтельно устроеніе училищъ, благодѣтельно учрежденіе больницъ, благодѣтельно созиданіе пріютовъ и другихъ мѣстъ упокоенія нуждающимся и страждущимъ. Но созиданіе храма благодѣтельнѣе всѣхъ ихъ, потому что храмъ одинъ совмѣщаетъ въ себѣ все, что имѣетъ каждое изъ тѣхъ учрежденій и, слѣдовательно, одинъ замѣняетъ ихъ всѣ.

Храмъ Божій есть училище,—именно училище Божественной премудрости.—Здѣсь все учитъ.—Истины Божіи предлагаются здѣсь въ чтеніи слова Божія, въ пѣсняхъ Церковныхъ и въ поученіяхъ; Истины Божіи составляютъ содержаніе всѣхъ священнодѣйствій, совершающихся здѣсь; Истины Божіи выражаются самымъ устроеніемъ и расположеніемъ всѣхъ частей храма;—такъ что довольно имѣть очи и слухъ, чтобъ принимать въ себя преподаемую здѣсь премудрость единую истинную.—Внимательный найдетъ здѣсь рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, какіе занимаютъ умъ человѣческій и обогатится самымъ утѣшительнымъ познаніемъ — о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ,—о томъ, какъ Богъ единый по существу и троичный въ

лицахъ, всесовершенный въ себѣ, все совершаетъ словомъ, все держитъ въ десницѣ своей и устрояетъ благо всякой твари,—какъ мы были созданы для блаженства, но преступленіемъ заповѣди потеряли рай и праведно осуждены бѣдствовать на землѣ, какъ милосердый Богъ сжалился надъ нами и послалъ на спасеніе наше Единороднаго Сына Своего, Который, пришедши на землю и послѣ крестной смерти воскресши и вознесшись на небеса, открылъ намъ входъ въ вѣчныя обители, ниспославъ же Духа Всесвятаго—Утѣшителя, устроилъ Имъ чрезъ Апостоловъ Церковь Святую, коей ввѣрилъ всѣ спасительныя силы; такъ что вступающій въ нее и пребывающій вѣрнымъ всѣмъ Ея законамъ дѣйствительно становится наслѣдникомъ Царствія Божія, освѣщаясь и усовершаясь въ ней. Какое утѣшительное ученіе! И какое училище человѣческое когда либо доходило до такихъ истинъ,—высокихъ, непреложныхъ... чуждыхъ всякой примѣси лжи и суемудрія.

Храмъ Божій есть питомникъ и вмѣстѣ врачебница, врачующая и возстановляющая наши духовныя силы.—По рожденіи во грѣхахъ возродившись чрезъ Св. Крещеніе въ храмѣ, къ новой жизни, мы должны далѣе возрастать и укрѣпляться въ новой сей жизни. Тотъ же храмъ принимаетъ насъ, какъ новонасажденіе и совершаетъ сіе ращеніе и воспитаніе наше въ себѣ, при свѣтѣ истинъ, здѣсь проповѣдуемыхъ, подъ дѣйствіемъ Божественныхъ силъ, здѣсь подаемыхъ и по указанію надежнаго руководства, здѣсь сообщаемаго. Блаженны души, пребывающія вѣрными сему Богоучрежденному порядку и терпѣливо пріемлющія ростъ въ семъ Богодарованномъ питомникѣ.—Но вотъ пробуждается самолюбіе, возникаютъ страсти и увлекаютъ человѣка. Тамъ и здѣсь видятся паденія — кого въ невѣріе, кого въ грѣхъ, кого въ пороки и недобрыя привычки.—Это больные духовно. Куда обратиться имъ? Господь провидѣлъ нужды ихъ, и въ храмѣ же со-

вмѣстилъ врачевательныя средства, какъ совмѣстилъ и средства воспитательныя. Только возникни отъ діавольской сѣти, приди сюда, покорись тому, что здѣсь предлагается и получишь исцѣленіе. Постъ, говѣніе, исповѣдь и Св. Причащеніе—вотъ курсъ здѣшняго врачеванія!—Проходившіе его знаютъ, сколько все сіе цѣлительно.

Храмъ есть страннопріемница и даже самое небо. Мы—странники и пришельцы на землѣ. Отечество наше—на небѣ. Взыскуя сего отечества, мы не должны родниться ни съ чѣмъ земнымъ, но, подобно странникамъ, спокойно проходить всѣ пріятныя мѣста встрѣчаемыя на пути, одно имѣя въ мысли—скорѣе увидѣть родину свою. Кто не знаетъ, какъ трудно поддерживать въ себѣ подобное настроеніе! Поминутно тѣснятся въ душу нашу не небесные предметы, занимаютъ вниманіе, увлекаютъ сердце, и заставляютъ забыть,—что намъ не вѣчно быть на землѣ. — Ревнитель вступаетъ въ борьбу, не прекращая притомъ и шествія своего. Непрестанная борьба и шествіе безостановочное истощаютъ силы путника и утомляютъ.—Куда обратиться и гдѣ найти отдыхъ и подкрѣпленіе? — Иди въ храмы Божіи. Для странниковъ небесныхъ по всей землѣ разсѣяны сіи пристанища духовныя. Вступая въ нихъ, христіанинъ и отдыхаетъ находя отишіе въ отрѣшеніи отъ всего навѣваемымъ устройствомъ храма, и подкрѣпляется, напитываясь благодатными средствами, сообщаемыми здѣсь, и возгрѣваетъ въ себѣ ослабѣвшее сочувствіе съ своею родиною небесною, которой образы повсюду здѣсь представляются очамъ его. Ибо храмъ есть тѣнь неба, если смотрѣть на составъ его, на дѣйствія, совершающіяся въ немъ, и на изображенія, наполняющія его. Можно сказать, что онъ есть самое небо на землѣ,—въ которое благоволитъ вселяться Господь, а съ Нимъ и Святые Ангелы, наши присные хранители. — Объятія Отца небеснаго отверсты всякому, приходящему сюда и благоговѣйно

пребывающему здѣсь; а ради сего всякій благонастроенный встрѣчаетъ здѣсь благотворное общеніе Ангеловъ и Святыхъ.—Побывать въ храмѣ тоже что — въ видѣніи — побывать на родинѣ небесной. А это какъ оживительно! Какъ странникъ, встрѣтивъ родственный привѣтъ, оживаетъ въ охлажденныхъ всюду встрѣчаемою чуждостію чувствахъ своихъ; такъ оживаетъ Христіанинъ воспріявъ вѣяніе родственной небесной теплоты въ храмѣ Божіемъ, и воодушевляется живѣйшимъ усердіемъ къ продолженію теченія своего!

Не распространяюсь болѣе въ изображеніи благотворности для насъ храмовъ. Больше или меньше все сіе знаете вы, можетъ быть, и по собственному опыту. Но вотъ что приложу еще!—Трудившійся въ созиданіи храма сего затѣмъ ли предпринялъ и совершилъ дѣло сіе, чтобъ только возбудить въ васъ праздное удивленіе и похвалу? — Нѣтъ,—онъ хотѣлъ, чтобъ здѣсь славилось Имя Божіе и самымъ дѣломъ созидалось спасеніе всѣхъ васъ, какъ ему близкихъ. — Не упускайте же никогда случая воспользоваться благами, туне предлагаемыми вамъ въ немъ, какъ и во всякомъ другомъ храмѣ.—Храмъ есть училище, приходите же и учитесь, благоговѣйно внимая всему здѣсь поемому, читаемому и проповѣдуемому. Храмъ есть питомникъ и врачебница. Приходите же и питайтесь здѣсь хлѣбомъ небеснымъ и врачуйтесь небеснымъ врачевствомъ. Храмъ есть страннопріемница. Укрывайтесь же сюда и повергайтесь въ объятія Отчи въ молитвенныхъ воздыханіяхъ, подъ вѣяніемъ и покровомъ братій нашихъ небесныхъ—Ангеловъ и Святыхъ.—Чѣмъ усерднѣе будете притекать сюда,—тѣмъ обильнѣе будете пріобщаться благъ сихъ,—тѣмъ свѣтлѣе будете зрѣть истину Божію, чтобъ отражать всякую ложь и заблужденіе, тѣмъ крѣпче день отъ дня будете становиться въ благихъ расположеніяхъ сердца вашего и рѣшительнѣе отвергать всякое искушеніе и внутреннее и внѣшнее,—тѣмъ теплѣе будете любить не-

бесное отечество ваше, погашая всякое неправое пристрастіе къ землѣ и земному,—словомъ,—тѣмъ будете чище, совершеннѣе и готовѣе къ тому, чтобъ вступить безпрепятственно въ вѣчныя обители на небѣ, — нерукотворенный и неразрушающійся храмъ небеснаго Отца нашего. Буди же сіе такъ всѣмъ вамъ, братіе. Аминь.

26 Августа 1861 года.

26.

Въ день Св. Великомученицы Екатерины.

(Въ Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ).

Празднующимъ въ честь Святыя Екатерины всего приличнѣе заняться чертами жизни Великомученицы. Намъ же съ вами, сестры, тѣмъ болѣе это прилично, что жизнь Святой Екатерины есть въ главныхъ чертахъ полное изображеніе иноческаго житія. Я не дѣлаю въ семъ примѣненіи никакой натяжки.—Смотрите сами. Вотъ предъ вами икона Святой Екатерины!—Она стоитъ на колѣнахъ предъ Божіею Матерію, держащею на рукахъ Младенца—Спасителя, Который подаетъ Св. Екатеринѣ обручальное кольцо.—Это главный моментъ въ жизни Святой—уневѣщеніе Господу. Но ему, какъ вамъ извѣстно, предшествовало желаніе и исканіе лучшаго, а послѣдовало за нимъ мученичество. Желаніе лучшаго привело Великомученицу къ Господу. Сочетавшись съ Господомъ, она введена въ подвигъ мученичества и увѣнчана вѣнцомъ Его. Вотъ главныя черты въ жизни Святой Екатерины. — Тѣже главные моменты и въ вашей жизни, если вы проходите ее какъ слѣдуетъ.

Святая Великомученица была высокаго рода, богата, умна и образованна. Обладая большими дарованіями, она не находила себѣ удовлетворенія во всемъ окружающемъ и рѣшительно отказалась отъ обычныхъ тогда порядковъ жизни. Другой, высшій образъ совершенства носился въ ея душѣ,— и она готова была бы сочетаться съ тѣмъ, кто бы обладалъ имъ. Пути истины она тогда не знала. Господь послалъ ей руководителя, и онъ указалъ ей Того. Кто всѣхъ краше, и всѣхъ знатнѣе. Узнавъ Его, она рѣшилась Ему посвятить всѣ дни своей жизни, и за это уневѣщена Имъ.

Уневѣщеніе Господу—за рѣшимость служить Ему Единому, а рѣшимость—отъ увѣренности, что все возможно — лучшее и совершенное, чѣмъ обладать захотѣлъ бы кто, онъ можетъ найти только въ Единомъ Господѣ—Спасителѣ. Въ Немъ не только удовлетворяются всѣ высшія потребности духа нашего, но пріобрѣтается, сверхъ того, то, что и на мысль не восходило искавшему.

Не эта ли увѣренность и васъ, сестры, была первымъ толчкомъ къ тому, чтобы все оставить и предать себя Господу. По крайней мѣрѣ такъ быть должно было. Разница у васъ та, что, тогда какъ Святая Екатерина, сознавъ неудовлетворительность окружавшихъ ее порядковъ жизни, должна была еще искать, гдѣ же лучшіе порядки, и въ комъ найти удовлетвореніе, вы, почувствовавъ жажду лучшаго, наперед знали, что утолить сію жажду можно только въ Господѣ, Который всѣхъ зоветъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ*. Потому вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ росло охлажденіе къ окружающему, росло и возжеланіе Господа. Ликъ Его— пресвѣтлый печатлѣлся въ сердцѣ вашемъ, и глубже и глубже возгрѣвалась любовь къ Нему, пока наконецъ вы, оставивъ все, потекли въ слѣдъ Его. Ваша рѣшимость единому Господу принадлежать всѣмъ существомъ своимъ есть таинственное сочетаніе съ Господомъ. Господь не давалъ, мо-

жетъ быть, видимаго удостовѣренія, что Онъ пріемлетъ васъ и сочетавается съ вами, тѣмъ не менѣе однакожъ несомнѣнно истинно, что вы уневѣщены Ему одному, и Его одного состоите невѣстами...

Не похвальное, однакожъ, пишу я вамъ здѣсь слово, сестры. Нѣтъ,—я хочу навесть вашу мысль на то, что необходимо должно было происходить въ васъ предъ вступленіемъ и въ часъ вступленія въ воспріятый вами образъ жизни, — для того, чтобъ воспоминаніемъ симъ возгрѣть снова первый жаръ и сказать вамъ: каковы были вы въ началѣ, таковыми будьте и всегда. Зараждается въ сердцѣ новый поворотъ чувствъ не затѣмъ, чтобъ, начавшись, угаснуть, но чтобъ, начавшись, служить потомъ возбудителемъ всего теченія жизни. Если угаснетъ въ васъ то, что было въ началѣ, то вы уже не то чѣмъ вамъ быть должно! Внѣшній образъ тотъ же, а внутренній уже не тотъ. Я хочу сказать, что недовольство обычнымъ теченіемъ жизни, желаніе лучшаго, увѣренность, что все лучшее можно обрѣсти только въ Господѣ, глубокая теплая любовь къ Нему, рѣшимость Ему единому служить и готовность все принесть въ жертву Ему, для благоугожденія Ему, — должны составлять характеристику жизни вашей, духъ,—постоянно ее оживляющій и движущій. Это тоже, что движеніе соковъ въ деревѣ и біеніе сердца въ человѣкѣ.— Въ комъ погасли сіи чувства, въ томъ нѣтъ жизни. Имя носитъ, что живъ, а на дѣлѣ мертвъ есть.

Если все сіе въ васъ есть, — то вы перенесли на свою жизнь двѣ черты изъ жизни Великомученицы Екатерины— желаніе лучшаго и сочетаніе съ Господомъ.

Далѣе у Святой Екатерины слѣдовало мученичество. У васъ же чему слѣдуетъ быть?—Тоже своего рода мученичеству, и мученичество сіе должно было начаться съ той минуты, какъ въ сердцѣ вашемъ созрѣла рѣшимость посвятить себя Господу. Вѣдь мучениковъ за что мучили?—За то, что,

увѣровавъ въ Господа и сочетавшись съ Нимъ, они нехотѣли покланяться ложнымъ богамъ. Ложные же боги были духи страстей и порочныхъ дѣлъ. Потому кто не покаряется страстямъ и порочнымъ пожеланіямъ, тотъ тоже дѣлаетъ, что и отказывающійся покланяться идоламъ. Отказавшійся поклоняться идоламъ подвергаемъ былъ мученіямъ внѣшнимъ; а кто отказывается отъ удовлетворенія страстей, тотъ самъ себя поражаетъ и свое сердце заставляетъ страдать, пока не утихнутъ въ немъ страсти. Побѣжденіе страстей есть самопроизвольное мученичество духовное,—невидимо въ сердцѣ совершаемое, но тѣмъ не менѣе однакожъ сильно чувствуемое. Когда давали вы обѣтъ служить Господу, что обѣщали вы?— Обѣщали *совлещись ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотьхъ прелестныхъ, и облещись въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Евр. 4, 22). Ветхій человѣкъ весь слагается изъ страстей. Совлекаться его значитъ побѣждать страсти.—Если побѣжденіе страстей есть мученичество духовное, стало вы опредѣлили себя на мученичество. — Что дѣйствительно это такъ есть, вы вѣрно знаете по опыту. — Не столько внѣшніе труды и подвиги болѣзненны, сколько умиротвореніе помысловъ, погашеніе страстей, отрѣваніе соблазновъ. Если такія движенія могутъ возникать поминутно; то вы поминутно въ трудѣ, язвахъ и озлобленіяхъ. — Справедливо инока изображаютъ распятымъ на крестѣ, со всѣхъ сторонъ поражаемымъ копьями и стрѣлами, или человѣкомъ, идущимъ по остріямъ и колчамъ, среди раздирающаго тѣло терна колючаго.—Но много болѣзней, много и наградъ. Тотъ, Кому обручены вы, видитъ ваши подвиги, радуется имъ и обрадуетъ сердце ваше. Чѣмъ больше скорбей, тѣмъ болѣе бываетъ утѣшеній, хотя тоже сквозь болѣзни, пока не умиротворится все и внутреннее и внѣшнее.

Это вѣнецъ всего, котораго рѣдкій удостоивается въ сей жизни. Навожу все сіе на память вамъ не затѣмъ, чтобъ

устрашить: ибо вы уже на семъ пути,—и хотя и не хотя должны встрѣчать все, неизбѣжное на немъ; но затѣмъ, чтобъ, если вамъ покойно со всѣхъ сторонъ, вы озаботились распознать, хорошо ли это?—и на томъ ли вы пути?—Знайте, что покой и довольство есть или верхъ совершенства, или состояніе крайняго паденія, въ которомъ погасаютъ всѣ духовныя стремленія и требованія. Какъ первое состояніе есть полнота жизни, такъ послѣдняя есть смерть духовная. Состояніе же идущихъ къ совершенству есть состояніе борьбы,—напряженной, претрудной и болѣзненной. Это шествіе тѣснымъ путемъ. По симъ признакамъ судите, гдѣ вы?—Желается, конечно, чтобъ всѣ были на сторонѣ доброй; но не у всѣхъ есть разумъ.—Господь да умудритъ васъ во спасеніе. Аминь.

24 Ноября 1861 г.

27.

Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ 31-ю по пятьдесятницѣ.

Нѣсколько уже разъ говорилъ я вамъ противъ міра и привязанности къ нему. Не думаю, чтобъ я надокучалъ вамъ тѣмъ, по увѣренности моей въ любви вашей къ истинѣ и готовности внимать ей, какъ бы она горька ни была. Но приходитъ на мысль, не почитаете ли вы строгихъ приговоровъ на міръ моимъ личнымъ мнѣніемъ о мірѣ и міролюбіи? Не думаете ли, что міръ не такъ противоположенъ Христу и жизнь мірская—жизни христіанской, чтобъ ихъ не было возможности соединить, и живя по мірски жить вмѣстѣ и по Христіански?—По крайней мѣрѣ нынѣ въ ходу то мнѣніе, что строгое отчужденіе отъ міра и всего мірскаго есть при-

надлежность недалекой простоты, или неразумной ревности и мрачной меланхоліи, и что напротивъ достоинство нынѣшняго вѣка и просвѣщенія въ томъ именно и состоитъ, что нынѣ такъ умѣютъ совмѣстить христіанство съ міролюбіемъ, съ жалостію смотря на этихъ бѣдныхъ недоумковъ, кои въ видахъ спасенія и Богоугожденія лишаютъ себя тѣхъ или другихъ благъ и утѣхъ міра.

Не берусь вступать въ споръ съ такими мудрователями.— И нынѣ я положилъ ни слова неговорить отъ себя, а собрать только во едино все сказанное въ словѣ Божіемъ противъ міра и міролюбія.

Къ себѣ обратясь, каждый въ совѣсти своей, конечно, найдетъ строгое внушеніе безпрекословно внимать тому, что̀ заповѣдуетъ Господь, наперекоръ всѣмъ ходячимъ мнѣніямъ, и всѣмъ возникающимъ изъ нашего сердца противочувствіямъ и противленіямъ. Что ясно и опредѣленно говоритъ Господь и Св. Его Апостолы, то законъ для насъ.

Послушайте, же что говоритъ о мірѣ Господь и Св. Его Апостолы, и перестаньте суемудрствовать.

Какъ говоритъ о мірѣ Господь?—Но вы напередъ знаете, что Господь, Который былъ столько снисходителенъ ко грѣшникамъ и немощнымъ, Который взялъ всѣ грѣхи наши на Себя, Который иго Свое назвалъ благимъ и укорялъ учителей Іудейскихъ за то, что они обременяли людей излишними строгостями,—такой Господь, конечно, не сталъ бы налагать на Своихъ послѣдователей тяжесть отчужденія отъ міра, еслибъ можно было міролюбіе совмѣстить съ послѣдованіями Ему. И смотрите, какъ говоритъ Онъ.

Въ какомъ отношеніи поставляетъ себя Спаситель къ міру?—Я, говоритъ, не отъ міра сего (Іоан. 8, 23), и это слово повторяетъ нѣсколько разъ (тамъ же 17, 14, 16.) Я не отъ міра сего и царство Мое нѣсть отъ міра сего (Іоан. 18. 30). Царство Христово устрояется въ мірѣ же и

изъ людей міра; но на развалинахъ царства князя міра. Почему Господь говоритъ: Я съ неба сошелъ связать крѣпкаго, разрушить дѣла діавола. И какъ это совершено крестною смертію, то предъ страданіемъ вотъ какой произнесъ Онъ приговоръ міру: нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ (Іоан. 12, 31.)—Видите, какая противоположность?—Какъ же хотите вы, угождая міру, быть со Христомъ?—Кое общеніе свѣту ко тмѣ? кое согласіе Христово съ веліаромъ? (2 Кор. 6, 18).

Можетъ быть, впрочемъ, Господь такъ строгъ къ міру самъ,—въ Своемъ лицѣ.—Но не сдѣлалъ ли Онъ какого послабленія въ семъ для учениковъ Своихъ, коимъ неизбѣжно быть въ мірѣ и жить среди міролюбцевъ? Никакого. И они, говоритъ, не отъ міра, какъ и Я не отъ міра (Іоан. 17, 16). И міръ ненавидитъ ихъ, какъ Меня возненавидѣлъ.... потому что они и Я не отъ міра (Іоан. 17, 14.) Отъ чего, утѣшая ихъ, въ другомъ мѣстѣ прибавляетъ: аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы. Якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ (Іоан. 15, 18. 19.) Какъ же вы хотите и Христу принадлежать и быть въ мирѣ съ міромъ?

Не обѣтовалъ ли Господь по крайней мѣрѣ въ будущемъ какого либо мира съ міромъ? Не дожилиясь мы до сего счастливаго времени и не можемъ ли, спокойно міролюбствуя, думать, что угождаемъ Господу и душу свою спасаемъ? Нѣтъ не это обѣтованіе,—Я, говоритъ, пошлю вамъ Духа, такого, котораго міръ не можетъ пріять (Іоан. 14, 17) т. е. Духа, совершенно противоположнаго духу міра.—И пришедши Онъ обличитъ міръ—о грѣсѣ, о правдѣ и о судѣ (Іоан. 16, 8.). Почему постоянное и всегдашнее будетъ враждованіе между вами и міромъ, въ слѣдствіе коего въ мірѣ скорбни будете; но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Іоан. 16, 33.). Какъ

же это вы хотите жить въ мирѣ съ міромъ и принадлежать Господу, когда Духъ Господень, подаемый послѣдователямъ Его, никакъ не можетъ быть миренъ съ міромъ?

Итакъ видите, что въ ученіи Господа никакого нѣтъ снисхожденія къ міру. Наперед можете быть увѣрены, что никакого снисхожденія къ нему не встрѣтите вы и въ рѣчахъ Св. Апостоловъ. Возмите дышавшаго любовію Іоанна и просіявшаго правдою праведнаго Іакова.—Что говорятъ они?— И тотъ и другой въ одно слово говорятъ: не любите міра. Не любите міра, говоритъ Апостолъ Іоаннъ, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ. Яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ, и похоть его; а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки. (1 Іоан. 2, 15—17). Не вѣсте ли, говоритъ Апостолъ Іаковъ, яко любы міра сего вражда Богу есть? — Иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ. Какъ это странно! Или мните. продолжаетъ онъ далѣе, яко всуе писаніе глаголетъ: къ зависти желаетъ Духъ, иже вселися въ ны!.. Т. е. сей Духъ такъ ревнивъ, что никакъ не можетъ попустить, чтобъ хотя сколько нибудь принадлежали міру—и требуетъ всецѣлой преданности Господу. (Іак. 4, 4) —Смотрите далѣе что говорятъ другіе Апостолы. Мы не духа міра сего пріяли, но Духъ иже отъ Бога (1 Кор. 2, 12). Прежде, т. е. когда не были Христіанами, вы были порабощены подъ стихіями міра (Гал. 4, 3), и ходили по вѣку міра сего (Еф. 2, 2) по преданію человѣческому, т. е. по обычаямъ мірскимъ (Кол. 2, 8). Нынѣ же, т. е. когда приняли Христіанство, умрете со Христомъ отъ стихій міра (Кол. 2, 20). Нынѣ міръ вамъ распялся и вы міру (Гал. 6, 14), т. е. онъ для васъ мертвъ и вы должны быть мертвы для него.—Посему блюдите себя нескверными отъ міра (Іак. 1, 17), убѣгайте отъ сквернъ мірскихъ (2 Пет. 2, 20) и яже въ мірѣ

похотныя тли (2 Пет 1, 4) и отвергшися нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, благочестно и праведно живите въ нынѣшнемъ вѣкѣ... (Тит. 2, 12).—Міръ весь во злѣ лежитъ (1 Іоан. 5, 19) и ненавидитъ добро истинное, потому не дивитесь, что ненавидитъ васъ міръ (1 Іоан. 3, 13). Благодушествуйте паче, пріемля благодать, по коей всякъ рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ.—И сія есть побѣда побѣдившая міръ вѣра. Кто есть побѣждаяй міръ, токмо вѣруяй, яко Іисусъ есть Сынъ Божій (1 Іоан. 5, 4, 5) т. е. вѣра Христова такъ тѣсно соединена съ побѣдою міра, что гдѣ она, тамъ міра нѣтъ—онъ побѣжденъ... и, слѣдовательно, на оборотъ: гдѣ міръ есть, тамъ нѣтъ вѣры, нѣтъ Христа и Христіанства.

Вотъ и Апостолы никакой пощады не оказываютъ міру!—Ни Господь, ни Апостолы... чьи же суть ученики тѣ, кои хотятъ совмѣстить міролюбіе съ Христіанствомъ, кои такъ учатъ и такъ хотятъ жить? Я вамъ скажу — чьи и скажу словами Апостольскими.—Апостолъ Іоаннъ говоритъ: искушайте духи, — потому что много лжепророковъ вошло въ міръ. Они отъ міра суть: сего ради отъ міра глаголютъ, и міръ тѣхъ послушаетъ (1 Іоан. 4, 1, 5); т. е. эти лжепророки—лжеучители защищаютъ міръ, потому что сами отъ міра же суть, а не отъ Христа —Стало—и слушающіе ихъ и послѣдующіе имъ не Христовы суть, а суть тоже отъ міра. И не сбывается ли среди насъ то, что предрекъ Апостолъ Павелъ: будетъ время, егда здраваго ученія непослушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся (2 Тим. 4, 3, 4). Видите, какой строгій приговоръ не только на міръ, но и на защитниковъ міролюбія.

Такъ пусть себѣ кто хочетъ ухищряется міролюбствовать съ ложною надеждою не стать чрезъ то въ противленіе духу Христову. Неувлекайтесь и неподражайте таковымъ. — Одно

намѣреніе о семъ злоухищреніи обличаетъ отсутствіе духа Христова—обличителя міра. Умѣстно ли намъ думать о союзѣ міра со Христомъ? Посмотрите съ первыхъ дней явленія Спасителя въ міръ—міръ возсталъ на него и властію и хитростію и злобою.

Не даромъ ради міра въ продолженіи Святокъ читается нынѣшнее Евангеліе объ избіеніи младенцевъ и бѣгствѣ Спасителя во Египетъ. Церковь хочетъ внушить тѣмъ, чтобъ Христіане и думать не думали жить въ ладахъ съ міромъ,—который такъ враждуетъ на Господа ихъ.

Такъ всегда и было. Послѣ Господа и Св. Апостоловъ всѣ истинно вѣровавшіе и работавшіе Господу шли наперекоръ міру и духу его,—и за то сами были цѣлію стрѣлъ отъ лица міра, терпѣли и гонимы были.

Всѣ хотящіе благочестно жити въ мірѣ гоними будутъ (2 Тим. 3, 12). Какіе же тутъ лады?!!

Теперь, полагаю, всѣ вы согласитесь, что не одобряя міра, я не свое частное мнѣніе излагалъ вамъ.

Господь и Св. Апостолы ясными и опредѣленными словами, недопускающими никакого перетолкованія, осудили его.—Кто отъ Бога, послушаетъ насъ (Іоан. 4, 6), говоритъ Святый Іоаннъ Богословъ.

Послѣ сего нечего намъ расходиться въ сужденіяхъ о мірѣ. Развѣ, можетъ быть, у насъ несходны понятія о самомъ мірѣ?! Въ самомъ дѣлѣ разно можно понимать міръ, и недивно, что между сими понятіями найдутся такія, по коимъ жизнь мірская не покажется такъ рѣшительно противоположною духу Христову. Въ такомъ случаѣ иной можетъ сказать: и я знаю, что міръ противенъ Христу и что вѣрующій долженъ отвергнуть его; но то, что ты называешь міромъ, я не считаю принадлежащимъ міру.—Скажи мнѣ что̀ такое тотъ міръ, который осужденъ Господомъ и Святыми Апостолами, въ коемъ живущіе гибнутъ, и отъ коего отрещись должны всѣ,

желающіе спастись и Богу угодить.—Вопросъ, какъ видите, самый естественный, но не простой и отвѣтить на него не совсѣмъ легко. Я постараюсь это сдѣлать въ другой разъ, а между тѣмъ и васъ самихъ приглашаю поразсудить о томъ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, достаточно съ точностію опредѣлить, что такое міръ и мірское, чтобъ отвратиться отъ нихъ, и что если то и другое допускается въ жизни, то потому только, что не считается мірскимъ.

Возмите же на себя немного труда уяснить сіе.—Въ благопріятное время и я приду къ вамъ на помощь съ моимъ словомъ, — чтобъ совмѣстно намъ преуспѣвать въ познаніи истины Христіанства, во спасеніе наше и славу Бога въ Троицѣ покланяемаго—Коему слава во вѣки. Аминь.

30 Декабря 1862 года.

28.

На Срѣтеніе Господне.

Какъ блаженны лица, которыхъ сподобилъ Господь быть участниками въ событіи принесенія Его во храмъ въ сороковой день! Праведный Симеонъ принялъ на руки свои младенца. Но сей младенецъ былъ и Богъ совершенный и все содержащій. Симеонъ касался плоти младенца человѣка, но Богъ-младенецъ исполнялъ душу его, равно какъ и души всѣхъ присутствовавшихъ. — И вотъ Симеонъ поетъ пѣснь, Анна пророчествуетъ, Богоматерь съ Іосифомъ благоговѣйно покланяются: ибо гдѣ Божіе посѣщеніе, тамъ рай сладости. Душа срѣтившая Господа и Имъ срѣтенная вкушаетъ блаженство преестественное.

Поревнуемъ, братіе, симъ блаженнымъ. Ибо ихъ Господь есть и нашъ Господь. Срѣтившійся съ ними готовъ срѣтиться и съ нами. Ибо говоритъ: *вселюся въ нихъ и похожду*. Изыдемъ предъ лице идущаго вселиться въ насъ,—и срѣтимъ Его и будемъ срѣтены Имъ,—и возрадуется духъ нашъ, какъ обрѣтшій сокровище неоскудѣвающее, и воспоетъ Богу хвалебныя пѣсни спасенія.

Углубитесь размышленіемъ въ событіе Срѣтенія, разслѣдуйте все бывшее тамъ, и научитесь, какъ сего достигнуть.

Смотрите, кто участвуетъ въ срѣтеніи?—Богоматерь—Дѣва Пречистая, два старца и старица, вступившіе въ предѣлы безстрастія. Иначе—срѣтаютъ Господа чистота и безстрастіе.—*Блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ*. (Мат. 8, 5). Какъ солнце,—все освѣщая зрится въ вещахъ земныхъ только тогда, какъ срѣтаетъ чистую росинку, чистой хрусталь, или воду: такъ Богъ вездѣсущій благоволитъ являть видимо для всѣхъ свое присутствіе только тамъ, гдѣ срѣтаетъ чистоту духа и тѣла.—Желаете убо срѣтить Господа, поревнуйте о чистотѣ. Не ходите далеко и не теряйтесь въ недомышленіи, что есть чистота и какъ дойти до нея. Чистота есть безстрастіе. Путь къ безстрастію исполненіе заповѣдей. Каждая заповѣдь, исполненная и сердцемъ принятая въ законъ постоянной дѣятельности, убиваетъ страсть себѣ противную. Всѣ же заповѣди, такъ воспринятыя, убиваютъ всѣ страсти и поселяютъ безстрастіе.—Вотъ почему, видите ли, кто при срѣтеніи?—Владычица—Святѣйшая Святыхъ, Іосифъ—праведникъ, Симеонъ—праведенъ и благочестивъ, Анна пророчица, неотходившая отъ церкви, постомъ и молитвами служившая Богу день и ночь, т. е., все ревностные исполнители заповѣдей.—Поревнуйте же исполнить заповѣди, и вступите въ область чистоты, и срѣтите Господа, Который недалече коегождо насъ есть.

Не подумай кто, что для сего надо дѣлать большія какія

перемѣны, или изобрѣтать особые пути. Нѣтъ. Въ какомъ званіи кто призванъ, въ томъ да пребываетъ. — На всѣхъ путяхъ встрѣчается Господь; ибо на всѣхъ ихъ есть печать Его заповѣдей. Трудящійся въ дѣланіи ихъ срѣтаетъ очи Господни и воспріемлетъ изъ нихъ благоволительное обрадованіе. Только всякій твори свое дѣло какъ слѣдуетъ.—Въ дѣвствѣ ли кто, дѣвствуй, какъ Пречистая; въ семействѣ ли кто, твори дѣла правды семейной, какъ Іосифъ; вдовствуетъ ли кто, вдовствуй, какъ Анна; служитъ ли кто, служи, какъ Симеонъ.—Неходи далеко за заповѣдями. Они подъ руками. Живи хорошо, какъ семьянинъ, какъ гражданинъ, какъ сынъ Церкви, или какъ дѣвственникъ и вдовецъ, посвятившій себя Господу, — и будешь жить по заповѣдямъ, — и освятитъ тя Христосъ, и возблаговолитъ быть принятымъ въ объятія сердца твоего, какъ въ объятіяхъ праведнаго Симеона.

Въ срѣтеніи вы видите сладостный покой духа, веселящагося и поющаго.—Но сей покой, такъ какъ его испытываютъ здѣсь почти всѣ старцы, есть плодъ многолѣтней, многотрудной, и вѣчно непрерывной дѣятельности. Отсюда вашъ урокъ! - Не такъ должно, что сдѣлалъ нѣсколько добра и довольно. — Нѣтъ. Надо идти путемъ заповѣдей съ раннихъ лѣтъ, подобно Владычицѣ, и идти имъ неуклоняясь до глубокой старости, подобно Симеону, свято прожившему за предѣлы возможныхъ для человѣка лѣтъ. Срѣтеніе Господа будетъ наградою за труды всей жизни, будетъ достиженіемъ цѣли, послѣ котораго начинаютъ пѣть: *нынѣ отпущаеши раба твоего...* ибо узрѣно спасеніе,—или всѣмъ существомъ своимъ переселяются изъ сей жизни въ иную, имѣя животъ свой сокровеннымъ со Христомъ въ Богѣ.

О, даруй намъ, Господи, потрудиться такъ, чтобъ достигнуть сего блаженнаго предѣла и срѣтить Господа!—Пріемля сіе благожеланіе, не подумалъ бы кто, что въ словахъ: срѣтить Господа скрывается какое нибудь иносказаніе. Нѣтъ.—

Послушайте, что̀ говоритъ самъ неложный Господь: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцомъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21). Если явится, то и пріятъ будетъ; если пріятъ, то и срѣтенъ. И мы знаемъ изъ житій Святыхъ, что Господь дѣйствительно лицемъ къ лицу являлся многимъ, какъ ученикамъ по воскресеніи, или Апостолу Павлу по его обращеніи, который и всѣмъ тайнамъ спасенія наученъ былъ отъ Самого Господа. Но это явленіе—внѣшнее—не для всѣхъ нужное, не всѣмъ и даруемо бываетъ. Не оно одно и разумѣется въ обѣтованіи Господа являться всѣмъ вообще любящимъ Его, и въ любви исполняющимъ заповѣди Его; а другое нѣкоторое таинственное явленіе Господа въ духѣ, и духу нашему. Есть моментъ въ жизни, когда Господь такъ ясно начинаетъ быть созерцаемъ духомъ, исполняющимъ заповѣди Его, какъ ясно зрятъ вещи, внѣ насъ сущія тѣлеснымъ окомъ... и когда Онъ ощущается такъ близко сущимъ въ духѣ, что какъ бы прикасается ему, или даже сорастворяется съ нимъ. Это то состояніе, о которомъ молился Апостолъ для учениковъ своихъ: *чадца моя, имиже азъ паки болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ* (Гал. 4, 19). Достигшіе сего напечатлѣнія лика Господа въ духѣ, выну предзрятъ Господа предъ собою и ходятъ всегда предъ лицемъ Его Такіе, срѣтивъ Его единожды, пребываютъ непрестанно въ срѣтеніи семъ, подобно Праведному Симеону, нося Господа въ объятіяхъ духа, и поя Ему благодарственныя пѣсни, въ чувствѣ спасенія, узрѣннаго и вкушеннаго внутренно и несомнѣнно.

О, даруй намъ, Господи, повторю и еще разъ, даруй намъ потрудиться такъ, чтобъ достигнуть сего. — Будетъ, братіе, нѣкогда общее всему роду человѣческому срѣтеніе Господа, когда услышится гласъ: Се женихъ грядетъ, исходите во срѣтеніе. Радостно встрѣтятъ Его только тѣ, кои пріобыкли

къ сему срѣтенію здѣсь, вкусили силу Его еще на пути жизни сей, или по крайней мѣрѣ положили рѣшительное намѣреніе достигнуть сего и начали труды необходимые въ семъ дѣланіи, именно труды очищенія сердца неуклоннымъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ. Непривыкшіе же къ сему срѣтенію будутъ поражены тѣмъ гласомъ: исходите во срѣтеніе,—и отъ срѣтенія Господа не радость, а страхъ и трепетъ воспріимутъ, —которые начавшись тамъ, гдѣ нѣтъ измѣненій времени, вѣчно пребудутъ въ нихъ потомъ, составляя для нихъ свой адъ,—достояніе отверженныхъ. Помыслите о семъ, бр., и отъ сего пріимите новое особенное побужденіе къ ревностному исполненію заповѣдей Божіихъ, приводящему къ чистотѣ и безстрастію, и удостоивающему срѣтенія Господа въ духѣ, которое ублажая здѣсь, и тамошнему блаженству полагаетъ прочное основаніе и несомнѣнное упованіе полученія. Какъ обрадуетъ Господа тотъ, кто нынѣ же положитъ такъ, а не иначе тещи путемъ оставшейся еще ему жизни.—Господь да благословитъ начинаніе такого. Аминь.

2 Февраля 1862 года.

29.

На освященіе храма Предтеченскаго, въ Казанскомъ монастырѣ.

Благодареніе Господу благоволившему совершиться обновленію храма сего!—Пріемлемъ сіе благо отъ руки Его, какъ особенную милость и какъ знакъ особеннаго его о насъ попеченія. Слава Тебѣ, Господи! — Приношу благодарность и всѣмъ благотворителямъ обители нашей, что, Господу подвигшу сердца ваши, вы вняли охотно Его внушенію и не

отказались помочь намъ. Благое дѣло содѣлали вы. Хорошо устроять больницы, странноприимные дома, пріюты, училища и другое подобное; но несравненно лучше всего этого устроять храмы, или способствовать благоустроенію ихъ тамъ, гдѣ въ нихъ настоитъ крайняя нужда. Ибо храмъ одинъ совмѣщаетъ въ себѣ все то, что тѣ заведенія имѣютъ каждое порознь. Храмъ есть и врачебница, въ которой врачуютъ наши духовныя немощи,—и училище, въ коемъ преподается самая нужная наука о спасеніи души, — и странноприимница, въ коей отдыхаютъ и подкрѣпляются чувствующіе себя странниками и пришельцами въ мірѣ семъ, и баня, въ коей омываются совѣсти наши, и пріютъ, въ коемъ воспитываются способные быть на служеніи въ дому Царя небеснаго. Храмъ доставляетъ внутренній покой духу нашему, приготовляя его здѣсь къ упокоенію вѣчному. Такъ, благое очень дѣло содѣлали вы.—Говорю сіе не затѣмъ, чтобъ возбудить въ васъ какое нибудь мечтаніе о себѣ, но затѣмъ, чтобъ не колебалось усердіе ваше, когда услышите кривые толки, будто напрасно брошены деньги; лучше бы сдѣлать то-и-то. — Вѣдайте, что изъ всѣхъ способовъ, коими временное достояніе предпосылается въ вѣчныя сокровищницы, чтобы быть тамъ воспринятымъ сторицею, храмоукрашеніе и храмосозданіе есть самый лучшій.—Да не оскудѣваютъ убо руки ваши и достояніе ваше.

Воздавъ такимъ образомъ должное благодѣтелямъ нашимъ, обратимся теперь къ себѣ самимъ, бр., и послушаемъ, какой къ намъ гласъ исходитъ отъ храма сего.—Храмъ есть домъ молитвы. Слово отъ храма—урокъ о молитвѣ. Празднуя нынѣ обновленіе храма, мы тѣмъ самымъ изъявляемъ — и то, что сознаемъ молитвенное значеніе храма, — и то, что принимаемъ обязательство молиться въ немъ какъ слѣдуетъ.— Поставимъ же себя въ сей строй и будемъ держаться его неотступно.

Недумаю, чтобъ нужно было кому либо изъ васъ объяснять высокое значеніе молитвы. Кто незнаетъ, что она есть отзвукъ всѣхъ религіозныхъ чувствъ. движущихся въ сердцѣ, равно какъ и сама, пришедши въ силу, воздѣйствуетъ обратно на сердце и оживляетъ въ немъ религіозныя чувства. Вотъ почему на всѣхъ путяхъ благочестной жизни мы встрѣчаемъ молитву какъ выраженіе благочестія и какъ спомощницу его. Молитва истинная есть жизнь благочестія. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ нѣтъ благочестія. Поприще же, гдѣ преимущественно раскрываетея и приходитъ въ силу духъ молитвенный, есть храмъ. Поймите же значеніе молитвы въ храмѣ и озаботьте себя попеченіемъ — совершать ее здѣсь, какъ слѣдуетъ. Не одно хожденіе въ храмъ есть уже все дѣло молитвы; а и пребываніе въ немъ достодолжное, и моленіе благочестивое. Скажу вамъ коротко, какъ хожденіе въ храмъ и пребываніе въ немъ можетъ быть исполненіемъ нашего молитвеннаго долга.—Вотъ что для этого нужно!

1) Входя въ храмъ, помяни, что входишь въ домъ Божій; потому войди тихо, — скромно, не возмущая ничьего молитвеннаго покоя, пройди на свое мѣсто,—и установись на немъ въ благоговѣйномъ положеніи, обращая очи или только къ святынямъ, или долу и горѣ,—и клади поклоны—большіе и малые,—соотвѣтственно движенію сердца своего, не обращая вниманія на то, какъ и что дѣлаютъ другіе вокругъ тебя.— Это внѣшній порядокъ,—такой однакожъ, безъ соблюденія котораго трудно повѣрить, чтобъ кто установился въ молитвѣ, какъ слѣдуетъ.

Но и исправность въ семъ не обнимаетъ всего дѣла молитвы.

2) Надо приложить къ сему духовный трудъ, именно—сосредоточиться внутрь себя. Оставь всѣ заботы и всѣ житейскія помышленія за порогомъ храма и войди въ него съ душею свободною. Соберись за тѣмъ вниманіемъ своимъ во-

кругъ сердца,—око ума своего обрати къ единому Господу, Который вездѣ есть и зритъ сердце твое, и начинай потомъ сокрушенно взывать къ Нему, съ внутреннимъ самоуничиженнымъ припаданіемъ къ невидимымъ стопамъ Его.—Съ первой минуты вступленія въ храмъ поспѣши устроиться такъ.—Въ помощь себѣ при семъ,—къ отрѣшенному отъ всего вниманію къ Господу и къ дѣлу молитвы, присоедини поклоны—большіе и малые,—учащая ихъ и разминая ими душу свою, пока согрѣется, пока начнетъ теплиться молитвенная свѣча въ сердцѣ. Замѣть, что теплота есть фундаментъ молитвы. Его и потрудись положить въ душѣ твоей въ самомъ началѣ вступленія твоего въ храмъ. Это есть звено, — въ цѣпи молитвенныхъ дѣйствій,—самое нужное.

3) Установившись такъ въ самомъ началѣ,—внѣшно и внутренно, продолжай потомъ и во все время службы сохранять тоже настроеніе. Знай, что внѣшнее отъ внутренняго. На сіе послѣднее потому и обрати всю свою заботу.—Умъ неохотникъ долго стоять на одномъ, и поминутно порывается на разномысліе и развлеченіе. Какъ пойманная птица рвется изъ рукъ, такъ рвется мысль изъ объятій вниманія, чтобъ парить въ мечтательностяхъ. Какъ же быть!—Извѣстно всякому по опыту, что когда есть на сердцѣ теплота, хотя легкая, вниманіе всегда витаетъ окрестъ сердца и умъ пребываетъ нерасхищеннымъ. Все дѣло значитъ въ поддержаніи сердечной теплоты.—А для сего, вотъ что дѣлай!—Возгрѣвши, какъ сказано, съ прихода въ церковь теплоту въ сердцѣ, внимай далѣе тому, что читается, поется и дѣйствуется въ храмѣ; уразумѣвай смыслъ того и прилагай его къ сердцу,—и это отъ начала службы до конца. Какъ въ кремнѣ скрыта сила огня, такъ во всемъ, совершаемомъ въ храмѣ, сокрыта сила огня духовнаго. Ударь въ то огнивомъ ума,—и издастся искра духовная, которая, падши на сердце, будетъ сообщать ему теплоту и поддерживать въ немъ горѣніе.

Какъ въ печи въ началѣ возженный огонь поддерживается подкладкою новыхъ дровъ: такъ влагая въ сердце одно за другимъ Божественныя возбудительныя помышленія соотвѣтственно ходу службы, мы во все продолженіе ея поддержимъ въ себѣ теплоту не только неугасающею, но и еще постоянно возвышающеюся.

4) Слѣдствіемъ сего будетъ то, что мы во все время пребыванія въ храмѣ будемъ какъ въ раю сладости,—переходя отъ одного сладостнаго ощущенія къ другому. Кто такъ пребываетъ въ храмѣ, для того никогда не бываетъ долгихъ службъ... Для него они очень скоро проходятъ, какъ бы ни были продолжительны. Забота у него не о томъ, какъ бы дождаться конца, а чтобъ не скоро былъ конецъ; потому что ему хорошо такъ быть, какъ есть.—Блаженныя души!—Запасшись такимъ молитвеннымъ духомъ въ храмѣ, они переносятъ его съ собою въ домы, вносятъ во всѣ свои отношенія семейныя, житейскія, служебныя, и во всѣ порядки жизни, и все освѣщаютъ молитвою.—Посудите,—еслибъ всѣ мы такъ пребывали въ храмахъ, и такими выходили изъ храмовъ; то весь градъ нашъ былъ бы преисполненъ духомъ молитвеннымъ, ублажительнымъ и охранительнымъ.—А еслибъ, подобно намъ, такъ же дѣйствовали и всѣ другіе грады и веси, то и все отечество наше было бы исполнено тѣмъ же духомъ, и подобилось станамъ Израильтянъ, которыхъ осѣнялъ столпъ облачный, хранившій ихъ и руководившій въ пути въ безопасный и вседовольный Ханаанъ.

Видите, какое благо! А между тѣмъ много ли требуется труда, чтобъ получить его?—Потихоньку войти въ церковь и стать спокойно на свое мѣсто; собрать затѣмъ вниманіе свое и возгрѣть теплоту сердца; внимать потомъ всему читаемому, поемому и дѣйствуемому въ храмѣ, и поддерживать тѣмъ горѣніе духа.—Такъ просто, немногосложно и нетрудно!

Не подумалъ бы кто: стоило говорить объ этомъ!—Точно

не стоило бы говорить, еслибъ всѣ помнили сіи простыя правила. Но какъ не всѣ помнятъ, то нельзя не напомнить. Ибо какъ они ни просты; но безъ нихъ молитва не молитва,— безъ молитвы же, что безъ дыханія— смерть. Когда кто какъ вихрь вносится въ храмъ, съ шумомъ проходитъ до мѣста, тревожа всѣхъ, и на мѣстѣ вертится, или переходитъ туда и сюда, крестится незнаемъ какъ, и заводитъ разговоры на соблазнъ и смущеніе всѣмъ, какъ не напомнить такому: братъ, ты въ храмѣ молитвы. Гдѣ молятся, тамъ нельзя такъ себя держать.—Подозрѣвая затѣмъ и въ смирно молящихся расхищеніе ума и пустыя мечты о бывшемъ и имѣющемъ быть, вмѣсто вниманія къ мѣсту, гдѣ стоятъ и къ тому, что совершается въ немъ, какъ не напомнить имъ: возвратите умъ свой въ нѣдро свое и внимайте.—Правила эти тоже, что азы.—И азы просты, но не зная ихъ нельзя складать, а безъ складовъ читать. Молитва имѣетъ много степеней. Я указалъ вамъ первую. Вступите на нее прежде, чтобъ потомъ перейти на вторую, и со второй на третью.—и такъ далѣе. Вѣдайте, что не иначе, какъ если начнетъ кто молитвенный трудъ по указаннымъ правиламъ, начнетъ расти молитва его и, проходя отъ силы въ силу, достигнетъ и высшихъ степеней.—Даруй вамъ, Господи, благодать сію. Аминь.

11 Февраля 1862 года.

30.

Въ четвертокъ страстныя седмицы.

Слава тебѣ, Господи! Какой свѣтлый у насъ нынѣ день! Сколько у насъ причастниковъ Св. Христовыхъ Таинъ! Радуйтесь, блаженныя души! Господь въ васъ: ибо Самъ ска-

залъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* (Іоан 6, 56). Будемъ всѣ вмѣстѣ радоваться общею радостію. Нѣтъ, думаю, семейства, гдѣ бы не было причастниковъ. Нѣтъ, слѣдовательно, дома, который бы лишенъ былъ особеннаго Божія присѣщенія. Такъ весь градъ нашъ сталъ жилище Богу, и не нашъ только градъ, но и всякій другой градъ и весь, вся Россія, весь Православный міръ. Нынѣ у Господа великая вечеря! Онъ ликуетъ съ душами и есть всюду всяческая во всѣхъ, и какъ источникъ благъ, и какъ Владыка сердецъ. И вотъ существо того царства, которое основалъ Онъ на землѣ!—Исполняя всѣхъ Собою, всѣхъ вести къ спасительному благоустроенію духовному.—Когда бы помогъ намъ Господь никогда не лишаться Его въ насъ пребыванія! Тогда Имъ направляемые, всѣ мы безопасно шли бы спасительнымъ путемъ, по вѣчнымъ его о насъ преднамѣреніямъ.

И вотъ объ этомъ-то, бр., должна быть теперь у насъ вся забота!—Господь въ насъ: озаботимся навсегда удержать Его въ себѣ. Самъ онъ любообщителенъ. На то и въ міръ пришелъ, чтобы быть во всѣхъ.—И не пошелъ бы Онъ отъ насъ. Но что Ему дѣлать, если мы при Немъ начинаемъ держать себя такъ, что Ему нельзя уже болѣе оставаться въ насъ.

Прошедшіе дни мы очищали и убирали храмину сердца для принятія Господа. Нынѣ снисшелъ въ насъ сей пренебесный Господь и Посѣтитель. Озаботимся теперь дать Ему покой, доставить утѣшеніе, открыть угодное Ему въ насъ дѣйствованіе.

Озаботимся дать покой.—Устранены у насъ нынѣ житейскія развлеченія, суеты, и не будемъ разрѣшать на нихъ. Назначена скромная мѣра удовлетворенію нуждъ плоти, и пусть эта печать скромности и нужды навсегда останется на этой части неизбѣжной для насъ работы тлѣнію. Введены у насъ въ порядокъ дѣль домашнихъ занятія благочестивыя, и

пусть это остается всегдашнимъ, неизмѣннымъ закономъ нашей жизни. Къ сему присоединимъ вотъ что: удержимся отъ восхищенія помысловъ, недопустимъ волненія желаній, несоизволимъ на движенія страсти. Станемъ всѣмъ вниманіемъ своимъ и всѣмъ желаніемъ у входа въ сердце, гдѣ Господь и всевозможно будемъ отрѣвать все, могущее нарушить покой Его въ насъ,—и Онъ упокоится въ насъ

Озаботимся доставить Господу утѣшеніе. — Господь утѣшается всѣмъ чистымъ Святымъ, истинно добрымъ. Ибо все сіе есть Онъ самъ. Окружите же обиталище Его въ васъ искренними убѣжденіями въ истинахъ Его, Святыми преднамѣреніями, чистыми побужденіями, готовностію на всякое добро, указуемое Его заповѣдями. — И утѣшится въ васъ Господь.

Озаботимся открыть угодное Ему въ насъ дѣйствованіе. Господь вседѣйственъ. Вседѣйственнымъ хочетъ Онъ быть и въ насъ; но бываетъ вседѣйственъ въ насъ не безъ насъ. Не насилуетъ Онъ нашей свободы; но ждетъ, чтобъ мы сами себя предали Ему, или Ему отдали власть надъ собою. Пріидите же со всѣми силами своего духа и, падши предъ Нимъ, поклонитесь Ему и помолитесь, чтобъ Онъ взялъ ваши силы какъ орудіе и дѣйствовалъ въ нихъ, насаждая все благое и спасительное, а все злое и пагубное отрѣвая и истребляя—и съ этого раза, непрестанно потомъ взывайте: Господи, или хощу, или не хощу, ими же вѣси судьбами, спаси мя. Молитва проведетъ силу Божію во всѣ составы ваши и дастъ Господу просторъ дѣйствовать въ насъ.

Когда будетъ все сіе въ васъ, неотыдетъ отъ васъ Господь, упокоеваемый, утѣшаемый и нестѣсняемый въ дѣйствіяхъ своихъ на васъ. Въ настоящее время всѣ вы такъ настроены, что Господу нѣтъ причины быть вами недовольнымъ. Все у васъ тихо и мирно, и во внутреннихъ дѣйствіяхъ души и во внѣшнемъ поведеніи. Думаете вы только о добромъ, желаете

только добраго, и молитва, кажется, неотходитъ отъ устъ вашихъ.—О, когда бы и навсегда было такъ!—А то, что послѣдуетъ? Придетъ Свѣтлый праздникъ; за нимъ скоро настанетъ время года привлекательное.—И все забудемъ.—Сначала позволимъ себѣ легкія развлеченія и легкія паренія мыслей и желаній, какъ бы отдыхъ послѣ трудовъ великопостныхъ. Но при этомъ, незамѣтно какъ. дастся свобода и страстнымъ движеніямъ; отъ сего недалеко до согласія на внушенія страстей, или сложенія сердца съ ними. А тамъ что? Голова пустѣетъ, сердце въ смятеніи, въ дѣлахъ и начинаніяхъ неустройство. Исчезаетъ все, что было пріобрѣтено трудомъ спасительнаго постничества. Господь забытъ, и Господь отходитъ; ибо сердце тогда становится похожимъ на домъ, въ которомъ холодъ, сырость, чадъ и всякая нечистота. Вотъ этого-то и побаситесь!—Поопаситесь будущихъ развлеченій и увлеченій. Станьте бдительными стражами надъ собою и дѣлами своими, и во все время, отъ одного причащенія до другаго, никакъ недопускайте того, что можетъ оскорбить Господа и лишить васъ благодатнаго Его присѣщенія;—чтобъ всякое новое причащеніе Христовыхъ Таинъ было не началомъ вселенія въ насъ Христа Спасителя, а все болѣе и болѣе пріискреннимъ общеніемъ насъ съ Нимъ, все болѣе и болѣе глубокимъ вселеніемъ Его въ насъ.

Хотите ли, я предложу вамъ самое простое и вмѣстѣ дѣйственное средство къ тому, чтобъ успѣть въ этомъ?—Не забывайте никогда, что Господь въ васъ.—Какъ хозяинъ дома, при видѣ высокаго у себя гостя, никакъ недопуститъ сдѣлать что либо непріятное ему: такъ, пока будемъ помнить, что носимъ въ себѣ Господа, благоволившаго вселиться въ насъ, совѣсть наша никакъ недопуститъ что либо такое, что̀ можетъ оскорбить Его. Какъ никто изъ насъ не рѣшился бы на такія дѣйствія, какія позволили себѣ истязатели Господа во время Его страданій: такъ пока пребудетъ въ насъ ясною

и крѣпкою память о пребываніи Господа въ насъ, быть не можетъ, чтобы мы ослабили бдительность надъ собою и позволили что либо могущее возмутить Его пребываніе въ насъ. Такъ мысли-ль недобрыя придутъ, вспомните, что Господь въ васъ, и отстанете отъ сихъ мыслей; ибо попущеніе ихъ походило бы на глумленія слугъ, издѣвавшихся надъ Господомъ. Придетъ ли желаніе, исполненіе котораго противно заповѣди Спасителя, припомните, что Господь въ васъ, и непопустите совершиться желанію вашему; ибо это значило бы тоже, что преклонять колѣна и говорить: радуйся, Царь Іудейскій. — Воскипитъ ли страсть, вспомните, что Господь въ васъ, и найдете силу погасить эту страсть; ибо иначе будете походить на тѣхъ, кои кричали: распни, распни Его. Такъ и во всемъ.—И выйдетъ, что память о томъ, что Господь въ васъ заставитъ васъ заботливо отстранять все могущее оскорбить Его и упрочить Его въ васъ пребываніе. А для того, чтобы память сія неотходила отъ васъ, но болѣе и болѣе укрѣплялась, бывайте, сколько можно, чаще въ храмахъ Божіихъ, особенно на Литургіяхъ, и здѣсь со всею силою воспроизводите въ себѣ тѣ спасительныя расположенія, какими исполнялись души ваши въ дни сіи —и особенно ту великую милость, какой сподобились вы нынѣ. Воспоминая на Литургіи о Св. Причащеніи, невольно вспомните и о томъ благомъ состояніи, въ какомъ находились вы и находитесь теперь, и воспріимете желаніе хранить его навсегда, чтобъ навсегда имѣть въ себѣ Господа.

Я уже и неуказываю вамъ на то, что когда Господь въ васъ, то все въ васъ: и *свѣтъ* видѣнія, — чистый и невозмутимый, ни сомнѣніями, ни ложью; и *крѣпость* добродѣланія, несокрушимая ни внутренними востаніями, ни внѣшними препонами; и *міръ* Божій, превосходящій всякій умъ,—миръ ублажающій, при коемъ непрестаютъ блаженствовать даже среди мученій.—Въ настоящія минуты, кто изъ васъ неощу-

щаетъ благъ сихъ въ большей или меньшей мѣрѣ.—Позвольте же самимъ благимъ состояніемъ вашимъ нынѣшнимъ умолять васъ, чтобъ вы озаботились удержать въ себѣ Господа!.. Сличите то, что вы теперь, съ тѣмъ, что бываете, когда предаетесь суетѣ,—и изберите лучшее. Кто выше теперь васъ? Неунижайте же себя. Кто блаженнѣе васъ?!—Неввергайте же себя въ обременительную горечь жизни не по духу Христову.

Но вся сія вѣсте.—Блаженни же будете, аще и сотворите я. Какъ близко къ намъ благо наше,—и какъ рѣдко мы умѣемъ обладать имъ! Помолимся же Господу, Пречистой Владычицѣ Богородицѣ и всѣмъ Святымъ, чтобъ Посѣтившій насъ нынѣ пребылъ въ насъ, и пребывая отрѣвалъ всякій грѣхъ, и всякую страсть, и всякое душетлѣнное слово, дѣло и помышленіе и тѣмъ содѣлывалъ насъ достойными быть всегдашнимъ домомъ Его, во славу Пресвятаго Имени Его. Аминь.

5 Апрѣля 1862 г.

31.

Предъ Плащаницею.

(Въ великій пятокъ).

Что сіе есть, Господи?—Красный добротою паче всѣхъ человѣкъ, бездыханенъ и беззраченъ являешися. Нѣсть вида Тебѣ, ни доброты. На плещахъ Твоихъ раны, и на ланитахъ видны слѣды заушенія. Ископаны руцѣ Твои и нозѣ, прободены ребра Твои и глава Твоя изодрана терновымъ вѣнцемъ! Весь Ты въ язвахъ и въ озлобленіи. Что сіе есть, Господи? Тобою вѣки сотворены, Ты носишь все глаголомъ силы Твоея и всяческая о Тебѣ состоятся.—Что убо есть сіе?

Споръ, тяжба и бореніе было у меня изъ-за васъ, люди мои, отвѣтствуетъ Господь.—Не со врагомъ вашимъ боролся Я: онъ не можетъ стерпѣть одного мановенія Моего. И не со злобою человѣческою вступалъ въ тяжбу: ей на одно мгновеніе попущено торжествовать, и то потому только, что тако писано, тако подобаше. Споръ у меня былъ и бореніе съ безпредѣльною правдою Божіею. Какъ Сынъ — хотя безначальный,—милости просилъ я падшимъ сынамъ человѣческимъ у безпредѣльнаго Милосердія Божія. Но предстала престолу Божію Правда вѣчная и сказала: милуй, но праведно.—Оскорбленіе безпредѣльнаго величія должно быть удовлетворено соразмѣрною жертвою. Тріединый Богъ утвердилъ приговоръ сей,—и Я—единъ сый Св. Троицы сказалъ тогда: се иду сотворити волю Твою, Боже. Я снисшелъ на землю, принялъ на Себя человѣческое естество, усвоилъ Себѣ всѣ его дѣйствія и сообщилъ имъ чрезъ то Божественную силу. Все теперь въ тѣлѣ семъ Мое,—Мои раны, Моя кровь, Моя смерть. И вотъ смерть человѣка съ безпредѣльною цѣною. Ибо это есть смерть Бога — моя смерть. Такъ требуемая жертва принесена.—Радуйтесь, сынове человѣчестіи! — Я побѣдилъ; и то, что вы видите теперь во Мнѣ, есть знаменіе сей побѣды! — Идите же теперь ко Мнѣ всѣ!—Раны Мои суть для васъ кладези милостей Божіихъ и Моя смерть источникъ жизни. Почерпите и насыщайтесь!—Увѣровавшій, носящій знаменіе Мое на себѣ, какъ сынъ, свободно входитъ во дворы Божіи и сама правда отверзаетъ ему отнынѣ всѣ сокровищницы небесныя.

Внимая сему, бр., *съ дерзновеніемъ да приступимъ къ престолу благодати, — да пріимемъ милость, и благодать обрящемъ, во благовременну помощь* — (Евр. 4, 16). Самъ онъ неоднократно говорилъ: *елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Просите и пріимете, да радость ваша исполнена будетъ.*—(Іоан. 16, 24). Съ жертвою Своею вошелъ

Онъ въ самое небо, *да явится лицу Божію о насъ.* (Евр. 9, 24—26) и тамъ, *сѣдя одесную Бога* (Евр. 10, 12), выну ходатайствуетъ о насъ.—Пріидите же нынѣ, бр., повергнемъ у ногъ сихъ всѣ свои нужды и всѣ болѣзни сердецъ нашихъ, и будемъ услышаны.

Только не забудемъ выполнить и условія. Все обѣщаетъ Господь даровать, что ни попросимъ,—только когда? когда будемъ строгими исполнителями воли Его. Ибо такъ говоритъ Онъ: *аще пребудете во Мнѣ, и глаголы Моя въ васъ пребудутъ, егоже аще хощете, просите, и будетъ вамъ.* (Іоан. 15, 7). Еще: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ... возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю Его и явлюся ему самъ.*—И еще: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21, 23).

Се на персяхъ Господа кодексъ законовъ Его. Вникайте, прилагайте къ себѣ, исполняйте. Будьте совершенными, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.—Святи будите, яко же Азъ святъ есмь, глаголетъ Господь.

И вотъ чувства, съ какими приглашаю васъ нынѣ припасть къ образу пострадавшаго за насъ Христа Спасителя! Лобзая раны, возникайте къ неоскудной надеждѣ, говоря въ себѣ: если Сынъ Божій непощадилъ себя ради насъ, какъ не даруется намъ съ ними и все? Аще Богъ по насъ, кто на ны. Цѣлуя же Святое Евангеліе, говорите себѣ: вся, елика рече здѣсь Господь, сотворимъ и послушаемъ. Ибо иначе тщетно само упованіе ваше. Аминь.

6 Апрѣля 1862 г.

32.

Въ недѣлю женъ Мvроносицъ.

(Въ женскомъ Тамбовскомъ монастырѣ)

Въ женахъ Мvроносицахъ, я вижу вашъ образъ, сестры, образъ свойственнаго вамъ настроенія сердца! Ибо что составляетъ отличительную черту Св. женъ Мvроносицъ?—Ихъ постоянное терпѣливое слѣдованіе за Господомъ, и какъ бы исканіе Его. Онѣ служатъ Ему отъ имѣній своихъ, сопровождаютъ Его въ Іерусалимъ, на крестномъ пути идутъ въ слѣдъ за Нимъ, несущимъ крестъ; окружаютъ Его на голгоѳѣ распятаго; зрятъ, гдѣ полагали Его, снятаго со креста; послѣ субботы рано утромъ спѣшатъ снова на гробъ, еще сущей тмѣ, и, здѣсь обрадованныя явленіемъ Воскреснаго, бѣгутъ возвѣстить о Немъ Апостоламъ.—Такъ усердно прилѣплялись онѣ къ Господу, и такъ ненасытимо желали зрѣть Его и быть при Немъ. Вотъ и вы, оставя все, пошли въ слѣдъ Господа. Благословенъ путь вашъ! Идите, и ищите лица Его выну.

Да и какъ не идти, какъ не искать?! Кто краше Господа?—Онъ красенъ добротою, паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, красенъ не красотою только Божественною, но и красотою человѣческаго естества—стройнымъ сочетаніемъ всѣхъ совершенствъ, свойственныхъ человѣку. Созерцающій сію красоту привлекается къ Господу, и Господь взаимно исполняетъ ею всѣхъ любителей своихъ.

Каковы очи Его? Свѣтлѣйшія паче солнца, проницающія какъ утро. Взглянулъ Онъ на грѣшницу,—и сдѣлалъ ее цѣломудренною; взглянулъ на мытаря,—и сдѣлалъ его Апостоломъ; взглянулъ на Петра,—и извлекъ рѣки слезъ изъ очей

его. Привлекая къ себѣ очами, Онъ сообщаетъ и душамъ прилѣпившихся къ Нему зрительную силу, коею проницаютъ онѣ въ небо, и ясно зрятъ все видимое и невидимое.

Какова рѣчь Его?—Заговорилъ и рыбари оставили мрежи свои; сказывалъ поученіе,—и заслушивались Его тѣ, которые пришли, чтобъ схватить Его; изрекалъ слово, и улегались волны, бѣсы исходили, больные исцѣлялись, мертвые возставали.—Привлекая къ себѣ такимъ словомъ, Онъ и прилѣпляющимся къ Нему даруетъ слово, къ коему приклоняетъ ухо свое Богъ, коему внемлютъ Ангелы, коимъ услаждаются человѣки.

Богатъ Господь, и богатитъ; силенъ, и даетъ силу непобѣдимую; премудръ, и умудряетъ; Святъ, и освящаетъ. И всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ отъ Него исходитъ къ тѣмъ, кои устремляются въ слѣдъ Его.

Ищите же такого Господа! Взыщите во всемъ боголѣпномъ чинѣ молитвованій и священнодѣйствій Церкви, гдѣ прикрытъ Онъ, какъ въ какой чащѣ благовонныхъ растеній. И узрите Его, подобно Маріи Магдалинѣ, узрѣвшей Его въ саду, или подобно невѣстѣ Пѣсни пѣсней, узрѣвшей красный образъ жениха своего среди криновъ, когда дхнулъ день и подвигнулись тѣни. (2, 14 — 17).

Взыщите Его въ Божественныхъ Таинствахъ, паче же въ Таинствѣ тѣла и крови. — И познается Онъ вамъ, какъ познался ученикамъ Еммаусскимъ въ преломленіи хлѣба, или какъ познался невѣстѣ Пѣсни пѣсней, исповѣдовавшей, что Онъ есть сладость въ гортани и весь желаніе (5, 16 — 17).

Взыщите Его въ догматахъ вѣры, несомнѣннымъ убѣжденіемъ въ ихъ истинѣ, въ заповѣдяхъ,—ревностію въ исполненіи ихъ,—во всѣхъ путяхъ жизни—терпѣніемъ и преданностію Ему.—И Онъ явится вамъ и дастъ Себя осязать вамъ, какъ ученикамъ въ вечеръ воскресенія—и воззовете вы подобно Ѳомѣ: Господь мой и Богъ мой.

Всюду ищите не лѣнясь. Или что я говорю: ищите. Онъ взысканъ уже вами,—и какъ вѣрный въ словѣ, вѣрно уже даровалъ Себя вамъ, и не разъ удостовѣрялъ васъ въ семъ дарованіи. Онъ среди васъ какъ пастырь въ маломъ стадѣ, и въ васъ, какъ бы въ обиталищѣ своемъ. — Остается приложить одинъ совѣтъ: Удержите въ себѣ Господа.

Удержите непрестаннымъ помышленіемъ о Немъ и непрестанною умною съ нимъ бесѣдою—о Немъ и спасеніи душъ вашихъ. Удержите любовнымъ устремленіемъ своего сердца къ Нему единому, не попуская ему быть привязаннымъ къ чему либо, кромѣ Его, мало ли то, или велико. Удержите—положеніемъ себя въ Его промыслительную Десницу Богопреданнымъ расположеніемъ сердца и непрестанною молитвою. Удержите точнымъ исполненіемъ монашескаго устава, нелицемѣрнымъ послушаніемъ, крѣпостію, миролюбіемъ, взаимною уступчивостію, пособіемъ другъ другу, смиреніемъ, неосужденіемъ, нелюбовію къ вещамъ, лицамъ и обычаямъ мірскимъ, уединеніемъ, трудолюбіемъ, недаваніемъ покоя плоти, всегдашнею памятію объ исходѣ изъ сего житія и ожидающемъ васъ воздаяніи.

Даруй, Господи, чтобы все сіе было такъ среди васъ, сестры, да небудетъ лживо обѣщаніе ваше и да неотщетится возлагаемое на васъ ожиданіе всѣхъ!—Міръ предъ вами, а Господь въ васъ.

Отвратите очи ваши, чтобъ невидѣть суеты—и быть всегда съ Господомъ. Его ищите и въ слѣдъ Его направляйте шаги ваши, ваши мысли и чувства.

Многія и неизглаголанныя дарованія сопряжены съ житіемъ вашимъ. Господь близъ, чтобъ исполнить васъ благихъ своихъ. Но и потрудиться надо.

Потрудиться, неустрашаясь пустыми страхами и не жалѣя себя. Жены Мироносицы среди распинателей Христовыхъ тѣснились ко Господу. — Несмотрите и вы ни на что, что

внѣ васъ. Пусть вопитъ міръ, пусть безумствуетъ суемудріе, пусть воздвигаются непріятности: идите своимъ путемъ, не озираясь по сторонамъ, не засматриваясь на окружающее, не заслушиваясь пустыхъ рѣчей. Себѣ только подъ ноги смотрите и терпѣливо ступайте по указанію заповѣдей и просвѣщенной свыше совѣсти. — И среди міра есть много труженицъ благочестія, ищущихъ Господа, ревнующихъ постигнуть Его. Смотрите не отстаньте отъ нихъ.

Благодареніе Господу, если око Его видитъ среди мірянокъ — инокинь. Но недопустите, чтобъ Онъ когда либо среди васъ увидѣлъ мірянку, подъ иноческимъ одѣяніемъ. Аминь.

22 Апрѣля 1862 года.

33.

При отпѣваніи Артиллеріи Генералъ-Маіора Валентина Алексѣевича Колобова.

Что тебѣ сказать на прощаніе, почившій о Господѣ собратъ нашъ?

Пріими отъ насъ, какъ послѣдній привѣтъ, ублажительную для тебя пѣснь Церкви: *блаженъ путь, во оньже идеши днесь, яко уготовися тебѣ мѣсто упокоенія.*—И это самое приличное при гробѣ твоемъ слово!

При гробѣ другихъ мысль иногда колеблется недоумѣніемъ объ ихъ участи, и скорбь отъ сей безвѣстности нерѣдко дѣлаетъ робкою самую молитву о нихъ, вызываемую сердобольнымъ благожеланіемъ.—Но отъ твоего гроба вѣетъ успокоеніемъ, и отдавая тебѣ послѣдній долгъ, мы благонадежно можемъ вложить въ уста твои слова Апостола: *подвигомъ доб-*

брымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія (2 Тим. 4, 7). Это самое вѣрное и полное тебѣ надгробіе!

Такъ подвигомъ добрымъ подвизался ты. — Во свидѣтельство сего ненужны намъ сторонніе удостовѣренія. Повѣсть о подвигахъ твоихъ написана на тебѣ самомъ. Ты самъ, говоря словомъ Апостола, составляешь живое о себѣ письмо, читаемое всѣми (2 Кор. 3, 2). На главѣ твоей, на персяхъ, на рукахъ и ногахъ твоею кровію записаны дѣла твои, (*) и всѣ, видящіе тебя, безпрекословно отвѣтятъ на слово твое: да,—воистину добрымъ подвигомъ подвизался ты!

Если любящее, отъ самой любви однакожъ страшливое, сердце, еще будетъ смущаться помышленіемъ: не прокрадывалось ли что недоброе среди добрыхъ подвиговъ, и не заграждаетъ ли это теперь входа тебѣ въ мѣста упокоенія?—Укажемъ ему на то, какъ скончалъ ты теченіе свое,—и оно успокоится.—Всѣ, видѣвшіе предсмертныя страданія твои—не короткія и не малыя,—обращая взоръ къ небу, не разъ вопрошали: „Господи, чего ради эту многотрудную жизнь благоволишь Ты заключить такою страдальческою кончиною?“—И вѣра всегда отвѣчала имъ: „этотъ огнь болѣзней посланъ, чтобъ попалить все остальное терніе прегрѣшеній, самородно и несамородно — прорастее на полѣ твоей жизни, — чтобы чистымъ, какъ сосудъ въ честь, пренесенъ ты былъ въ домъ Бога—судіи и воздаятеля.“—Многими скорбми куда входятъ? Въ Царствіе. И тѣсный путь куда ведетъ?—Въ животъ.

Скажетъ кто: „о терпѣніи его Іовлевскомъ мы слышали и кончину его болѣзненную видѣли: но не въ нихъ оконча-

(*) Разумѣются раны.

тельная надежда. Вѣра все уравниваетъ и вѣнчаетъ.“ Но милостивъ Господь и щедръ. Если кто, то паче онъ можетъ съ дерзновеніемъ удостовѣрить всѣхъ: вѣру соблюдохъ.— Спросите у проводившихъ дни и ночи у болѣзненнаго одра сего страдальца, и они скажутъ вамъ, гдѣ находила отраду душа его, когда истощалось терпѣніе его? — Въ Богѣ, единомъ Богѣ былъ покой его. Икона Владычицы, спасавшая его въ браняхъ, всегда была при немъ, не только какъ утѣшеніе, но и какъ утѣшающее врачевство. Сладчайшее имя Господа не отходило отъ устъ его. Былъ ли день, когда бы не соединялся онъ съ Господомъ въ пречистыхъ Его тайнахъ?—*А всякъ вѣруяй въ онь не постыдится* (Рим. 10, 11). *Вѣруяй въ онь имать животъ вѣчный и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ!* (Іоан. 5, 24). Отходя ко Господу, онъ праведно можетъ возгласить: Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой!

Итакъ, блаженъ путь, въ оньже идеши ты нынѣ, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія!—Отдавая тебѣ послѣдній долгъ, мы молимъ смиренно Господа упокоить духъ твой въ селеніяхъ праведныхъ. Но при семъ, противъ воли, готова исторгнуться и другая молитва: „помяни и насъ предъ лицемъ Господа, когда, представъ престолу правды Его, обрящешь милость у Него!“ Аминь.

26 Апрѣля 1862 года.

34.

Въ недѣлю о Самарянынѣ.

Какой поучительный примѣръ представляетъ намъ нынѣ Самарянка! Шла она почерпнуть воды обыкновенной, но у источника простой воды обрѣла источникъ спасенія Душа ея,

какъ видно, не совсѣмъ была поглощена заботами житейскими. Почему Господь съ двухъ-трехъ словъ перевелъ ея мысли отъ земнаго къ небесному и по поводу почерпанія воды научилъ ее искать воду, отъ которой піющій не вжаждется во вѣки: *всякъ піяй отъ воды сея вжаждется паки. А иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ* (Іоан. 4, 13—14). Услышавъ это, жена желательно воззвала: Господи, даждь ми сію воду!

Св. Церковь въ своихъ на этотъ день пѣснях̀ъ особенно выставляетъ намъ на видъ сіе обстоятельство, и самого Господа представляетъ взывающимъ къ намъ: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ, — ожидая, что и мы подобно Самарянкѣ обратимся ко Господу и будемъ умолять Его: даруй намъ, Господи, воду Твою.

Вникнемъ, бр., въ урокъ Евангельскій и послушаемъ голоса Церкви!

Жаждай да грядетъ ко мнѣ и да піетъ, приглашаетъ Господь.—Но не со всякою жаждою можно приходить ко Господу, а только съ такою, какой прилично просить у Него удовлетворенія. Что же приличнѣе просить у Спасителя кромѣ спасенія.— Итакъ, возжадавъ спасенія, приступимъ ко Господу, въ чаяніи утолить сію жажду, въ простотѣ употребляя способы, какіе угодно было Ему начертать для сего.

Но жажда спасенія въ комъ умѣстна?—Въ томъ, кто чувствуетъ себя со всѣхъ сторонъ стѣсненнымъ, окруженнымъ опасностями, обремененнымъ бѣдами и лишеніями. Можно сказать всякому: дойди до сознанія, что ты въ такомъ положеніи,—и потечешь ко Господу искать себѣ спасенія. О! коль скоро такъ, то недостатка понужденій, — идти ко Господу— не должно быть; и дивиться надобно, отчего не всѣ устремлены уже къ Нему, чтобъ почерпать воду съ веселіемъ изъ сего источника спасенія.

Посмотрите, что вокругъ насъ и въ насъ? Вокругъ насъ ходитъ невѣріе, сомнѣніе, равнодушіе ко всему святому, которыя, заходя внутрь насъ, могутъ колебать и нашу душу недоумѣніями, и покрывать умъ туманомъ противоположныхъ помышленій, вносящихъ раздоръ въ область мирной и ублажающей вѣры.—Умъ ищетъ свѣта вѣдѣнія и блаженъ, когда вступаетъ въ него. И напротивъ ему свойственно томиться, когда сокрывается сей свѣтъ, какъ и тѣлесное око томится, надолго будучи лишаемо свѣта вещественнаго. Почему сознающій въ себѣ лишеніе свѣта вѣдѣнія и жаждущій его не можетъ не взывать: Господи, посли свѣтъ Твой и истину Твою, чтобъ она наставила меня и вселила меня въ гору Святую Твою, съ которой свободно могъ бы я обозрѣвать пространную область спасительныхъ Таинствъ Твоихъ. Не въ такомъ ли нынѣ многіе изъ насъ положеніи?! Если такъ, то идите ко Господу и не отступайте отъ Него: ибо Онъ есть свѣтъ, и ходящій въ слѣдъ Его во тьмѣ не пребудетъ.

Присмотритесь поближе къ тому, что внутрь насъ,—и вы увидите тамъ душу, связанную во всѣхъ своихъ движеніяхъ, подобно узнику связанному по рукамъ и по ногамъ.—Вы хотите начать какой либо подвигъ, нѣсколько тяжелый, но сожалѣніе не допускаетъ до того, и отнимаетъ всю къ тому силу. Вы хотите благотворить, но своекорыстіе сокращаетъ руку вашу. Вы хотите простить, но гордость оскорбленная возбуждаетъ къ отмщенію. Вы хотите радоваться счастію другаго, но зависть погашаетъ сію радость. Такъ на всякое доброе движеніе, какъ цѣпи какія наложены, мѣшающія душѣ дѣйствовать свободно.—А душѣ свойственна свобода. Почему, находя себя такъ связанною, она не можетъ не взывать со Апостоломъ: *кто мя избавитъ?* (Рим. 7, 24), или съ Пророкомъ: *изведи изъ темницы сей душу мою—исповѣдатися имени Твоему.* (Псал. 141, 8). Такъ, бр., чувствуя себя связанными и желая свободы, приступимъ ко Господу,—Который гово-

ритъ: *Аще сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 36).

Что въ сердцѣ у насъ? —По его природѣ, —желаніе покоя, мира, утѣшеній, счастія; а на дѣлѣ, одна скорбь смѣняется другою, одна тревога гонитъ другую: то досада отъ неисполненія желаній; то скорбь отъ потери достигнутаго, тутъ страхъ за себя, или другихъ, тамъ томленіе отъ неумѣренной, или обманутой надежды; вчера неудача поразила, какъ стрѣлою; нынѣ забота, какъ червь, точитъ; завтра неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ грозитъ разбить, какъ параличемъ.— Долго ли же такъ быть намъ, бр.? Или у насъ однихъ погашена жажда покоя, мира, и блаженства? Или не къ кому обратиться намъ? Придемъ же въ себя и поспѣшимъ благонадежно обратиться ко Господу, Который зоветъ всѣхъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28).

Такъ, бр., душа наша жаждетъ свѣта вѣдѣнія, свободы дѣйствованія и покоя сердечнаго. Сознавая себя лишенными или лишаемыми сихъ существенныхъ намъ благъ и жажды обладать ими—потечемъ ко Господу, призывающему жаждущихъ за утоленіемъ жажды.

Жаждущій свѣта къ Нему иди.—Онъ есть свѣтъ, внѣ коего тьма. Онъ просвѣтитъ умъ твой вѣдѣніемъ, не внѣшно только чрезъ откровеніе, но и внутренно чрезъ помазаніе отъ Святаго, которое учитъ всему, какъ испыталъ тайнозритель, и сообщаетъ такое осязательное удостовѣреніе въ истинѣ, что отъ нея отказаться такъ же нельзя, какъ отказаться отъ своего бытія.

Жаждущій свободы ко Господу иди.—Онъ разрѣшитъ узы страстей, коими связана душа,—вольетъ силу на добро, противъ которой не можетъ устоять никакая страсть,—паче же чрезъ трудъ добродѣланія такъ сроднитъ добро съ душею, что она не будетъ чувствовать не только внѣшнихъ, но даже

внутреннихъ узъ — отъ закона, который праведнику не лежитъ.—*Гдѣ Духъ Господень, тамъ только свобода* (2 Кор. 3, 10). Онъ поставляетъ *на пространи ноги дѣйствующихъ* (Пс 30, 9),—и они дѣйствуютъ во всей широтѣ добрыхъ преднамѣреній, подъ благословляющею и содѣйствующею десницею Божіею.

Жаждущій покоя, мира и блаженства ко Господу иди. Онъ есть животъ, миръ и покой, и единственно Онъ.—Онъ изгонитъ изъ сердца всѣ тревоги—возродивъ въ немъ другія неземныя заботы и исканія; Онъ угаситъ жгучесть земныхъ скорбей, погаситъ всякій позывъ къ земнымъ утѣшеніямъ. Себя дастъ Онъ вкусить—Себя благаго и ублажающаго,—и тѣмъ въ забвеніе приведетъ вкусъ ко всему другому. Ибо Онъ есть полнота всякаго утѣшенія. — Но что особенно, — сквозь рядъ событій до гроба, могущихъ иногда смущать. Онъ указуетъ сердцу за гробомъ нескончаемое блаженство, даетъ предвкусить его нынѣ, и усвоить себѣ надеждою въ будущемъ,—чтобъ восполнить чувство блаженства въ немъ, не невозмутимостію только его, но и непрерывностію.

Такъ, ко Господу идите, зовущему насъ и обѣщающему утолить всякую жажду.

Нынѣ много слышите вы гласовъ, приглашающихъ къ себѣ жаждущихъ; не ходите въ слѣдъ ихъ.—Разумники говорятъ оставьте откровеніе и идите къ намъ; мы въ разумѣ вамъ покажемъ свѣтъ истины. Неходите,—они обманываютъ. Нѣтъ въ нихъ истины, а ложь. Гуманисты говорятъ: къ намъ идите;—мы разрѣшимъ всѣ узы и изведемъ въ свободу человѣческую природу. Неходите, они обманываютъ. Нѣтъ тамъ свободы, а одна смѣна узъ, все тяжелѣйшихъ и тяжелѣйшихъ.—Чувственники говорятъ: къ намъ идите; мы доставимъ вамъ всякаго рода утѣхи, и жизнь вашу усладимъ. — Не ходите, они обманываютъ. Нѣтъ у нихъ утѣхъ, а есть

обумореніе на минуту, которое потомъ отзывается тягчайшею скорбію.

Такъ, ни куда неходите, а выну пребудьте съ Господомъ. Онъ единъ выну будетъ напаять васъ водою, отъ которой пьющій не возжаждется во вѣки. Аминь.

6 Мая 1862 г.

35.

Въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ преимущественно предъ другими Апостолами именуется Богословомъ,—по очевиднѣйшему исповѣданію Бога Слова Богомъ,—по высотѣ созерцанія и глубинѣ вѣдѣнія таинъ Царствія Божія. — Почему въ день, посвященный памяти Его, приличнѣе всего учиться Богословію,—и учиться именно у Него.—Блаженны слышавшіе изустно слово Его въ Іерусалимѣ, Кипрѣ, Ефесѣ, Патмосѣ и въ Малоазійскихъ Церквахъ.—Но и мы не лишены возможности стать въ ряды учениковъ его. Предъ нами его Апостольскія посланія. Раскроемъ ихъ и будемъ усвоять содержащіяся въ нихъ истины. Мы получимъ такимъ образомъ полный курсъ Христіанскаго Богословія въ существенныхъ его чертахъ.—Если всѣ истины, содержащіяся въ посланіяхъ Іоанна Богослова, свесть во едино, то они войдутъ подъ одинъ обзоръ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Приступите и послушайте, такъ, какъ бы вы стояли предъ каѳедрою его самого.

По природѣ своей и отпечатлѣнному въ ней характеру человѣкъ предназначенъ пребывать въ общеніи съ Богомъ. Въ этомъ его животъ вѣчный, его полная радости жизнь (Іоан. 1, 3, 4).

Но Богъ свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя. Почему, чтобы быть въ общеніи съ Нимъ, надо ходить во свѣтѣ, какъ Самъ той есть во свѣтѣ. Кто же ходитъ во тьмѣ, тотъ перестаетъ быть въ общеніи съ Богомъ, и хотя бы говорилъ, что имѣетъ сіе общеніе, ложь есть и нетворитъ истины (1, 5 — 7).

Пока Праотцы наши ходили во свѣтѣ воли Божіей, были въ общеніи съ Богомъ; но когда возлюбили тму пожеланій своихъ, пали въ грѣхъ, перестали быть въ Богѣ.—Въ нихъ и мы пали въ туже тьму—и испали отъ Богообщенія. Это такая непреложная истина, что кто не исповѣдуетъ ея, кто говоритъ, что мы не согрѣшили, тотъ самого Бога творитъ лжа.—въ такомъ и слова Его нѣтъ. (1, 10). Нѣтъ. Если скажемъ, что не имѣемъ грѣха, себѣ прельщаемъ и истины нѣтъ въ насъ (1, 8).

Но въ грѣхѣ смерть и пагуба. — Что же творитъ любовь Божія? — Отецъ посла Сына Спасителя міру (4, 14). Сына своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да мы живи будемъ Имъ (4, 9). — И вотъ любовь Бога къ намъ! Мы неустояли въ любви, а Онъ непересталъ любить насъ, и Сына Своего послалъ очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ (4, 10). Теперь ходатая имамы ко Отцу Іисуса Христа Праведника. И той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра (2, 2). Онъ явился, чтобъ взять грѣхи наши (3, 5), и разрушить дѣла діаволя (3, 8). Въ Немъ животъ, Онъ былъ у Отца и явился намъ (1, 2).

Такъ животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ, и сей животъ въ Сынѣ Его есть (5, 11).—Отнынѣ таковъ законъ правды и любви Божіей, что имѣяй Сына Божія, имать животъ; а неимѣяй Сына Божія, живота не имать (5, 12). Ибо кто имѣетъ Сына, имѣетъ и Отца (2, 23) и Духа (3, 24, 4, 12)—Бога Тріединаго, въ Коемъ источникъ живота.

Таковы законы Богообщенія. А вотъ преимущество и пло-

ды его. Пребывающіе въ Богѣ—именуются и суть чада Божіи (3, 1) кои, какъ рожденные отъ Бога, грѣха не творятъ. Ибо свѣтъ Его въ нихъ пребываетъ,—и они по роду своему приносятъ выну плодъ правды (2, 24, 3, 9. 5, 18). Если же и согрѣшитъ кто,—кровь Сына Божія очищаетъ его отъ всякаго грѣха (1, 7), Кто исповѣдуетъ грѣхи, тому оставляются они, и онъ чистымъ является отъ всякой неправды. (1, 9). Посему пребывающіе въ Немъ, когда Онъ явится, непосрамятся, въ пришествіи его' (2, 28), но будутъ имѣть дерзновеніе предъ Нимъ въ день судный (4, 17) ибо сіе есть обѣтованіе, еже самъ обѣща—животъ вѣчный (2, 26).

Таковъ блаженный конецъ Богообщенія! Сподобившись сего дара, употребимъ трудъ пребыть въ немъ. — Тому, кто хочетъ пребыть въ непрестанномъ общеніи съ Богомъ, надобно соблюсти слово Его (2, 5). Только соблюдаяй заповѣди Его, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ (3, 24). И заповѣди Его тяжки не суть (5, 3).—Вотъ заповѣдь Его,—да мы вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа, и любимъ другъ друга, якоже далъ есть заповѣдь намъ.

Первая заповѣдь—да вѣруемъ въ Сына Божія.—Кто исповѣдуетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Бозѣ (4, 15). Кто хочетъ Богу угождать безъ Господа Іисуса Христа, да слышитъ приговоръ себѣ: только тотъ имѣетъ и Отца, кто имѣетъ Сына. А всякъ отметаяйся Сына, ни Отца имать. Такъ что отметаяйся, яко Іисусъ есть Христосъ — отметается Отца и Сына. — И сей есть антихристъ (2, 22, 23). Кто не вѣруетъ въ Сына, тотъ самого Бога творитъ лжа, потому что невѣритъ свидѣтельству, которымъ свидѣтельствовалъ Богъ о Сынѣ Своемъ (5, 10). Такъ—все, что вы слышали и сперва, въ васъ да пребываетъ!—Если въ васъ пребудетъ, что вы слышали и сперва, и вы въ Сынѣ и Отцѣ пребудете (2, 24). Ибо всякъ преступаяй и непребываяй во ученіи Христовѣ, Бога не

имать: пребываяй же во ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать (2 посл. 9).

Вторая заповѣдь, да любимъ другъ друга.—Кто во Христѣ, тотъ долженъ и ходить такъ, какъ Тотъ ходилъ (2, 6). А Онъ душу свою положилъ за насъ (3, 16). Итакъ возлюбленные, если такъ возлюбилъ насъ Богъ; и мы должны другъ друга любити (4, 11). Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ (4, 16). Обманываетъ себя тотъ, кто говоритъ—люблю Бога—и довольно, — Нѣтъ. Заповѣдь такова, чтобъ любящій Бога, любилъ и брата своего. Ибо кто не любитъ брата, котораго видитъ, Бога, Котораго не видитъ, какъ можетъ любить (4, 20). Обманываетъ себя и тотъ, кто говоритъ:—буду любить братій,—и довольно. Нѣтъ. Таковъ законъ, что чадъ Божіихъ истинно любитъ только тотъ, кто Бога любитъ (5, 2). Кто не любитъ брата, тотъ пребываетъ въ смерти. Потому и знаемъ, что мы прешли отъ смерти въ животъ, если любимъ братію. Кто же ненавидитъ брата, тотъ человѣкоубійца есть,—и не имѣетъ живота вѣчнаго пребывающаго въ себѣ (3, 14. 15). Такъ, бр., только тогда, какъ любимъ мы другъ друга, Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь Его совершенна есть въ насъ (4, 12). Возлюбленніи не уподобляйтеся злому, но благому, вѣдая, что только благо творяй отъ Бога есть, а зло творяй не видѣ Бога (3 посл. 11). Если кто имѣетъ богатство міра,—и видя брата нуждающагося, затворитъ утробу свою отъ него, како любы Божія пребываетъ въ немъ. — Чадца моя, не любимъ словомъ, но дѣломъ и истиною (3, 17. 18).

Таково свѣтлое блаженное братство чадъ Божіихъ. — Тѣ же, кои не вѣруютъ въ Господа Іисуса Христа, непріемлютъ ученія Его, или принимая его, чужды духа Его по жизни и настроенію сердца, составляютъ пагубный міръ, лежащій во злѣ, который злѣ мыслитъ, злѣ творитъ и на зло поучаетъ

другихъ (5, 19). Братіе! не любите убо міра, ни яже въ мірѣ. Кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. — Все что въ мірѣ—похоть плотская, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ діавола есть. Но и міръ преходитъ и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки (2, 15. 17). Не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ.—О семъ познавайте Духа Божія и духа лестча!—Всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть.—И сей есть антихристовъ, о коемъ слышали вы, что онъ идетъ и нынѣ есть уже въ мірѣ (4, 1—3). Дѣти, послѣдняя година есть. Слышали вы, что антихристъ грядетъ,—и нынѣ многіе стали антихристами. Они отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ (2, 17—19). Кто пріидетъ къ вамъ изъ таковыхъ и не принесетъ истиннаго ученія Христова, не принимайте таковаго въ домъ, и радоваться ему не глаголите, чтобъ не сдѣлаться сообщниками дѣламъ его злымъ. Они отъ міра суть, сего ради отъ міра глаголютъ и міръ тѣхъ послушаетъ.—А мы отъ Бога есмы. Иже знаетъ Бога, послушаетъ насъ. А иже нѣсть отъ Бога не послушаетъ (4, 5 — 6). Мы — что слышали ушами нашими, что видѣли очами и что руки наши осязали, то возвѣщаемъ вамъ о словеси животномъ.—И животъ явися—и видѣхомъ и свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ животъ вѣчный, еже видѣхомъ и слышахомъ, повѣдаемъ вамъ, да и вы общеніе имате съ нами. Общеніе же наше съ Отцемъ и Сыномъ Его Іисусъ Христомъ (1, 1—3).—И Самъ Богъ свидѣтельствовалъ о немъ. — Если пріемлемъ свидѣтельство человѣческое, свидѣтельство Божіе болѣе есть. Всякъ вѣруяй въ Сына, имать свидѣтельство въ себѣ (5, 9—10). Кто стоитъ въ истинѣ, знаетъ истину. Вы помазаніе имѣете отъ Святаго и вѣсте вся (2, 20). И вы еже пома-

заніе пріясте отъ Него въ васъ пребываетъ и не требуете, да кто учитъ вы. Но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ.

Таковъ, бр., въ кратцѣ весь курсъ христіанскаго Богословія! Принявъ его, какъ отъ устъ самого Апостола, будемъ крѣпко держаться его —Нынѣ вѣмы, яко Сынъ Божій пріиде въ міръ, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго,—и да будемъ въ истиннѣ Сынѣ І. Христѣ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный (5, 20). И нынѣ, братіе, пребывайте въ Немъ: да егда явится, имамы дерзновеніе и непосрамимся отъ Него въ пришествіи Его (2, 28). Аминь.

8 Мая 1862 г.

36.

Въ недѣлю Святыхъ Отецъ.

Святая Церковь вспоминаетъ нынѣ первый вселенскій соборъ 318 Св. Отцевъ, защитившихъ догматъ о Божествѣ Господа нашего Іисуса Христа, и осудившихъ Арія, нечестиво о семъ мудрствовавшаго. Намѣреніе Св. Церкви въ семъ дѣйствіи то, чтобъ напоминаніемъ объ опасностяхъ, какимъ подвергались тогда христіане отъ Аріева лжеученія, навесть нашу мысль и заботу на опасности вѣры, какими окружены мы нынѣ,—и примѣромъ тогдашнихъ христіанъ особенно же Св. Отцевъ воодушевить насъ къ тому, чтобъ твердо стоять въ истинѣ, не колеблясь вѣтромъ ходящихъ и быстро смѣняющихся мнѣній. Правда, нѣтъ у насъ нынѣ какого нибудь Арія—начальника и руководителя ложнаго ученія; но лож-

ныя ученія безлично расходятся всюду—губятъ простыя души, какъ вѣтръ тлетворный, или роса злокачественная губитъ растенія и цвѣты.—Исходятъ эти ученія изъ центровъ свѣтскаго просвѣщенія; но и тамъ онѣ не самородны, а заносятся туда отъинуды; такъ что надъ нами точно исполняется сказанное Св. Апостоломъ Павломъ Ефесеянамъ,—какъ слышали вы въ нынѣшнемъ Апостолѣ: *Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада. И отъ васъ самыхъ востанутъ мужіе глаголющіи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе.* (Дѣян. 20, 29, 30).—Заходятъ къ намъ волки—чужіе; наши, перенимая у нихъ, по примѣру ихъ, говорятъ развращенная, и отторгая отъ Святой вѣры увлекаютъ въ слѣдъ себѣ.

Но, изъ какого бы великоименитаго мѣста зло ни исходило, оно тѣмъ не меньше зло—и нашъ долгъ быть на стражѣ не дѣлается отъ того менѣе обязательнымъ. Видите, что ложь ходитъ вокругъ насъ, лѣзетъ въ уши и очи наши, чтобъ прорваться внутрь насъ и убить тамъ любимую еще и чтимую нами истину. Думаю, при видѣ сего не разъ исторгался вопросъ изъ глубины сердца вашего: что же намъ дѣлать?

Ничего болѣе того, что дѣлали во всѣ времена христіане, когда ложь нападала на истину: стоять въ вѣрѣ и за вѣру.

Чтобъ устоять въ вѣрѣ, надо прежде всего поберечь себя.—Апостолъ Павелъ, указавъ Ефесеянамъ на опасность ихъ вѣрѣ, присовокупилъ: сего ради бдите.

Бдѣть намъ надо прежде всего надъ собою.—Мы сами въ себѣ носимъ готоваго ересеначальника и кователя всякой лжи—нашъ разумъ. Поддайся только ему, — и онъ заведетъ не знать куда. Удивитесь, можетъ-ли быть недумая, чтобъ таковъ былъ разумъ; но на дѣлѣ такъ есть. Нынѣ всѣ и повсюду ищутъ разумности. Только и слышишь:—того требуетъ разумъ,—объ этомъ какъ скажетъ разумъ,—дайте разумное воззрѣніе, разумное убѣжденіе, разумную вѣру.—Если

вѣрна пословица: что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ; то—разумъ есть болѣзнь нынѣшняго времени. Хорошо, что ищутъ разумности. Но то нехорошо, что ищутъ ее въ одномъ разумѣ человѣческомъ. Сей разумъ хотятъ сдѣлать всемірнымъ наставникомъ—царемъ истины.—Непонятно, откуда ему такая честь? Когда родится человѣкъ на свѣтъ, ничего не знаетъ; ни одной вещи назвать даже неумѣетъ самъ, всему учится; а какъ только сталъ на ноги, еще не вступивъ въ совершеннолѣтіе начинаетъ надыматься и твердить: я, да разумъ у меня, все разсудимъ и порѣшимъ сами собою.—Разумъ точно есть великій даръ Божій, но, даруя его намъ, Богъ не поставилъ его источникомъ истины, а только пріемникомъ ея. Не сказалъ Онъ намъ: вотъ вамъ разумъ,—его слушайтесь, и какъ научитъ васъ, такъ и поступайте; а что сдѣлалъ? создавъ человѣка съ разумомъ, тотчасъ явился ему и сталъ учить его истинѣ, и съ тѣхъ поръ не переставалъ и не перестаетъ руководить его къ познанію ея и просвѣщать умъ его вѣдѣніемъ ея.—Самъ Онъ многократно являлся, Ангеловъ посылалъ, воздвигалъ Пророковъ, въ послѣдокъ же дней возглаголалъ къ намъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. — И гласъ былъ слышанъ съ неба не разъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ, Того послушайте. Вотъ кого надо слушать, а не разума. — Разумъ есть способность познавать истину; но сама истина не въ немъ, а должна быть преподана ему со внѣ. Кѣмъ же какъ не Богомъ — источникомъ бытія и истиннаго вѣдѣнія! Она и преподана Имъ, пребываетъ на землѣ,—хранится и преподается всѣмъ.—Разуму надо сказать: изучай ее и храни; — изъ себя же самого ты можешь испускать только фантазмы, какъ мыльные пузыри, или вытягивать хитросплѣтеніе помышленій, какъ сѣть паутинную, кои разлетаются при легкомъ дыханіи вѣтра.

Такъ вотъ, бр., когда въ васъ, какъ червь какой, зашевелится позывъ на излишнюю разумничность, и разумъ, надымаясь, полѣзетъ на учительскую каѳедру, сведите его съ сей высоты, какъ самозванца и, посадивъ на ученическую скамью, скажите: твое дѣло слушать, а не учительствовать.

Но и слушать надобно съ разумомъ, скажетъ кто. Да, съ разумомъ, но съ разумомъ совершенно покорнымъ гласу Божію,—съ разумомъ неизслѣдующимъ, и критическимъ, а смиренно усвояющимъ. Ибо когда Богъ говоритъ, тварь должна внимать, а не мудрствовать. Апостоламъ исшедшимъ на проповѣдь поручено было плѣнить всякій разумъ въ послушаніе Христово. Они и плѣняли; но не мудростію слова, а силою Божіею, сопровождавшею слово ихъ. Мысль противъ дѣла безсильна, и всѣ покарялись. — Не то это значитъ, чтобъ разумъ былъ совершенно подавляемъ; но то, чтобъ онъ весь разширялся только на усвоеніе проповѣданнаго отъ лица Божія, не присвояя себѣ права суда надъ содержаніемъ сего. Этотъ судъ есть то дѣйствіе, которое Апостолъ назвалъ возношеніемъ взимающимся на разумъ Божій (2 Кор. 10, 5) и которое какъ тогда было осуждено, такъ и теперь достойно всякаго осужденія.—Совопросничество, отъ чего, для чего, какъ неумѣстно, когда получаются предписанія отъ самого Бога— Владыки всяческихъ.—Скажите всякій самъ себѣ: вопросили-ль бы вы Бога: почему и какъ,—когда бы Онъ самъ лично давалъ вамъ заповѣди, какъ жить и какъ понимать вещи?—Конечно нѣтъ.—Стало—когда мы позволяемъ себѣ это теперь, сами не понимаемъ что̀ дѣлаемъ. Ибо ученіе, нынѣ преподаемое намъ, есть то самое, которое непосредственно изошло отъ Бога, и къ намъ дошло другъ-друго-пріимательнымъ преемствомъ.

Скажетъ кто: хочу удостовѣриться отъ Бога ли то ученіе, которое слышу?—Думаешь, что въ разумѣ—проба истинѣ?! Нѣтъ. А вотъ въ чемъ: То ученіе отъ Бога, которое исповѣдуется

всею Церковію. Ибо сама Церковь и въ устройствѣ, и въ духѣ, вся отъ Бога—и все въ ней Божіе. Богъ научилъ Апостоловъ, —Апостолы научили вѣровавшихъ и предали имъ всю правду Божію. Принявшіе отъ Апостоловъ истину передали ее преемникамъ такою, какою приняли.—Итакъ узнай, какъ исповѣдуетъ что Св. Церковь и будь увѣренъ, что такъ исповѣдать заповѣдано Богомъ; и при встрѣчѣ новыхъ для тебя мыслей не о томъ заботься. какъ выходитъ это по твоимъ соображеніямъ, и о томъ, такъ ли содержитъ это Св. Церковь.—Богъ не поставилъ разумъ источникомъ истины,—недалъ ему въ руки и пробы истины.—Она внѣ его, въ Св. Церкви и именно въ общности исповѣданія, такъ—что всѣми всегда всюду было исповѣдуемо, то истинно. 318 Св. Отцевъ собрались на соборъ для утвержденія главнаго Христіанскаго догмата.—И что же дѣлали?—Философствовали? Пускались въ соображеніе?—Нисколько. А только распрашивали взаимно, какъ гдѣ содержится исповѣданіе о Господѣ Спасителѣ. Когда удостовѣрились, что всѣ всюду и не слыхивали другаго ученія о Спасителѣ, какъ то, что Онъ есть Богъ; тогда единодушно утвердили, что тотъ Богоборецъ, кто учитъ иначе, что сія есть вѣра отеческая, Апостольская и Божественная. Какъ поступилъ сей соборъ, такъ дѣлали всѣ послѣдующіе соборы, такъ дѣйствуетъ доселѣ Св. Церковь и всѣ ищущіе истины, при познаніи и опредѣленіи всякой истины, рылись и роются не въ своихъ соображеніяхъ, а въ Богопреданномъ исповѣданіи Св. Церкви. Вотъ вамъ знамя и проба истины!—Какъ во время войны перепутавшись, для различенія своей стороны отъ чужой, взираютъ на воздвигнутое знамя; такъ Богъ въ Церкви Своей воздвигъ знамя истины, чтобъ при смѣшеніи понятій, всегда почти имѣющемъ мѣсто въ человѣчествѣ, всякій, узрѣвъ сіе знамя, могъ съ благонадежностію сказать: вотъ здѣсь истина, вотъ чего хочетъ Богъ! Надпись на семъ знамени—общность исповѣданія. А самостоятельность

изслѣдованія, своеличное постиженіе было и есть всегда источникомъ ересей и заблужденій. Отъ чего пали Арій, Македоній, Несторій, и всѣ другіе еретики?—Отъ того, что при возникшихъ вопросахъ не туда обратились за рѣшеніемъ, куда слѣдовало, обратились не къ общности исповѣданія, а къ своимъ соображеніямъ, къ своеличному постиженію истины,—запутались и пали.—Исторія хранитъ сіи опыты намъ въ урокъ, чтобъ неподдавались суетному и гордому позыву на самостоятельность и независимость, а смиренно содержали то, что вездѣ всѣми всюду было исповѣдуемо,—или что тоже—что̀ содержится Святою Церковію. Это единственный незаблудный путь къ истинѣ.

Вотъ съ какой стороны, бр., надобно намъ учредить стражбу надъ собою! Если сохранимъ себя такъ внутри,—то никакое внѣшнее разномысліе непоколеблетъ насъ. Когда укротимъ своенравіе своего ума, чужое суемудріе ничего несдѣлаетъ намъ. Надобно, однакожъ, при этомъ неоставлять труда изучать то, что̀ содержится Церковію. Бѣда наша въ томъ, что, узнавъ истины Св. Вѣры... сколько придется въ курсъ своего ученія въ молодыхъ лѣтахъ, оставляемъ потомъ сіе святое занятіе, какъ бы уже окончательно знали все. Между тѣмъ книги за книгами прочитываются или толки за толками выслушиваются. Голова набивается образами и мыслями многими, кои отодвигаютъ истины вѣры далеко отъ сознанія, заслоняютъ ихъ собою, или даже совсѣмъ заглушаютъ; такъ что когда придется наконецъ войти въ эту область предметовъ вѣры, она оказывается землею почти совершенно намъ невѣдомою... Въ такомъ состояніи, при всей готовности быть вѣрными началамъ Св. Вѣры, очень легко увлечься вѣтромъ ложныхъ ученій, заблудиться, и пребывать въ заблужденіи, думая, что стоимъ въ истинѣ.—Бѣда немалая!—И сами видите, какъ отвратить ее.—Надобно больше читать и слушать Церковныя Свято-отеческія писанія, въ коихъ излагается чистая истина Божія.

Другая бѣда у насъ та, что думаемъ, будто христіанство есть теорія, какъ и всѣ другія теоріи, есть нѣчто мысленное только, а не дѣятельное. Думая такъ, мы оставляемъ христіанство въ одной мысли, не слишкомъ заботясь о томъ чтобъ воплотить его въ себѣ и всесторонне ввести въ жизнь свою. И выходитъ, что мысли, противныя вѣрѣ, приходя къ намъ, встрѣчаютъ и у насъ противъ себя только мысли же. А мысль даже истинная не прикрѣпленная дѣлами къ существу нашему, а витающая въ одной головѣ, легко уступаетъ перевѣсъ мысли — неистинной, представляющейся интересною и цѣнною съ какой либо другой стороны. Истина, коей слѣдуетъ быть дѣломъ, и которая не есть дѣло — въ насъ практическое пріемлетъ нѣкую тѣнь несостоятельности въ насъ и стоитъ слабою, беззащитною, безспорною—и мы легко измѣняемъ ей.—Видите-ли теперь въ чемъ бѣда, и разумѣете-ли, какъ избѣжать ее?! Надо дѣломъ и жизнію освоиться съ христіанствомъ, и не какъ нибудь поверхностно, а въ его существѣ и во всей его полнотѣ. Вѣдь христіанство все есть дѣло,—и въ насъ начинаетъ зрѣть и достигаетъ совершенства тоже все дѣломъ. — Чѣмъ болѣе переходитъ оно въ дѣло и жизнь, тѣмъ глубже и шире постигается, тѣмъ крѣпче и сердечнѣе исповѣдуется. Можно сказать — знаетъ христіанство только тотъ, кто самымъ дѣломъ христіанинъ. И такого никакая уже ложь одолѣть не можетъ. При самомъ сильномъ наплывѣ ложныхъ ученій, сердце дѣломъ ощутившее истину, отразитъ ихъ, какими бы софизмами онѣ невооружились. Ибо тогда истина будетъ въ существѣ нашемъ, а софизмы въ мысли.—Вѣтеръ не поколеблетъ храмины основанной на камнѣ, какъ говоритъ Спаситель (Матѳ. гл. 7, 24).

Еще многое можно бы сказать о томъ же. Но считаю достаточнымъ и сказанное. Укротите буйность ума, и подчините его Божественному ученію, содержимому Церковію,—за-

тѣмъ ближе знакомьтесь съ Свято-отеческими писаніями,—а главное—попекитесь самымъ дѣломъ испытать, что есть истина, въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Устройтесь такъ и врата адовы не одолѣютъ васъ.—Богъ же и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа да дастъ вамъ духа премудрости и откровенія въ познаніе Его, — да просвѣтитъ очи сердца вашего, чтобъ вы увидѣли, каково упованіе званія Христова и какое богатство славы достоянія Его во Святыхъ (Еф. 1, 17)—да дастъ Онъ вамъ, по богатству славы Своея, силою утвердиться духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша, чтобъ, вкоренившись въ любви, возмогли вы разумѣть со всѣми Святыми, что широта и долгота, и глубина и высота—великато дѣла спасенія, Господомъ устроеннаго на землѣ (Еф. 3, 16). Аминь.

20 Мая 1862 года.

37.

Въ день сошествія Святаго Духа.

Пятьдесятницу празднуемъ и Духа пришествіе,—празднуемъ не только какъ основоположительное событіе Церкви Божіей, но и какъ даръ отъ Бога каждому изъ насъ усвояемый и существенный въ жизни нашей Христіанской.—Духъ Святый, сошедши на Апостоловъ, не пребылъ въ нихъ однихъ; но чрезъ нихъ, какъ чрезъ каналы, излился на всѣхъ вѣрующихъ, и съ того времени живетъ и дѣйствуетъ въ Церкви, чрезъ Божественныя таинства — возрождая къ духовной жизни, воспитывая и сохраняя въ ней всякаго вступающаго въ нее. Мы всѣ по благодати Божіей духоносцы или должны быть таковыми. Ибо, въ крещеніи, всѣ единѣмъ

Духомъ напаяемся (1 Кор. 12, 13), въ мvропомазаніи—знаменаемся Духомъ обѣтованія Святымъ,—въ покаяніи—обновляемся Духомъ (Еф. 4, 23),—въ причащеніи пріемлемъ Духа сыноположенія (Рим. 8, 15) и становимся единъ духъ съ Господомъ (1 Кор. 6, 17).—Имѣя такія обѣтованія и удостовѣренія, мы легко поймемъ недоумѣтельный вопросъ Апостола Павла къ Коринѳянамъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16), — когда онъ замѣтилъ, что Коринѳяне не имѣли во вниманіи своемъ сего высокаго своего христіанскаго преимущества.

Но, бр., сколько несомнѣнно, что получать Духа есть Богомъ опредѣленное преимущество христіанъ; столько же вѣрна возможность, когда Онъ уже полученъ, потерять или заглушить его въ себѣ невниманіемъ или обращеніемъ дѣятельности нашей на предметы, противные Ему. Апостолъ и предостерегаетъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 13). *Не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имъ же запечатлѣстеся въ день избавленія* (Еф. 4, 30). Приводя себѣ при этомъ на мысль тотъ законъ, что кто Духа Христова не имѣетъ (8, 9), тотъ и не Христовъ, а кто не Христовъ, тотъ и не Божій, невольно придешь къ заботливому и боязливому разслѣдованію: живетъ ли и дѣйствуетъ ли въ насъ Духъ Божій?!

Отвѣтимъ на это въ короткихъ словахъ такъ: живетъ и дѣйствуетъ, когда есть въ насъ дѣйствія духовныя, или жизнь духовная.—Можно бы послѣ сего всякому самому опредѣлить, въ какомъ онъ отношеніи къ Духу. — Но та бѣда, что слова: духовный человѣкъ, жизнь духовная, духовная дѣятельность,—не имѣютъ у насъ опредѣленности. То понимаютъ ихъ слишкомъ просто и тѣмъ разширяютъ ихъ область до того, что они могутъ заключать въ себѣ всѣхъ безъ изъятія; то понимаютъ ихъ слишкомъ высоко и тѣмъ сокращаютъ область ихъ до того, что найдется ли кто, кого можно было бы достойно почтить титломъ духоносца.

То и другое, полагаю, вы сами встрѣчали въ рѣчахъ и писаніяхъ. Чтобъ разсѣять эту неопредѣленность и доставить вамъ возможность опредѣлительно судить о своей духовности, очерчу вамъ сколько можно проще жизнь духовную въ ея возможныхъ видахъ и проявленіяхъ.

Отрѣшитесь нѣсколько отъ существующихъ порядковъ, вознеситесь туда, гдѣ нѣтъ вещества, вообразите, что вы сами безъ тѣла,—и поставлены жить и дѣйствовать въ области безтѣлесной. Въ семъ видѣ вы—духъ.—Міръ этотъ и все мірское вамъ невѣдомо.—Объемлемые Богомъ, отъ Единаго Бога пріемлете озареніе, и къ Нему Единому влечетесь всѣмъ существомъ своимъ. Его созерцаете, Его вкушаете, по Его мановенію движитесь. — Это погруженіе въ Бога, эта Богодвижимость и Богоблаженство,—и есть истинная жизнь чистаго Духа.—Таково состояніе безплотныхъ силъ!

Но Богу—источнику всякаго бытія, угодно было, оставивъ Ангеловъ чистыми духами, духъ человѣка сочетать съ тѣломъ, — и вотъ что произошло! — Какъ чистый лучъ свѣта, отражаясь въ капляхъ дождевыхъ, или проходя сквозь призму, разлагается на 7 радужныхъ цвѣтовъ; такъ чистый по себѣ и простый духъ, сочетанный съ этимъ многосоставнымъ организмомъ, при всей простотѣ и неизмѣнности своей природы, явился обладающимъ разнообразіемъ способностей и облеченнымъ множествомъ потребностей, обращенныхъ къ веществу и міру. Къ простой жизни духа привилась другая жизнь многосложная,—къ жизни сбращенной къ Богу—жизнь имѣющая дѣло съ міромъ. — Въ тоже время и тѣло жило своею жизнію, давая знать о себѣ духу, но не завися отъ него въ томъ, что составляетъ существо сей жизни. — И явился человѣкъ въ міръ, обладатель тройственной жизни:— духовной, духовнотѣлесной или душевной, и тѣлесной.

Намѣреніе Божіе въ такомъ устроеніи человѣка было не то, чтобъ духъ принесть въ жертву тѣлу, веществу, міру;

но чтобъ духъ, пріемля въ себя вещественное чрезъ тѣло, все возносилъ въ жертву Богу. Духъ, сочетанный съ тѣломъ, поставленъ въ великомъ мірѣ Божіемъ быть жрецомъ; чтобъ не только самому жить въ Богѣ, — но и все вещественное ввести чрезъ себя въ общеніе сей Божественной жизни. Жизнь въ Богѣ, отрѣшенная отъ вещественнаго, властная надъ нимъ—и при семъ осталась характеристическою чертою жизнь духа человѣческаго.

Но превзошли зависть и злоба, запутали неопытную мысль человѣка ложными понятіями, увлекли прелестію вещества, ослѣпили сердце обманчивыми, хотя блистательными, надеждами,—и духъ палъ,—палъ изъ области Божіей — въ вещественность, въ тѣлолюбіе и міролюбіе. Вмѣсто связи съ тѣломъ законной, онъ сорастворился съ нимъ сознаніемъ и сочувствіемъ,—и сталъ изъ чистаго страстнымъ, изъ отрѣшеннаго погруженнымъ въ тварь, изъ властнаго рабомъ. Жизнь душевно-тѣлесная пришла въ безпорядокъ и поглотила собою духовную, которая стала проявляться только въ неотразимомъ сознаніи Божества, въ требованіяхъ совѣсти и въ возникающемъ по временамъ томительномъ недовольствѣ всѣмъ тварнымъ. Богосозерцаніе, Богодвижность и Богоблаженство исчезли. Духъ онѣмѣлъ.

Духъ чистый Бога созерцаетъ и отъ Него пріемлетъ вѣдѣніе таинъ. Но и духъ, сочетаемый съ тѣломъ, и послѣ того, какъ чрезъ чувства открыто было ему разнообразіе тварей видимаго міра, просвѣщаясь тѣмъ же внутреннимъ озареніемъ свыше, долженъ созерцать въ нихъ отраженіе тѣхъ таинъ Боговѣдѣнія, и таинъ Божественнаго міротворенія и міроправленія, чтобъ и при семъ многовѣдѣніи невозмутимо пребывать въ томъ же Богосозерцаніи единомъ. Но, падши, онъ увлеченъ разнообразіемъ тварей и даже подавленъ множествомъ впечатлѣній отъ нихъ, вытѣсняющихъ у него самую мысль о Богѣ. Изучая тварь, онъ нейдетъ далѣе того, что ви-

дитъ въ нихъ,—ихъ состава и взаимоотношеній, и неполучая озаренія свыше, не видитъ въ нихъ ясно отраженія Бога и Божественныхъ таинъ.

Міръ сталъ для него тусклымъ зеркаломъ, въ коемъ ничего не видно, кромѣ самого его (зеркала).—Отъ чего многовѣдѣніе заглушаетъ въ немъ вѣдѣніе единаго, отвращаетъ отъ него, и охлаждаетъ къ нему. Такова цѣна и таковъ плодъ научности въ падшемъ.

Духъ чистый—Богодвиженъ. Внутренно пріемлетъ онъ мановенія Божіи и соотвѣтственно имъ устроястся и дѣйствуетъ.—И духъ, сочетанный съ тѣломъ, послѣ того, какъ введенъ въ соотношеніе съ тварями многими, принялъ силы дѣйствовать на нихъ и самъ поставленъ въ необходимость подлежать ихъ дѣйствію, долженъ такъ же не иначе, какъ пріемля Божіе мановеніе дѣйствовать во внѣ и приводить намѣренія Божіи въ порядокъ теченія тварной жизни, не ему подчиняясь, а его по своему учреждая; чтобъ, такимъ образомъ, не смотря на внѣшнюю многообразную дѣятельность, пребывать въ той же единой Богодвижности, очерчиваемой волею Божіею. Но, падши, онъ поглощенъ внѣшними отношеніями, не ими управляетъ, а самъ ими управляется. Текущій порядокъ внѣ и движенія въ себѣ самомъ считаетъ онъ закономъ, которому поперечить даже на мысль ему не приходитъ. Не пріемля мановеній Божіихъ, онъ невидитъ, чего хощетъ Богъ, неумѣетъ и самъ не смѣетъ установиться по намѣренію Божію,—а влечется какъ влекомый и ведется какъ ведомый. Вмѣсто единой Богодвижности, качествуетъ въ немъ разволоченность многимъ, которое отучаетъ его и охоту у него отбиваетъ дѣйствовать по волѣ Божіей.

Такова цѣна всей разнообразной дѣятельности падшаго въ государственной, общественной и семейной жизни.

Духъ чистый—Богоблаженствуетъ. Онъ вкушаетъ Бога и блаженствуетъ въ Немъ.

Но и духъ сочетанный съ тѣломъ, послѣ того, какъ открыты ему разнообразныя красоты тварей видимаго міра, въ Богѣ единомъ долженъ имѣть свое блаженство, и созерцая видимыя красоты не на нихъ останавливаться, а сквозь нихъ проникать до красоты Божіей и ее вкушать, чтобъ, такимъ образомъ, при всемъ множествѣ обѣщающихъ блаженство внѣшнихъ красотъ, пребывать въ единомъ неизмѣнномъ Богоблаженствѣ—отъ вкушенія Бога непосредственно и посредственно. — Но, падши, онъ потерялъ эту способность Боговкушенія—и даже вкусъ къ Божественному и началъ искать наслажденія въ тваряхъ, вмѣсто того, чтобъ чрезъ нихъ восходить къ Богонаслажденію. Нельзя было не замѣтить, что это не то,—и какъ память о Богоблаженствѣ осталась въ немъ, то, руководясь ею, онъ созидаетъ вокругъ себя новый міръ искусственный и собираетъ въ немъ всевозможныя красоты, надѣясь замѣнить симъ то, о чемъ помнитъ, но чего не имѣетъ. Но и это не то.

Всѣ эти наслажденія, утѣхи, искусственныя красоты, только разжигаютъ жажду, а не даютъ того, чего ищетъ духъ.— Вмѣсто наслажденія единымъ Богомъ, которое ублажаетъ, въ немъ качествуетъ наслажденіе многимъ, которое томитъ и недаетъ покоя, и еще болѣе утверждаетъ его въ отчужденіи отъ Богонаслажденія. Такова цѣна всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ утѣхъ падшаго.

Я намѣренно изобразилъ вамъ состояніе духа съ тѣломъ сочетаннаго, такое, каковымъ оно должно быть по намѣренію Божію, и такое, какимъ стало оно по паденіи,—чтобъ тѣмъ подойти къ отвѣту на предложенный въ началѣ вопросъ.— Итакъ вѣдайте—кто таковъ, какимъ изображенъ у насъ духъ чистый и духъ съ тѣломъ сочетанный, но дѣйствующій по намѣренію Божію, тотъ имѣетъ Духъ; а кто таковъ,—какимъ изображенъ у насъ падшій, тотъ не имѣетъ Духа. Ибо Божественный Духъ затѣмъ сошелъ, затѣмъ обитаетъ въ Церк-

ви, и сообщается всѣмъ вѣрующимъ. чтобъ возстановлять падшихъ, возвращать имъ первобытное совершенство, воссоединять съ Богомъ, и утверждать въ нихъ жизнь по Богѣ.

Въ комъ качествуетъ Богосозерцаніе, кто обладаетъ вѣдѣніемъ таинъ Божіихъ чрезъ непосредственное озареніе, или чрезъ посредственное откровеніе, кто въ познаніи самыхъ видимыхъ тварей, не на нихъ однихъ останавливается, а въ нихъ ищетъ узрѣть отраженіе таинъ Боговѣдѣнія, міротворенія и міроправленія, въ томъ есть жизнь духовная, тотъ имѣетъ и Духа Святаго. Кто же погрязъ умомъ своимъ въ тваряхъ, и не знаетъ Бога, тотъ, какъ бы ни былъ ученъ, не живетъ духомъ.

Кто сознаетъ въ себѣ дѣйствіе мановеній Божіихъ и пріобрѣлъ навыкъ дѣйствовать по указанію воли Божіей — откровенной и по ней устроять жизнь свою, несмотря на противленіе тому внутри, или трудности и скорби внѣ, тотъ живетъ духомъ. Кто же въ устроеніи дѣлъ своихъ не имѣетъ въ мысли Бога, тотъ, какою бы правильностію ни отличались дѣла его, не имѣетъ Духа.

Кто вкушаетъ блаженство въ единомъ Богѣ, — и всѣмъ творнымъ наслаждается только по толику, по колику оно не только не мѣшаетъ, но еще способствуетъ Богонаслажденію, тотъ живетъ духомъ. Кто же въ однихъ наслажденіяхъ тварями находитъ вкусъ, и страдаетъ безвкусіемъ къ Божественному, тотъ, какою бы ни обладалъ утонченностію вкуса, не имѣетъ Духа.

Не распространяюсь болѣе въ объясненіи подробностей въ проявленіяхъ въ насъ Духа, чтобъ неутомить вниманія вашего. Потрудитесь сдѣлать это сами. Приложу, однакожъ, одно.—Живущіе Духомъ знаютъ, какъ началась въ нихъ жизнь Духа, знаютъ какъ Духъ Божій, коснувшись ихъ духа, поселилъ въ нихъ недовольство собою и всѣмъ, что вокругъ, какъ затѣмъ зародилось желаніе перемѣнить все и устроить

жизнь по указанію Духа, какъ обрадованъ духъ ихъ въ самой перемѣнѣ сей, и какое благопоспѣшеніе встрѣчалъ во всѣхъ трудахъ своихъ по духовной жизни, какъ начало оживать закоснѣлое чувство и тепло прилежать къ Божественному, какъ мало по малу злые навыки отпадали и укоренялись добрые нравы, какъ вселялась въ умѣ истина за истиною и умножалось Боговѣдѣніе, какъ вообще больше и больше входилъ человѣкъ внутрь себя, установился въ сердцѣ и сталъ въ себѣ, чтобъ въ Богѣ быть вниманіемъ и ходить непрестанно въ присутствіи Его — не мыслимомъ только, но и ощущаемомъ. Эта краткая исторія духовной жизни въ человѣкѣ, можетъ быть, есть, болѣе чѣмъ другое что, осязательное свидѣтельство обладанія имъ Духа Божія.

Еще одно слово: духу нашему свойственно жить въ Богѣ. Падши онъ отвратился отъ Бога къ твари и въ ней сталъ жить. Приходитъ Духъ Божій, исторгаетъ его изъ узъ тварнаго и снова устремляетъ къ Богу. Устремленіе духа къ Богу есть молитва.—Итакъ дѣйствіе молитвы въ насъ есть плодъ Духа Божія. Есть молитва есть и Духъ Божій. Нѣтъ молитвы, нѣтъ Духа Божія.

Удостовѣрившись въ обладаніи Духомъ, возрадуйтесь Духоносцы. Но и намъ невидящимъ въ себѣ явныхъ дѣйствій Духа хотя горько, но отчаяваться не должно. Духъ Святый, сошедши, не оставляетъ земли. Входы къ нему открыты. Приступимъ и Онъ пріидетъ и вселится въ насъ. Только и обманывать себя не должно. Духъ человѣка падшій или грѣху работающій все же есть духъ.—Что-то неземное отражаетъ онъ въ себѣ, хотя опредѣлить нельзя что̀ такое,—какъ разбитое на мелкія части зеркало—отражаетъ что-то, но ничего цѣлаго. Этихъ проблесковъ духа — въ умѣ, дѣлахъ и чувствахъ, никакъ недолжно смѣшивать съ жизнію духа. Чтобъ сія жизнь цѣлостно проявилась, надобно, чтобъ Духъ Божій пришелъ и какъ огнь разварилъ раздробленныя частицы че-

ловѣческаго духа и слилъ изъ нихъ цѣлаго потаеннаго въ сердцѣ человѣка (1 Петр. 3, 4), — такъ же, какъ изъ раздробленныхъ частицъ стекла, вновь разваренныхъ. образуется потомъ цѣльное стекло, способное отражать цѣлыя вещи. Дѣтелище (мастерская), гдѣ сіе совершаетъ надъ нашимъ духомъ Духъ Божій, есть Святая Церковь со всѣми своими учрежденіями. Се Она предъ нами! Покоритесь вседушно Ея руководству и Она введетъ васъ туда, гдѣ плотскіе претворяются въ Духъ животворящъ по образу Создавшаго насъ (1 Кор. 15, 45), пріемлютъ обрученіе Духа (2 Кор. 1, 22) и начинаютъ вкушать радость жизни о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17). Въ чаяніи сего усерднѣе помолимся: Царю небесный Утѣшителю,—Душе истины—пріиди и вселися въ ны. Аминь.

27 Мая 1862 года.

38.

Въ недѣлю всѣхъ Святыхъ.

Святая Церковь воспоминаетъ нынѣ всѣхъ Святыхъ отъ вѣка благоугодившихъ Богу,—воспоминаетъ, въ слѣдъ за сошествіемъ Св. Духа.—какъ плодъ Св. Духа; ибо всѣ Святые были святы благодатію Св. Духа. Духъ Божій нисшедшій на Апостоловъ не пребылъ въ нихъ однихъ, но чрезъ нихъ излился на всю вселенную и оживотворилъ мертвенное грѣхомъ лице ея. Какъ съ наступленіемъ весны духъ жизни проходитъ по всѣмъ тварямъ, оживляетъ все способное жить и одѣваетъ землю травами, цвѣтами и всякаго рода растеніями: такъ было отъ пришествія всеживительнаго Духа Божія. Всѣ увѣровавшіе исполнялись Духомъ чрезъ Божественныя Таинства, начинали жить Духомъ, созрѣвать духовно, при-

носить плоды духовные. Каждый уподоблялся древу благосѣннолиственному и многоплодному,—и всѣ въ совокупности составили великій садъ Божій—рай духовный, водворяющійся нынѣ на небесахъ.

Его-то воспоминая нынѣ Св Церковь предлагаетъ нашему вѣрующему созерцанію въ урокъ и нашему ревностному по вѣрѣ житію—въ подражаніе.

Итакъ оставьте землю, вознеситесь на небо,—въ рай Божій, походите тамъ и насладитесь красотою его. Вотъ вѣра Авраамова, вотъ терпѣніе Іовлево, вотъ кротость Давидова, вотъ чистота Іосифова. Тамъ ревностные Петры, любительные Іоанны, мужественные Павлы, правдивые Іаковы. Здѣсь мученики, дѣвственники, пустынножители, постники, странноприимцы, милостынидатели, Христа ради юродивые, просвѣтители, пастыри и учители. Подходите ко всякому цвѣту и древу,—впивайте ароматъ его размышленіемъ и сочувствіемъ, и неотходите, пока ненасытитесь соревнованіемъ. Всякой вѣрующей мысли открытъ туда входъ, всякому чистому сердцу разрѣшено все возлюблять, и всякому доброму желанію все брать. Вотъ садъ для прохлады и отдохновенія вѣрующимъ! По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, вы ищите, гдѣ подышать свѣжимъ воздухомъ. Хорошо дѣлаете вы это для тѣла. Но прежде не забывайте прохлаждать и освѣжать души ваши мысленнымъ хожденіемъ по раю небесному;—а еще бы было лучше, еслибъ вы устроились такъ, чтобъ, ходя по горестной землѣ тѣломъ, сердцемъ и умомъ не выходили вы изъ рая небеснаго.

Но, прибавлю, бр., обходя рай небесный, дѣйствуйте не какъ праздные зрители, а какъ добрые домохозяева. Праздный зритель только наслаждается, а домохозяинъ наслаждаясь всегда держитъ въ мысли—какъ бы и у себя завесть что либо подобное тому, что видитъ у другихъ.

Такъ, обходя созерцаніемъ рай небесный,—порывайтесь и

у себя завесть подобный же рай. Для того сойдите съ неба и зайдите въ себя. — Ваше сердце предназначено къ тому, чтобъ быть раемъ, садомъ полнымъ цвѣтовъ и плодовыхъ деревъ—духовныхъ.—Надо сдѣлать, чтобъ оно и дѣйствительно стало таковымъ.—Ростки всякаго рода уже есть въ сердцѣ; но они дикіе. Надо привить ихъ. Берите прививки въ небесномъ раю и прививайте... Вѣра ли нужна, — берите вѣру; чистота ли,—берите чистоту; терпѣніе ли,—берите терпѣніе; словомъ, берите всякую добродѣтель и прививайте у себя въ сердцѣ. И станетъ ваше сердце—весь рай небесный въ маломъ видѣ, — и исполнится надъ вами: — *се царствіе Божіе внутрь васъ есть.* (Лук. 17, 21).

Потрудитесь.—Когда прививаютъ дерево, то надрѣзываютъ тѣло его, влагаютъ внутрь заимствованный прививокъ и все обвязывая прикрываютъ, чтобъ тамъ внутри незримо совершилось сращеніе заимствованнаго съ своимъ. Тоже дѣлайте вы и съ сердцемъ. Богъ, создавъ человѣка, украсилъ его всякаго рода добродѣтелями, вѣрою, послушаніемъ, смиреніемъ, милосердіемъ, воздержаніемъ, кротостію, братолюбіемъ, Боголюбіемъ, Богомысліемъ, словомъ—всякою добротою. Но когда палъ человѣкъ, пришелъ врагъ и противъ всякой добродѣтели посѣялъ свое зло въ естествѣ нашемъ и привилъ противъ вѣры- невѣріе, противъ смиренія — гордость, противъ братолюбія—ненависть, противъ Боголюбія—тварелюбіе, и проч. И стали всѣ ростки сердца нашего исполнены смѣшенныхъ нечистыхъ соковъ, немогущихъ давать плодовъ вкусныхъ. Вотъ почему необходимо прививать намъ себя, чтобы исправить испорченные соки. — Какъ прививать? Такъ же, какъ прививаютъ деревья.—Тамъ отрѣзываютъ верхушки деревца или вѣтви,—отрѣзывайте и вы дикіе ростки сердца самоотверженіемъ и самопротивленіемъ. Тамъ врѣзываютъ заимствованный прививокъ, врѣзывайте и вы заповѣданныя добрыя качества въ сердцѣ самопринужденіемъ. Тамъ

обвиваютъ прививокъ, чтобы невидимо и спокойно совершилось срощеніе, обвивайте и вы всѣхъ себя попечительными учрежденіями Церкви, чтобъ подъ прикрытіемъ и вліяніемъ ихъ незримо для васъ самихъ совершилось срощеніе желаемыхъ добродѣтелей съ сердцемъ вашимъ.—Другими словами—вотъ что сдѣлайте: противьтесь гнѣву—и принуждайте себя на кротость и привьете кротость. Противьтесь гордости и принуждайте себя на смиреніе — и привьете смиреніе. Противьтесь тварелюбію и принуждайте себя на Боголюбіе,—и привьете Боголюбіе. Такъ, противясь всякому злу и принуждая себя на всякое добро, среди молитвованій и освятительныхъ правилъ Церкви, зло одно за другимъ вы будете отсѣкать, а добро на мѣсто его прививать и возращать. — И явится сердце ваше садомъ, исполненнымъ всякаго рода добродѣтелями,—или однимъ древомъ многовѣтвеннымъ и многоплоднымъ, которое потомъ и взято будетъ въ рай небесный на украшеніе и исполненіе его.

Братіе и Отцы! Рай есть достояніе Христіанъ. Для насъ онъ созданъ и для насъ открытъ. И всѣ намъ Божественныя силы, яже къ животу, поданы,—и у насъ подъ руками. Видите цѣль, имѣете средства, знаете нужные пріемы.—Начните трудъ и начавши не ослабѣвайте, пока не совершите преднамѣреннаго.—Рай исполненъ уже,—но и еще есть мѣсто. Спѣшите занять. — И тѣ, кои вошли туда, не подобострастны ли были намъ? Не тоже ли носили тѣло? Не на этой ли скорбной и соблазнительной жили землѣ? Не въ тѣхъ же ли и обстоятельствахъ находились они, какъ и мы? Но вотъ они населяютъ рай, мы же что?—Смотрѣть только будемъ, какъ другіе предваряютъ насъ?!—Поспѣшимъ, пока не заключилась дверь, пока не прекращено приглашеніе. Трудно?!—Есть трудъ. Но и плодъ каковъ?! — Трудимся же, работая суетѣ и тлѣнію. — Не лучше ли сей пагубный трудъ перемѣнить на трудъ—приводящій въ животъ вѣчный. Здѣсь

мы въ преддверіи жизни; настоящая жизнь—тамъ. Надо готовиться,—и готовиться по тамошнимъ образцамъ.—Смотрите и перенимайте, вѣря, что и конецъ будетъ тотъ же.

Каждый изъ насъ имѣетъ своего соименнаго Святаго и Ангела Хранителя. Они къ намъ простираютъ руки, — приглашая къ себѣ, обѣщая и подавая вразумленіе и руководство. Не оскорбимъ ихъ невниманіемъ и упорствомъ, и они введутъ насъ въ селенія Божіи.—О!—Даруй Господи вамъ—всегда носить въ умѣ и сердцѣ своемъ сей свѣтлый путь жизни,—съ ревнованіемъ быть участниками его. Аминь.

3 Іюня 1862 года.

39.

При отпѣваніи Тамбовскаго Почтмейстера Павла Петровича Никольскаго.

Пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему,—послѣднее ему привѣтствіе, — послѣднее къ нему собесѣдованіе!

Такъ жизнь отжита.—Обветшала одежда плоти,—и сбрасывается.—А духъ выходитъ горѣ,—въ чаяніи облещися нѣкогда въ нетлѣнное и неветшающее одѣяніе.

Свечерялъ день жизни,—и труженикъ возвращается къ домувладыкѣ,—чтобъ пріять заслуженную мзду.

Брань кончена, и ратоборецъ отходитъ къ распорядителю брани, чтобъ украситься достойнымъ вѣнцемъ.

Плаваніе совершено... Корабль въ пристани,—и пловецъ,—свободно вздохнувъ послѣ бурь,—готовитъ къ предъявленію добытыя на странѣ сокровища.

Радуемся за тебя, почившій о Господѣ собратъ,—за твой покой,—за твою свободу и твое отрадное теперь пребываніе.

Но не можемъ не скорбѣть о разлукѣ, теряя въ тебѣ не пріятнаго только собесѣдника, но и благотворнаго дѣятеля.

Въ послѣдній разъ являешься ты среди насъ,—въ храмѣ Божіемъ,—и конечно не за тѣмъ, чтобъ только раздражить плачъ и усилить воздыханія. Нѣтъ. Вступившимъ въ область безсмертія, странны слезы о смерти плоти. — Что же скажешь ты намъ напослѣдокъ?

Уста твои сомкнуты, языкъ связанъ.—Но есть слово, которое безъ звуковъ передается, безъ слуха внемлется, и безъ особаго посредства переходитъ изъ ума въ умъ.—Это слово жизни каждаго.

Ни одна жизнь не остается безъ слѣда. Какъ въ картинѣ есть одинъ господственный цвѣтъ, и въ аккордѣ господственный тонъ: такъ жизнь каждаго носитъ отпечатокъ, который ясно видится на всѣхъ ея проявленіяхъ, и остается по смерти, какъ завѣтъ и духовное наслѣдіе отходящаго.

Еслибъ мы спросили тебя самого,—въ чемъ слово жизни твоей, скромность твоя сказала бы только: молите Бога о мнѣ грѣшномъ. — Но еслибъ любовь наша побѣдила твою скромность; то, мы вѣрно знаемъ, вотъ что могъ бы ты передать намъ какъ урокъ изъ опытовъ жизни твоей!

„Искренно любите Святую вѣру, ея догматы и всѣ ея уставы, и въ совершенной покорности ей находите себѣ отраду и укрѣпленіе. Да будетъ она путеводительницею жизни вашей и усладительницею послѣднихъ предсмертныхъ минутъ вашихъ.—Покоясь на ея лонѣ, благонадежно предадите вы духъ свой въ руки Божіи.

„Будьте вѣрны своему долгу; обязанности его напишите на скрижаляхъ сердца, внимайте имъ, какъ непосредственно васъ касающейся волѣ Божіей, и нещадя силъ исполняйте, не предъ очами точію работающе, яко человѣкоугодницы.—И вы съ спокойною совѣстію испустите послѣдній вздохъ.

„Благотворенія не забывайте. Простота, тихонравіе и теп-

лота любви пусть согрѣваютъ всѣхъ окружающихъ васъ—семейныхъ, сослужащихъ, близкихъ и дальнихъ.—И въ послѣдній часъ вы не испытаете болѣзненности отъ хлада смерти.

„Живя живите такъ, какъ бы вы должны были умереть каждый часъ. Ибо дыханіе наше въ рукахъ Божіихъ, и когда хочетъ пресѣчетъ его,—утро, вечеръ или полудне. Предайте себя въ волю Божію и при отходѣ отсюда небудете болѣть о недоконченныхъ дѣлахъ или незавершенныхъ попеченіяхъ.

Довольно съ насъ! Знаемъ, что таковъ слѣдъ жизни твоей! Принимаемъ уроки сіи, какъ послѣднее твое намъ завѣщаніе! Но выслушай, просимъ, и наши желанія. Вѣруемъ, что ты живъ и долженъ теперь предстать Господу. Питаемъ надежду, что, совершивъ всѣ очистительныя дѣйствія Св. Вѣры, ты будешь помилованъ. Ибо это преимущество нашей вѣры—переходить отъ смерти въ животъ. При всемъ томъ по братскому общенію мы не перестанемъ молиться о тебѣ. Помяни и ты насъ предъ лицемъ Божіимъ.

Ты отходишь въ другой міръ. — Какъ новорожденнаго на землѣ радостно срѣтаютъ живущіе; такъ радостно срѣтятъ и тебя тамъ отшедшіе прежде тебя. У каждаго изъ насъ есть тамъ не одно близкое сердцу лице. Передай имъ наши привѣтствія; повѣдай имъ о нашихъ скорбяхъ, нашихъ нуждахъ и тревогахъ, и увѣрь ихъ, что и мы всѣ желаемъ скорѣе разрѣшиться, чтобъ быть со Христомъ и во Христѣ со всѣми ими.

Ты отходишь къ Отцамъ.—Но общеніе наше не прекращается смертію, а только изъ видимаго и осязаемаго становится невидимымъ и неосязаемымъ.—Вамъ тамъ виднѣе, какія направленія лучше намъ принимать въ жизни своей. Неоставляйте же насъ въ нашихъ нуждахъ.

Кому нужно вразумленіе, вразумляйте; кому нужно подкрѣпленіе, подкрѣпляйте; кому нужно утѣшеніе, утѣшайте.

Такія немногословныя изліянія чувствъ при гробѣ твоемъ прими отъ насъ, почившій о Господѣ собратъ, какъ послѣднее привѣтствіе,—и прости. Мы же остающіеся здѣсь, братіе, пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему, молящеся Христу Богу да упокоитъ духъ его и вчинитъ идѣже свѣтъ животный, въ лонѣ Авраама со всѣми праведными и Святыми. Аминь.

10 Сентября 1862 года.

40.

На освященіе храма.

(Въ имѣніи Ждановыхъ).

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!—Слава Тебѣ, вложившему благое намѣреніе создать храмъ сей!—Слава Тебѣ, поддержавшему немощь человѣческую въ трудахъ храмоздательства! Слава Тебѣ, совершившему дѣло сіе!—И благословеніе Твое и духъ Твой да пребудетъ навсегда на мѣстѣ семъ, отнынѣ святомъ.

Благодать и миръ и вамъ, храмоздатели, принесшіе такую угодную Господу жертву, и совершившіе такое благое дѣло любви ко братіямъ вашимъ о Христѣ?—Устроеніе храма есть великое благодѣяніе,—и, можно ли найти равное ему!—Селеніе безъ храма тоже, что домъ безъ хозяина, что тѣло безъ души, что мѣстность сухая, неимѣющая рѣкъ и источниковъ! Но отнынѣ у васъ храмъ,—и Господь среди васъ, — не общими только промыслительными дѣйствіями, но и особеннымъ благодатнымъ присѣщеніемъ, подобно какъ нѣкогда посредствомъ скиніи вселялся и ходилъ Онъ среди Израиля. Господь среди васъ, а съ Господомъ—всѣ чины Ангельскіе и

весь сонмъ Святыхъ Божіихъ, въ ближайшее здѣсь входятъ съ вами общеніе, готовые, по мановенію Божію, совершить всякое для васъ благо и всякую вамъ оказать помощь! Отнынѣ Духъ Божій, все исполняющій,—новыя образуетъ здѣсь себѣ уста для того, чтобы вдыхать во всѣхъ способныхъ воодуховляться дыханіе Божественной благодатной жизни! Отнынѣ устрояется здѣсь приснотекущій источникъ дарованій духовныхъ, для всѣхъ жаждущихъ и ищущихъ утоленія жажды!— Таково благо! И да ниспослетъ вамъ за то Господь всякое благословеніе и да исполнитъ всякое благое желаніе сердца вашего!

Жаждущіе идите на воды!—Это слово къ вамъ, селяне, среди которыхъ и для которыхъ устроенъ храмъ! — Храмъ точно есть источникъ благодатей... Но какъ не источникъ къ вамъ, а вы къ источнику идете, чтобъ почерпнуть обыкновенную воду;—такъ приходите и сюда чтобъ черпать благодатную воду отъ источниковъ спасенія. Приходите всякій разъ какъ будете имѣть возможность,—и припасите добрые сосуды, способные благодатную воду и принять и удержать,— приносите сердце, жаждущее спасенія и благодатной помощи,—это вмѣстилище сосуда, приносите простоту вѣры,— эту рукоять и руку черплющую, приносите теплую молитву— это отверстіе устъ сосуда—широкое соотвѣтственно степени жажды благодати и удобопріятельное соотвѣтственно простотѣ вѣры! Всякій разъ, вступая благоговѣйно въ храмъ сей,—въ простотѣ вѣры изливайте здѣсь души свои предъ Господомъ. и благовременно пріимете всякую потребную вамъ помощь отъ Него какъ обѣтовалъ Онъ,—что очи Его здѣсь, чтобъ видѣть приходящихъ, и уши, чтобъ внимать молитвамъ ихъ.

И не это одно вамъ надо дѣлать!— Храмъ среди васъ не затѣмъ только, чтобъ вы входили въ него, но чтобъ и онъ входилъ въ васъ и во всѣ порядки жизни вашей, духомъ сво-

имъ.—Что получаете въ храмѣ, то вводите въ жизнь свою, или будьте и внѣ храма такъ же благонастроены, какъ благонастроенными бываете вы въ храмѣ. Здѣсь вы услышите и даже осязаете истину Божію; храните же и свидѣтельствуйте сію истину всюду и предъ всѣми; слово же гнило да неисходитъ изъ устъ вашихъ,—ни ложь, ни клевета, ни свары. Здѣсь будете оживляться вы и воодушевляться къ добродѣланію заповѣдями и примѣрами Святыхъ; съ симъ воодушевленіемъ исходите потомъ отсюда и на дѣло свое и на дѣланіе свое, всякъ въ своемъ кругу. Здѣсь всѣ вы — собираясь во едино—едиными устами будете хвалить Господа; — тоже единодушіе, единомысліе, единорѣчіе и братскій миръ вносите отсюда и въ домы ваши и въ сожительство ваше. Здѣсь всѣ будете предстоять вы Богу и молиться; тотъ же духъ молитвы да не отходитъ отъ васъ,—и во всѣхъ путяхъ вашихъ и при всѣхъ трудахъ вашихъ, и денно и нощно;— чтобъ такимъ образомъ, въ Богѣ пребывая умомъ и сердцемъ и между собою сочетаваясь любовію и миромъ, составили вы изъ себя единое тѣло — единый храмъ духовный, — и Богъ мира и любви пребывалъ съ вами!

Въ сихъ мысляхъ и мы сторонніе вамъ, по мѣсту, но не по духу,—сорадуемся вамъ и братски привѣтствуемъ васъ съ великою милостію Божіею, явленною вамъ въ храмѣ семъ,— и пригласивъ васъ пользоваться храмомъ достойно храма,— снова приглашаемъ ко Господу вознестись благодарнымъ сердцемъ, и отъ Него вмѣстѣ съ симъ просить благословенія и милости храмоздателямъ,—да благоуспѣшно приведутъ они къ концу и прочія свои благія преднамѣренія. Аминь.

18 Сентября 1862 года.

41.

Въ субботу первой недѣли великаго поста.

Опять слезы и всепрощеніе! — Опять исповѣдь, объятія Отча!—Опять призваніе и брачный пиръ! — Слава долготерпѣнію Твоему, Господи! Слава снисхожденію Твоему, Владыко! Слава щедродательности Твоей, Святый!—Воистину, братіе, съ нами дѣломъ совершилось то, что въ притчѣ только предъизобразилъ и предъобѣтовалъ Спаситель. Чадолюбивый Отецъ, изъ внутреннѣйшаго и сокровеннѣйшаго обиталища Своего изшедъ, издалеча узрѣлъ насъ, сокрушенно приближающихся къ Нему, и притекши, милосердо припалъ на выи наши и облобызалъ насъ, и въ знаменіе совершеннаго примиренія облекъ насъ въ одежду оправданія первую, далъ перстень обрученія пріискренняго,—напиталъ пищею нетлѣнною,—и веселитися сотворилъ о насъ всѣмъ Ангеламъ и Святымъ.

Вотъ чего сподобились мы!—а много ли потрудились. Да и то, въ чемъ потрудились, наше ли было?—Господь призвалъ насъ къ говѣнію. Это дѣло Его благодати. Мы вняли призванію, и это не безъ Его содѣйствія. Затѣмъ потрудились въ говѣніи,—и это съ помощію Его же благодати. Свое ли было и то, что добросовѣстно прослѣдили мы жизнь свою, обсудили ее при свѣтѣ заповѣдей Божіихъ, осудили и оплакали все несогласное съ ними, и повергли все бремя грѣховъ къ ногамъ Христа Спасителя,—невидимо предстоя принимавшаго исповѣдь нашу, и положили твердое намѣреніе себя болѣе неосквернять и Господа непрогнѣвлять? Только въ послѣднемъ рѣшеніи преимущественно дѣйствовало наше произволеніе и сила.—И вотъ за эту малость всѣ милости.—Ибо собственно симъ рѣшеніемъ отверстъ входъ въ сердце Ему, толкавшему въ него.—И се Онъ вошелъ и вечеряетъ съ на-

ми; пришелъ и обитель въ немъ сотворилъ, по слову Своему: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 54).

Такъ мало труда и сколь велико дарованіе! — Но это-то тѣмъ больше и обязываетъ насъ позаботиться о томъ, чтобъ явить себя достойными дара! Блудный сынъ, ради сердечнаго раскаянія принятый опять въ милость Отчую и въ права сыновства, не бросался уже болѣе опрометчиво разматывать достояніе, въ обладаніе коимъ введенъ.—Память о прошедшемъ неразуміи научила его осмотрительности и вниманію.—Будемъ подражать ему и всячески удержимъ себя въ дому Отца, въ волѣ Его, въ трудахъ послушанія и благоугожденія Ему. Будемъ внимать себѣ и свято блюсти слово, такъ часто повторяемое нами: согрѣшилъ,—неб уду, согрѣшилъ,—небуду. Не дадимъ себѣ послабленія и не допустимъ поблажки снова поскользнуться на то, что осуждено уже совѣстію нашею, и оплакано сокрушеннымъ сердцемъ.

Простираясь мыслію впередъ, —не послабленія и поблажки себѣ обѣщайте,—а приложенія труда къ труду и подвига къ подвигу. Не уподобляйтесь тѣмъ, кои, кончая говѣніе, какъ бы сбрасываютъ съ себя какія невольническія узы и предаются снова всей безпечности и всей свободѣ невнимательной къ себѣ жизни. Не конецъ видьте въ сподобленіи Св. Причастія, а начало трудовъ и подвиговъ. Такъ себя считайте, что вы какъ бы разстроенная машина,—нынѣ только исправленная окончательно. Насталъ часъ работы, а не конецъ ея.—Положимъ намѣреніе быть исправными во всемъ предъ Господомъ,—и трудитесь надъ симъ, вспоминая все, что кто обѣщалъ Ему въ часъ раскаянія и понуждая себя неотложно исполнять то.—Кто молитву обѣщалъ, молись; кто постъ—постись; кто благотвореніе—благотвори. И всякой, кто что благое предлагалъ въ сердцѣ своемъ, — дѣлай то, не жалѣя себя,—чтобъ всегда намъ съ дерзновеніемъ, несмущенно об-

ращать очи ума своего ко Господу, испытующему сердца и утробы.

Приняли мы Господа: позаботимся же удержать Его въ себѣ всѣми силами существа своего. объемлемъ Его непрестанною памятію о Немъ, посвященіемъ славѣ Его всякаго дѣла нашего и труда, сладостнымъ пребываніемъ во всѣхъ священныхъ чинахъ, коими угодно было Ему облечь жизнь нашу.—Дѣлая такъ, мы дадимъ Ему возможность—поглощать въ насъ часть за частію, силу за силою, — чтобъ сорастворившись наконецъ всецѣло съ нами содѣлать насъ едино съ собою. Какъ лѣкарство, воспринятое тѣломъ, сначала оживотворяетъ центръ жизни, а изъ него потомъ—и все тѣло,—исцѣляя въ немъ чинъ за чиномъ: такъ постепенно дѣйствуетъ въ насъ и Господь, принятый нынѣ,—пока исполнитъ собою все въ насъ.—И это подъ однимъ тѣмъ условіемъ,—если вся кое напряженіе силъ въ насъ будетъ совершаться не иначе, какъ по Его волѣ, на угожденіе Ему.

И сбудется надъ нами то,—что Господь будетъ всяческая во всѣхъ, по обѣтованію Его Самого, данному чрезъ Пророка: *вселюся въ нихъ и похожду*.—Будетъ Онъ ходить въ насъ,—носимъ будучи нами и движа насъ. Какъ столпъ облачный,—бывшій среди Израиля, управлялъ всѣми ихъ движеніями, и какъ въ видѣніи Іезекіилю животныя и колеса двигались по направленію возсѣдавшаго на нихъ: такъ и въ насъ будетъ все Господь — и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи.

О!—даруй Господи!

Но это блаженная страна обѣтованія! а дотолѣ труды и поты во славу Господа, на которые и обречемъ себя отнынѣ,—моля Его, давшаго намъ плоть Свою въ пищу, пройти во уды наша, во всѣ составы, во утробу, въ сердце, попалить вездѣ въ насъ терніе прегрѣшеній,—и все въ насъ очистить, освятить, и удобрить, да будемъ селеніе единаго Духа,—и нектому селеніе грѣха.

Буди сіе всѣмъ намъ благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Коему слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

16 Февраля 1863 года.

42.

Въ субботу Крестопоклонную, по причащеніи дѣвицъ Тамбовскаго института благородныхъ дѣвицъ.

Давно, дѣти, желаніемъ желалъ я, вмѣстѣ съ вами, помолиться Господу и отъ лица Его преподать вамъ щедродательное Его благословеніе. Нынѣ исполнилось сіе желаніе.—И я очень радъ, что это устроилось въ такой знаменательный для васъ день. Нынѣ мы не только помолились вмѣстѣ, но вмѣстѣ были на трапезѣ Господней, въ которой Господь всѣмъ приступающимъ даетъ Себя вкушать и всѣхъ насыщаетъ Собою. Чрезъ мое недостоинство вы приняли въ себя Господа.

Какая вєликая милость Божія! И не мѣсто бы нынѣ слову. Но не могу удержаться, чтобъ не пригласить васъ исповѣдать сію великую милость и воспользоваться ею какъ слѣдуетъ.

Душа наша есть тварь жаждущая: а Господь есть всенасыщеніе. Пришедши въ васъ, Онъ принесъ вамъ вседовольство. Се вода,—отъ коей піющій не вжаждется, по обѣтованію Его, во вѣки. Господь въ васъ—свѣтъ вѣдѣнія. Господь въ васъ—широта любви. Господь въ васъ—радость и миръ. Господь въ васъ—упованіе славы. Чего еще искать?—И куда еще устремлять сердце свое?! Удержите Даровавшаго Себя вамъ Господа и довлѣетъ вамъ.

Удержите Господа и насладитесь Имъ. Не скоро обращайтесь къ другимъ вкусамъ. Не давайте ни мыслямъ разсѣянія, ни желаніямъ поблажки, ни чувствамъ послабленія Продолжайте духовное удовольствіе молитвеннаго пребыванія съ Господомъ. Душа ваша искала Господа и Господь желалъ души вашей. Вотъ вы вмѣстѣ теперь!—Не отходите же отъ Господа.

Когда приходитъ дорогой гость,—чего не готовы вы сдѣлать для него, чтобъ ему было пріятно у васъ и онъ не скоро ушелъ отъ васъ?—Се Господь посѣтилъ васъ; а кто дороже Его? Истощитесь же въ средствахъ—усладить Его въ васъ пребываніе и не отгоняйте Его отъ себя. Знаете что Ему угодно: все то и предлагайте Ему, все же неугодное отстраните отъ себя. Любитъ Господь смиреніе, кротость, правоту, миролюбіе, терпѣніе, благопокорность, взаимную услужливость, состраданіе, трудолюбіе, невзыскательность: все то и предлагайте Ему. Не любитъ Господь зависти, вражды, пересудовъ, насмѣшекъ, щегольства, разсѣянности, пустыхъ мечтаній, лѣности; — отъ всего этого и удерживайтесь. — И Онъ навсегда пребудетъ съ вами, а съ Нимъ и всякое довольство.

Мы ищемъ вседовольства сердечнаго: такъ ужъ мы устроены. Но найти его намъ нигдѣ нельзя, кромѣ Господа. Господь есть все для насъ: Онъ — животъ нашъ, Онъ радость наша, Онъ красота наша, Онъ сила наша, Онъ ограда наша, Онъ все наше. Нынѣ Онъ пришелъ, чтобъ исполнить насъ всѣхъ благъ. Вкусили вы Господа: видите же, какъ благъ Господь! Видите и не обращайте инуды сердца своего.—Подражайте душѣ въ видѣ невѣсты, изображенной въ Пѣсняхъ Пѣсней!—Та душа, обрѣтши Господа, вотъ какъ описываетъ свое всеблаженство: „Ощутила я, говоритъ, приближеніе Его и вострепетала вся внутренность моя, услышала голосъ Его

и сердце мое изыде въ слово Его; имя Его—для меня есть муро изліянное и Онъ есть весь желаніе и сладость“ (гл. 5).

Вотъ къ этому призваны и вы нынѣ — исчезать сердцемъ своимъ въ Господѣ. — И да не искуситъ васъ искушающій искать довольства сердцу своему въ чемъ нибудь иномъ! Та же душа Пѣсни Пѣсней, тщетно внѣ Господа искавшая того, чего жаждало сердце, вотъ какъ въ урокъ намъ исповѣдуетъ ошибку свою: „Искала я Его, говоритъ, въ себѣ самой, въ своихъ совершенствахъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и не находила. *На ложи моемъ взыскахъ Его;* но *поискахъ Его, и не обрѣтохъ Его.*—Тогда сказала я въ себѣ: *встану, обойду городъ,*—пущусь въ удовольствія общественныя и наслаждусь всѣми благами міра. Но и такъ искала,—и не нашла Того, Егоже возлюби душа моя. *Поискахъ Его, и не обрѣтохъ Его.*—Пойду,—*на торжищахъ, и на стогнахъ поищу Егоже возлюби душа моя,*—поищу довольства въ сдѣлкахъ общежитія и въ пріятностяхъ семейной жизни; но и тамъ не нашла я Того, Егоже возлюби душа моя: *поискахъ Его, и не обрѣтохъ Его*“. Какъ же наконецъ она нашла Его? — *Мало,* говоритъ, *егда преидохъ отъ нихъ,—и обрѣтохъ.* Когда отстранилась я отъ всего и устремилась къ единому Господу, *обрѣла, Егоже возлюби душа моя. Обрѣтохъ и удержахъ Его,* говоритъ, *и не оставихъ Его*“ (гл. 3).

Видите, какъ, обрѣтши послѣ тщетныхъ исканій, крѣпко держится она Того, въ Комъ нашла свое успокоеніе и довольство! А намъ, и безъ особаго труда, и безъ испытательныхъ уклоненій, даетъ Себя Господь. Уроками другихъ будемъ ограждать себя отъ искушеній—дѣлать опытъ исканій довольства гдѣ нибудь на сторонѣ, когда, по милости Божіей, обладаемъ уже источникомъ всякаго довольства. Господь говоритъ: *Я стою при дверехъ и толку. Кто услышитъ, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со Мною.* (Анок. 3, 20). Эта вечеря есть всеуслаждающее вседовольство. Наслаждайтесь сею

вечерею и не ищите другихъ сластей.—Стѣны сіи ограждаютъ васъ отъ всего; но ограждаютъ тѣло, а не мысли и желанія, и тѣмъ паче—не надежды, и замыслы мечтательные. Препояшьте чресла помышленій вашихъ. И отселѣ пріобрѣтайте навыкъ сосредоточивать все въ единомъ Господѣ. За тѣмъ и пришелъ Онъ къ вамъ нынѣ, и такъ пріискреннѣ пріобщилъ васъ себѣ, чтобъ, давъ вамъ вкусить Себя, отнять у васъ всѣ другіе вкусы.

Вонмите сему призванію, и въ глубинѣ сердца скажите: отселѣ мы Твои, Господи, и никого и ничего не хочемъ, кромѣ того, чтобъ только быть всегда въ Тебѣ и съ Тобою. Аминь.

9 Марта 1863 года.

43.

Въ Кирсановскомъ женскомъ монастырѣ,—въ 9-ю недѣлю по Пятьдесятницѣ.

Обратили-ль вы, сестры, вниманіе на нынѣшнее Евангеліе?—На то, какъ Господь, по чудномъ насыщеніи народа, понуди Учениковъ Своихъ—однихъ—внити въ корабль и варити его на онъполъ моря,—какъ бѣдствовали Ученики на морѣ и Господь подошелъ къ нимъ уже въ 4-ю стражу ночи,—какъ Св. Апостолъ Петръ, послѣ порывовъ сильной вѣры, началъ утопать, видя вѣтръ крѣпокъ, и спасенъ Господомъ,—и какъ потомъ всѣ съ Господомъ, вошедшимъ въ корабль, пристали къ берегу.

Въ семъ сказаніи сокращенно представленъ образъ вашего, житія иноческаго! Почему и нехочу пропустить его безъ вниманія, и пользуюсь имъ, чтобъ извлечь изъ него вамъ уроки,—при настоящемъ моемъ посѣщеніи обители вашей.

Если не забыли, было и у каждой изъ васъ нѣчто похожее на чудное насыщеніе алкавшаго народа. Разумѣю то отрадное, воодушевленное состояніе духа, когда, окончательно отрѣшась отъ всего—рѣшились вы посвятить жизнь свою Господу, во вниманіи и послѣдованіи заповѣдямъ и ученію Его.—Тогда вы себя отдавали Господу,—и Господь Себя давалъ вамъ. Это не есть удѣлъ только избранницъ. Таковъ законъ духа жизни вашей. Господь всѣмъ даетъ Себя вкусить въ началѣ, да вѣдаютъ, что если начало таково, что̀ будетъ въ концѣ?—Но затѣмъ,—Господь сократилъ токи благодати Своей въ васъ,—и потребовалъ болѣе собственныхъ вашихъ усилій и трудовъ. Какъ бы отошелъ въ гору,—а васъ однихъ пустилъ въ море влаяться волнами скорбей и искушеній многотруднаго иноческаго житія. Что же теперь лежитъ на васъ? Пусть волны бьютъ ладью вашу—не смущаясь, всячески старайтесь достигнуть берега, на которомъ несомнѣнно срѣтитъ и васъ Господь и вѣчно въ Себѣ успокоитъ.

Такъ, сестры, берегите ладью свою, — не жалѣйте труда, дѣйствуя веслами, умѣйте расправлять паруса и направлять свое плаваніе по преднамѣренному.

Напомню вамъ слово Преподобнаго Исаака Сиріанина о жизни иноческой. Жизнь наша, говоритъ онъ, есть море. Покаяніе—ладья;—страхъ Божій—движитель,—воздыханія—вѣтрило. Беретъ душу страхъ Божій, посаждаетъ ее на ладью покаянія,—и вѣтрилами воздыханій приводитъ къ берегу—любви Божіей,—или сочетанію сердца съ Господомъ, — сему блаженству, предначатію блаженства вѣчнаго.

Осмотритесь же прежде всего,—цѣла ли у васъ ладья—духъ покаянія—сокрушенія сердечнаго и смиренія? Не думайте, что только до тѣхъ поръ и необходимо было вамъ сокрушаться и скорбѣть о грѣхахъ, пока вы были мірянками, и что, укрывшись въ стѣнахъ монастыря и облекшись въ чер-

ное, вы можете послабить себѣ и предаться усыпительному покою. Нѣтъ; теперь-то паче и возбуждайте въ себѣ духъ сокрушенія, и тѣмъ паче, чѣмъ тоньше грѣхи, коими можете оскорбить Господа: ибо у мірянъ дѣла—грѣхи, а у васъ—мысли и чувства. Вѣдайте, что умаленіе сокрушенія есть разрушеніе ладьи, готовое повергнуть насъ въ бездну пагубы. Ни чѣмъ такъ врагъ не одолѣваетъ насъ, какъ позывомъ на послабленіе сердцу. Пожалѣй себя, говоритъ, будетъ себя мучить, — поскорбѣла и довольно; теперь можно и покой себѣ дать! Послушай только; послабленіе сокрушенія вызоветъ послабленіе мыслямъ и чувствамъ; за послабленіемъ мыслей и чувствъ придетъ охлажденіе,—а за охлажденіемъ—жизнь по духу міра, не смотря на одежду монашескую и пребываніе въ обители.

Чтобъ не было сего, пусть не отходитъ отъ сердца вашего страхъ Божій и вообще страхъ и опасеніе за себя и свое спасеніе, Богъ вездѣ есть, все видитъ и самое сокровенное. Утвердите сію мысль въ сердцѣ своемъ. Зрите надъ собою непрестанно око Божіе, обращенное въ сердце ваше,—и берегитесь оскорбить Бога чѣмъ либо Ему неугоднымъ.—Предъ Царемъ со страхомъ стоите. Какъ безъ страха быть предъ Господомъ, въ рукѣ Коего жизнь и смерть? Съ другой стороны что жизнь наша?! Мы похожи на идущаго по стремянѣ, поминутно готовые поскользнуться и низринуться въ бездну. — Какъ шагать безъ страха и опасенія? Ктому же враги у насъ со всѣхъ сторонъ. Какъ жить безъ страхованія и осмотрительности? А тутъ нынче завтра смерть; съ чѣмъ явимся на тотъ свѣтъ?!—Такъ всяко возбуждайте страхъ, трезвенность, бдительностъ надъ собою.—Иначе бѣда! — Съ умаленіемъ страха умалится трудъ,—а съ умаленіемъ труда—сократится движеніе, или остановится теченіе иноческой жизни.

Но пойдемъ далѣе въ сравненіе: Пусть цѣла ладья покаянія,—и весло страха Божія.—Надо еще дѣйствовать,—чтобъ ладья двигалась. Какъ въ обыкновенномъ плаваніи ладья движется,—когда гребцы дѣйствуютъ веслами: такъ и въ вашей жизни все идетъ впередъ, если она полна трудовъ послушанія и подвиговъ иночествованія: разумѣю — тѣлесные труды, молитву, духовныя бесѣды, — чтеніе, размышленіе. Труды—это удары веслами и распущеніе паруса. Отъ нихъ зависитъ скорость движенія жизни. Какъ движеніе разгорячаетъ кровь, и тѣмъ возбуждаетъ къ болѣе усиленному движенію; такъ подвиги иночествованія раздражаютъ ревность къ иночествованію, которое породило ихъ самихъ. Гдѣ нѣтъ трудовъ, тамъ застой — и погашеніе искръ жизни, — опасное и вездѣ, тѣмъ паче у васъ. Вы трудитесь! Благословенны да будутъ труды ваши. И напоминаю о семъ только ради того, не подумала бы какая, что ей трудъ не къ лицу. Въ монастырь ходятъ не на барство.

Къ трудамъ прибавьте миръ и единодушіе. Какъ обыкновенное плаваніе бываетъ благоуспѣшно, когда всѣ гребцы дѣйствуютъ согласно: такъ и у васъ. Храните миръ и взаимную любовь, другъ другу помогайте, другъ друга возбуждайте, другъ о другѣ пекитесь и молитесь. И не замѣтите, какъ успѣшно будетъ тещи жизнь ваша, а труда непреодолимаго ни въ чемъ не встрѣтите. Духъ мира есть самый крѣпкій и многодвижный духъ. Гдѣ миръ, тамъ одна работаетъ за 10-ть, а 10-ть за сотни; гдѣ же нѣтъ мира, тамъ ничто не спѣется,—все рвется и раззоряется.

Такъ настроясь, въ терпѣніи теките къ преднамѣренному. Терпѣніе все завершаетъ и всему даетъ опору и крѣпость. Покаяніе и сокрушеніе, страхъ Божій и бодренность, труды и подвиги, миръ и взаимносодѣйствіе—составляютъ порядокъ иноческаго житія. Но чтобъ сама жизнь текла, надо пребывать въ семъ порядкѣ, а пребывать въ немъ нельзя безъ тер-

пѣнія. Все требуетъ терпѣнія, — и молитва, и рукодѣліе, и чтеніе, и всякое другое послушаніе—большое и малое, и тѣмъ паче вся жизнь иноческая, чтобъ достигнуть своего предѣла. Безъ напряженія силъ шага нельзя сдѣлать, — напряженіе требуетъ усилія, усиліе — терпѣнія. Терпите же въ чаяніи несомнѣнномъ, что труды ваши увѣнчаются наконецъ успѣхомъ. Но въ трудахъ не берите ничего выше силъ. Возмите себѣ въ законъ какъ всѣ, такъ и каждая,—чтобъ и неотставать и впередъ незабѣгать. Не особьтесь отъ другихъ даже въ трудахъ подвижничества. Можно взять высоко и невыдержать. Помните порывъ Святаго Апостола Петра, окончившійся обличеніемъ немощи человѣческой. Особность означаетъ самовозношеніе и желаніе оставить всѣхъ позади себя. А этому, какъ расположенію грѣшному, не поблажитъ Богъ. Ибо аще не Господь—всуе труждаемся.

Симъ правиломъ жительствуя, сестры, благодушно переносите и всѣ искушенія и внутреннія и внѣшнія, помня, что Господь близъ. Се шествуетъ по водамъ и скоро узрится близъ ладьи вашей. Онъ всегда готовъ на помощь и всегда подаетъ ее всѣмъ обращающимъ сердца свои къ Нему, и работающимъ Ему въ исполненіи заповѣдей Его. Если иногда и медлитъ Онъ, то дѣлаетъ сіе потому, что еще не пришелъ часъ.—Пождите мало. Въ 4-ю стражу ночи,—въ часъ предназначенный,—Онъ явится вамъ и подастъ вамъ скорую помощь,—посему въ упованіи не преставайте простирать руки къ Нему, моля Его придти и укротить волны жизни вашей.

Когда такъ все устроится у васъ, болѣе и болѣе будетъ зрѣть жизнь ваша,—или что тоже—ладья ваша будетъ все ближе и ближе подходить къ своему берегу. Къ концу плаванія внидетъ къ вамъ Самъ Господь,—какъ обѣщалъ, говоря объ исполняющихъ заповѣди: *пріиду и явлюся имъ Самъ*. Тогда улягутся всѣ волны —и съ Господомъ, по окончаніи пла-

ванія, на томъ берегу начнется утро—вѣчной нескончаемой жизни.

Господь да сподобитъ сего всѣхъ васъ. Аминь.

21 Іюля 1863 года.

44.

На Преображеніе Господне.

Празднуя преображеніе Господне, обязуемся усвоить себѣ значеніе его и въ себѣ изобразить смыслъ его. Не для себя явилъ Господь чрезъ преображеніе славу Своего Божества въ человѣчествѣ, какъ Славный искони.—Онъ хотѣлъ показать, до какой славы возводитъ Онъ въ себѣ человѣческое естество, а чрезъ него и всякаго человѣка: слава преображенія есть наша слава въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Онъ какъ бы говоритъ тѣмъ: вотъ каковы будете всѣ вы!

Истинно слово Господа! Воистину таковыми предназначены быть всѣ вѣрующіе во имя Его. — Но явимся таковыми мы уже по второмъ пришествіи Христовомъ, по воскресеніи всѣхъ и воззустросніи всяческихъ,—явимся, когда окажемся того достойными.

Спрашивается теперь, какъ же сдѣлаться намъ достойными того?!.—Надобно въ сей жизни преобразиться внутренно, чтобъ въ будущей воспріять славу, въ коей явилъ Господь человѣчество Свое въ преображеніи.

Вотъ о чемъ, послѣ сего, да будетъ все попеченіе наше и вся забота наша—*созидаться по внутреннему человѣку*, преображаясь въ немъ *отъ славы въ славу,—отъ Господня Духа.* (2 Кор. 3, 18).

Есть въ насъ внутренній или потаенный сердца человѣкъ, какъ вы знаете. Слышали, конечно, какъ говоритъ Апостолъ

Петръ женамъ: *да будетъ имъ не внѣшняя плетенія власъ и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота, но потаенный сердца человѣкъ, въ нетлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже предъ Богомъ многоцѣнно.* (1 Пет. 3, 3, 4). Или какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ Апостолъ Павелъ: молюсь, чтобъ вы утверждались во внутреннѣмъ человѣцѣ Духомъ Божіимъ (Еф. 3, 16). Сего-то потаеннаго человѣка и будемъ возводить отъ славы въ славу.

Я свѣтъ въ міръ пришелъ, говоритъ Господь. Свѣтъ сей есть свѣтъ истины, принесенной Имъ на землю,— свѣтъ вѣдѣнія Божественнаго —Померкъ умъ нашъ и сталъ тьма. Приходитъ Господь и просвѣщаетъ его. Когда вмѣсто истины входитъ въ умъ ложь, онъ омрачается, а когда истина вновь возвращается въ него, онъ просвѣтляется и входитъ въ славу свою. Слава ума—вѣдѣніе истины. Чѣмъ болѣе усвояетъ онъ истину, тѣмъ болѣе восходитъ отъ славы въ славу.—Хотите ли потому возвесть умъ свой въ славу преображенія?— Исполните его истиною, которую принесъ Господь на землю.—Вы знаете въ чемъ состоитъ сія истина. Ее объясняетъ намъ символъ вѣры и истолковываетъ Катихизисъ. Она исповѣдуетъ, что Богъ есть—и есть троиченъ въ лицахъ, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ,—Троица единосущная и нераздѣльная;— что Богъ, сотворивъ міръ словомъ Своимъ, промышляетъ о немъ и о каждой твари въ немъ, а паче о человѣкѣ;—что кромѣ сего видимаго міра есть другой невидимый міръ духовъ безтѣлесныхъ, изъ коихъ часть пала и богоборствуетъ въ ожесточеніи;—что мы сотворены для блаженства, но преступивъ заповѣдь, по внушенію духа злобы, пали въ прародителяхъ, и бѣдствуемъ по праведному суду Божію;—чтъ Богъ явилъ къ намъ безпредѣльное милосердіе, благоволивъ Богу Сыну снизойти на землю воплотиться, и пострадать за насъ;— что сей Господь, крестною смертію оправдавъ насъ, открылъ къ намъ входъ обильнымъ дарамъ Святаго Духа; — что сей

Духъ, по вознесеніи Господа на небо, и изліясь на Святыхъ Апостоловъ, а чрезъ нихъ и на все человѣчество, учредилъ на землѣ Св. Церковь—нашу врачевательницу, просвѣтительницу и освятительницу;—что кто, сочетавшись съ Церковію, какъ членъ съ тѣломъ, ходитъ въ духѣ ея, тотъ только ходитъ въ истинѣ и готовитъ себѣ блаженную вѣчность;—что смерть разлучаетъ душу съ тѣломъ, которыя по воскресеніи снова соединятся и будутъ вмѣстѣ или блаженствовать, или страдать вѣчно, судя потому, какъ дѣйствовалъ кто на землѣ.

Вотъ истины! Кто усвояетъ себѣ ихъ одну за другою, тотъ прогоняетъ ложь за ложью, тьму за тьмою, и—все болѣе и болѣе вступаетъ въ область свѣта. А чей умъ исполнится всей истины и такъ сочетается съ нею и проникнется ею что не только не допускаетъ никакого помышленія противнаго, а напротивъ всякое помышленіе свое и всю свою умовую работу подчиняетъ ей и ею провѣряетъ, тотъ прогоняетъ изъ себя всю тьму и становится всецѣло свѣтлымъ и свѣтоноснымъ. У того умъ есть *умъ Христовъ*, по Апостолу (2 Кор. 2, 16). Онъ преобразуется изъ человѣческаго въ Божественный, и—изъ мрачности облекаясь въ свѣтъ, и въ себѣ свѣтитъ и всѣхъ вокругъ просвѣщаетъ. Это единственный способъ обновленія духомъ ума нашего (Еф 4, 23). Симъ убо обновленіемъ ума преобразуйтесь (Рим. 12, 2), вѣдая, что всякія другія ученія суть, по Апостолу, бесѣды злыхъ суесловцевъ, растлѣнныхъ умомъ, прельщенныхъ и прельщающихъ. (1 Тим. 6, 5. 2 Тим. 3, 8, Тит. 1, 10).

Пойдемте далѣе.—Премудрый говоритъ, что Богъ сотворилъ человѣка праваго, или какъ изъясняется Макарій Великій, украсилъ его всякою добродѣтелію,—страхомъ Божіимъ, смиреніемъ, кротостію, воздержаніемъ, любовію и проч. Когда внялъ человѣкъ совѣту змія, вмѣстѣ съ тѣмъ воспріялъ въ себя сѣмя злобы самостной, которое, разросшись, произвело терніе страстей, заглушившихъ собою добродѣтели. Каж-

дую добродѣтель заслонила и заглушила противоположная страсть; и сталъ человѣкъ вмѣсто кроткаго—буйный, вмѣсто смиреннаго—гордымъ, вмѣсто любительнаго—ненавистникомъ и завистникомъ, вмѣсто общительнаго — притязательнымъ и своекорыстнымъ и проч.

Былъ онъ свѣтелъ свѣтомъ правоты и святости и сталъ омраченъ злобою и страстями. Пришелъ Господь возстановить первую нашу доброту,—и вотъ что заповѣдуетъ: блажени нищіи духомъ,—блажени кротціи,—блажени миротворцы,—блажени чистіи сердцемъ,—блажени терпѣливые. Отбросьте, говоритъ, страсти, безчестящія васъ и омрачающія, и блаженны будете. Возставьте въ себѣ чистоту нрава, въ коей блаженствовалъ Праотецъ и блаженствуютъ святые небожители. *Святи будите*, говоритъ Господь, *якоже Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 16). И тутъ нѣтъ ничего излишняго и преувеличеннаго; ибо мы — по образу Создавшаго насъ. Образъ сей испорченъ въ паденіи. Надо его возстановить. Какъ? Такъ же, какъ художники возстановляютъ испорченныя картины. Они угадываютъ формы частей, подыскиваютъ краски, какъ было въ оригиналахъ и возстановляютъ такимъ образомъ часть за частію всю картину, какъ она была въ началѣ. Страсти пришли вмѣсто добрыхъ расположеній и обезобразили насъ. Надо возстановить добрыя расположенія противоположныя страстямъ. И такъ погасимъ гнѣвъ и воспріимемъ кротость, подавимъ самость и возставимъ любовь, отгонимъ зависть и укрѣпимся въ сорадованіи, перестанемъ осуждать, а будемъ хвалить, перестанемъ присвоять, а будемъ давать, и проч. Такъ, страсть за страстію искореняя, и добродѣтель за добродѣтелію вкореняя, мы будемъ возвращаться къ прежней чистотѣ, *отлагая ветхаго человѣка, облекатися во новаго, созданнаго по Богу во правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 22), *облекатися во Христа, ходя во обновленіи жизни* (Рим. 6, 4).

Свѣтъ истины и чистота святости и безстрастія суть двѣ стороны преображенія нашего внутренняго. Ни того, ни другаго сами собою сдѣлать мы не можемъ. Того ради обѣтована и дается намъ благодать Божественная въ святыхъ таинствахъ. Искра ея полагается въ Св. Крещеніи. Питается огненность ея во всю жизнь нашу въ Св. Покаяніи и Причащеніи, а возгрѣвается и раздувается при вѣрѣ и добродѣланіи, участіемъ во всѣхъ молитвенныхъ и освятительныхъ чинахъ Церкви. Когда искра, падши въ горючее вещество, раздувается вѣтромъ, то скоро превращается въ пламень. Такъ и въ насъ, когда искра благодати, нами воспринятая въ Крещеніи и поддерживаемая въ Покаяніи и Причащеніи, возгрѣвается нами посредствомъ трудовъ въ благочестіи и добрѣ, то свѣтитъ не только внутри насъ, но и внѣ. Огня, говоритъ Господь, пришелъ Я воврещи на землю, и какъ бы хотѣлъ, чтобы онъ скорѣе возгорѣлся. Сей огнь есть огнь благодати Всесвятаго Духа, нисшедшаго въ видѣ огненныхъ языковъ, и огнь духовный, возгрѣвающаго въ сердцахъ пріемлющихъ его. Вы знаете, что такъ есть. И поревнуйте о храненіи и усиленіи сего огня. Когда есть сей огнь, тогда никакой трудъ не въ трудъ и все дѣлается легко. Онъ приноситъ миръ, чистоту и силу, и есть тоже, что крылья у птицъ. Птица на крыльяхъ возлетаетъ на воздухъ, а въ насъ огнь благодатный возсторгаетъ духъ нашъ горѣ, и не мысленно только, а дѣломъ возводитъ насъ къ Божественному совершенству. Огнь, нечистую руду расплавляя, извлекаетъ оттуда чистый благородный металлъ: такъ огнь духа перечищаетъ нечистую природу нашу. Еще болѣе, — онъ растворяется съ нами. Какъ благороднѣйшій металлъ, подлитый въ мѣдь, сообщаетъ сему послѣднему звукъ свой, чистѣйшій и пріятнѣйшій: такъ благодать, растворившись съ духомъ нашимъ, сообщаетъ ему свою Божественную чистоту, и внутренно сознаваемую и во внѣ проявляемую.

Вотъ способъ преображенія! — Догматы вѣры усвоить и напитать ими свой умъ; страсти искоренить и вкоренить добрыя расположенія, паче же — возгрѣвать въ себѣ благодать благодатными, въ Церкви содержимыми, средствами. Такъ будетъ зрѣть и преображаться нашъ внутренній, потаенный человѣкъ. Это нашъ Іоаннъ—благодатный, Іаковъ—праведный, Петръ—ревнивый въ вѣрѣ. Такъ исполняются и въ насъ законъ и пророки,—Моусей и Илія!—А конецъ какой! Тотъ, о коемъ говорили они Господу. Пострадавши и потерпѣвши въ трудахъ по Богоугожденію, внити въ славу.—Какъ бабочки красивыя, прежде чѣмъ вылетять на воздухъ, бываютъ закрыты въ клубочкахъ, некрасивыхъ на видъ; такъ внутренній нашъ человѣкъ, когда дѣйствуетъ по указанному, зрѣетъ, не смотря на грубую оболочку плоти и неблаговидную обстановку внѣшнюю.—Придетъ срокъ,—сбросить онъ свою плоть дебелую, исторгнется изъ узъ внѣшнихъ, въ коихъ держить его теченіе жизни сей, и воспаритъ горѣ,—къ Богу,—въ хоръ Ангеловъ и Святыхъ, чтобы присно въ веселіи и радованіи пребыть тамъ до будущаго всеобщаго воскресенія, когда начнется полное нескончаемое блаженство.

Господь да поможетъ вамъ быть такъ, чтобы, преобразясь здѣсь, вы сподобились внити въ славу Его въ будущемъ вѣкѣ. Аминь.

6 Августа 1863 года.

45.

Въ 12-ю недѣлю по Пятьдесятницѣ.

Въ прошедшей бесѣдѣ моей, въ день преображенія, если кому случилось слышать ее, я не неблаговременно, какъ мнѣ казалось, коротко напомнилъ вамъ начертаніе общей програм-

мы жизни истинно-христіанской, о которой говорилъ не разъ. Нынѣ такъ же не неблаговременнымъ нахожу указать вамъ одно предостереженіе,—именно относительно новыхъ ученій, которыя такъ плодовиты въ наше время. — Мысль мою выражу словомъ Апостола: *во ученія странна и различна не прилагайтеся* (Евр. 13, 9).

Не думайте, что я взялъ эту мысль по какимъ либо своимъ соображеніямъ. Къ ней подалъ мнѣ поводъ, и слѣдовательно обязалъ остановиться на ней нынѣшній Апостолъ, содержаніе котораго всѣмъ внушаетъ стоять неуклонно въ благовѣствованіи, которое принято и сперва отъ Апостоловъ, въ коемъ спасались и спасаются всѣ спасающіеся. „Я передалъ вамъ, говоритъ Апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ, что̀ самъ принялъ; посему, какъ я проповѣдывалъ, и какъ вы увѣровали,—стойте въ томъ, и спасайтесь. Такъ есть, и иначе быть не можетъ“ (1 Кор. 15, 1—11).

Въ другомъ мѣстѣ онъ туже мысль выразилъ такъ: „думаете вы, что мое слово къ вамъ бываетъ то ей, то ни? Нѣтъ. Вѣренъ Богъ. Слово наше къ вамъ не бысть ей и ни.—Но что я говорилъ вамъ: ей, то—ей и что ни, то—ни. Ибо елика обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь.“ (2 Кор. 1, 17—20). Какъ Богъ неизмѣненъ, такъ неизмѣнно слово Его. И такъ же неизмѣнными въ вѣрованіи надлежитъ пребыть и намъ всѣмъ, принявшимъ слово отъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ, не аки слово человѣческо, но, яко же есть воистинну, слово Божіе—(1 Сол. 2, 13).

Не бывайте убо, бр., преложни къ иному ярму, т. е. къ иному какому ученію, кромѣ содержимаго нами, засвидѣтельствовавшаго и свидѣтельствующаго свою Божественность (2 Кор. 6, 14). Но еслибъ даже Ангелъ съ неба пришелъ намъ благовѣстить паче, еже благовѣствовано намъ Св. Апостолами, всѣ въ одинъ голосъ скажемъ: анаѳема да будетъ! (Гал. 1, 18), слѣдуя Апостолу, который по любви къ истинѣ

и себя поставилъ въ число сихъ осуждаемыхъ,—еслибъ почему либо сталъ благовѣствовать иначе, нежели благовѣствовано.

Да не покажется кому такой приговоръ слишкомъ строгимъ. Онъ въ порядкѣ вещей. Ученія человѣческія по природѣ своей неизмѣнчивы. Это для нихъ и необходимость и благо. Все вокругъ насъ течетъ, ничто не стоитъ, и вещи, и судьбы общественныя, и предпріятія людскія. Странно было бы, еслибъ кто либо упорно стоялъ въ однихъ и тѣхъ же понятіяхъ, когда вокругъ уже ничего нѣтъ, къ чему бы можно приложить ихъ. Но не то въ дѣлѣ вѣры въ семъ внутреннѣйшемъ отношеніи духа нашего къ Верховному Существу. Здѣсь какъ Богъ неизмѣненъ, и неизмѣнна природа наша, такъ неизмѣненъ долженъ быть и символъ вѣры. Такъ это и есть. Въ раю еще — начертанъ, тотчасъ по паденіи, Моисеемъ, потомъ облеченъ въ подготовительную форму, а Спасителемъ совершенъ, и дѣйствуется нынѣ во всѣхъ совѣстяхъ, искренно къ Богу обращающихся. — Такъ есть, и такъ будетъ до самаго окончанія вѣка.

Не составьте противъ нашей мысли возраженія, что нѣкоторое измѣненіе представляется и въ Божественномъ ученіи,— именно: Моисей далъ одно устройство вѣры, а Спаситель отмѣнилъ его и далъ новое. Но, кромѣ того, что сіе измѣненіе касалось только видимой формы, а не существа, то и другое устройство вѣры совершено самимъ Богомъ. Ибо знаемъ, что Моисеови глагола Богъ (Іоан 9, 29), а Спаситель самъ есть Богъ; поэтому покорность тому и другому обязательна для насъ, какъ покорность волѣ Божіей. Такъ и по существу дѣла! Богу приближаться и Ему угождать иначе мы не можемъ какъ такъ, какъ опредѣлилъ и разрѣшилъ Онъ Самъ. Богъ опредѣлилъ чрезъ Моисея образъ Богоугожденія и спасенія: такъ всѣ до пришествія Спасителя и спасались и угождали Богу. Пришелъ Спаситель и отмѣнилъ

Моусеевъ законъ, исполнивъ или заключивъ его въ Себѣ, и далъ новый законъ. Теперь древняя мимо идоша, и быша вся нова, говоритъ Апостолъ (2 Кор. 5, 17).—Теперь нѣтъ иного приступанія къ Богу, иного образа Богоугожденія и спасенія, какъ тотъ, который Господомъ заповѣданъ, Апостолами проповѣданъ и содержимъ Св. Церковію.

Многочастно и многообразно древле Богъ глаголавый Отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ же днiй сихъ глагола намъ въ Сынѣ Своемъ (Евр. 1, 1). Въ Сынѣ Своемъ говорилъ къ намъ Богъ въ послѣдній разъ.—Значитъ, другихъ измѣненій въ Божественномъ устроеніи спасенія небудетъ. — Что Моусеевъ законъ будетъ отмѣненъ, какъ временный, а вмѣсто его введенъ новый законъ, о семъ было предсказано и всѣ того ожидали. Самъ Моусей говорилъ: *Пророка вамъ воздвигнетъ Господь, якоже мене, Того послушайте* (Втор. 18, 15). Но Спаситель послѣ того, какъ открылъ намъ волю Божію, не предъуказалъ никакого измѣненія, а сказалъ: *Я съ вами до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20).—Онъ съ нами тогда, когда мы мыслимъ Его умомъ, живемъ Его жизнію, освящаемся Его силою. Значитъ,—какъ мы теперь вѣруемъ, такъ должно быть до конца міра. Сего ради Онъ учредилъ Церковь, коей *врата адовы не одолѣютъ*, — (Матѳ. 16, 18) и узаконилъ, что кто Церковь преслушаетъ, будетъ, какъ язычникъ и мытарь, т. е. погибшій.

Итакъ до самаго скончанія вѣка мы недолжны ожидать никакого новаго откровенія.—Что же потому должно думать о томъ, кто пришелъ бы и сталъ увѣрять насъ, что онъ приноситъ намъ отъ Бога новое откровеніе? Мы должны почесть его лжецомъ и обманщикомъ. Еслибъ даже онъ говорилъ, что Ангелъ или какой либо духъ говоритъ ему,—и тогда надо съ твердостію отвергнуть его, недопуская въ себѣ раскрыться духу пытливости, или какимъ льстивымъ надеждамъ. *Единъ*

Господь, едина вѣра, едино крещеніе (Ефес. 4, 5), учитъ Апостолъ. Какой еще иности въ вѣрѣ и Богоугожденіи ожидать, желать и принимать намъ?! И какая нужда намъ слушать всякаго встрѣчнаго, тѣмъ паче, когда онъ иного Іисуса—иной образъ спасенія проповѣдуетъ, его же не проповѣдали Апостолы, или иного духа предлагаетъ принять, коего не принимали доселѣ, или къ иному благовѣстію склоняетъ, коего небыло слышно прежде (2 Кор. 11, 4)?—Какого еще нужно ученія, когда то, которое мы содержимъ, такъ спасительно и такъ многообразно доказало свою спасительность?! Къ сему можетъ располагать только праздное желаніе перемѣны. Послушайте что̀ о сихъ духахъ,—проповѣдникахъ новыхъ ученій, пишетъ Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ: Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ. О семъ познавайте Духа Божія, и духа лестча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, его же слышасте яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже (1 Іоан. 4, 1, 2, 3). На это рѣшительное слово Апостола ненужно другихъ объясненій. Одно только надо пояснить, что значитъ исповѣдывать Іисуса Христа во плоти пришедшаго?—Это значитъ исповѣдывать, что мы пали въ прародителяхъ, такъ что сами собою возстановиться немогли. Единородный Сынъ Божій и Богъ, второе лице Пресвятыя Троицы, воплотился ради насъ и, пострадавъ плотію, оправдалъ насъ предъ Богомъ, и благодать Св. Духа намъ заслужилъ, которую пріемля вѣрою чрезъ Таинства во Св. Церкви, мы освящаемся и получаемъ силу жить по духу Христову, въ исполненіи Его заповѣдей, ради коего чаемъ нескончаемой, блаженной жизни въ будущемъ. Вотъ что значитъ исповѣдывать Іисуса Христа во плоти пришедшаго. Если какой духъ начнетъ что либо

проповѣдывать отлично отъ сего, тотъ не отъ Бога, а есть духъ антихристовъ.

Замѣтьте особенно слѣдующіе пункты: 1) Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, въ единомъ лицѣ. Слѣдовательно духъ, неисповѣдующій Іисуса Христа истиннымъ Богомъ, отвергающій Божество Его, есть антихристовъ. 2) Спасеніе наше состоитъ въ освященіи. Освященіе получается благодатію Св. Духа, пріемлемою вѣрующими въ Таинствахъ и возводящею насъ къ святости. Кто предлагаетъ иной способъ очищенія, освященія и усовершенствованія, тотъ антихристовъ. 3) Чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, послѣ того, какъ Господь придетъ во второй разъ и разсудитъ живыхъ и мертвыхъ. Чтобъ кто самочинно не чаялъ въ этотъ, можетъ быть, долгій промежутокъ времени какихъ либо дивныхъ приключеній съ собою, повторенія напримѣръ явленія своего въ числѣ живущихъ на землѣ, Апостолъ рѣзко опредѣляетъ: лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ (Евр. 9, 27). Одна каждому смерть, стало быть одно и рожденіе. Мысль Апостола такова: данъ тебѣ срокъ жизни сей, спѣши имъ пользоваться во спасеніе свое, нечай другой подобной жизни.

Умрешь ты однажды; по смерти твоей произнесенъ будетъ судъ надъ тобою, и участь твоя рѣшена навсегда. Какой духъ иначе будетъ проповѣдывать и обѣщать другое рожденіе и другую смерть, тотъ антихристовъ. Всѣхъ таковыхъ духовъ не слушайте; и если дойдетъ до васъ слово кого либо изъ таковыхъ, смѣло можете произносить о немъ судъ словомъ Апостола, что это духъ антихристовъ, и прибавлять къ сему суду и Апостольское рѣшеніе: анаѳема да будетъ.

Долгомъ я счелъ сказать вамъ сіе, братіе и отцы, въ предостереженіе противъ подходящихъ къ намъ ученій,—*да не како, якоже змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако исплюютъ разумы ваша отъ простоты* (2 Кор. 11, 3). *Не бы-*

вайте же младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія (Еф. 4, 14) *Но тверди бывайте и непоступни* (1 Кор. 15, 58). *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор. 16, 13).

И Богъ истины, мира и любви будетъ съ вами. Аминь.

11 Августа 1863 г.

46.

На Успеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы.

Хотя я могъ бы сказать, что не обинуяся сказывалъ вамъ всю волю Божію, и самъ и чрезъ другихъ; но опасаясь, не осталось ли что неоконченнымъ, нехочу пропустить и нынѣшняго дня безъ поученія. тѣмъ паче, что онъ подастъ поводъ къ мысли хотя общей, но очень утѣшительной и близкой къ обстоятельствамъ нашимъ, именно,—о намѣреніяхъ Божіихъ въ устроеніи нашей земной участи.

Такъ,—празднуемъ нынѣ успеніе Пречистыя Владычицы Богородицы, или блаженный исходъ Ея изъ сего житія, коимъ преставилась Она къ животу,—Мати сущи живота. Исходъ сей напоминаетъ намъ о нашемъ исходѣ, а нашъ исходъ—о нашемъ входѣ въ жизнь сію. — Такъ воображаются въ умѣ нашемъ двѣ двери, — одна дверь стоитъ въ началѣ нашего житія,—это дверь рожденія, а другая дверь въ концѣ онаго.—это дверь смерти. Между сими двумя движется до безконечности разнообразная жизнь человѣческая.—Подымитесь мысленно выше земли и посмотрите оттуда на всѣхъ сыновъ человѣческихъ, посмотрите пристальнѣе, и вы не можете удержаться отъ вопроса: что значитъ все сіе? какъ все и для чего такъ строится?

Многіе теряли умъ, рѣшая сей вопросъ. А св. вѣра рѣшаетъ его просто, давая, однако же, намъ самый полный—успокоительный отвѣтъ. Она говоритъ, что земная жизнь наша есть начало нашей безконечной жизни и необходимое средство къ пріобрѣтенію вѣчнаго блаженства. — Въ какомъ бы видѣ жизнь ни являлась на землѣ, всякая ведетъ къ сей цѣли, если только живущій будетъ внимать себѣ.

Взойдите къ началу человѣчества. Первое, что увидите, есть то, что нашей жизни не слѣдовало быть такою, какова она есть. Мы создали ее сами для себя такою, падши въ прародителяхъ. Въ раю бы рождались мы,—въ раю бы жили. Былъ ли бы исходъ у насъ тогда, не знаемъ; и еслибъ былъ, не можемъ опредѣлить, каковъ бы онъ былъ. Рай потерянъ. То, чѣмъ бы мы рождались въ раю, станутъ теперь достойные того, уже по смерти, и окончательно по воскресеніи и второмъ пришествіи. А эта жизнь, полная немощей, несовершенствъ, паденій, скорбей и всякаго рода неудобствъ,—эта жизнь прибавлена намъ, какъ поприще очищенія, испытанія и заслужительнаго труда. Остановимся на сей мысли: жизнь сія дана, чтобъ очиститься и трудомъ добродѣланія заслужить блаженство вѣчное. Какъ ни несвѣтла она, но Господь призираетъ на нее съ высоты. Трудись, работай Господеви по силѣ, и трудъ твой во времени будетъ отплаченъ тебѣ блаженствомъ въ вѣчности.

Все же трудись, скажетъ иной, все же работай Господу по силѣ; но что могу я сдѣлать,—бѣдный, больной, безвѣстный?—Въ томъ-то и утѣшеніе, что какова бы ни была жизнь, какъ мало вещественныхъ средствъ ни представляла бы она, всякой можетъ творить дѣла, цѣнныя предъ очами Божіими и достойныя награды въ вѣчной жизни.

Цѣнность и достоинство дѣлъ Господь опредѣляетъ возможностію творить ихъ, или состояніемъ человѣка и расположеніемъ духа, съ какимъ они творятся. За тѣмъ и опредѣ-

ленъ такой необъятный кругъ добродѣланія,—дѣло, слово, помышленіе. Не можешь дѣломъ дѣлать добро, сдѣлай его словомъ; не можешь словомъ, дѣлай его помышленіемъ.

Кто неспособенъ къ чему нибудь изъ сего? — Да и дѣлъ добрыхъ кто не можетъ творить?—Чашу студеной воды подать кто не можетъ?—Но и это дѣло видитъ Господь и цѣнитъ. Вдовица бѣдная двѣ лепты подала на храмъ, а Господь такъ оцѣнилъ дѣло ея, что поставилъ его выше всѣхъ другихъ. Такъ Господь успособилъ намъ добродѣланіе. Не смотри на то, что ты небогатъ, нездоровъ, незнатенъ, и не говори: „когда бы я былъ богатъ, знатенъ, славенъ, то надѣлалъ бы столько добра“; а на то только смотри, какіе твое состояніе представляетъ способы къ добру, и ихъ употребляй въ дѣло. Люди счастливые болѣе могутъ дѣлать добра, имъ больше и надо творить его, и съ нихъ больше взыщется. Но и ты, ниже ихъ стоящій по всему, можешь съ своими скудными средствами дѣлать добро не менѣе цѣнное, равно какъ подлежать отвѣту не менѣе строгому. Все опредѣляется силами, кои даны отъ Бога на добро. Почему и заповѣдано: твори по силѣ. Надо только понимать сіе—по *всей* силѣ,—чтобъ не было поблажки лѣности и своекорыстію.

Есть мудрецы, кои изъ всѣхъ силъ бьются, чтобы уровнять людей. И никогда конечно сего не достигнутъ. А Господь—Промыслитель безъ труда уравниваетъ ихъ, но не состояніемъ, а плодами дѣлъ и оцѣненіемъ ихъ. Онъ и счастливаго меньше оцѣнитъ, когда онъ не вполнѣ обращаетъ свои широкія средства на добро, а живущаго въ низкой долѣ поставитъ выше его, если онъ свои тѣсные способы обращаетъ всѣ во славу Божію. Въ семъ единомъ законѣ промышленія Божія все утѣшеніе наше. Воспріими всякій мыслію и сердцемъ сей законъ и благодушно трудись въ кругу своемъ, не смотря на то, каковъ тотъ и каковъ этотъ.— *Себе разсуждай* (1 Кор. 11, 31. 2 Кор. 13, 5). Себѣ смотри подъ

ноги и всякій встрѣчающійся случай обращай на добро. Мыслію своею перейди въ загробное состояніе и смотри: блаженство тамъ уготовано и тебѣ послѣднему, какъ и всѣмъ первымъ. Трудись, и Господь не забудетъ труда твоего малообъятнаго, наравнѣ съ трудами обширными. Хоть бы ты не имѣлъ ни рукъ, ни ногъ и валялся гдѣ нибудь въ невидномъ углѣ, и то не заграждаетъ тебѣ входа въ блаженство; только не торгуй собою, терпи благодушно и благословляй Бога.

Иные сидятъ и думаютъ: „еслибъ я имѣлъ то и то, я бы то и то сдѣлалъ“. Кто знаетъ сдѣлалъ ли бы ты что, еслибъ былъ состоятельнѣе; а то несомнѣнно вѣрно, что, мечтая такъ, можешь пропустить случаи на добро, кои у тебя подъ руками, и за то подлежать отвѣту. Господь лучше насъ знаетъ, кому что дать. Вотъ еслибъ Господь цѣнилъ насъ по однимъ способамъ къ добру, можно бы ещэ помышлять о семъ: а то Онъ судитъ не по однимъ способамъ, а по употребленію ихъ. *Благій рабе,* ты *во маломъ былъ вѣренъ, вниди во радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 23). Это говорилъ Онъ о тѣхъ, кои малыя свои средства обращаютъ на добро.

Таковы намѣренія Божіи въ устроеніи разнообразной участи нашей на землѣ! Сознавши цѣнность всякаго нашего положенія на землѣ предъ очами Божіими, — и успокоясь всецѣло относительно временной своей участи въ волѣ Божіей, будемъ благодушно тещи путемъ опредѣленной намъ жизни, заботясь только о томъ, чтобы сдѣлать все добро, ожидаемое отъ насъ Господомъ, не пропуская ни одного случая, и Милосердый Господь воздастъ намъ по всей широтѣ нашего усердія въ работаніи Ему, не стѣсняясь долею, какая выпала намъ здѣсь на землѣ

Благослови, Господи, всѣмъ намъ настроиться такъ. Аминь.

15 Августа 1863 г.

47.

На прощаніе съ Тамбовскою паствою.

Се совершено послѣднее мое у васъ служеніе, и послѣднее мое къ вамъ обращаю слово.

Недолго я наслаждался любовію вашею; но и за то благодареніе приношу Господу и добротѣ вашей,—за эти недолгіе дни покойной среди васъ жизни. Всеправящая десница Божія, сведши насъ вмѣстѣ, такъ сочетала души, что можно бы и не желать разлученія. Но какъ тому же Господу угодно было такъ положить на сердцѣ тѣмъ, въ рукахъ коихъ сіи жребіи перемѣнъ, то надобно благодушно покориться опредѣленіямъ Божіимъ.—Нескоро вышло изъ устъ моихъ слово: какъ Богъ по сердцу положитъ, но ему надлежало выдти,—и жалѣя о разлученіи, не жалѣю о сказанномъ. Ибо это и значитъ ввергать участь свою въ руки Божіи,—самое безопасное хранилище и самое мощное носило. Потому, какъ самъ я говорю, такъ и васъ прошу произнести отъ сердца: буди воля Божія!

Азъ убо теку по писанному о мнѣ. *Васъ же предаю Богови, и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ* (Дѣян. 20, 32). Слово благодати вѣдомо вамъ. О чемъ и была наибольшая забота моя, какъ не о томъ, чтобъ необинуясь сказать вамъ всю волю Божію (Дѣян. 20, 27)?

Благодарю васъ отъ сердца, что за немощь плоти моей вы неуничижили немощнаго слова моего, но усердно внимали слышанному. Ваше вниманіе утѣшало и ободряло меня. И молю Господа, да сохранитъ Онъ въ васъ навсегда сіи искреннія ваши чувства къ своимъ пастырямъ, коихъ свидѣтелемъ былъ и я въ краткое время служенія моего среди васъ

Вы вѣдаете, что *никогдаже въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ* (1 Сол. 2, 5). Потому не заподозрите въ искренности, если приложу къ вамъ слово Господа о внимательныхъ къ своему пастырю овцахъ, кои *гласъ Его слышатъ и по Немъ идутъ, яко видятъ гласъ Его* (Іоан. 10, 4). Но вмѣстѣ не оскорбитесь, если изъявлю заботливое желаніе, да будетъ такъ же всегда приложимо къ вамъ и послѣдующее слово Господа: *По чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа* (Іоан. 10, 5).

Съ сего священнаго мѣста вы никогда не услышите чуждаго гласа. Кѣмъ бы онъ ни былъ издаваемъ, то всегда будетъ гласъ Божій, гласъ Господа Пастыреначальника. Пастыря вамъ всегда будетъ воздвизать Господь по сердцу Своему: того послушайте.

Гласы чуждые идутъ отъ инуды. Вы ихъ встрѣтите на стогнахъ града, на вечеряхъ веселія, въ пріятельской откровенности верхоглядной учености, а то и въ открытой бесѣдѣ лицемѣрнаго самохваленія убѣжденіемъ подозрительнымъ, въ возгласахъ немного думающей письменности, богатой на слова, въ смѣлыхъ заявленіяхъ нездраво учившагося и нездраво ученаго юношества, въ притязаніяхъ многовидѣвшей и многослышавшей космополитности, въ требованіяхъ худо понятыхъ правъ ума и свободы,—и не говорю уже о множествѣ всякаго рода новизнъ заграничнаго всевѣдѣнія.

Я вполнѣ увѣренъ, что вы не поддадитесь никакимъ кривотолкованіямъ. И напоминаю о семъ только для того, чтобъ въ случаѣ молчанія неподумалъ кто, что бываетъ время, когда можно послабить лжи и отказаться отъ здравомыслія. Чаще приводите себѣ на память предостерегательные совѣты Св. Апостоловъ—о различіи духовъ, аще отъ Бога суть,—объ уклоненіи отъ суесловій и прекословій, о неувлеченіи лестію суетныхъ словесъ, и проч.—Тверди бывайте, бр., и

непоступни, чтобъ и съ мѣста васъ сдвинуть надежду всякую потеряли покушающіеся на то.

Я не пророкъ, чтобъ, подобно Апостолу, могъ сказать вамъ, что по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада,—или что—отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющіи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе (Дѣян. 20, 29, 30). Всякое, однакожъ, время, и особенно нынѣшнее, таково, что никакъ не излишне предостеречь васъ словами Апостола: *блюдитеся отъ псовъ, блюдитеся отъ сѣченія* (Филип. 3, 2).—Исполняется уже то, что предвидѣлъ Св. Петръ: *и въ васъ будутъ лжіивіи учители, иже внесутъ ереси погибели, искупившаго ихъ Владыки отметающеся, приводяще себѣ скору погибель. И мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради истинный путь поруганется* (2 Петр. 2, 1, 2). Пришло время, когда многіе *здраваго ученія не слушаютъ, а по своихъ похотѣхъ избираютъ себѣ учители, чешеми слухомъ* (2 Тим. 4, 3) Сіе-то и побуждаетъ меня просить васъ, братіе, *не дѣти бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте* (1 Кор. 14, 20). Твердо храните преданное вамъ ученіе, уклоняясь *сквернымъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума, о немже нѣцыи хвалящеся о вѣрѣ погрѣшиша* (1 Тим. 6, 20). *Никтоже васъ да льститъ суетными словесы* (Еф. 5, 6). Не ходите вслѣдъ другихъ народовъ, кои, не смотря на хорошую о нихъ молву, *ходятъ въ суетѣ ума, помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество сущее въ нихъ, за окаменѣніе сердецъ ихъ* (Еф. 4, 18).

Еслибъ кто, недоумѣвая, спросилъ: чего же намъ держаться?—скажу вамъ то, что̀ всегда говорилъ: возмите православный катихизисъ, изучите его, напечатлѣйте въ умѣ и сердцѣ истолкованныя тамъ истины и держитесь ихъ неуклонно. Съ симъ не многословнымъ, но многообъятнымъ знаніемъ, вы бу-

дете просвѣщеннѣе всѣхъ просвѣщенныхъ и мудрѣе всѣхъ мудрыхъ, и смѣло отвергнете всякое ученіе противное ему.

И сіе есть преимущественное завѣщаніе, которое предаю вамъ, или паче повторяю завѣтъ Св. Божіей Церкви, всегда въ ней хранимый и передаваемый изъ рода въ родъ. Пусть лукавые человѣки преуспѣваютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми. Вы же, имѣя сей образъ здравыхъ словесъ, пребывайте въ томъ, чему научены и что ввѣрено вамъ (2 Тим. 1, 13, 3, 13, 14), чтобъ и когда *не сый у васъ, услышу яже у васъ,* всегда могъ я утѣшаться тѣмъ, *яко истиною стоите во единомъ духѣ, и единодушіи сподвизающеся по вѣрѣ благовѣствованія, и не колеблющеся ни о единомъ же отъ сопротивныхъ* (Фил. 1, 27, 28).

Таковыми быть въ отношеніи къ вѣрѣ молю васъ —Относительно добродѣтели не требуйте да кто учитъ васъ. Въ семъ отношеніи я хотѣлъ бы сказать: пребудьте таковыми, какими преимущественно я знаю васъ. Но, опасаясь неудоумѣтельныхъ колебаній скромности вашей, приведу вамъ на память нѣкоторые заключительные уроки Апостольскихъ посланій.

Молю убо васъ, бр., словами Апост. Павла къ Римлянамъ, *представьте тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови,—словесное служеніе ваше. И не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія—благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 1, 2). *Ненавидяще злое, прилѣпляйтеся благому —Будьте братолюбіемъ другъ ко другу любезни: честію другъ друга больша творяще: тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще. Господеви работающе, упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе. Требованіемъ святыхъ пріобщающеся, страннолюбія держащеся.—Благословляйте гонящія вы, благословите, а не клените.—Да будетъ вамъ радоваться съ радующимися и плакати съ плачущими* (ст. 9—15). *Ни единому же зла за зло воздавайте, помышляя добрая предъ*

вспми человѣки. Аще возможно, еже отъ васъ, со вспми человѣки миръ имѣйте (ст. 17—18). *Ни единому же ничимже должни бывайте, точію еже любити другъ друга* (Рим. 13, 8).— *Не осуждайте; вси бо предстанемъ судищу Христову, гдѣ кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу. Не ктому убо другъ друга осуждайте: но сіе паче судите, еже не полагати претыканія брату, или соблазна* (Рим. 14, 10, 13). *Отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему: зане есмы другъ другу удове. Гнѣвайтесь и не согрѣшайте. Солнце да незайдетъ во гнѣвѣ вашемъ. Трудитесь дѣлая своими руками благое, да имате подаяти требующему.—Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ: но точію еже есть благо къ созданію вѣры да дастъ благодать слышащимъ. И не оскорбляйте Духа святаго Божія, имже запечатлѣстеся въ день избавленія. Всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кличь, и хула, да возмется отъ васъ, со всякою злобою* (Ефес. 5, 25—13). *Блудъ же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ, и сквернословіе, и буесловіе, или кощуны, или неподобная, но паче благодаренія. Якоже чада свѣта ходите, во всякой благостыни и правдѣ и истинѣ, искушающе что есть благоугодно Богови. И не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ: но паче исполняйтеся Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Еф. 5, 3—4. 9—10. 16—19). *Надъ вспми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства. И миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ оньже и звани бысте. Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самѣхъ, и все еже аще что творите словомъ, или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса Христа, благодаряще Бога и Отца тѣмъ* (Колос. 3, 14—17). *Знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлишу въ люб-*

ви за дѣло ихъ: мирствуйте въ себѣ. Вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ. Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздастъ: но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ.—Всегда радуйтеся: непрестанно молитеся, о всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ (1 Сол. 5, 12—18).

Прочее же, братіе моя, елика суть истинна, елика честна, елика правѣдна, елика доброхвальна, аще кая добротель и аще кая похвала, сія помышляйте. И Богъ мира будетъ съ вами (Филип. 4, 8, 9).

Это вторая половина завѣщанія моего. Остается приложить и къ вамъ слова Апостола Павла, сказанныя имъ возлюбленному ученику своему Тимоѳею: *засвидѣтельствую предъ Богомъ, и Господомъ Іисусомъ Христомъ, и избранными Его Ангелы, да сіе сохраните безъ лицемѣрія, ничесоже творя по уклоненію* (1 Тим. 5, 21).

Хочу вѣрить, что и сохраните. Но будущее кто вѣдаетъ и измѣненіе сердца человѣческаго кто предъугадать можетъ? Почему въ моихъ благожеланіяхъ вамъ, не имѣя силъ утвердить неизмѣнность въ васъ вашихъ добрыхъ расположеній и не вѣдая, чѣмъ предотвратить могущія произойти въ васъ случайныя измѣненія, обращаюсь къ самому надежному средству—Божіей помощи, покрову и заступленію. Предаю васъ Богови и *слову благодати Его, могущему назидати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ. Самъ Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ, и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 22, 23). *Сего ради преклоняю колѣна моя ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, да дастъ вамъ по богатству славы своея, силою утвердитися Духомъ его во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша, да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе* (Еф. 2, 14, 16, 17, 19).

Когда такъ будетъ въ васъ, обрѣтено будетъ вами царство Божіе, которое внутрь васъ. А когда обрѣтете сіе царство, всякъ содѣлается облагателемъ и того, что прилагать Господь обѣтовалъ ищущимъ и обрѣтающимъ его, говоря: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* Да приложитъ убо вамъ Господь счастье на счастье, довольство на довольство, здоровье на здоровье. Да благословитъ домы ваши, и чадъ, и домочадцевъ вашихъ. Да благоуспѣшитъ вамъ во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ вашихъ; воздуха благораствореніе и земли плодородіе да подастъ и всякою милостію Своею да обогатитъ васъ на всѣхъ путяхъ жизни вашей.

Остается сказать и еще одно слово: простите. Вы вѣдаете, каковъ я былъ у васъ. По мѣрѣ силъ моихъ, я заботился являть себя исправнымъ, но какъ человѣкъ могъ ошибаться и падать. Простите, Господа ради, если кого оскорбилъ чѣмъ, онеправдовалъ, или соблазнилъ. Нѣкогда всѣ мы предстанемъ предъ судилищемъ Христовымъ и должны будемъ дать отчетъ за сей, хотя краткій, срокъ нашихъ взаимныхъ отношеній. Очистимъ убо себе взаимнымъ всепрощеніемъ. Простите меня, а мнѣ и прощать некого и нечего; ибо кромѣ добра ничего не видѣлъ отъ васъ и въ васъ.

Прошу не оставлять меня и въ молитвахъ вашихъ къ Господу, да поможетъ мнѣ новое поприще безъ порока пройти, неискушенну отъ злыхъ.

Примите, наконецъ, отъ меня и обычное, но многознаменательное благословеніе: *Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами* (2 Кор. 13, 13). Аминь.

18 Августа 1863 года.